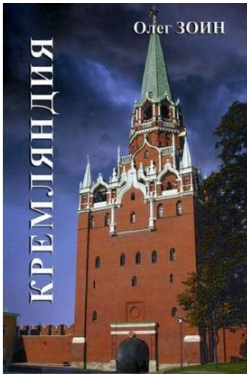

Олег ЗОИН

Кремляндия

Аннотация

Роман-памфлет “Кремляндия” написан в жанре альтернативной истории и рассказывает о судьбе России после гипотетического взрыва в результате теракта хранилища боевых отравляющих веществ в маленьком городке Кизнере в Удмуртии в конце 2011-го года.

Ядовитое облако-убийца, уверенно расширяясь, относится ветром на Северо-Восток, постепенно накрывая Удмуртию, северную часть Татарии и Башкирию и нацеливаясь на Кировский регион, Пермский край и Средний Урал.

Прогноз погоды допускает поворот ветров в сторону Москвы и центра Европейской России...

Население Среднего Поволжья в панике разбегается во все стороны от эпицентра взрыва, который обещает стать в десятки раз более смертоубийственным, чем Чернобыльская катастрофа... Европа пакует чемоданы... Мировая элита замерла в ужасе и самых скверных предчувствиях.

По-разному повели себя и руководители России разных уровней, действия некоторых в условиях всеобщей паники и животного страха не всегда оказываются самой высокой пробы, но люди есть люди. И, как всегда в безнадёжных ситуациях, случайно находится человек, способный взять неуправляемую ситуацию под контроль и вернуть стране управляемость и надежду.

Пользуясь своим полным сходством с президентом России, он выступает под его именем и получает неожиданную поддержку американского президента, в результате чего США оперативно помогают России дегазировать смертоносное облако и сократить потери и угрозы до минимума.

Автор смело рисует картину России, приступающей к давно назревшим преобразованиям в политической и общественной жизни, восстанавливающей добрые отношения с соседями и даже привычными противниками...

Герои романа действуют в реальной Москве, России и окружаемом её мире, они естественно общаются с

реальными политическими персонажами, чем достигается эффект репортажа и подлинности изображаемых событий.

Что ещё стоит отметить, так это приятный юмор, добротную проработку деталей и, что не очень типично в наше грубовато-беспутное время, отсутствие мата и цинизма. Выходит, что сказать по-русски всё, что хочешь, можно, не привлекая нецензурицы...

Закрываешь книгу с неутолённым любопытством – А что было потом? Чем всё окончилось?..

Russia, November 2011. A terrorist attack on a chemical arms store in Udmurtia brings about toxic smog that threatens Moscow, throwing people into a panic and driving them to flee. All Europeans are packing their bags, the whole world is getting scared...

By chance one person will be able to take over control on this disastrous situation, giving the country renewed hope and direction...

The author draws a captivating picture of Russia undergoing profound transformations in political and social life.

“Kremlyandia” is a fascinating pamphlet novel of alternate history.

Олег ЗОИН

Кремляндия

Роман

(Такого, конечно, с нами не будет, однако, как говорится, чем чёрт не шутит...)

Пятница, 13-е. Москва

С Никольской, незаинтересованно миновав гостеприимно распахнутую пасть ГУМа, Дмитрий шагнул на Красную площадь. Рядовой Медведев, правое плечо вперёд, шагом марш, запевай! Детские кубики мавзолея привычно мозолили глаза. Зубцы крепостной стены прострочили автоматной очередью пространство и отсекали нижнюю скучную, тленную часть площади от горней, возвышенной, соборной, державной, с триколором в центре панорамы. Звёзды и гербы цепко обсели башни, чётко впечатавшись в осеннюю синеву низкого московского неба.

По Красной, как всегда, лениво прогуливалось с полсотни всякой человеческой бестолочи. В основном, развесёлая молодёжь, убеждённая **нехоть**. Стайка интуристов прильнула к экскурсоводше и слушала дежурные рассказы про великую неповторимую Россию, обречённую осчастливить

человечество самобытной неподражаемой духовностью, матрёшками и пельменями.

Едва на Спасской куранты протеленькали проигрыш и стали с монотонностью сваезабивальной машины отсчитывать три часа пополудни, как внезапно из башенных ворот вырвались с диким рёвом машины сопровождения, а затем и два чёрнооконых бронированных монстра **сквизонули** в Ильинку.

Дмитрий с удовольствием потянулся на свежем воздухе. После недели холодных мерзких дождей ядрёный солнечный ноябрьский денёк определённо его радовал.

Из Спасской башни вырвалось ещё с десятков чёрных иномарок, пронёсшихся как-то хаотично и нервно, как бы отталкивая друг друга.

Внезапно интуристы качнулись к одному из своих, в руке которого блеснул смартфон. Он что-то убедительно объяснял согражданам, не отнимая аппарата от уха. Компашка, яростно жестикулируя, обсуждала новость, пытаясь добраться до сути. Ещё миг и, как под порывом ветра, гости столицы рванули к Васильевскому спуску, где, очевидно, их ждал автобус.

Ещё через минуту с площади стали разбегаться и взволнованные соотечественники.

– Ну что за напасть, куда все **ломанулись, блин?**.. – схватил Дмитрий проносащегося на второй космической скорости мужика ухоженно-офисного вида.

– Куда, куда, на Кудыкину гору, – зло отрезал на бегу благополучный яппи.

Под ГУМовскими липами у припаркованного шоколадного **Ford-S Max** кучковалось человек пять из быстро тающего населения площади. Что мелькало справа от водителя на телеэкране, из-за спин взволнованных зевак было не видно, однако звук доносился вполне внятный.

Мужчина, глотая от волнения гласные, скороговоркой по-английски вещал миру последние известия. Дмитрий хотя и не владел языком потенциального противника в совершенстве, тем не менее был в состоянии извлечь из нервной скороговорки суть сообщения.

Утренний взрыв снарядов с боевыми отравляющими веществами в Кизнере, регион Удмуртия, породил облако более десяти километров в диаметре, которое, уверенно расширяясь, относится ветром на Северо-Восток, постепенно накрывая Удмуртию, северную часть Татарии и

Башкирию. Следующими жертвами облака-убийцы могут стать Кировский регион, Пермский край и Средний Урал.

Прогноз погоды допускает поворот ветров в сторону Москвы и центра Европейской России...

Население Среднего Поволжья в панике разбегается во все стороны от эпицентра взрыва, который обещает стать в десятки раз более смертоубийственным, чем Чернобыльская катастрофа... Европа пакует чемоданы...

– Так вот оно что! Бугры уже пять минут как слиняли! Чего мы ждём? Вот-вот встанет сплошная пробка! Роба, по машинам!..

Истово матерясь и взволнованно жестикулируя, группка разбежалась, устремившись к своим машинам. Взревели и заржали сотни лошадей. Завизжали, разворачиваясь, стальные экипажи. Сгнули в нутре внезапно вздрогнувшей и растерянной Москвы. Такое всеобщее чувство подлой, неодолимой беды было последний раз в прошлом году в конце марта, когда рванули взрывы в метро... Ну, и конечно, 11-го декабря...

Дмитрий вдруг ясно представил себе необратимость совершившегося, и чуть не заплакал, грубо тыча пальцем в кнопки сотового.

– Марина, собирай самое необходимое, ну там, документы, нал, карточки. Вероятно, до фени, но возьми. Хватай детей, запихивай в джип и дуй к мамке, я постараюсь до Чехова добраться к вечеру. Не удивляйся, если замолчат машины...

Там такое в Удмуртии, что готовься уползать хотя бы в Украину, а лучше в Хорватию-Черногорию...

Да, позвони Кириллу, пусть тщательно запрут, опломбируют и сдадут на сигнализацию магазины. Пусть заберут все деньги из сейфов и пару-две главных ноутбуков, особенно главбуха и мой... Всё загрузить в мой Бумер и айда за Кольцевую...

Прости, мне надо определиться, куда бросать кости... Целую, пробьёмся!

- Дима, Дима! – пыталась докричаться Марина, но Дмитрий уже её не слышал, переключившись на внешний мир.

На ходу сунул телефон в карман и зачем-то почти бегом устремился к Спасской башне. В голове сумятица и несуразные облака воспоминаний о Красной площади. То всплыла инфа, как знаменитый Вольф Мессинг, словно нож в мягкое сливочное масло, входил сквозь бериевскую охрану в Кремль, и не один

раз, то как в 1987-м Матиас Руст посадил свою **Сессну-172Б Скайхок** прямо на Васильевском спуске...

Ворота Спасской оказались открыты. Из них ощутимо тянуло сквозняком. Дмитрий подошёл поближе, по-детски пытаясь заглянуть внутрь Кремля. Он расстегнул куртку, поправил шарф, насупил брови.

Неизвестно, как и откуда возник голубоглазый пацан при автомате с примкнутым штыком-ножом и странно смотрящимся противозащитным на боку. Вытянулся молодым топольком. Козырнул.

– *Почему ворота нараспашку?* – Не узнавая своего голоса, сухо спросил Дмитрий.

– *Да тут почти никого не осталось, товарищ Президент, разлетелись как гуси-лебеди,* - отчеканил отрок.

– *Непорядок!* – поддержал беседу Дмитрий Антонович. – *Так вызови разводящего, организуй закрытие и запираание ворот. А то как-то... не по-государственному выходит. Некрасиво. Что народ скажет? А там, на площади, и всякие иностранные гости попадают. Нехорошо при распахнутых воротах. Что подумают?..*

– *Никто не придёт. Драпанули все. Меня вот часа четыре как не меняют. А я уже терпеть – ну никак, с ума сойду... Товарищ Президент! Извините, если что не так. Подмените, пожалуйста, на минут на десять. Я быстренько справлюсь. А? Пожалейте меня! Не могу больше, оскандалюсь на весь мир... Вот, подержите автомат, я его на предохранитель ставлю. Щас!*

Дмитрий улыбнулся. Вспомнил свою шальную службу в Забайкалье, на станции Борзя. Ах, где моя молодость?!

– *Нельзя! Я же гражданское лицо. Тебя ведь под суд сразу. На всю жизнь пятно... Нельзя, браток, никак!*

Служивый как будто и не слышал весомых аргументов.

– *Неа! Только автомат. Я мигом!*

Дмитрий так и не понял, как так вышло, что в правой руке у него тяжело устроился автомат, а голубоглазый, как лось, уже нёсся большими прыжками к неприметной двери в административном **новоделе** справа от ворот.

– *Ну и ситуёвина!* – Беспokoйно оглянулся Медведев, как бы ища путь к выходу из нелепой ситуации. Ворота башни практически беззвучно закрылись, очевидно, кто-то озаботился сквозняком. Таким образом, Медведев оказался заперт на территории пустынного Кремля. Слева – красивый как бы сквер,

прямо – громада колокольни Ивана Великого, справа, за несуразным бездушным зданием администрации и охраны, в котором исчез часовой, – главный купол Кремля с государственным триколором на ветру.

Как говорится, неожиданный поворот сюжета.

Но он даже испугаться, как следует, не успел, а молодой гвардеец кардинала вновь показался в дверях и в два прыжка вернулся к посетителю, тотчас забрал автомат, благодарно кивнув.

– Ну-у, класс, а то чуть не удавился. Во мука была. Прямо зубы чесались. – Засмеялся страж кремлёвского покоя. – Я попутно и ворота закрыл. А то, в самом деле, непорядок...

Над их головами скрипнули и затренькали куранты. Передохнув, начали отзванивать 17.00. Неужели всего два часа прошло с того мига, когда Дмитрий понял, что мир рухнет?.. Небо почему-то сделалось неприятно-серым. Возможно, стало смеркаться или просто линза **смога** напозла на Кремль.

– Товарищ Главкомандующий, – почему-то сменил формулу обращения сержант, – Видите, у Вас в кабинете уже свет зажгли. Вам бы туда пойти надо. Народ приободрить. Думаю, те, кто там остался, не слиняв, порядочные люди...

Дмитрий вдруг осознал, что не надо разочаровывать сержанта, который обознался и признал его за самого президента. Всё-таки, схожесть у них значительная. И это не только жена отмечала.

– Пожалуй ты прав, дорогой, надо возвращаться на рабочее место, а то коллеги не поймут. Но проводи меня, как-то не по себе мне в пустом Кремле... Ворота ты запер, и, видимо, никто уже не ожидается сегодня с визитом, – зябко поёживаясь, попытался пошутить Дмитрий.

– Слушаюсь, товарищ Главкомандующий.

– Как тебя зовут, сержант?

– Федя. Фёдор Фартовых. Из Тобольска я...

И они пошли в глубину двора. Со стороны могло показаться, что некий солдат то ли охраняет, то ли конвоирует самого Президента.

Когда-то, в конце восьмидесятых, ещё молодым парнем, Дмитрий побывал в Кремле на экскурсии. Правда, заходили они тогда с друзьями через Боровицкие ворота. Потом ещё разок был, на каком-то праздничном концерте в дурацком Дворце съездов, но это тоже через Боровицкие ворота. Так что тот угол

Кремля он и запомнил кое-как. Справа от Боровицких ворот Дворец Съездов, слева – Арсенал. А дальше, вроде как Сенатская площадь со зданием Сената, иначе Сенатским дворцом, последние годы при Совке используемое как Дом Совета министров СССР.

– *Вот и хорошо. Познакомились,* – не поспевая за Фартовых, тяжело задышал Медведев. По брусчатке в лёгких туфлях шагать было не в кайф.

Почему-то Фёдор повёл Президента не через служебный вход в недрах сумрачного административного здания, а обходя его “улицей”, мимо колокольни Ивана Великого, так что сразу попали на Сенатскую площадь к Сенатскому дворцу, огромный круглый купол которого, так красиво смотрящийся с Красной площади, казался ещё величественнее, а триколор на его шпиле, – сказочным и волнующим.

Подойдя с Президентом к главному входу дворца, Фёдор удивлённо присвистнул.

– *Ну и дела. Караул сняли с такого поста! И дверь нараспашку...*

– *Пошли,* – взбодрил его Дмитрий, но вежливо пропустил служивого вперёд и пристроился вторым номером.

Они миновали несколько коридоров и помещений типа приёмных и, наконец, достигли президентских рабочих апартаментов.

– *Я подожду вас,* – заскромничал Фёдор, руля к чёрному кожаному дивану у очередной двери, – *нельзя мне туда.*

– *Нет, пошли со мной, будешь помогать, если что...*

За дверью оказалось ещё одно просторное помещение, уставленное столами, оснащенными компьютерами и разнообразными средствами связи. Дмитрий определил его как референтную. Над каждым рабочим местом горел свет и, воткнув глаза в экраны, азартно трудились референты. Это показалось странным после похода по пустому Кремлю. Но как только Медведев появился в дверях, как офисный планктон мигом вскочил со своих вертящихся стульев и вытянулся по стойке “смирно”.

– *Садитесь!* – удивляясь хозяйской уверенности собственного голоса, произнёс Дмитрий и прошёл дальше к противоположной стене, дверь в которой открылась автоматически.

– *Пойдём!* – скомандовал он Фёдору, и тот, удивлённо озираясь и недружелюбно поводя по сторонам автоматом, последовал за начальством.

Пройдя ещё одну приёмную, попали в **то самое**.

В прекрасном одновременно уютном и просторном кабинете, отделанном натуральными дубовыми панелями, светились теле- и компьютерные экраны, тренькали телефонные звонки. Розовощёкая молодая женщина в деловом костюме, напоминавшем форму стюардесс “Трансаэро”, вскочила со своего рабочего места и кинулась к Дмитрию.

– *Дмитрий Анатольевич! Откуда вы? Вы же улетели в Венесуэлу? Что-нибудь случилось?*

– *Ну, да, ну, да, конечно,* – не зная, что ответить, пробормотал Дмитрий, всё более ясно осознавая, какой страшный подарок готовит ему судьба.

“*И как же её зовут, эту кикую?*” – подумалось ему походя. Взгляд скользнул по столу референта и там легко наткнулся на табличку: “Референт Президента РФ **Вроде Дарья Алексеевна**”.

– *Вам кофе или чаю?* – Спросила, не поднимая глаз, Вроде Дарья.

– *Чаю!* – Кивнул Дмитрий и остановился посреди чужого кабинета, озираясь, чтобы определиться. Рабочее место Президента нашлось легко по двум немалым триколорам. Один – Государственный флаг, другой – знамя, тоже триколор, но с вышитым золотом гербом – штандарт Президента. Туда и уселся Медведев. С левой руки от него на подставке умещался немалый керамический вазон с густой порослью полыхающего белым пламенем стремительных цветков **спатифиллума**. В стене за спиной референта очень естественно располагалось единственное окно.

– *Фёдор, не пугай ворон. Садись на тот вон диван,* – направил сержанта Дмитрий.

Даша поставила перед шефом подносик с прибабасами. Звякнула ложечка в изящной неправдоподобно игрушечной чашечке с дымящимся напитком. Два кубика коричневого сахара Дмитрий, уже изрядно проголодавшийся, мог себе позволить.

Молодая женщина покатила сервировочный столик в сторону дивана, где скромно приткнулся здоровяк Федя. Одарила и его бутербродом с сёмгой и чашечкой легкомысленного питья. Сама затем присела на своё рабочее

место, довольно натурально изображая трудовой настрой.

– *Дмитрий Анатольевич! Разрешите доложить обстановку!* – Выпросталась из своего кресла Даша, служебно-целомудренно одёрнув тёмно-синюю юбку.

– *Докладывайте,* – прихлёбывая обжигающий чаёк, разрешил Дмитрий.

– *Кремль самовольно покинул весь руководящий персонал от начальников отделов и служб и выше. Рядовой состав специалистов и технические службы все на месте и обеспечивают работу руководства страны. Кремлёвский полк после Вашего отъезда следом по тревоге увезли на хитром метро охранять, по просьбе трудящихся, какую-то пасеку... Последними два часа тому назад убыли Сурков и Сечин...*

– *А само-то правительство где? На месте?.. Хотя, что это я, смешно и подумать, что после отлёта президента и премьера кто-нибудь из замов и помов засидится на работе...*

– *Как бы не так, Дмитрий Анатольевич. Все драпанули. Вы один-одинёшенек. И зачем вы вернулись? К утру мы все погибнем... Ой, мамочка, что будет с нами?..*

– *ЭМЧезС работает?*

– *Да. Сергей Кужугетович у себя. Десять минут, как звонил... Послал нам противогазы. Говорит, что очень хорошие, от удмуртских газов как раз...*

Длинными требовательными гудками забасил один из телефонов.

– *Здравствуйте! Минуточку! Дмитрий Анатольевич! Председатель Ху на проводе. Будете говорить?*

– *Конечно, что за вопрос!* – взялся за трубку Медведев.

В трубке вдруг прекратились стратосферные трески и установилась идеальная тишина.

– *Здравствуйте, Димитрий Анатолиевич!* – с изрядным акцентом, но совершенно чётко произнёс Ху Цзинтао.

– *Здравствуйте, товарищ Ху!* – По наитию ответил Дмитрий, не зная о чём говорить.

– *Как там у вас со взрывом в Удмуртии?* – Спросил Председатель Ху. – *По данным наших спутников облако медленно плывёт на северо-восток, в Пермский край, к Уралу... Что будем делать?.. Не могу дозвониться до председателя Пу Тина. Он вылетел на место катастрофы?..*

– Дорогой товарищ Ху! Спасибо за поддержку! Мне легче вначале ответить на ваш второй вопрос. Председатель Путин вылетел в служебную командировку в Венесуэлу.

Да-да! К Чавесу... Много неотложных дел... На чём вылетел?... Да нет, на какой ракете?... На Ту-160. Ну, да. По-ихнему Blackjack. Очень надёжная машина... Я, конечно, передам ему привет, если будет возможность... Да, весьма вероятно, передам...

Что касается неприятного происшествия в Удмуртии, то сейчас эМЧезС и товарищ Шойгу занимаются мониторингом ситуации. Надеюсь, что уже через несколько часов мы сможем сообщить вам что-нибудь оптимистическое. Ну, в каком смысле... В смысле, куда ветер дует... От направления ветра в ближайшие день-два, думаю, зависит, уцелеет ли Москва... А то и Европа... Помните, когда в прошлом году взорвался вулкан в Исландии, так за три дня пол-Европы накрыло облаком... Всё зависит от ветра. Благодарю за поддержку! Остаюсь на связи. Всего наилучшего!..

– Ну, Дмитрий Анатольевич! Вы – супер! Так отбрить этого, простите, Ху! Я – ведусь!.. Извините, давно хочу вас спросить. Вы семью тоже к другу Уго отправили?

– Отправил, отправил... В надёжное место. А твои родители куда попались?..

– Симферопольским час назад должны умотать в Запорожье. А что?

– А то, что нас завтра-послезавтра может уже не быть на этом свете. Сечёшь?..

– Секу... Правда, муж и дети пока в Москве... Что же делать? Что делать?.. А, вот и противогазы... – обрадованно подалась к двери Дарья. – Вносите, ребята! Вот сюда поставьте. Откройте ящик, а то, чем его и как, додумаемся ли сами. Спасибо Сергею Кужугетовичу. Я ему позвоню. Да-да! Возвращайтесь обратно!

Она подошла к открытому солдатиками ящику и двумя пальчиками вытащила глазастую резиновую маску с гофрированным хоботом и немалой дезактивационной коробкой. **Гаджет** был приятных маскировочных тонов. Как говорится, цвет болотный, но сочный.

– Может, опробуем противогазы? Примерим хотя

бы...

– *Ещё успеем... Завтра, например. Или ещё когда. Если приспичит...* – Отрицательно мотнул головой Д. А. – *А впрочем, раздай референтам, пусть у каждого около компа лежат...*

Завибрировала белая вертушка с золотистым гербом на корпусе, стилизованная под полупудовый телефон сталинских времён.

Дарья Алексеевна подняла параллельную.

– *Да, конечно, сам. А то как же! Президент у нас что надо!.. Щас спрошу. Сергей Кужугетович сейчас в вертолёте, летит из Нижнего. Спрашивает, какие будут указания.*

– *Вырубись, я сам,* – строго сказал **Главковерх**, уверенно облапив трубку. – *Привет! Как дела? Впрочем, не докладывай, основное я знаю. Лети прямо в Кремль, садись у Царь-Пушки. Да-да! Какие там снайперы? Не бойся! Весь крысятник разбежался. Я тут один с техперсоналом. Жду, чай гарантирую...*

Дарья занялась приготовлением ужина, попутно щёлкнув пультом большого телевизора, вмонтированного в стену. Экран проснулся и диктор Первого канала успел закончить фразу:

– *... таким образом, оправдываются самые худшие прогнозы – Москва час от часу пустеет и становится всё опаснее для остающихся в ней граждан.*

Затем на экран в подтверждение слов диктора вывели короткий телесюжет, где крупно подали Курский вокзал, пустую, даже без обычных такси, привокзальную площадь и безлюдный перрон 6-го пути с табло, информирующим о том, что поезд “Москва-Симферополь” № 067 отправляется в 15.12.

– *Ой, это же поезд, которым мои предки укатили... А я и провести не смогла, идиотка...* – по-бабски всплеснула руками Вроде Дарья.

Дмитрий вынул сотовый и посмотрел время. Было 18.45.

– *У вас новый телефон?* – Не утерпела Даша.

– *Да? Конечно. У меня же их десяток!* – Улыбнулся Дмитрий. – *Даша, отвлекись на минутку, пригласи руководителя референтуры...*

– *ОК!* – нажала Дарья Алексеевна на известную ей кнопку. – *Григорий Германович, войдите с обзором!*

Постучав, вошёл загорелый тридцатилетний **прохиндей** с файлом.

– Бумагу оставьте Дарье Алексеевне. Что, на ваш взгляд, наиболее актуально?

– Мир взбесился. Все снялись со своих мест и помчались навстречу друг другу. Президент Обама трижды звонил, но Дарья Алексеевна не соединяет...

Специалист выдержал паузу, а затем тихо спросил, как бы от имени коллектива:

– А нас сегодня отпустите? Семьи обзвонились, народ нервничает...

– Идите работать. Когда надо будет, Дарья Алексеевна объявит...

– Григорий Германович! – Включилась Даша. – Вон возьмите противогазы. Сколько нужно. Пусть все положат их на виду, на расстоянии вытянутой руки...

Дмитрий задумался. Прямо чудо какое-то. Никто не сомневается, что он и есть Президент. Значит, сходство полное. Теперь придётся плыть по течению, пока не вернётся настоящий хозяин кабинета. Ну, извинюсь, ну, объясню благими намерениями... Надеюсь, у него нормальное мужское чувство юмора, объяснюсь... Вот уж влез, так влез... Вступил двумя ногами!..

За окном затарахтел и умолк вертолёт.

– Сергей Кужугетович прибыли, – иронично пояснила Даша, сооружая на дальнем угловом столе импровизированный ужин.

– Не лучше ли поужинать по-человечески в буфете? – Спросила она, поминутно отлучаясь в соседнее помещение, чтобы что-то притащить из холодильника. – Девочки остались во вторую смену...

– Да не беспокойся, сейчас не до слюнявчиков... **Бошки** бы сохранить!..

В кабинете, как сразу же “по прибытии” определил Дмитрий, было три двери. Шойгу появился совсем не из той, через которую вошёл сюда Медведев.

– Товарищ Главкомандующий! – Взволнованным голосом обратился плотно упакованный в камуфляж **Минчресит**.

– Отставить! – Не веря своим ушам, стальным командирским голосом остановил его Д. А. – Ну, как ТАМ?..

– ТАМ – конец света!

– Подробнее!

– В этом же Кизнере пять с лишним тысяч тонн

неслыханных ядов! Хватит 140 раз извести человечество! Конечно, на этих складах добрая половина более щадящих **зарина** и **зомана**. То есть, сравнительно, менее опасных. Например, зарин довольно быстро разрушается водой и ещё быстрее растворами соды и аммиака. А особенно быстро под действием раствора каустической соды, которая и используется при его "дегазации"...

– Продолжай!

– Далее. Пары зарина при средних метеорологических условиях могут распространяться по ветру до двадцати км от места применения. Зарин сохраняет отравляющие свойства до нескольких часов летом, зимой - до двух суток...

– Не паникуй! Авось человечество выкрутится. Пошли чайку попьём, спокойно и доскажешь...

Они перешли к угловому столу, где Даша уже приготовила мини-ужин.

- Так вот я и говорю. – Продолжил Шойгу. – Скорее всего, **там** произошёл теракт. Взрывом разметало одно из хранилищ со снарядами для реактивных миномётов. В каждом таком хранилище 80-90 тонн жуткого добра. Вам неинтересно? Разрешите продолжать?

– Продолжай, – осторожно попивая сумасшедше-горячий чай, согласился Дмитрий .

– Ну, и вот. При взрыве образовалось капельно-аэрозольное облако, распространяющееся в атмосфере. К сожалению, по моим данным рвануло хранилище не зарина, не зомана, что было бы не так страшно, а склад с боеприпасами, снаряжёнными **VX-газом**. Это самый токсичный из хранимых в Кизнерском арсенале: одна микрокапля VX-газа, попавшая на кожу, вызывает смертельное отравление. Поражается нервная система. Первый признак воздействия – миоз (сужение зрачков глаз), затруднение дыхания. При попадании VX-газа в природную среду заражение сохраняется на многие годы...

– Когда рвануло? – встряла в мужской разговор Даша.

– Утром в 8.30, когда я ехал на работу, мне позвонил через спутник мой дежурный зам - полковник Ахтареев. Доложил, что в Кизнере ЧП, диверсия. Взрывом разнесло одно из хранилищ с боеприпасами, набитыми VX-газом. Там была загрузка не менее 80 тонн. По его данным, рвануло в 8.07... Я сразу же из машины доложил Владимиру Владимировичу...

– А мне почему не доложил?

– Извините! Надеялся, что Вам ВВП сообщит...

– Возможно, он не смог меня найти... Я узнал из Интернета. Утром я всегда проверяю блоги и вообще ситуацию в мире. В виртуале такое началось, когда в девять утра Интернет оглушил Россию и весь прочий мир о том, что в Удмуртии какое-то серьёзное ЧепЭ... И кто им только слил информацию, не понимаю. И кто РАЗРЕШИЛ слить?.. Детский сад, а не информационная безопасность великой страны... Потом к 10 Владим Владимыч, конечно, подъехал, и мы переговорили подробно.

Он связался с министром связи и Останкино. Дал команду не тиражировать домыслы из Интернета, а днём, в 2-3 часа выдать коротко о сути дела и небольшой намёк на теракт и тому подобное, как всегда...

И, конечно, оперативно определились, что надо задействовать один из чрезвычайных вариантов сохранения хотя бы дистанционного управления страной. Буквально через час мы с ним уже мчались в Шереметьево...

Дмитрий мысленно повторил свои слова и испугался, что сейчас выдаст себя как двойника-самозванца. На его рабочем столе стоял мощный красавец-комп, полноценно пользоваться которым он, конечно же, не мог, не зная пароля. А упомянув об Инете, мог нарваться на то, что Шойгу попросит выйти сейчас в Паутину. Тем более, что центральные каналы как-то незаметно и ненавязчиво переключились на классическую музыку... Хотя бы какие подробности выдали. А Чайковский да Рахманинов так малоинформативны!..

– Спасибо, Даша! – Сказал Дмитрий, отодвигая чашку. – Давайте помолчим пару минут. Мне надо обдумать то, что сказал Сергей Кужугетович.

Он встал, размял плечи, несколько раз резко разведя и скрестив на груди руки, и направился к своему столу, осторожно присев во всё ещё непривычно-скользкое кресло.

Выдвинув планшет с клавиатурой, тронул ENTER. К его приятному изумлению, экран по умолчанию тотчас открылся на **Mail.ru**.

“Не зная пароля, я не могу войти в блог моего предшественника и более натурально продолжать игру в президента. Открою-ка я любое сообщество, в которых привык перебрехиваться с блогерами, или свой блог в L.J...”

Сказано – сделано! Клик! И вот океан информации заходил свинцовыми волнами Ч.П.

“Население Москвы и Поволжья разбежится в сторону Украины и Белоруссии...”, “Где президент Медведев?”, “Мистер Медведев и мистер Путин летят к другу Уго...”, “Что будет с Европой?..” “Мир пришёл в неконтролируемое движение и напоминает токийский вокзал...”

– Ну, хорошо, оставим психопатию. Надо же нащупывать выход. Сергей Кужугетович, давай посвятим полчаса химическому ликбезу. Доскажи мне всё про кизнерские страсти...

– Ну, я много ещё чего могу рассказать. Углубился в материал основательно. Только печально будет на ночь...

– Придётся ли вздремнуть до утра? Сомневаюсь!..

– Так вот. Химическое оружие американцы производили только до 1968 года. У них тогда, во время одного из испытаний, облако с газом VX, унесённое неожиданным шквалом ветра, накрыло и в мгновение ока уничтожило стадо овец. Об этом много трандила и наша пресса. Я читал. После этого чепэ ихний президент сказал: “Химическая война закрывается”. И всё, точка. У них это просто. С тех пор они больше не делали химического оружия и по-хозяйски основательно готовились к его уничтожению.

А у нас в Новочебоксарске только в 1972 году и начали делать всё новейшее оружие. Поэтому мы вообще не просто в разных весовых категориях, но и в разных эпохах по культуре обращения с ним. Ведь у нас уровень опасности многократно выше, чем в США, даже сравнивать нас невозможно. А уж бюрократия у нас так вообще другая - на порядок, а то и более безответственная...

У Дарьи на столе замигал один из пультов. Она подошла, сняв телефонную трубку. Что-то сказала. Затем обратилась к Дмитрию, внимательно слушавшему Шойгу.

– Дмитрий Анатольевич! Беспокоит начальник референтуры. Много важной информации. Пусть зайдёт с докладом?

– Да нет, нам некогда. Заберите у него сводную справку.

Дарья Алексеевна вышла и тотчас вернулась с прозрачным файлом справки. Она вложила файл в шикарную кожаную папку с тиснёной надписью “Президент Российской Федерации” и положила перед Медведевым.

Дмитрий открыл папку, вникая в справку. Сергей Кужугетович вопросительно уставился на Первое лицо.

– Да... – Протянул Медведев, подбирая безобидно-нейтральное суждение. – Я такого от московских властей ожидал. И кто им только разрешил?.. Где Собянин?.. Найдите и соедините со мной!..

– ??? – Шойгу с острахом вглядывался в Президента, пытаясь с опережением прочитать его мысли.

– Упорхнули, герои, вся мэрия краснознамённая, мать их! – Не сдержал эмоций Дмитрий. – Отобрали у “Трансаэро” Боинг и рванули в Абхазию. А в Москве уже полыхают пожары и закатывают рукава кавказцы и центрo-азиаты. Что и требовалось доказать, в смысле, чего и надо было ожидать. И кто наведёт порядок? Шойгу? Сергей! Ты вооружил своих орлов?..

Сергей Кужугетович молча кивнул.

– Дарья, соедини меня с силовиками! – Повернул голову Дмитрий.

– Дмитрий Анатольевич, в такое время ещё и шутите! Где же это я найду вам **щас** Сердюкова или руководство ФСБ да СВР? Они по долгу службы над Атлантикой. Разве что Рашида Гумаровича могу дать, он усердный мужик и наверняка на месте...

– Давай Гумаровича, остальные ведь в командировке... Хотя нет, пусть срочно едет к нам. Не знают, что делать с толпой на Тверской? Что да что! Разубедить, рассеять, рассредоточить, в конце концов, разогнать!.. Кто там ещё?

– Госсекретарь Хиллари Клинтон просит пригласить к аппарату кого-нибудь из облечённых властью, оставшихся в Москве, например, и. о. президента или кого-нибудь в таком роде для срочного разговора с президентом Обамой ...

– А президент России не подойдёт? – Улыбнулся Медведев.

Дарья Алексеевна бойко затарахтела на американском **иглише**. Постепенно она менялась в лице, всё более откровенно отражая на нём недоумение и тревогу.

Дмитрий, проклиная свой **basic-English**, пытался хоть что-то понять в щебете Дарьи, но усёк только, что Обама просит срочно соединить его с кем-либо в Кремле.

– Ладно, давай твоего Барака Хусейновича, но предупреди через госсекретаря, что я очень устал и буду только слушать. А ты виси на параллельном, переводи его и

дополняй меня, а то устал я что-то действительно, ребята...

– С вами будет говорить Президент России Дмитрий Медведев, – подобрал губки, предельно сухо и официально выдала Дарья.

– Вау! Хэллоу, май диэр фрэнд! – Вывалился из недр околоземного пространства взволнованный голос Обамы. – Это ты, Димми? Как дела?..

– Хеллоу, Барак! Итз ми. Айм о’кей! – неуверенно откликнулся Дмитрий на непривычного Димми.

– Просто не знаю, что и подумать, – взволнованно прокричал далёкий Обама, – ведь ты летишь к этому баламуту Уго, или я чего-то не понимаю?..

– Да никуда я не полетел. Передумал. Дома такие дела, а я сделаю ноги. Неприлично. Что ты обо мне мог бы подумать?..

– Значит, Блэджбеки летят без тебя? Ну и дела. Фантастик!.. Но тогда давай к делу! Какова ситуация с ядовитым облаком? – продолжал, немного успокоившись, Барак.

– Облако, к счастью, дрейфует очень медленно. У нас в Европейской России практически штиль. Да. На северо-восток...

Обама помолчал и рассудительно сказал:

– О’кей, Димми! Если проблемы окажутся нерешаемы, звони, я подключу наших химиков и атомщиков. Хотя, если честно, я их уже озадачил!..

– Годится! Барри, **скюз ми!** Беру тайм-аут до утра!.. – поторопился закруглиться Димми.

– Дмитрий Анатольевич! – Решилась Дарья. – Я приготовила постель в секторе отдыха, надо хотя бы немного поспать, никуда до утра ЧеПэ не денется...

– А что, ребята? Это мысль!.. Давайте подремлем часов до шести, а то мозги плавятся... – согласился невероятно уставший президент России.

Суббота, 14-е. 9 утра Москвы, 1 час ночи Каракаса

Высота полёта 10.200 метров. Хотя, конечно, и на 16 тысяч забраться можно, если что. За бортом –48 С°, в кабине и внутренних помещениях “Аистов” по-военному комфортно, все

+18С°. Вокруг непривычное звёздное небо. Погода вроде ничего. Да и какая на такой высоте погода? Погода внизу, в разгуле океанских волн и на просторах стремительно приближающегося Американского континента.

Миновало 18 часов изнурительного полёта двух новейших, сделанных только нынешним кризисным летом ТУ-160 – “Александра Покрышкина” и “Виктора Гастелло” – после взлёта с подмосковного аэродрома “Чкаловский” в 18.00 Москвы в пятницу. Шли практически рядом. Расстояние между бортами иной раз составляло менее двух километров и командиры машин порой могли видеть спарринг-партнёра. Маршрут полёта проходит над нейтральными водами Северного Ледовитого океана и Атлантики. Дозаправились в воздухе западнее Великобритании, приняв на борт по 25 тонн горючего с воздушных танкеров Ил-78.

Днём неоднократно сопровождалась любопытствующими истребителями НАТО: в районе Норвежского моря почти двадцать минут у каждой “Тушки” ошивался один-два **F-16** ВВС Норвегии, а в районе Исландии на попутную прогулку поднимались уже четыре американских **F-18**. Конечно, дураку понятно, что это были **McDonnell Douglas F/A-18 Hornet**...

В машине Президента России в специальных спальнях гамаках мирно дремлют ДАМ и его “заложник” Бортников. Командир корабля сменил второго пилота, потому что через полчаса надо снижаться и садиться в **Майкетии** на опробованном нашими летунами аэродроме **Эль Либертадор** (запасной вариант – посадка в **Валенсии**)...

– *Подъём, товарищ президент!* – осторожно окликнул Медведева второй пилот.

– *Да-да, встаю, понятно. Уже садимся?*

– *Нет, но приступаем к снижению. Умойтесь и оденьте комбинезоны. Затем перейдите, пожалуйста, в кресла и пристегните ремни!..*

– *Ясно. Сейчас разберёмся. Будьте Бортникова, Александр Васильевич тоже очень устал и изнервничался...*

ДАМ встал у гамака, оправляя и застёгивая ворот рубашки.

Мысли бежали по экрану мозга наперегонки. И зачем

только послушался вчера, после сообщения о взрыве в Кизнере, Владимира Владимировича? Ведь мог не лететь. Да и Светлана Владимировна прямо рыдала по телефону, когда он редкостно обеспокоенным, но безапелляционным голосом кратко озадачил её закруглиться без него, забрав детей, лететь в Лондон и ждать там дальнейших указаний и разъяснений...

Хорошо ВВП и его “попутчику” Анатолию Эдуардовичу Сердюкову, их ТУ-160 наметили посадить в **Каракасе** на военный аэродром **Ла Карлота**, чтобы запутать ЦРУ и не дать им искушения прихлопнуть всю российскую власть одним ударом мухобойки... И хотя ещё почти 30 минут полёта уже над тропическими джунглями Венесуэлы, Путин не спит. Он давно освободился из гамака, попил минеральной воды, сходил в хвост машины, ополоснул руки и уселся в самолётное кресло, пару которых по случаю важных пассажиров наспех привинтили-приторочили к полу машины. Он порой бросает взгляд в бездушный дюралевый борт корабля, в то место, где мог бы быть ряд иллюминаторов и как бы пронзительно “вглядывается” в ночную темень за бортом, просвечивая бездушный металл корпуса рентгеном интеллекта. Хотя наверняка снаружи не такая уж и темень. Скорее всего, видны и яркие незнакомые созвездия, и луна величиной с большую тыкву, и чёрт-те что ещё может торчать в чужом небе...

О чём он думает на последнем этапе полёта? Да о том же, о чём думалось с первой минуты после отрыва от взлётной полосы в Москве. Правильно ли поступили, улетев из России? На первый взгляд, вроде бросили страну и все интересы. Но это как сказать. Если облако накроет Европу, а тому 99 процентов вероятности, то ни Европейской России, ни классической Европы больше не будет, а значит, галера идёт на дно. И то, что рабы с неё разбегаются, ныряя за борт, – правильно и логично, ибо выживание – удел самых сильных и самых умных.

В любом случае, из Южного полушария вполне будет возможно договориться с Обамой и вместе подумать о мироустройстве после катастрофы... Авуары ведь на Западе, а все печати и полномочия вот в этом изящном кейсе, стоящем у левой ноги.

Дмитрия пристрою в ООН или каким-нибудь координатором СНГ в эвакуации. Как говорится, любишь в президентских саночках кататься, люби с ними и на сугроб взбираться. А может быть, хватит ему президентом

надрывать на каторжной внешней политике? Хоть мы и одной крови, но ситуация такова, что нужно власть эффективно консолидировать...

Командир президентского **блэкджека** старательно занялся приборами, оживлённо переговариваясь с землёй по-английски. Второй пилот тоже активно общался, но по-русски, очевидно, с **нашими** в далёкой, обречённой на химическую смерть России. Потом второй пилот снял с головы шлем с наушниками и всякими прибабасами, отстегнулся, встал с кресла и подошёл к сановным пассажирам, дисциплинированно задравшим носы к потолку. Он проверил замки ремней безопасности, убрал со столиков остатки посуды и кофейные чашечки, сбросив мусор в пластиковый мусорный мешок. Заставил пассажиров одеть гермошлемы, не задраивая, однако, лица. Вытащил из тайников в стенах каждому пассажиру по кислородной маске, и оставил химерические творения оборонки качаться и смердеть перед лицами начальства.

Затем приветливо махнул рукой, возвращаясь на своё место в пилотской кабине перед приборной доской. Он споро оснастил голову шлемофоном и включился в разговоры с далёкой пока что землёй. ДАМ сделал попытку ответно улыбнуться, а Бортников сгорбился и молча уставился взглядом в дюралевый пол.

Что-то неуловимо изменилось в размеренной монотонности полёта, возможно, машина плавно пошла на снижение, но ни курс, ни высота вроде бы не изменились.

– Майкетия, Майкетия, ай Намбер Ван фром Раша, гив ми фри вэй! Айм лэндинг!..

Ощущение, что “лифт” медленно, но уверенно пошёл вниз, теперь уже не покидало пассажиров.

Второй пилот обернулся и показал на пальцах “шесть”, то есть растопыренную пятерню и один палец другой руки. Президент понял, что снизились до высоты шесть километров.

Вскоре в командирской кабине запорхала ладонь с четырьмя пальцами, а ещё через пяток минут – два пальца уверенно обозначили эшелон 2000 метров.

И вот, достигнув одного километра, самолёт вздрогнул, изменив тональность рёва двигателей, и начал выполнять посадочную глиссаду на главную полосу аэропорта Венесуэлы **Эль Либертадор Симон Боливар** в Майкетии.

Президент приподнялся, насколько позволял ремень безопасности, и попытался заглянуть через плечо второго пилота на землю, куда стремительно приближался ТУ-160.

Командир корабля и второй пилот непрерывно вели разговоры с землёй, причём на всё более высоких тонах. Конечно, до разжиженных тропическим климатом мозгов венесуэльцев внизу не доходили русские идиоматические выражения, а наши летуны явно не всё понимали в **спанглише** венесуэльских диспетчеров с Либертадора, в их сладкоречивых скороговорках... Колдовская смесь испанского и английского языков местного розлива, латино-американский суржик оказался ой как непрост в реальности.

Президент увидел впереди карнавально-новогоднюю ленту посадочной полосы.

– *Ну, наконец-то*, – пронеслось в голове Верховного главнокомандующего, – *хорошо бы поскорее на свежий воздух попасть...*

– *Полоса занята!!! На полосе “Боинг”! Уходим!!!* – вдруг заорал, как резаный, командир экипажа.

Турбины взревели и мощно потянули самолёт вверх и вперёд. Пассажиры испуганно вдохнули воздух, их откинуло в креслах, впечатав в спинки, пилоты затарахтели в эфире, изошрённо матерясь.

Машина пронеслась над посадочной полосой, набирая высоту.

– *Занимаем 800 метров и выясняем возможность повторного захода на посадку!* – прокричал командир, скорее для самого себя и второго пилота, чем для начальства.

– *Майкетия, Майкетия! Эль Либертадор, мать вашу! Тэл ми самсине! Амигос сраные! Куда вы подевались?..*

Амигосы несли несусветную чушь на спанглише и обстановку не проясняли.

Прошло минут пятнадцать полёта и пора бы разворачиваться на второй круг для повторения попытки сесть в Майкетии.

Внезапно по обшивке хлестанули ветви, и машина, как игла вошла в заросли тропического леса.

– *Это – всё!..* – пронеслось в головах пассажиров, и правое крыло, черкнув по склону холма, прекратило ночной полёт ТУ-160.

Самолёт рухнул в зарослях, загрохотал взрыв, и пассажиров едва удержали ремни безопасности, но самолёт

тотчас вспыхнул одновременно в сотне точек и запылал доменной печью.

Командир и второй пилот погибли мгновенно при столкновении с землёй, потому что кабину, воткнувшуюся в грунт, сплющило, как пивную банку. Александр Васильевич тоже погиб в одночасье от разрыва сердца.

ДАМ, ощупью расстегнув замок ремня безопасности и ощупывая рукой окровавленное, разбитое о какой-то кронштейн лицо, не пошёл, а практически пополз в сторону разрушенной кабины, где угадывалось отверстие на волю.

А на пустынном в эти часы шоссе № 1, торопясь из Каракаса в Окумаре-дель-Туй, рассекала новеньким **“Chevrolet Avalanche 2500”** прохладный ночной воздух сеньора **Вероника Вербицкая де Мартинес**. Прохлада в + 28 С° приятно освежала салон, боковые стёкла были молодецки опущены. Масса насекомых вилась над шоссе и, естественно, при скорости 100 кмэ судьба многих из них оказывалась печальной.

Вероника, миловидная сорокалетняя женщина, спешила домой, потому что успешно решила в столице вопрос отлёта её старшей дочери Милены в Испанию на учёбу в университете **Барселоны**, ну там виза, авиабилеты, гостиница на первые дни в Испании и тому подобное.

Вероника одолела уже половину пути и предвкушала душ, стакан мангового сока, и чистую постель в награду за ночной вояж. Шоссе № 1 в глухую ночь пустынно и неприветливо. Слева простирались невидимые в темноте поля, вкраплённые в заросли наступающей **сельвы**. Справа за полукилометровой полосой кустарников и пустошей начинались отроги заросших непроходимым лесом возвышенностей. То там, то тут вдоль шоссе росли величественные **сейбы**, иначе известные как **хлопковое дерево**. Попадались и восхитительные **цедрелы** с шикарными перистыми листьями. Конечно, в полной темноте красавцы тропического леса были не видны, но Вероника угадывала их по смутным очертаниям. Именно оттуда, со стороны предгорья, внезапно послышался тревожный гул, и глазами невиданного чудища блеснули посадочные огни заплутавшего **блэкджека**.

– *Ой, мамочка!* – Только и успела не вскрикнуть, а прошептать губами Вероника, как в нескольких сотнях метров от дороги грохнулся, врезаясь в землю и срубая кусты и деревья,

забытый богом и ГЛОНАССом бомбардировщик. И сразу взметнулось из нескольких мест пламя, а в свете пожара страшными артефактами казались и грозди гигантских колес, отброшенные в стороны от корпуса, и фантастически искорёженные куски фюзеляжа, крыльев и хвостовых стабилизаторов.

Вероника остановила свой мощную **камьонету**, как у них тут называют джипы и пикапы, и вышла на обочину шоссе, подсвечивая себе дорогу фонариком, всегда лежащим в машине на всякий случай. И вот этот случай.

Пламя шустро охватило гору металлолома, но ожидать, что кто-то выберется из пылающего ада, не было никакой надежды, потому что машина уткнулась носом в камни предгорья, и от кабины практически ничего конкретного не осталось. Вероника, наконец, очнулась и начала снимать пожар на свой сотовичок.

Каково же было её удивление, когда из остатков кабины возникла фигура человека, охваченного огнём. Человек сумел спрыгнуть на землю, похоже не подвернув даже ноги, какое-то время покатался в высокой траве, сбив пламя на плечах и спине, а потом кое-как встал на ноги и довольно быстро пошёл прочь от пожара в сторону дороги, спотыкаясь и закрывая лицо руками. Не пройдя и половину пути, он упал, по-видимому, запнувшись в темноте за корни или поскользнувшись на камне.

Вероника неосознанно поддалась тому безотчётному порыву к пожару, который всегда просыпается в людях в экстремальных ситуациях. Пожар необъяснимо притягивает людей и безрассудно зовёт их на помощь погибающим в огне. Такая уж у нас генетическая программа – бежать на огонь и помогать попавшим в беду.

В этот миг прогремел взрыв, и над остатками самолёта победно вскинулось пламя.

– *О, боже!* – Прошептала Вероника, продираясь сквозь **царапучие** кусты к месту, где упал выбравшийся из полыхающего бомбардировщика человек, и освещая себе дорогу фонариком.

– *Я иду, отзовитесь, где вы?* – Кричала она, пытаясь перекричать гудящее пламя.

Наконец, за очередной купой молодых **цедреловых** деревьев Вероника нашла лежащего на спине пришельца. Осветив фонариком странного человека, Вероника попыталась оценить его состояние. Лицо его представляло кровавое месиво

обожжённых и искромсанных мышц вокруг прикрытых глазниц, хотя шлем выглядел целым. Ноги и руки бесцельно сучили по земле, как бы пытаясь зацепиться за опоры. Высотный комбинезон алюминиевого цвета оказался распорот по правому боку от подмышки до бедра.

– *Who's that?* (*Ты кто?*) – Тихо спросила, присев у раненого, Вероника. Не получив ответа, продолжила по-испански. – *No creo, que tu comprendes español, chamo...* (Не думаю, что ты волокёшь по-испански, парень...)

– *Больно!.. Как больно! Помогите же кто-нибудь!..*

Вероника всплеснула руками: – *Мадре миа! Русский! Или косит под москаля...*

Ощупав деликатно тело и конечности, установила, что переломов, повидимому, нет... Разве что рёбра справа... Да и правое бедро кровоточит... Ну, а лицо – как после предпраздничной очереди за водкой в 1987-м...

Женщина по-матерински умело подхватила небесного гостя под руки и поставила на ноги, тяжело дыша.

– *Теперь давай, миленький, вставай на ножки, я поведу тебя, держись!..*

То, как небесный гость довольно уверенно встал на ноги, давало надежду, что критических переломов он не получил.

Когда незнакомец кое-как утвердился на ногах, хватаясь руками то за воздух, то за Веронику, она переместилась таким образом, что повела его, полубняв и придерживая за талию, как водят наши бабы своих пьяных в стельку мужиков – крепко, надёжно и неуклонно в сторону дома...

Подойдя к машине, Вероника, изловчившись, сняла авто с сигнализации и как-то открыла заднюю дверь.

– *Осторожно, не спешим... Вот так! Хорошо... Давайте полулёжа. Лучше на спине...*

Кое-как сняв с головы раненого шлем, Вероника бросила ненужную вещь в изголовье заднего сиденья. Достала с полки за сиденьем подушку-думку и подложила её незнакомцу под голову. Затем вышла, принесла из багажника солидную автоаптечку и принялась обрабатывать раны на лице стонавшего незнакомца. Света в салоне было достаточно для медицинских манипуляций. Она обработала раны, убрала салфетками потёки крови и какие-то соринки, невесть откуда прицепившиеся к порезам и ссадинам. Забинтовала лицо,

превратив голову в принадлежность манекена для изучения последствий автомобильных аварий.

Так, что ещё сделать из самого необходимого? Вот-вот! Дать противошоковую таблетку. Что у нас есть в наличии? Ничего! Разве что **асетаменофен**... Лишним не будет!..

– *Теперь выпьем таблетку асетаменофена! Порфа!.. Пожалуйста!..*

Раненый приподнял забинтованную голову и запил таблетку минеральной водой.

– *Нет уж, попить надо как следует, потому что так надо!..* – Тихо, но строго сказала Вероника. – *Всё? Вот и славненько. Теперь – в путь-дорожку!..*

На дороге № 1 по-прежнему было пустынно, ни одной встречной машины. Единственно, что обрадовало Веронику, так это незаметно взошедшая справа над величественными деревьями **сейб** четвертинка молодой луны.

Пришелец с неба сначала какое-то время тихо стонал, а потом монотонный бег машины убаюкал его, и он забылся в тяжёлой дрёме.

Вероника включила телевизор и попробовала посмотреть местный **Telesur TV**. Но оказалось, что ночью у него одна заставка на дежурстве. Колумбийский **41 ABN** тоже оказался недоступен. Но вот прорезался ночной телеканал Каракаса. Диктор, волнуясь, досказывал самый свежий сюжет последних известий. Он часто на секунду-другую прерывал взволнованный рассказ, как бы затрудняясь в испанском произношении непривычных слов “Россия”, “Медведев”, “Путин”, “газовая катастрофа недалеко от Москвы”...

В заключение сообщили, что один самолёт, из ожидавшихся из России, только что, по-видимому, совершил аварийную посадку к востоку от Майкетии. Туда уже направлены по указанию президента Уго Чавеса вертолёты для поиска и оказания необходимой помощи... В заключение диктор пообещал регулярно выходить в эфир с подробностями...

Минут через тридцать Вероника свернула налево на, как сказали бы в России, просёлочную дорогу. Хотя по сути в Венесуэле никаких просёлочных дорог нет, потому что обычно с одной стороны дороги тянется бесконечный обрыв, а с противоположной – смело дерущиеся на склоны холмов непроходимые заросли. Так было и на этот раз. С правой

стороны дороги тесно обступали **акации**, **курателлы**, **папоротники**, редкие кактусы, в основном, **кактусы-рипсалисы**... Часто ветви деревьев хлестали по лобовому стеклу. Их химерические контуры то и дело возникали в свете фар, а тени от ветвей, напоминая заломленные руки драматических актрис, странно и страшно мельтешили по обочинам дороги. Слева за высокими пучками трав угадывался провал крутого склона.

Но ещё немного, ещё чуть-чуть, и **камьонета**, мягко переваливаясь на неровностях дороги, добралась до фазенды “Лас пьедрас”, развернулась на просторном, выложенном плиткой и заросшем газонной травой дворе, и удовлетворённо всхрапнув, закончила дальнюю поездку.

– *Мы прибыли, сеньор, выметайтесь!* – С деланной улыбкой Вероника открыла заднюю дверь, осторожно тормоша пришельца, весьма напоминавшего инопланетянина в своём высотном комбинезоне. – *Живой, чико?..*

Незнакомец застонал, пытаясь сесть.

– *Давай выгрузаться, дружище!* – Повторила она приглашение, потянув гостя за левую руку.

Над дверьми фазенды зажёгся свет и вышел, позёвывая, Хуан.

Почёсывая плечо, Хуан неспешно пошёл к машине, ругаясь по-испански.

– *Вероника! Я тебя не понимаю! Зачем ездить по ночам? Что ты там делала в Каракасе целый день? Разве взять билеты и заказать визу вдруг стало проблемой?..*

– *Лучше иди помоги! Я не одна. Тут такое, что ты ахнешь!..* – Ответила она тоже по-испански.

Хуан наконец проснулся и заглянул в салон машины через плечо Вероники.

– *А это кто ещё?* – Ахнул Хуан Мартинес. – *Засланец с зелёной планеты?..*

– *Помоги вытащить. Я тебе ещё успею рассказать... Там упал русский самолёт... И сгорел... Похоже, этот **чамо** один выжил!..*

– *Ну, ты и артистка. Сколько лет живём, а всё не перестаю удивляться и восхищаться... Уго нам головы оторвёт. Надо срочно звонить в **гвардию насьональ!**..*

– *Подожди звонить. Давай пока перетащим его на веранду и попробуем оказать помощь... Кажется, он потерял*

сознание...

На востоке небо посветлело – дело шло к рассвету. Пока супруги Мартинес дотащили незнакомца до кровати, стоявшей в углу просторной веранды, с огромным трудом сняли с него комбинезон и другие ненужные раненому человеку одежды, оставив странное светло-серое трико, каких, конечно, не носят в Венесуэле, и уложили пришельца головой на восток, рассвет уже разгорелся во-всю.

– Ну, и как мы должны его лечить? – Задумался Хуан. – Он ведь более или менее цел. Раны на лице ты обработала грамотно, и они уже не кровоточат. Мужик просто впал в забытие от непомерной психологической нагрузки. Давай не будем его до поры тормозить. Да и нам самим хорошо бы подремать. Или полноценно поспать?..

В это время пациент застонал, заворочался, открыл глаза на неузнаваемо безобразном лице, невероятно изворачиваясь от боли, ухитрился сесть и спросил, зевая:

– И где тут у вас туалет, друзья?..

– Хуан, проведи человека! – попросила Вероника, заулыбавшись.

Хуан взял пришельца под руку с левой стороны и повёл внутрь фазенды. Пока мужчины отсутствовали, Вероника принесла большую плетёную бельевую корзину с ручками, в которую начала складывать вещи странного незнакомца. Когда она распрямила скомканный комбинезон, чтобы сложить его аккуратнее, из одного из бесчисленных карманов что-то выпало и стукнулось о пол. Хозяйка фазенды наклонилась и подняла красный предмет, название и назначение которого она отлично помнила с советских времён. Удостоверение с гербом России. Она открыла его и прочла по-русски: *“Президент Российской Федерации Медведев Дмитрий Анатольевич”*. Ну, и всякие там прочие реквизиты-печати...

Когда мужчины, медленно поспешая, вернулись на веранду, Вероника уже смогла проверить полученную информацию на практике.

– Дмитрий Анатольевич, как вы себя чувствуете?..

ДАМ немного удивился, с помощью Хуана укладываясь в кровать.

– Откуда вы знаете, кто я? – Спросил он, с трудом выговаривая слова наполовину беззубым после аварии ртом.

– Так я же из Украины. Из-под Киева. Замужем за

местным. Уже больше двадцати лет. Правда, недавно мы затеяли развод. Двое детей – сын и дочь. Взрослые, отучились. Я редко летаю на Родину. Здесь уже тоже моя страна, а моим детям – Родина. Но Россией и Украиной всё равно интересуюсь... А вы, слышала, президент России...

– Ой, больно же до чего!..

– Где больно?.. – Насторожилась Вероника.

– Здесь. В правом боку...

– Так-так... А здесь больно?..

– Нет... Ох, больно! Здесь не давите!..

– Понятно! – Вероника осторожно укрыла ДАМа покрывалом. – Возможно, сломано одно или несколько рёбер с правой стороны. Надо туго забинтовать этот бок. Я сейчас схожу за аптечкой в машину. Да, и вот ещё что. Меня зовут Вероникой, а мужа – Хуан. Но он только по-испански тархтит...

Вероника вернулась с Хуаном, который нёс аптечку, держа зачем-то двумя руками, как младенца.

– Теперь, Дмитрий Анатольевич, надо будет потерпеть. Сначала снимем футболку. Хуан, помоги гостю сесть и попрिдержи за левое плечо. Так. Покрепче, но осторожно...

Вероника достала из аптечки специальный широкий бинт для фиксации переломов и стала туго бинтовать грудь ДАМа, не реагируя на стоны раненого.

– Вы, мне кажется, ещё в состоянии травматического шока и не совсем объективно оцениваете своё состояние. Сейчас, наверное, нужен полный покой на несколько часов. Да и нам с Хуаном можно будет немного поспать. Дмитрий Анатольевич, – продолжала Вероника, складывая причиндалы в аптечку, – быть может, вы хотите, чтобы мы срочно позвонили в Каракас в приёмную президента Чавеса? Ведь вы, наверное, летели к нему?..

– Не беспокойтесь, Вероника. А который час? Я вижу, что уже утро...

– Наше время отстаёт от московского на семь часов. Сейчас у нас шесть утра, а в Москве, соответственно, час дня... Или, быть может, пусть Хуан притащит на веранду телевизор, и вы посмотрите утренние новости?..

– Нет-нет, не затрудняйтесь! Честно сказать, я вполне представляю, что сейчас обо мне и России говорят в

мире... Да и со звонком другу Уго следует подождать. Я хочу обдумать ситуацию после катастрофы самолёта. Странно, что нам не дали свободной полосы для посадки!.. Другое дело, смогу ли я получить здесь медицинскую помощь?..

Вероника по-матерински улыбнулась: – Не берите дурного в голову! Немного отдохнём и Хуан привезёт из соседнего посёлка нашего друга. Он здесь практикует уже двадцать лет, и пока что никто в округе просто так без его разрешения, не умирал. Родригес – путный лекарь, он вытаскивает даже искромсанных ягуарами... Я прикрою окно, а то могут пчёлы залететь или ещё какая напасть. Выздоровливайте!..

Как человек государственный, президент Венесуэлы Уго Чавес любит порядок и ведёт умеренный образ жизни. Подъём – в шесть. Бритьё, умывание, иногда пробежка, иногда десять минут в бассейне. Жуя непременный лист коки, сегодня Уго отменил пробежку, и напрямик направился позавтракать и выслушать от верного пресс-секретаря короткую справку о ситуации в стране и в мире. Тем более, такие гости на дворе...

Отодвинув чашку с недопитым кофе и бросив на стол скомканную салфетку, президент спросил, откидываясь в кресле:

– Ну, как там наши гости? Встретили, как положено?.. На двенадцать готовьте официальную встречу на высшем уровне!.. А пока подавайте кортеж, я к девяти часам проеду в резиденцию русских и поприветствую их неофициально, по-дружески... Ну, там лёгкий ланч, комплименты, узнаю, что у них за катастрофа...

– Команданте Президент, я ужасе и не могу подобрать слова!.. Гостей из России больше нет!

– Что ты плетёшь, чико? – Вспыхнул команданте Ча. – Плохо спал?.. Как это “нет”?

– Самолёт с президентом России потерпел аварию восточнее Майкетии, близ дороги № 1... Никто не выжил после пожара и взрыва!.. А второй Блэджек вообще пропал с радаров Ла Карлоты и бесследно исчез!..

– **Cono de tu madre...** (Твою мать!). Почему же меня не разбудили ночью! Ничего поручить нельзя!.. Машину, едем в **Ла Карлоту!**

Суббота, 14-е. 6.00 – 11.00 утра, Москва

– *Дмитрий Анатольевич, Вы просили разбудить!* – Дарья Алексеевна мягко тронула Президента за плечо и повернулась, чтобы выйти из комнаты отдыха...

– *Да, да! Встаю, спасибо!..* – Поднял голову совершенно невыспавшийся ДАМ и спросил вдогонку. – *Мы ещё живы или как?..*

– *Вроде живы... – улыбнулась Вроде Дарья, - да кому мы нужны будем, если не выживем? Надо что-то предпринимать, господа начальники, предлагаю начать с кофе!.. Умывайтесь!..*

Президент откинул одеяло, сел, протирая глаза, и оглядел помещение. Встал, потянулся, тронул легко отпрянувшую дверь в туалет. Стерильность фарфоровых прибабасов не вызвала сомнений. Душевая кабина не отпустила, пока не прогнала сон окончательно.

Возвратясь в спальню, президент разобрался с платяным зеркальным шкафом, содержащим приличный набор костюмов, рубашек и галстуков... Тёмно-синий костюм оказался впору, а кобальтовый с едва проступающими пурпурными зигзагами галстук вполне устроил ДАМа.

Правда, занявшись обувью, пришлось перемерить несколько пар отличных, но тесноватых туфель. Хорошо бы на пол-размера просторнее, но ничего не поделаешь, придётся потерпеть в надежде, что через пару часов разнесутся...

– *Вы готовы?* – Вновь нарисовалась в дверях Дарья Алексеевна. – *Пойдёмте, завтрак готов, а Сергей Кужугетович уже нервничает с докладом!..*

На столе в рекреационной комнате дымился кофий в маленьких абсолютно белых чашечках без каких-либо узоров. Три вида аппетитных бутербродов и всякие молочники-сливочки дополняли спартанское наполнение стола. Вроде Дарья хлопотала над столом, смотрясь первомайским тюльпаном в тёмно-алой кофте над салатного цвета юбкой. ДАМ чисто по-мужски автоматически отметил, что сегодня референт одета прямо-таки празднично. С чего бы это?..

Шойгу уже давно как появился и сидел на диване, читая какие-то бумаги в развёрнутой на коленях жёлтой кожаной

папке, но при появлении Президента привычно встал и улыбнулся.

– *Доброе утро!* – Ответно улыбнулся Главковерх, не пожимая, однако, нерешительно протянутой руки Минчресита. Логично. Ведь руки помыты и садимся за стол.

– *Присаживайся к столу, Сергей! В ногах правды нет. Ну, как наши дела?* – Первым делом спросил Президент, пододвигая блюдце с чашечкой и блюдо с бутербродами.

– *Докладываю. Ветерок, хотя и слабый, 2-3 метра в секунду, но с утра потянул. Юго-западный. А это значит, облако преодолевает 120-180 метров в минуту или 7-11 км в час... Таким образом, облако, вероятно, продвинулось к северо-востоку до 40-50 км, угрожая Кировской области и Пермскому краю. Обречены ещё несколько районов. Считаю, что к вечеру погибнут Киров, Пермь, на очереди Нижний Тагил...*

– *Что с населением?*

– *Из городов большинство успело убежать автотранспортом и поездами... А вот многие сёла даже не были толком оповещены...*

– *М-да... Какой тут к чёрту завтрак на траве!.. Давайте быстренько допивайте кофе и за дело!..*

Президент подошёл к широкому окну, выходящему на свет божий. Над историческими постройками Кремля высоко плыли легкомысленные, почти белые облака. Ничто не указывало на то, что в любой момент восточно-европейский антициклон сменится очередным атлантическим или, ещё хуже, арктическим циклоном, и дрейф смертельного облака никто не будет в состоянии предсказать.

– *От ВэВэПэ нет известий?* – спросил ДАМ неизвестно кого, обведя взглядом и Сергея Кужугетовича, спешно, большими глотками допивающего кофе, чтобы не подавиться бутербродом с лососиной, и Дарью Алексеевну, манерно оттопырившую мизинчик, старательно отодвигая пустую чашку в центр стола.

– *Нет, Дмитрий Анатольевич! Им ещё лететь и лететь. Не раньше 11-12 часов...*

– *Хорошо. Значит, у нас в данный момент правительство без руля и без ветрил. Дарья Алексеевна, кто из замов выходил на связь, пока мы дрыхли?..*

– *Вы шутите?.. Я ведь тоже не смогла больше и задремала почти до шести... Впрочем, сейчас уточню, –*

улыбнулась она, поднимаясь и направляясь в референтуру.

Не прошло и минуты, как Вроде Дарья вернулась с файлом справки.

– Я всегда говорила, что Григория Германовича власть не ценит. Он, бедолашный, так и не спал ни минуты, хотя большинству своих помощниц разрешил поспать на диванах и в креслах. Вот хронометраж последних часов.

ДАМ взял протянутый файл и окунулся в записи.

“4.12 Звонил министр МВД Нургалиев. Доложил, что в результате принятых мер противоправные действия обезумевших толп на главных улицах города удалось пресечь. Разграбление магазинов и поджоги машин практически прекратились. Задержано более 2-х тысяч человек активных нарушителей. В трёх случаях пришлось применить оружие на поражение. Убито 36 человек и более 100 получили ранения. Раненые доставлялись в медучреждения несвоевременно из-за дезорганизации службы “Скорой помощи”.

Отличился, проявив личное мужество, начальник ГУВД Москвы генерал Владимир Колокольцев.

Сам Р. Нургалиев лично прибыть не может до хотя бы относительной нормализации обстановки в столице, но находится непрерывно на связи...

5.25 Пожар в гостинице “Космос”. Горят помещения начиная с 11-го этажа и выше. Спасение людей невозможно из-за сплошного огня и недостаточного количества пожарных расчётов.

5.43 Из аэропорта Домодедово угнан самолёт авиакомпании “Трансаэро” “Боинг-737”.

ДАМ просмотрел файл и молча передал его Шойге. Потом снова подошёл к окну и задумался.

Как там мои? Сумели ли надёжно запереть магазины и вывезти документацию за город? Не подвёл ли Кирилл? Сориентировалась ли в столичной суматохе Марина, утащила ли детей? Хотя бы вышла на связь на минутку...

И как выбраться из затянувшейся безумной случайности с “играющим” двойником? Вообще, сколько у меня есть времени на всё про всё? Часам к двенадцати ТУ-160 гарантированно сядут в Венесуэле. Уго встретит друзей, накормит и, конечно,

обеспечит новостями и связью с Россией, да и со всем миром. К тому времени и ДАМ, и ВВП поймут, что в Москве кто-то загримировался под ДАМа и начал самостоятельные действия... Один звонок настоящего ДАМа в Москву близким людям, и блеф будет раскрыт, причём не только для московской рублёвской тусовки. Не смешно ли, тот же Сергей Кужугетович арестует самозванца, не отходя от штандарта Президента РФ...

Быть может, предвидя крутые виражи после возвращения дуумвирата в Москву, надо просто вот так смотреть в окно и ждать естественного развития событий? Ничего не предпринимая... Как-то же оно будет. Взять тот же Чернобыль. Подёргались-подёргались, но ведь рассосалось всё в конце концов! Даже козы-коровы с лошадьми-баранами и курами-гусями выжили и прекрасно обходятся без руководящей и направляющей длани человека... Или прошлогоднее жаркое лето – Россия в огне, Москва в дыму и чаду, когда казалось, что конец света через полчаса...

Но в данном случае, конечно, если взять наихудший вариант, то на доброй половине России не останется ничего живого...

Так, что, Дмитрий Анатольевич-Антонович, готовься биться за Родину в самом первоизданном смысле!..

– Сергей Кужугетович! А чем у нас сегодня занят Белый Дом?

– Да там, наверно, генеральная уборка. Гальюны драют. Я звоню вот, но никто даже трубку не берёт...

– А кому звонишь?..

– Так там же Зубков оставлен на хозяйстве. Виктор Алексеевич – надёжный мужик. Неужели тоже впал в панику?..

– Всё может быть. Все мы – люди!.. Но надо продолжать вызванивать. Кто-то же должен в этой стране совесть иметь?.. – Тихо возмутился президент. *– Дарья Алексеевна, прозвоните на своём уровне БэДэ, наведите справки, разыщите же хоть какое-нибудь руководство. Или они, как и в будничные дни, к десяти часам на службе появляются?..*

ДАМ перешел к президентскому столу и сел сбоку, за приставку, там, где обычно президент ведёт кулуарные беседы с важными посетителями, которых во время непринуждённой беседы как бы случайно запечатлевают кино и фотокоры...

В кармане у Шойги зазвенел мобильник. Он приложил

аппарат к уху и тотчас спрятал обратно в карман, сказав кому-то: – *Ладно!..* – А Президенту: – *Сейчас на подходе вертолёт из Нижнего. Мои везут последние данные по облаку...*

– *Это важно! Тащи эти материалы ко мне на стол!* – оживился ДАМ.

Шойгу проворно исчез за одной из дверей.

ДАМ вынул свою довольно потрёпанную двухлетнюю **Нокию** и, убедившись, что Дарья Алексеевна занята обзваниванием руководства БэДэ, нажал на дисплее цифру 2, что означало звонок Марине.

– *Да, это я, – негромко сказал Дмитрий в аппарат, – говори спокойно, я не могу отвечать подробно. Как вы там?.. Да, да... Я позвоню... Очень важное дело... Всё будет хорошо... Ты же меня знаешь... Для меня безвыходных ситуаций не бывает... Целую вас всех!..*

Без всяких предисловий дверь, за которой скрылся Шойгу, открылась, и в проёме нарисовался вчерашний часовой Фёдор Фартовых из Тобольска.

– *Разрешите войти?* – Воспитанно спросил он, обращаясь к президенту, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– *Что за вопрос?* – Улыбнулся ДАМ. – *Как спалось? Есть хочешь?..*

– *Я уже покормила Федю, – закрыла тему Дарья Алексеевна. – Что с ним дальше делать?..*

Фёдор приставил автомат к ноге и деликатно кашлянул.

– *А ты сам что предлагаешь?* – Спросил президент, обращаясь к солдату.

– *Так ведь восемь часов уже, а у Спасских никого нет. А если вдруг кто подъедет?.. Если я здесь не нужен, то разрешите заступить на пост у главных ворот страны. Мы, сибиряки, народ выносливый, я и до вечера отстою, если Дарья Алексеевна в обед чего-нибудь пожевать и попить принесёт...*

– *А ведь дело говоришь, – поддержал Фёдора президент. – Пока мы вернём Кремлёвский полк на место службы, пока восстановим посты, на тебя одного будет надеяться Россия... Такой вот исторический расклад. Понял?..*

– *Так точно, товарищ Президент! Разрешите убыть на пост?..*

– Как говорится, с богом!..

Вернулся Шойгу с пакетами и кейсом. Присел к столу напротив ДАМа. На столешнице он разложил вытащенную из одного из пакетов карту Европейской России. Вооружившись красным маркером, он стал рисовать на карте большой эллипс, в который попали северная часть Татарии, Удмуртия, Башкирия, Кировская область, Пермский край...

– Да, дело принимает скверный оборот! Если завтра задуёт, например, восточный ветер, то через сутки придётя проститься с Москвой... А если северо-западный, то облако повернёт на Южный Урал и уничтожит Челябинск, Магнитогорск и тэдэ и тэпэ.

– И откуда только эта напасть взялась, Сергей Кужугетович? Ведь, насколько я знаю, СССР никогда химическую войну не планировал?..

– Ой, ли! – Устало улыбнулся Шойгу. – Вот позволю себе продолжить ночной доклад. У меня тут много всяких выписок. Я готовился к этой теме ещё три года тому, когда дезактивировали Камбарку. Между прочим, почти рядом с Кизнером...

Так вот что интересно. Ещё в конце 50-х США выбрали **О-этиловый S-2-(N,N-диизопропиламино)этиловый эфир метилфосфоновой кислоты**, тьфу, язык обломаешь, в качестве основного боевого отравляющего вещества. Тогда же ему для краткости присвоили шифр **VX**. Вещество VX токсичнее зарина примерно в 10 раз, как при внутривенном введении, так и при ингаляции. Однако этот самый VX переплюнул и зарин, и зоман особо высоким уровнем токсичности при кожной аппликации... Вот такая гадость!..

– Ты хочешь сказать, что сразу в послесталинские времена США могли нас этим газом шутя превратить в удобрение?

– Ну, не сразу, но вскоре. В апреле 1961 г. в США начал работать на полную мощность завод в Нью-Порте (штат Индиана) не только по производству вещества VX, но и снаряжённых им боеприпасов. Завод выпускал в год до 5000 тонн VX.

– А мы, что же, хлопали ушами?..

– Как бы не так! Производство вещества VX и химических боеприпасов, начинённых этой мерзостью было

создано через десяток лет и в Советском Союзе, вначале только на химическом комбинате в Волгограде, а затем и на новом заводе близ Чебоксар, то есть в Новочебоксарске на Средней Волге.

– Да-а!.. А что, при Сталине химическую дрянь не делали?..

– Делали, как же не делать. Конечно, тогда только зарином да зоманом обходились, но, к счастью, ничего применять не пришлось, ни Гитлер, ни Сталин не решились нарушить конвенции и травить мирное население. Однако люди наши страдали страшно и мучительно. Тогда основные мощности были в Чапаевске и Дзержинске, через эти производства прошли примерно 100 тысяч человек. Так вот, с того времени из этих ста тысяч “химиков” осталась горстка, примерно 150 человек в этих двух городах.

Причём, трагедия заключалась в том, что гробились на “химии” молодые девчонки. Ведь мальчишки ушли на фронт, а ковать победу в возможной химической войне пришлось девчонкам, сплошь и рядом девочкам 14-15 лет...

К столу незаметно подошла Дарья Алексеевна, придвинула стул, села и молча стала тоже слушать Шойгу...

– Им бы сейчас было примерно по 80 лет. Ещё многие были бы живы, – тихо сказала Дарья.

– Были бы, если бы да кабы... – Продолжил Сергей Шойгу. – Кто туда попадал, отравлялись примерно на десятый день, их заменяли свежим составом, а отравленные отлёживались в барачных общагах и возвращались снова на десятый, двенадцатый, пятнадцатый день, в зависимости от графика.

Так я что хочу сказать. Из использованных в самом мерзком значении этого слова 100 тысяч девушек и женщин, десятки умерли на месте, тысячи - в бараках. Их просто списывали, как инвентарь, увозили грузовиками, как дрова, не сообщая родителям, и хоронили в “сестринских” могилах, без каких-либо крестов и табличек. Десятки тысяч умерли от последствий, то есть умерли не своей смертью, а смерть их наступила через некоторое время, то есть это было как бы просто растянутое во времени отравление.

– Но это всё дела давно минувших дней... – отозвался задумавшийся ДАМ.

– Как бы не так! – Возразил Шойгу. – Даже те, кто

создавал химоружие второго поколения в 60-е и 70-е годы, например, в Чувашии, так же брошены и забыты. Я имею ввиду тех, кто выжил... Поэтому мы, если честно говорить, как государство, тяжчайшим образом виновны перед этими людьми...

Вроде Дарья подняла, как в классе, руку, прося слова.

– Что, Дарья Алексеевна? – Спросил ДАМ.

– Звонит Игорь Иванович Шувалов, он в Белом Доме, никого не обнаружил, узнал, что на месте президент, обрадовался. Спрашивает, что делать?..

– Отлично! Попроси его срочно приехать к нам! Что-нибудь новое по Зубкову вызвонила?..

– Да. Видели в Питере. Связи с ним никакой. ГЛОНАСС отказывает, сотовые – вне зоны доступа...

Президент вздохнул, посмотрел на Шойгу. Дарья Алексеевна что-то тихо, чтобы не мешать президенту, говорила Шувалову. Вот она положила трубку на рычаг и подняла голову.

– Страна на раскоряку, а ребята решают личные проблемы... И упрекнуть трудно – такова природа человека... – развёл руками президент.

– Вам хорошо говорить, – улыбнулась Дарья Алексеевна, – ваши в Лондоне, и о них есть кому позаботиться...

– Но я ведь здесь. Или мне тоже рвануть к семье?..

Шойгу посмотрел на Дарью Алексеевну, а та ответила и за него, и за себя: – Нет уж, мы Вас никуда не отпустим!..

– Тогда так, надо возвращать стране управляемость. Дарья Алексеевна, подготовьте указ! Назначить Шувалова Игоря Ивановича исполняющим обязанности председателя правительства Российской Федерации!..

– Слушаюсь! – Встала из-за стола Вроде Дарья. – Да, вот ещё что. Дмитрий Анатольевич, надо ли в Указе написать, что Шувалов назначается *ио* до возвращения в Москву Зубкова или ВэВэПэ?..

– Нет, не надо в указе нагромождать лишнее. Когда обстоятельства изменятся, будем и указы новые писать...

– Поняла... – ответила Вроде Дарья, приученная не задумываться там, где тебя не просят.

– Да, Дарья Алексеевна, указ указом, а пока позвони главному часовому страны у Спасских ворот и предупреди, что едет Шувалов... Пропустить, как положено!..

Между тем, часы на стене кабинета готовились отбить девять утра. В дверь постучали. Дарья Алексеевна взметнулась алым пламенем и поспешила встретить гостя. В кабинет стремительно вошёл Шувалов.

ДАМ увидел гостя, понял, что это Шувалов, легко поднялся навстречу. Шойгу тоже широко заулыбался и заелозил в кресле.

– *Как там, на улицах, не было проблем с проездом?* – Первым дружелюбно протянул руку ДАМ.

– *Здравствуйте!* – Пожал руку Шувалов. – *Проехали нормально. Группа сопровождения знает своё дело.*

– *Привет!* – Подошёл и Шойгу, дружески пожал руку и по-приятельски приобнял Шувалова за плечо.

ДАМ прошёл на своё “царское” место и осел в кресло, прочно устраиваясь.

Шувалов и Шойгу уселись у приставного стола.

– *Ну, как там, в Поволжье?..* – Нетерпеливо спросил Шувалов.

– *Да вот, Сергей Кужугетович доложил, что ничего хорошего... В нашем распоряжении не более нескольких часов!.. Но не менее страшно то, что эпидемия первобытной пещерной паники разрушила управляемость страной. Игорь Иванович! Вы можете включиться в непосредственную работу по восстановлению государственной власти?.. Только честно, по-мужски, не для счёту?.. Я полагаю, что при данном **цугцванге** Вам надо возглавить правительство!*

– *А как же Виктор Алексеевич? Он звонил, обещал завтра вернуться, если только с семьёй уладит... Ведь Владимир Владимирович вчера именно Зубкова просил за страной приглядывать...*

Президент опустил голову, обдумывая ответ.

– *Да-да, вот именно. “Просил”... Но так вышло, что указом оформить не успели. По понятным причинам. И хотя Зубков первейший зам из первых, но то, что сегодня его нет на работе, не оставляет мне выбора.*

Так получилось, что я не полетел. Не смог бросить страну в трагический момент. И сейчас понял, что надо не разлетаться, хотя волосы и шевелятся от страха, а попробовать обуздать стихию... И в сложившейся ситуации надеюсь на взаимопонимание... Тем более, что Вы – Первый заместитель... А как Вы со своей семьёй поступили?..

– У меня этой проблемы нет. Едучи в Кремль, поговорил с Лондоном. Мои все здоровы и беспокоятся только обо мне... Настенька, младшая, правда, расплакалась, когда говорила со мной... А Оля, жена, вчера виделась с вашей супругой Светланой Владимировной, помогает Вашим акклиматизироваться в Лондоне...

Дмитрий Анатольевич только молча кивал в ответ головой, чему-то улыбаясь...

ДАМ уже успел включить комп и зашёл в Mail.ru по своему паролю. Вызвав привычный <http://www.anticpromat.org>, слева шустро скользнул курсором по странице вниз и нашёл ссылку “Шувалов Игорь”. Клик – и появилось досье. Естественно, что хватило беглого взгляда на открывшуюся страницу, чтобы **заиметь** представление, кто перед ним. 20 лет в бизнесе научили Д. А. определяться быстро и без комплексов.

– Ну, если так, то я рад, что нас уже, по крайней мере, трое, не считая Дарью Алексеевну. Хотя мы без неё, неприлично даже сказать, что... – ДАМ, улыбаясь, посмотрел в сторону Д. А.

Она перехватила его взгляд, а поскольку слышала весь разговор, то сразу же понимающе кивнула и подошла с тёмно-вишнёвой папкой с тиснением “Указы”. Положила перед ДАМом и отступила на требуемые неписаной традицией полтора метра.

Президент открыл папку и погрузился в чтение проекта Указа.

“Назначить Шувалова Игоря Ивановича Исполняющим обязанности Председателя Правительства Российской Федерации.

Президент Российской Федерации Д. Медведев...

Москва, Кремль... Дата... №...”

Посмотрел в окно. Выбрал ручку. Хотел было подписать, но в последний момент остановился. Понял, что это будет стопроцентный провал всей комедии. Закрыв и отодвинул папку.

– Ладно. Подпишу потом. Пока давайте погрузимся в ситуацию. Дарья Алексеевна, включите **дебилятор**. Тот, что в углу. У него экран подходит для фронтальных сводок...

На экране мелькнули родные виды Тверской. Напротив фасада мэрии горело несколько иномарок. По проезжей части бродили группы возбуждённой молодёжи, явно в поисках

приключений на свою голову. Но брошенных машин на улице не было, и пацаны маялись от отсутствия кандидатов на мордобой, распевая какие-то то ли песни, то ли куплеты... Потом мелькнула заставка “Вестей”, но Дарья Алексеевна как раз переключила на 1-й канал.

– *В Москве десять часов. Передаём последние новости!..* – Взволнованно произнесла дикторша, никогда ранее на российском телевидении не работавшая. Девушка, практически ещё дитя, лет 17-18, с простой **египетской** стрижкой, как у Эвелины Закамской, явно никогда профессионально не читала телетексты. – *По последним данным, президент Медведев продолжает руководить страной из Кремля. Администрация канала предпринимает усилия, чтобы выйти напрямую на руководство страны для организации прямого эфира с президентом...*

Пока коллеги пялились в экран и пытались извлечь из него хоть какую достоверную информацию о положении в столице и в стране, ДАМ решал не менее тяжёлую задачу. Нужно было подписать указ, а в перспективе и много других документов, то есть как-то научиться изображать крючок факсимиле своего двойника.

Открыв пару ящиков необъятного президентского стола, ДАМ нашёл-таки несколько файлов, где попадалась и подпись Д. Медведева.

За долгие годы предпринимательства Дмитрию не раз приходилось подделывать подписи или своих контр-агентов, или должностных лиц, так что ни особых угрызений совести, ни трепета за нарушение закона он давно не испытывал. А раз уж судьба привела его в этот всемогущий кабинет и пьеса стала ускорять ход, то назад пути, в общем-то, уже и не было.

ДАМ достал чистый лист бумаги и незаметно стал, как бы задумавшись, рисовать чёртиков, ромашки и облака. На одном из облаков рука самопроизвольно вывела: VX.

Придвинув файл с проектом указа, под облаком ДАМ начал крутить вензеля президентской подписи. Учитывая многолетний опыт, уже третий-четвёртый образец имели сносное сходство, а следом пришла и уверенность.

– *Ну, с богом!* – Подумал убеждённый атеист и твёрдой рукой подписал свой первый Указ!..

– *Что я Вам скажу, Игорь Иванович! С этой минуты Вы – Ио Председателя Правительства России. Распишитесь*

в том, что ознакомлены с Указом!..

Шувалов удивлённо развёл руками.

– Дмитрий Анатольевич! Я же молодой ещё, опыта недостаточно... Да и что я скажу ВэВэПэ... Разве что, как исполняющий обязанности... На недельку...

– Исполняющий для архива! А по жизни – реальный Председатель Правительства! – повысил голос ДАМ, передавая Шувалову файл с Указом. – Так с чего начнём, коллеги? Ваши предложения?..

– А что если начать с созыва Совета Безопасности?
– нарушил понятное молчание Шойгу.

– А кто в наличии, как ты соберёшь кворум?.. Я думаю, надо ещё раз связаться с Обамой. В таких ситуациях стесняться нечего... Дарья Алексеевна, организуйте связь!

Вроде Дарья смиренно опустила голову и из-под наспуленных бровей изрекла:

– Пока не могу. У них там два часа ночи. Раньше 16 часов звонить нет смысла, будет просто неприлично. Разве что Обама сам проникнется и встанет пораньше...

– Хорошо! Тогда, Сергей Кужугетович, давай продолжи ликбез по химическому оружию. Только, по возможности, кратко, галопом...

Шойгу поправил очки, съехавшие было почти на кончик носа, и открыл свой ночной талмуд.

– Хочу обратить внимание, что неугомонная общественность в своё время, несколько лет назад, нашла 373 точки, где закопано и ржавеет советское химическое оружие, но вот эти данные в Гаагу наше правительство не передало, застеснялось, видимо. Однако гринписовцы народ настырный, и сами эти данные **растрандычили** по всему миру.

Скажем, в Санкт-Петербурге самый крупный склад химического оружия был в районе Гатчины. А в принципе, мест, где зарыто без всякой дегазации химическое оружие, в Ленинградской области и Санкт-Петербурге очень много.

Вообще, логики в нашем поведении по химическому разоружению нет никакой. Мы не знаем, как дезактивировать старые подлодки, а делаем новые. Мы не знаем, что делать со старым ядерным оружием, а продолжаем клепать новое. Химическое оружие - то же самое. Трудно найти на карте России хотя бы один чистый уголок, где не было бы какого-

нибудь хитрого химкомбината, не было бы радиации или ещё какой-нибудь напасти...

Поэтому надо как-то прощаться не только с теми 40 тысячами тонн, которые объявлены перед человечеством, но и с теми тысячами тонн, которые не объявлены, а закопаны, с ними также неизбежно надо расставаться. Вообще, хорошо бы пожить в безопасном, чистом доме. Пока что это – мечта идиота. И в этом смысле взрыв в Кизнере – божья кара и последнее предупреждение!..

Например, жители Щучьего в своё время убедились, что их обвели вокруг пальца. Когда там уничтожали весь запас снарядов с фосгеном, то уничтожали тайно, никому ничего не говоря. Народ вообще ничего, как всегда, не знал. Люди стали заболевать, бегом в больницу, а в больнице уже полно таких же - и никто ничего не может понять. Врачам даже не сказали, что идет уничтожение партии боеприпасов с фосгеном. Разве нам, правительству, можно верить после этого?

Причём, все отравляющие вещества, которые находились в Щучьем и ещё находятся на всех остальных складах, действуют через кожу. Но, сколько я не писал докладных, никто так и не запланировал снабдить население средствами защиты кожи, не говоря уже о том, что приборов, которые могли бы измерить в населенных пунктах отравляющие вещества на уровне действующих в стране официальных гигиенических стандартов, таких приборов не было и нет, а те, что есть, чувствительностью в 100 раз хуже требуемой.

Мы же умные, мы же практичные! У нас всегда считалось, что любое оружие должно расходоваться в ходе боевых действий. И только когда мы приступили к разоружению, выяснилось, что Россия в принципе не способна разоружаться ни по одному из направлений, химоружие не исключение.

Вот сейчас, в связи с **Норд-Стримом**, говорят о Балтийском море, а почему никто не вспоминает о затопленном оружии возле Соловков или в Охотском море? А сколько этой гадости в Баренцевом море? Мы почему-то скромничаем, говорим только о Балтийском море.

– Россия необъятна да изобильна, и какого только добра и дерьма в ней нет, – улыбнулся президент, – наверное, в одной Москве только и соблюдали осторожность?..

Шойгу возмущённо нахмурил брови:

– Как бы не так! Например, в Кузьминках, в Кузьминском лесопарке, есть небольшое живописное лесное озеро. Так ещё в 1998 году на берегу этого озера гринписовцы нашли иприт. Просто копнули землю, отнесли в Академию наук, а там подтвердили, что найден чистый иприт. Так что в Москве есть такие сатанинские места.

Или возьмите Очаковское шоссе, дом 1. Там, неподалёку от Мосгорсуда, на территории бывшего головного военного института по созданию химического оружия тоже закопано до черта химического оружия. Так что Москва не защищённее всей остальной страны.

– А что же эМЧезС? Разве доблестные рыцари лома и противогаза не спасут народ, если что?.. Я имею ввиду не катастрофу, масштаба вчерашней, а мелкие неприятности вроде Кузьминского лесопарка? – Допытывался ДАМ.

– Нет и ещё раз нет! – Всё больше распалялся Сергей Кужугетович. – Ни нас с вами, ни бабулек из Кузьминок никто не защитит. Во-первых, потому что средства защиты никто для них не приготовил. Во-вторых, приборы, которые должны сообщить об опасности при появлении отравляющего вещества в воздухе населенного пункта и запищать – не запищат, потому что, как я уже говорил, имеют чувствительность в 100 раз ниже, чем нужно. Так что, случись что, населению придется спасаться самому. И никакие спецы МЧС никого спасать не побегут. Потому что МЧС примет решение об эвакуации, а спецы побегут спасать при одном условии: если прибор запищит. А он не запищит! Значит, никто не начнет эвакуацию...

– Нет повести печальнее на свете, чем повесть про нашу оборонку... – Покачал головой ДАМ, пододвигая к себе карту Европейской России, принесённую Шойгой. – Но вот что мы видим на карте-схеме МЧС. Эллипс зоны заражения, кажется это так называется, протянулся своей большой осью с юго-запада на северо-восток. Облако уже накрыло пространство протяжённостью не менее 50-ти километров по большой оси и 20-ти километров по малой оси и продолжает расползаться даже в условиях практически полного штиля...

– А принеси-ка, Дарья Алексеевна, текущую справочку из референтуры... Хотя, прости, не надо пока, не будем нервы трепать понапрасну! Ведь ровно 11 часов! Сделай

лучше погромче любой новостной канал! Так-так! И что нам покажут-расскажут в новом выпуске?..

На экране мелькнули заставки **Вестей**, и вот она, главная **весть**.

– Как сообщает CNN из Каракаса, час назад на востоке от Майкетии разбился Блэкджек, прилетевший из России. Самолёт упал в джунглях в гористой местности и взорвался. Начат поиск, затруднённый тем, что в районе катастрофы ещё ночь... Второй самолёт, летевший в паре с первым, также не приземлился на аэродроме Ла Карлота и пропал с экранов радаров незадолго до посадки...

По имеющейся информации, в самолётах находились президент и премьер России, направлявшиеся в Венесуэлу в связи с химической катастрофой в России... Судьба экипажей и пассажиров самолётов неизвестна...

– Конечно, Бог есть... – Тихо, как бы для самой себя, сказала Дарья Алексеевна. – Раз он завернул Вас в последний момент, Дмитрий Анатольевич, значит, так надо. Вы здесь в Москве нужнее...

Суббота, 14-е. Москва, Кремль. После полудня

- Да... – Задумчиво сказал ДАМ, отвернувшись к окну. – Бомбардировщиков мы наклепаем, а вот людей – жалко!.. И каких людей! Теперь ясно, что надо было вообще отменить полёт ТУ-160, который подготовили мне. Да и Бортниковым можно было не жертвовать. То, что повёз он, могли и пилоты отвезти. Теперь оголили ФээСБэ... Но эта вечная спешка ВэВэПэ!..

И куда девался второй самолёт?.. Хотя бы Уго позвонил. Небось, спит ещё...

Шойгу и Шувалов сидели молча, обдумывая ситуацию. Ожидали ценных указаний от Первого лица. ДАМ тоже молчал, собираясь с мыслями. Известие о катастрофе того ТУ-160, в котором, как понимал Дмитрий Антонович, летел настоящий Медведев, решительно меняла расстановку фигур на шахматной доске российской власти в его пользу. Он-то готовился через пару дней, когда вернётся законный хозяин Кремля, повиниться, возвращая бразды, и обратить всё в

шутку, в нелепое извинительное стечение обстоятельств, которое принесло только пользу, поскольку, мол, не образовалось пагубного вакуума власти и распада государства.

Хотя у него пока и не было ясности, как действовать дальше, как удержать порядок и, главное, как справиться с последствиями Кизнерской трагедии, но с участием Шойгу и Шувалова он, как битый жизнью бизнесмен, надеялся хотя бы немного **разрулить** смертельное нагромождение роковых обстоятельств, продержаться несколько дней. А там, дескать, думал он, успокоятся и вернутся ДАМ и ВВП, законные правители, и уже по должности доделают эксклюзивную работу по стабилизации страны.

Но теперь, зная о том, что один из лидеров страны, по-видимому, сгорел при взрыве Блэкджэка, а второй пока тоже не подтвердил своего прибытия в пункт назначения, что ничего хорошего не означало, ДАМ понял, какая ответственность выпала на его долю. Он понял, что обратного хода долго не будет, и нужно, если ты русский человек и желаешь спасти своих близких и свою страну, впрягаться всерьёз на неопределённый, но явно немалый срок. Любой ценой попытаться ликвидировать смертельную опасность, нависшую над страной. Ибо они теперь, ДАМ, Шойгу и Шувалов, волею случая **уполномоченные** мужики, не кто иные как **ликвидаторы!**..

Каждый человек уже с самых малых лет умеет играть немало самых разных, порой прямо противоположных, социальных ролей. Конечно, это умение предельно поверхностное, но его бывает вполне достаточно для начала исполнения новой роли в **реале**. А уж если дебютант встречается с такими же начинающими...

Вспомним, во что мы играли в детстве? “В папу и маму”, “В пациента и доктора”, “В разбойников, партизан, спецназ”, “В Золушку и Принцессу”. Всё это – ролевые игры. А уж ныне, в компьютерный век, Интернет набит сложнейшими играми, создающими стольвысокую степень правдоподобия жесткой реальности, что волосы по ночам у игрунов шевелятся. И хотя в виртуале можно такого набраться, что и до конца жизни признаться будет стыдно, однако игровое познание множества социальных ролей – в реальной жизни ой как пригодится. Так что результат – великолепен, и обычно детсадовского, а затем и виртуального игрового обучения на первый случай хватает при

встрече с похожей ролью в реальной жизни. Включился и – сыграл. Сплошь и рядом – успешно!

Потому-то и заканчиваются счастливо вроде бы заведомо безнадежные встречи. Шла девушка, а рядом вдруг принц возник на давно нечесанном белом коне или патлатый рокер на Harley-Davidson. Положил глаз на Золушку, увёз в тридцатое царство и сделал царицей. И всё у бесприданницы в жизни сладилось...

Дарья Алексеевна встала и вышла. Вернувшись через пару минут, пригласила мужчин на обед.

Правда, спокойного обеда не получилось. Всё равно разговор вёлся, как у приговорённых к повешению.

– Ну и чем же, в конце концов, всё кончится? – Вздохнув, допивая чай, спросил Шувалов.

– *Всё кончится трюфовым интересом*, – печально усмехнулся Шойгу. – *Надо быть готовыми к быстрой эвакуации Москвы... В любой момент ветер может перемениться...*

– *А вся Европейская Россия? Бросить людей в такой беде?..* – Нахмурился ДАМ. – *Ладно. Прекращаем лирику, пошли искать решение!..*

Вернувшись к **штабному** столу, **ликвидаторы** снова склонились над картой-схемой химической катастрофы. Шойгу отвернулся на пол-оборота и стал названивать по своему космическому аппарату... Правда, ГЛОНАСС, как обычно, глючил, и Минчресит перешёл на привычный GPS.

Дарья Алексеевна подняла трубку и кому-то коротко ответила. Затем обратилась к Президенту:

– *Дмитрий Анатольевич! Звонит Наталья Тимакова. Она на работе, сидит, смотрит в окно и ждёт Ваших указаний.*

– *Скажи ей, пусть подготовит телевизионщиков и приезжает со съёмочной группой к 16.00 сюда к нам. Я должен коротко выступить по телевидению. Пора сказать правду...*

На президента снизошло вдохновение. Он продолжал во всё более напористой манере:

– *Игорь Иванович! О вашем назначении я объявлю через пару часов. Но время не ждёт. Приступайте прямо сейчас. Что считаю первоочерёдным. Восстановить охрану Кремля, порядок на улицах, обеспечить охрану посольств...*

Так что езжайте и начните с Белого дома.

Шувалов встал, вытянувшись почти по стойке смирно. Сказалась многолетняя вышколенность **аппаратчика**. Сказал смиренно:

– Слушаюсь. Разрешите идти?..

– Идите! С богом! – Напутствовал его определённо не богобоязненный президент.

Шувалов вышел быстрым шагом, что, как он считал, должно было говорить о его государственной дисциплине, понимании долга в тяжкую для Родины годину...

Дарья Алексеевна вызвала какую-то рыжую девушку из офисного планктона референтуры и поручила ей сходить в пищеблок, взять какие-нибудь судки с обедом и сходить к Спасской башне покормить Фёдора Фартовых, с утра беззаветно и бесценно охранявшему главный в сложившейся ситуации пост в стране.

Вернувшись, она опять включилась в обзванивание главных управляющих структур и собирание информации о том, кто ещё, из-за притупленного чувства опасности, не успел убежать или у кого крыша поехала, и он по привычке приехал на службу.

Президент о чём-то тихо говорил с Шойгу, периодически понимающе кивая Минчреситу.

Резкий зуммер “главного” телефона нарушил короткую передышку в кабинете.

Дарья Алексеевна взяла трубку и тотчас перешла на **fluent English**.

– Yes, мистер президент. Доброе утро! Да, он рядом и берёт трубку. Я буду на линии для перевода сложных языковых конструкций. Come on!..

ДАМ понял, что звонит Обама, и тотчас включился в разговор на своём примитивном **инглише**.

– Хэлло, друг Барри! Как дела?.. У меня? У нас всё по-прежнему. Вернее, облако ползёт на северо-восток... Люди гибнут, кто не убежал... Just a moment!.. – ДАМ по-простецки прикрыл трубку ладонью и обратился к Вроде Дарье. – *Дарья Алексеевна, расскажи ему подробнее, что под угрозой несколько крупных городов, ну всё то, что нам утром докладывал Сергей Кужугетович, и что завтра по прогнозу погода переменится на сильные ветра...*

– Да, мистер президент, я на линии. – Подключилась к

разговору Дарья Алексеевна. – *Ситуация крайне угрожающая. Завтра ветер разгонит облако по всей Европейской России и уже ничего предпринять будет невозможно...*

Обама замолчал. Было слышно его тяжёлое, взволнованное дыхание. Там, на другом конце земного шара, ему кто-то что-то пояснял и докладывал. Но вот Барак Обама снова заговорил.

– *Димми, не плачь. Я попытаюсь тебе помочь. Америка понимает, что это общая угроза, и что у вас сейчас нет технических возможностей справиться с катастрофой в одиночку. Мы в состоянии помочь. У нас есть реагент для нейтрализации VX-газа. Мы в своё время эту тему основательно освоили. На подобное облако достаточно десяток ракет с головными частями, снаряжёнными таким реагентом и оснащёнными необходимыми устройствами для его взрывного разбрызгивания. Ты меня слышишь? Согласны ли вы на обстрел облака нашими средствами? Подумайте и подтвердите согласие. Времени на раздумья мало.*

– *Как скоро, Барри, вы можете произвести дегазацию? Завтра к полудню по Москве, то есть к 5 утра по-Вашему, получится?..* – спросила Дарья Алексеевна после молниеносного обмена мнениями с ДАМом.

– *Вы шутите, ребята! У нас сейчас семь утра, и уже два часа, как соответствующий ракетный дивизион готов произвести залп. Димми, я практически не спал, потому что надо было решать множество нетипичных вопросов и отдать массу уникальных команд и распоряжений. Сейчас, в случае вашего согласия, через десять минут ракеты возьмут курс на Пермь. Через 27 минут они достигнут цели и сделают свою работу...*

– *Я потрясён, Барри, я не нахожу слов,* – ответил президент России, – *дай мне четверть часа и созвонимся снова...*

На часах, висевших на противоположной стене, оказалось ровно 14 часов 15 минут.

– *Ты слышал, Сергей Кужугетович?* – Обратился к Шойгу президент. – *Барак предлагает дезактивировать облако. Нам надо быстро определиться и разрешить акцию или отказаться... Ты как считаешь, мы сами в состоянии без их помощи как-либо уничтожить облако?..*

Шойгу опустил голову, снял очки, которые почти постоянно носил последние месяцы при работе с бумагами, на

заседаниях и совещаниях. Помолчал. Почесал переносицу.

– Мы даже не подступались к разработке химикатов для нейтрализации VX-газа. Зачем? Мы же не собирались уничтожать снаряжённые им боеприпасы. А после распада Союза на это уже ни охоты, ни денег не было... Ну, а потом, когда Россия ввязалась в эпопею уничтожения химоружия, всякий смысл разработки такого реагента испарился...

– Значит, мы обречены. Европейская часть страны, где сосредоточено 95 процентов народа и потенциала, будет потеряна. Да и вся Европа разбежится, как только пройдут первые дожди с этой пакостью... Поэтому... Поэтому я принимаю решение! И даю согласие.

Сергей Кужугетович, позвони, куда надо, и обеспечь открытое небо для пролёта американских ракет! Дарья Алексеевна, вызывай Обаму на разговор!

Шойгу сразу же стал куда-то звонить через свой ГЛОНАСС-GPS и снимать с боевого дежурства какие-то части ПВО на Дальнем Востоке. Там, правда, давно уже никто не дежурил, а вторые сутки, как перед концом света, пили водку, закусывая икрой и крабами из **раскуроченного** соседнего гражданского магазина. Но чисто формально попросили назвать пароли и ещё раз всё подробно растолковать. Несмотря на упорядочение Россией часовых поясов, у них уже вступила в свои права ночь и ещё больше расслабила тамошних охранителей отечества. Какой-то шутник отмочил, не боясь гнева Москвы:

– Да пусть летят, кто хочет! Никого сбивать не будем до понедельника, пока не опохмелимся, честное офицерское!..

Пока Шойгу разбирался с Дальним Востоком, Дарья Алексеевна наладила связь с Вашингтоном.

– Дмитрий Анатольевич, президент Барак Обама слушает!

ДАМ подключился к разговору.

– Да, от имени Российской Федерации подтверждаю согласие на дезактивацию американскими межконтинентальными баллистическими ракетами выброса газа VX в Поволжье, для чего нами уже задействован коридор безопасности с восточного направления до нуля часов GMT (по Гринвичу).

Обама поинтересовался, какова ширина коридора. Медведев наклонился к сидевшему рядом Шойгу, и тот что-то быстро шепнул ДАМу.

– Какова ширина? Мы открыли наш Дальний Восток и Сибирь полностью во избежание случайностей. Барри, май дизр фрэнд, не тяни резину, командуй старт. Дарья Алексеевна, уточни ему мои слова...

Разговор длился ещё несколько минут. Обама сообщил, что Китай не вмешается. Сказал, что председателя Ху он уже предупредил, и тот вроде обещал сохранять спокойствие... Было бы очень смешно, если бы Поднебесная восприняла приближение американских ракет к Камчатке, а затем их дефиле по Восточной и Западной Сибири как угрозу своей безопасности. Итак, старт!

Часы на стене показывали ровно 14 часов 30 минут. За окном еле слышно затенькали куранты Спасской башни.

– Барраку потребуется минут восемь – десять отдать необходимые команды. Затем ещё 27-30 минут на всё про всё!.. То есть, не более 40 минут, – тихо, почти шёпотом, произнёс ДАМ. – Дарья Алексеевна, принеси-ка чайку, да покрепче!..

Вроде Дарья кивнула и молча удалилась. Забился в басистом нетерпении “президентский” телефон, тот, что в добрые старые времена называли “вертушкой”. ДАМ снял трубку.

Звонил Шувалов. Начал докладывать ситуацию в Правительстве. Практически весь аппарат на работе, отсутствуют лишь несколько первых лиц, начиная с Зубкова и далее по алфавиту... Но работа практически полностью восстановлена... Москва, как доложил Нургалиев, немного угомонилась. Но люди продолжают покидать столицу всеми видами транспорта и даже пешком. Конечно, движутся на запад и юго-запад... Но хорошо, что метро и электрички продолжают работать...

– А как ситуация в регионах, особенно в Поволжье?.. – Перебил Шувалова ДАМ.

– Минниханова я пока не нашёл. По некоторым признакам, если не брешут, он в Люксембурге. Хотя на него это и не похоже. Казань и Набережные Челны разбежались к

сегодняшнему утру полностью.

Уфа опустела вчера вечером... Что касается Хамитова, то его лично я тоже ещё не выловил, но вроде он улетел на Кипр. Оба - люди ответственные, и я уверен, что они найдутся, когда уляжется первый переполох...

Судьбу Уфы разделили Ижевск, Йошкар-Ола, Чебоксары, Саранск, Самара, Саратов, Ульяновск. Эти крупные города Поволжья подверглись невиданному мародёрству... А все населённые пункты, над которыми проплыло облако, обречены.

– Какие проблемы наиболее значимы, Игорь Иванович?.. – Продолжал настойно спрашивать президент.

– Мне кажется, что самое больное для страны сейчас, кроме Кизнера, остановка Транссиба. Из-за того, что станция Кизнер брошена персоналом и перестала функционировать, проходящие в сторону Казани сибирские поезда после Агрыза боятся входить в заражённую зону. Образовался затор на тысячи километров, то есть паралич главной дороги налицо... Якунин пытался сохранить пассажирское и грузовое движение основным, северным ходом через Пермь, Киров, Ярославль, но с заражением Кирова и угрозой Перми, население которой разбежалось, этот путь тоже оказался заблокированным.

Ну, и ещё вот что. Не хочется быть неправильно понятым, но, кажется, Аппарат Президента как бы не подаёт признаков жизни... Извините за вмешательство не в своё дело...

– Нет-нет! Совершенно справедливое наблюдение. Но пока до них руки не доходят... Хочу тебе, Игорь Иванович, сообщить важную новость. Я договорился с Обамой, у них есть возможность дезактивировать кизнерское облако. Я дал согласие. Их баллистические уже стартовали. Через полчаса должны распылить над облаком специальный реагент... Пока всё!..

ДАМ погрузился в комп, пробегая в Интернете основные новостные ленты. Затем взглянул на Шойгу и спросил:

– Твои люди как-то мониторят **облако** или все отбежали за Волгу?..

– Ну что Вы, как можно? Мои орлы – люди военные, за жизнь не держатся, они служат отлично. Три вертолёта фланируют вдоль облака на безопасном расстоянии и снимают как само облако в динамике, так и населённые

пункты, которые приоткрываются после проплывания облака, то есть, всю Зону поражения... Кроме того, я попросил **Гисметео** поднять пару Ан-24, приспособленных к аэрофотосъемке, чтобы летать вдоль облака и фиксировать все его подвижки... Гарантирую, что Зона под нашим полным контролем!..

– Ну, хорошо, Сергей Кужугетович, но как мы узнаем о результате дезактивации? Уж не от **ГЛОНАСС** ли?

– Так ведь те же вертолёты зафиксируют все изменения облака и тотчас передадут мне... А **ГЛОНАСС**, извините, пока не помощник, выжить бы ему против **GPS**...

ДАМ посмотрел в правый нижний угол экрана своего монитора на часы. 15 часов 00 минут. За окном торжественно забухали куранты Спасской. С минуты на минуту Шойгу получит сообщение от своей службы мониторинга облака.

Голова уже отказывается соображать. Напряжение нервов доведено до нравственного и физиологического предела. Получится ли у американцев?..

Надо отвлечься. Подумать о чём-нибудь высоком, благородном... Но думается о сиюминутном, брэнном, мерзком. Кстати, а действительно, где Аппарат президента, руководитель, замы? Почему не на работе?.. И где они сидят? В Кремле? Или на Старой?..

И кто там по штату в этот самый Аппарат входит? Кажется, слышал о Нарышкине и Суркове. Правда, ни имён, ни отчеств. Так дело не пойдёт. Ведь всё знает **Гугл**. Туда и надо пойти.

Великое дело – Паутина! Вот они все, голубчики. И Нарышкин Сергей Евгеньевич – он, оказывается, Руководитель Администрации, и Сурков Владислав Юрьевич, как Первый Зам!

Ну, а там дальше помощники Руководителя замелькали знакомые по **зомбоящику** – Дворкович Аркадий Владимирович, Приходько Сергей Эдуардович. Остальные, как говорится, первый раз слышу!

Да, разве что упоминаемая с утра Шуваловым и Дарьей Алексеевной – Тимакова! Вот и хорошо, надо запомнить её имя-отчество – Тимакова Наталья Александровна, пресс-секретарь Президента. Не забыть бы ещё и Ентальцеву Марину Валентиновну – руководителя протокола Президента... По логике, с этими дамами президент по целым дням чай гоняет и, не подумайте плохого, конкретикой занимается...

– *Дмитрий Анатольевич!* – Вывел ДАМа из лабиринтов Паутины Сергей Шойгу, держа двумя руками, как драгоценный сосуд, свой неплохой спутниковый телефон **Thuraya XT**. – *Мои докладывают, что двенадцать неизвестных ракет, предположительно Томагавков, взорвались на высоте примерно 1-2 километра над облаком и выбросили нечто на парашютах. Снижаясь к облаку, некие устройства выстреливали вокруг себя мини-крылатые ракеты, из которых при полёте радиально рассеивалось неизвестное вещество. Буквально за полторы-две минуты облако оказалось накрыто новым облаком сиреневого цвета. А ещё через пару минут оба облака соединились и, стремительно сокращаясь, проливаются на землю сиреневым дождём. Наши службы попытаются взять пробы дождя на границе зоны заражения...*

– *Продолжайте мониторинг! Будем надеяться на успех!.. Готовьте санитарные поезда в Кизнер, Пермь, Уфу, куда там ещё... Каждые два часа буду заслушивать справку о ситуации в стране...*

Дарья Алексеевна ответила кому-то по телефону и поднялась, собираясь выйти. Заметив, что ДАМ посмотрел на неё вопросительно, сказала, улыбаясь:

– *Наконец-то Ваши феи объявились на работе... Только что доложились. Зайти бояться. Звать?..*

– *У меня феи? С каких пор? В штатном расписании новые должности?*

– *Я пошутила. Тогда докладываю по форме. Ваш Пресс-секретарь Тимакова Наталья Александровна и Руководитель протокола Президента Ентальцева Марина Валентиновна в данный момент приступили к исполнению должностных обязанностей в своих кабинетах в 14-м корпусе. Пока не звать? Или всё же позвать?..*

Президент на миг задумался, вызвав на экран монитора сохранённое окно **Гугла** с составом **Аппарата Президента РФ**. Пробежав краем глаза списки сотрудников Аппарата, спокойно попросил Вроде Дарью:

– *Хорошо. С минуты на минуту ведь должны объявятся телевизионщики. Зови вначале Наталью Александровну!*

Президент улыбнулся самому себе. Ведь если бы Дарья Алексеевна позвала обеих дам одновременно, было бы

проблемой разобраться, кто есть ху... Поэтому надо привыкать к ним поодиночке...

Дарья Алексеевна выпорхнула в сторону референтуры и вот уже возвращается с миловидной бровастой молодой женщиной, слегка за тридцать, должной быть по пьесе Натальей Александровной.

Новенькая покаянно улыбнулась и начала оправдываться:

– Дмитрий Анатольевич, извините, так получилось. Эта всеобщая паника ужасное дело. Мои кровные тоже поддались, и пока я их не рассовала в безопасные места, не могла выехать на работу... Я больше не буду!..

ДАМ отвёл глаза, побоявшись прямого обмена взглядами, и сказал примирительно:

– Ну, не будем сегодня о грустном. Сумели приехать – это уже прекрасно! Столько дел, а не все на рабочих местах... Вот попросил бы выяснить, как с моим поручением о выступлении по основным каналам?..

– Первый канал уже за дверью. – Сказала Наталья Александровна. *– Я с ними договорилась, что они поделятся дублями записи с “Вестями” и с другими центральными каналами... Вот текст Вашего выступления...*

Президент взял листок с текстом, не читая, сложил вчетверо и положил в левый внутренний карман пиджака.

– Где будете говорить? Здесь или в студии?..

Итак, очередная ситуационная задача. ДАМ понял, что где-то здесь неподалёку должна быть небольшая студия, там все технические прибабасы, выставлен свет, короче, заходи и общайся хоть со всем миром.

Но придти туда и проколоться на какой-нибудь мелочи – недопустимо. Тогда так.

– Наталья Александровна, не будем сегодня демонстрировать всему миру самостоятельный кремлёвский театр. Всё такое потом, если сумеем выкрутиться. Невиданное несчастье обрушилось на Россию, а мы тут будем упражняться в красноречии... Давайте прямо на рабочем месте. Вот мы с Сергеем Кужугетовичем работаем с картой-схемой зоны заражения. Так и снимайте! Я скажу народу пару слов по сути дела...

– Отлично! – Восхитилась по должности Тимакова. *– Я*

только позову ребят!..

Она вышла и тотчас вернулась с тремя пёстро одетыми то ли операторами, то ли какими другими, но, в общем, телевизионщиками, увешанными аппаратурой и тащившими всякие светильники, телекамеры и прочие свои громоздкие дела... Они поздоровались с присутствующими и привычно бросились к знакомым розеткам и разъёмам подсоединять аппаратуру и делать свет...

– *Мы готовы!* – Возникла вскоре Тимакова, устремив на Президента наполненный пионерским послушанием взгляд.

– *Я тоже,* – ответил ДАМ, улыбнувшись. Перед ним поставили микрофон и попросили одеть микронаушники для того, чтобы слышать возможные подсказки Тимаковой. Но не успел Президент поставить поудобнее микрофон, как к нему быстро подошла Дарья Алексеевна.

– *Дмитрий Анатольевич! Так нельзя! Минуточку!..* – Она приблизилась к ДАМу так, что он ощутил тепло её ещё вполне спортивного тела в тёмно-красной блузке. – *Галстук скосбочился. Что люди скажут?..*

Она старательно, разве что не высовывая по-детски язык, поправила и подтянула узел галстука и застегнула пиджак на среднюю пуговицу.

– *Теперь можете выступать!..*

– *Спасибо!..* – ответил изумлённый её заботой ДАМ.

В наушниках появился фон, и Тимакова сказала чётким тоном учительницы во время диктанта: – *Говорите! Мы на записи!.. Смотрите на меня, не отвлекайтесь!.. Достаньте текст из левого кармана пиджака!..*

Президент вынул бумажку, положил её перед собой, отодвинув карту. Но говорить начал, не глядя в сочинение пресс-секретаря.

– *Дорогие соотечественники, граждане Российской Федерации! Вы уже знаете из разных источников, что вчера утром в Поволжье произошёл крупный террористический акт. Был взорван один из складов химического оружия в Кизнере, это в Удмуртии, неподалёку от Казани, Ижевска и Уфы.*

Образовалось огромное облако крайне ядовитого газа, которое медленно движется на северо-восток, приближаясь к Кирову, Перми, есть угроза Екатеринбургу, Челябинску, а если изменится метеообстановка, то может достаться и Москве.

К сожалению, паники не удалось избежать, и многие органы местной, да что скрывать, и центральной власти оказались не на высоте положения.

Однако такие государственно мыслящие люди, как министры Шойгу, Нургалиев, ряд других сохранили эффективную работу своих министерств и обеспечивают как общий порядок в столице и крупных городах, так и организацию помощи жителям регионов, попавших под смертоносное воздействие ядовитого взрыва и облака, образовавшегося в результате этого взрыва.

Прошу всех, сохранивших хладнокровие и выдержку, оказывать поддержку органам власти в помощи пострадавшим и поддержании общественного порядка.

В эти драматические минуты Россия получила неоценимую помощь от Соединённых Штатов Америки. Президент Обама по согласованию со мной направил на облако специально оснащённые ракеты, которые около получаса тому назад достигли цели и дезактивировали смертоносное облако. За что выражаю президенту Соединённых Штатов Америки Бараку Хусейну Обаме и в его лице народу Соединённых Штатов Америки сердечную благодарность. Уверен, что этот беспрецедентный шаг останется в истории американо-российских отношений на века.

Призываю всех граждан России не поддаваться панике, по возможности оставаться на рабочих местах, добросовестно выполняя свою работу, заботиться о детях и стариках. Вместе мы одолеем беду.

И последнее. Исходя из необходимости укрепления в этот крайне драматический период России эффективности работы Правительства и с учётом временного отсутствия Председателя Правительства в связи с зарубежной поездкой, я подписал Указ о назначении Шувалова Игоря Ивановича исполняющим обязанности Председателя Правительства Российской Федерации. Прошу его не только любить и жаловать, но и беспрекословно поддерживать в реальной работе. Спасибо!..

Президент устало улыбнулся. Снял наушники. Взял со стола подсказку Тимаковой, сложил, как было, вчетверо и протянул подошедшей Наталье Александровне.

– Ну, Вы сегодня так великолепно выступили! –

Сказала она, принимая листок. – Я – восхищена! Правильно совершенно нечего. Прекрасная дикция. Предельно ясное изложение. Разрешаете отвезти материал в студию и передать как прямой эфир? Отлично! Я отвезу сама и прослежу во время передачи!..

Телевизионщики проворно убрали аппаратуру, и в кабинете стало тихо и уютно. Дарья Алексеевна принесла поднос с чайником, чайничком и чашками. Потом ещё один с бутербродами и фруктами.

– Мужчины, наливайте сами! Я пока сделаю пару звонков, а то за государственными проблемами некогда и с семьёй пообщаться... Как они там, миленькие?!

Но ланча не получилось. Дарья Алексеевна расстроено отвечала кому-то:

– Конечно, на месте и, конечно, будет говорить, но где я возьму испаноязычного толмача? Что он, у меня в холодильнике прячется? Пусть сеньор Уго напряжёт свой **инглиш**, а уж мы тут как-нибудь его поймём... Да, я владею пятью языками, Вас не обманули. Но в их числе, к сожалению, нет испанского... Конечно, я вас пойму, но поддержать разговор будет трудновато...

Дмитрий Анатольевич! Уго Чавес лично хочет Вам сказать нечто очень важное!..

– Давай, пусть говорит, я готов!.. Команданте Уго, **хау ду ю ду?** Как я оказался в Москве? Долго говорить, как-нибудь при встрече. Что с нашими самолётами?..

Президент Чавес помолчал, видимо, собираясь с мыслями, а затем взволнованно рассказал о катастрофе одного ТУ-160 и об исчезновении другого. Поведал, что лично вылетал на место гибели Блэкджека на вертолёте, вот только что вернулся. Там смотреть нечего. Всё, что могло сгореть, сгорело. Закончилось взрывом. Даже трупы экипажа практически собрать не удалось... И по второму самолёту. На Ла-Карлоту он не прибыл, но над Венесуэлой был запеленгован. Однако с экранов вскоре исчез. Направление? Вероятно, дотянул до Колумбии. Ну, ты же знаешь, компаньеро Дмитрий, какие у меня отношения с этими наркобаронами? Сейчас подключаю разведку, через наших людей в Боготе попробую уточнить ситуацию... У вас, говорят, жуткие дела?! Что, Барак

помог?.. Удивительно! Надо же! Я от империалиста такого не ожидал!.. Ну, хорошо. Знаю, что вам сейчас не до нас. Завтра свяжемся. Успеха!..

– *Вот так!..* – Сказала Дарья Алексеевна, собирая посуду на поднос. – *Чай уже остыл. Давайте я схожу приготовить снова...*

– *Только бутерброды оставьте,* – скромно попросил Сергей Кужугетович.

– *Да, пожалуй, что и я уже основательно проголодался,* – признался и ДАМ. – *Можно и перекусить.*

– *Ну, что вы перепугались, господа. Я забираю всё со стола, чтобы поправить и пополнить. Потерпите минуточку! Я мигом!..*

Воскресенье, 15-е. Божий день. Москва

Утренний завтрак в Кремле прошёл на скорую руку. Да, собственно, и сон был не сон, а так, одно верченье с боку на бок. На Кремлёвском дворе что-то всю ночь шуршало. Как бы какие-то голоса что-то кому-то пытались втолковать... ДАМ рассказал свой дурацкий сон Шойге, но тот только рассмеялся.

– *Это был не сон, Дмитрий Анатольевич, а восстановление власти. Президентский полк вернулся и занял свои исторические позиции. Я лично прошу Вас наградить того верного Фёдора, что Спасскую башню двое суток охранял, приличным орденом...*

– *Надо же! Чудеса да и только! Конечно, наградим, что за вопрос?.. Чего-чего, а орденов в нашей стране в достатке...*

Дарья Алексеевна посмотрела на ДАМа взглядом, предлагающим сообщить нечто важное.

– *Ну, что там у вас?* – Спросил президент.

– *Звонил Нарышкин, он у себя в 14-м корпусе, просит Ваших указаний, чем в первую очередь заняться...*

– *Класс! Чем заняться... Пусть идёт сюда и посидит полдня, послушает что к чему, может, и сам догадается... С минуты на минуту подъедут Шувалов и Нургалиев.*

Президент посмотрел на Шойгу, который заулыбался, как колобок перед лисой. ДАМ не поддержал бессловесный

призыв Сергея Кужугетовича посмеяться, а отвёл глаза куда-то в левый нижний угол кабинета. Он пытался вспомнить, как Нарышкина по имени-отчеству звать-величать. То, что Нарышкин не абы кто, а Руководитель Администрации Президента России, ДАМ узнал ещё вчера, когда знакомился с Тимаковой и Ентальцевой. Но в спешке не записал имени. Поэтому быстро повернулся к компу и набрал спасительный Гугл. Оказалось, что Нарышкин – Сергей Евгеньевич. Как Руководитель Администрации Президента России, он к нему, президенту, повседневно вхожий человек, с которым вполне допустимо на “ты”. Правда, на всякий случай надо общаться официально и, по возможности, немногословно. Даже если между президентом и руководителем его администрации и были в прошлом полутоварищеские отношения, то переход к строгости будет вполне объяснён драматизмом момента.

Первый канал уже который раз прогонял вчерашнее выступление Президента. ДАМ критически посматривал на экран, с удовлетворением отмечая, что сходство абсолютное. Главное, естественность. Не переиграть, не переусердствовать. Природа сотворила абсолютное сходство, даже в тембре голоса, в обычных движениях, улыбке.

Где можно проколоться, так это в информированности. Поэтому не впадать в глубокие рассуждения, не настораживать другим видением российской действительности. Лучшая тактика – вовремя промолчать и вовремя уйти от действия, в котором не уверен абсолютно.

В кармане завибрировал **свой** сотовый. ДАМ откинул крышку и с наслаждением стал слушать жалобы любимой жёнушки. Отошёл к окну, подальше от Дарьи Алексеевны и Шойгу, запихивавшего бумаги и карты в свой серебристый кейс. Сергей Кужугетович собирался слетать в Поволжье, о чём они договорились ещё с вечера.

– Не волнуйся, золотко, – прошептал ДАМ, – я не могу тебе пока звонить, потому что дней десять буду очень серьёзно занят. Нет, не забивай голову! Мариночка, я же не в том возрасте, чтобы тебе изменять... Потом расскажу, и ты меня расцелуешь... Говоришь, народ в Москву засобирался? Пожалуй!.. Вроде основная опасность миновала, облако дезактивировано и пролито дождём, но жить в Среднем Поволжье ещё не один год будет нельзя... Да,

понимаю!.. С вашим решением открыть магазины “Роялиста” не согласен. Сообщи Кириллу, что не раньше, чем через пару недель. В Москве очень беспокойно и какая на фиг сейчас торговля. Сидите в Чехове и не рыпайтесь. Я скажу, когда. Да! Только когда я дам отбой. Поняла?.. Деткам привет! Да обоим. И Таньке, и Данилке. Пока! Целую!..

ДАМ спрятал телефон в карман и задумался. Если кремлёвские службы возвращаются к исполнению своих обязанностей, то звонить со своего сотового нельзя, так как наверняка и все прослушки приступили к мониторингу, и выход “неучтённого” сотового из недр Кремля точно не пропустят. Отсюда следует, что нужно сменить телефон. Тем более, что в нём уже кончается зарядка, а как здесь зарядить – пока загадка...

*– Дарья Алексеевна! – Президент ласково посмотрел на свою **мать Терезу**. – Помогите! Мне нужен сегодня приличный сотовый. Народ будет подъезжать, совещания-заседания, то да сё. Выбери на свой вкус.*

– Да ради бога, этого же добра у нас – хоть по голубям кидай!.. А Вы вроде не знаете, где лежат... – Она подошла к одному из шкафов, выдвинула ящик и движением ладони пригласила ДАМа подойти.

Действительно, там красовались десятка два отличных телефонов и смартфонов.

– Ладно, не пыхти. Давай вот этот, в спокойных тонах. Не сильно старомодный?..

*– Ну Вы скажете! **Samsung S7220 Ultra b** – это же последний писк!.. **Симку** перенесёте или новую поставите?..*

– Будь так добра! Симку новую. Проверь зарядку аккумулятора и вбей основные мои контакты и нынешние телефоны семьи в Лондоне...

Новый телефон, куда Дарья Алексеевна вставила готовую **симку** Мегафона с досье ДАМа и старательно забила все необходимые номера, через час нетерпеливо завибрировал и запищал в кармане президента.

*– Папа, привет! Сто лет тебя не видел. Как вы там, в **Раше**? Отбили облако?..*

Президент понял, что надо очень быстро и, главное, правдоподобно ответить Лондону. И он непринуждённо, довольно громко, чтобы слышала Дарья Алексеевна, ответил

Илюшке Медведеву:

– Привет! Ну, слава богу, сынок, объявился!.. Докладывай, а то у меня с утра запарка...

При этом ДАМ срочно кликнул по экрану монитора и развернул окошко **Оперы**, где Гугл отвечал на вопрос “состав семьи президента РФ”.

– А чего сказать? Мы с мамой здоровы и веселы. Днём гуляем по **Ландону**... Интересный таун, смешной только. Представь, через квартал от нас новенькая мечеть, и с неё каждые два часа неутомимый сэр возглашает славу аллаху. Да ещё через такие усилители, что и через тройные окна слышно, а местные джентльмены прямо уши прижимают. Думаю, децибелл пятьсот, не меньше!.. Ты если прилетишь в конце недели, я тебе покажу...

– Илья, прости, некогда даже позвонить, не то что прилететь. Тут у нас такие дела... Знаешь, наверное, из Интернета. Но так или иначе, решаем проблему... Ты там, однако, с мусульманами поаккуратнее, народ обидчивый...

– Па! Но смешно же! Старая, добрая Англия и – на тебе! – восточные сладости без заказа! У нас, конечно, на Тверской тоже кого только не увидишь, но чтобы рядом с храмом Христа-Спасителя мечеть и с неё 500 децибелл божественного нон-стоп рэпа – не представляю...

Президент нахмурился. **Спич** Ильи явно расстроил его, бывшего в молодости убеждённым интернационалистом.

– Илюша, прекрати неуместный сарказм. Согласен, проблема есть. Но это проблема, как ты выражаешься, местных джентльменов, а не гостей этой страны... Как вы там устроились?.. Жить можно?..

– Да, па... За нас не волнуйся, здесь вполне сносно. Как там в Горках, туи не осыпались, как в прошлом году?..

– Всё в порядке, вернётесь, сами увидите...

– Ну, ладно, па... Мама трубку вырывает. Давай вечером по Скайпу, О.К.??..

– Договорились! Хотя Скайп сегодня не гарантирую. Давай маму!..

– Привет! – Нейтрально, однако как можно теплее начал ДАМ.

– Дима, что там у вас происходит? Весь мир сошёл с ума? Сижу, как дура, смотрю телевизор, эти ужасные репортажи из Удмуртии. Кровь стынет в жилах... Реши же,

наконец, эту проблему! Домой хочу! Илюша похудел даже, ты его не узнаешь...

– Света! Всё скоро наладится. Ты же в курсе, наверное, Барак помог... Самое страшное уже позади. Почему не звоню? Так ты не представляешь, какая здесь заваруха. Прямо как на фронте. Даже сплю в Кремле, домой не езжу. Носовые платки? Что за вопрос. Здесь же в моих апартаментах всё есть, хоть на сто лет. Ну, не хнычь! Всё наладится за несколько недель. Смотрите Лондон, раз уж выпало свободное время. Целую! У меня люди, пока!..

В дверях, улыбаясь, возник вполне интеллигентный мужчина. Дарья Алексеевна не утерпела и дипломатично оповестила шефа, заставив его отвлечься от монитора:

– Сергей Евгеньевич! Как там во дворе? Снег ещё не пошёл?..

Она всегда подкалывала Нарышкина подобным вопросом, потому что знала его нелюбовь к закрытому переходу между корпусами, и привычку хоть сто шагов да пройти по свежему воздуху. Как будто сверхкондиционированный и обеззараженный в нескольких фильтрах воздух закрытых помещений Кремля не свеж!..

Сергей Евгеньевич приветливо махнул рукой референту, бросив мимоходом:

– Дарья, привет!..

– Здравствуйте, Дмитрий Анатольевич! – Негромко и душевно произнёс Нарышкин, подходя поближе.

– Привет! – ответил президент, приподнимаясь в кресле, чтобы пожать прохладную руку. *– Присаживайся, сейчас народ подъедет, надо проанализировать ситуацию!.. А, вот и они! Заходите, господа!..*

В президентский кабинет шумно вошли Шувалов и Нургалиев. Министр МВД козырнул, поскольку был в форме и в своей знаменитой фуражке, тулья которой имеет высоту трёхэтажного дома и площадь футбольного поля. Президент пожал их прохладные с улицы руки, хотя они, выбравшись из тёплых машин, всего-то с десятков метров прошли по свежему воздуху и тотчас нырнули прямо в тепло Сенатского дворца. Когда же их руки остыли?.. Или это неполадки кровообращения из-за нервного стресса?.. ДАМ приложил свои руки к щекам, проверяя температуру собственных верхних конечностей.

Удовлетворённо улыбнулся, установив, что повода для беспокойства нет.

Гости прошли в угол и поздоровались с Шойгой.

– Присаживайтесь! Что день грядущий замышляет?.. Игорь Иванович, докладывайте первым!

Шувалов раскрыл свой служебный кейс и вытащил файл справки – плод творчества его референтуры. Косясь глазом в справку, начал ровным голосом докладывать обстановку в стране.

Президент подсматривал в похожую справку, но принесённую Дарьей Алексеевной и испечённую в референтуре президента, сверяя кое-какие факты.

– Прежде всего, докладываю, что удалось собрать более половины правительства, озадачить моих замов и действующих министров. Большинство определяющих функционирование государства министерств восстановили свою работу. – Зарапортовал, как по написанному, Шувалов.

– Хорошо. Ситуация понятна. С Шойгу знакомы? – Улыбнулся ДАМ. – Тогда прошу работать с ним в режиме непрерывного обмена информацией.

– Да. Мы так и делаем. Но только после получения материалов съёмки и мониторинга заражённой местности можно будет конкретно определиться.

Шойгу поднял руку, прося слова.

– У меня немного прояснилась картина. Скоро подлетит вертолёт, он везёт то, что нам надо. Потерпите немного. Я пока отложил свой полёт. Надо основательнее разобраться, проанализировать материалы мониторинга заражённой местности...

Президент посмотрел в потолок, как бы ища поддержки светлых сил.

– Да-да, я знаю, мы же говорили о мониторинге местности. Скажите лучше, помогают ли химические войска, что делают люди Сердюкова. Или у нас части подобного профиля давно сокращены?

Шойгу осторожно улыбнулся:

– За Сердюкова остался совершенно неуверенный в себе человек. Но остатки частей химзащиты нами разысканы и доставлены в район ЧеПэ. С учётом возможностей ЭМЧезС, сколачиваем сводные подразделения и разворачиваем вокруг эллипса заражения. Две дивизии МВД разворачиваются для создания оцепления вокруг зоны

бедствия. Также подтянулись и три армейские дивизии...

– Хорошо. Теперь вопрос к МИДу. Министр на месте?

– Обратился ДАМ к Шувалову.

– Да, Дмитрий Анатольевич, Лавров в Москве. Но ведь сегодня воскресенье...

– В такие драматические для страны и людей дни чиновники блюдут Трудовой кодекс? Ладно бы простые смертные... Вы меня очень рассмешили. А может быть, режим чрезвычайного положения будет уместен?..

Все переглянулись. Никто не произнёс ни слова.

– Тогда будем считать, что решение принято единогласно, – подытожил ДАМ. – Дарья Алексеевна, прошу подготовить мой указ о введении с 6-ти утра сегодняшнего дня чрезвычайного положения на территории Европейской России. Да-да! С шести утра. То есть оно уже действует!

– А зачем объявлять чрезвычайное на всей Европейской части? – Запоздало забеспокоился Шувалов. – Ведь конкретно затронуты только три республики Поволжья, Кировская область и Пермский край...

– Вот-вот! То-то и оно! – Засмеялся президент. – Уже и вопросы появились, достаточно было мне назвать параметры указа. Да, к счастью, не вся Европейская Россия оказалась под ударом. Но ведь народ из зоны поражения и окружающих местностей разбежался на юг и на запад вплоть до границ. Им надо крышу над головой, питание, многим тёплую одежду. Их надо пересчитать, зарегистрировать, пристроить к делу... Ещё есть идеи?..

Поднялась рука, и Шойгу получил слово.

– Я полагаю, что хотя бы на месяц нужно ввести комендантский час в Москве и городах Европейской России с 9 вечера до 6 утра. Во избежание разбоев и прочего разгуляя.

– Резонно! В рамках чрезвычайного положения комендантский час вполне логичен. – Поддержал ДАМ. – И, конечно, тем, кто убежал в одних трусах или не в состоянии заработать на кусок хлеба, хотя бы на первое время надо выдать единовременное пособие. Да ведь и зима на носу. Надо людей подкармливать хотя бы до весны... Дарья Алексеевна, Вы всё успели записать? Давайте наберите проект указа, мы ещё раз просмотрим, что и как.

– Теперь давайте обсудим не менее главный вопрос. – Продолжил ДАМ. – Самолёт с ВэВэПэ и Сердюковым пропал с экранов радаров, а самолёт, который полетел без меня с

Бортниковым, потерпел катастрофу. Я почему поинтересовался МИДом? Нужно через них начать интенсивные контакты и со Штатами, и с Чавесом, а также любыми сопредельными с Венесуэлой государствами для организации официальных поисков и экстренного нашего вмешательства для розыска людей и самолётов!

– Прошу прощения, Дмитрий Анатольевич! – Включился Шувалов. – Я полагаю, туда надо отправить компетентного человека на солидном уровне.

– И кого мы можем сегодня безболезненно оторвать от нашей заварухи?

– Полагаю, что Сечин, если Вы не возражаете, вполне может слетать. Он не раз бывал в Венесуэле и вообще в Южной Америке, владеет местной ситуацией...

Президент согласно покачивал головой, напряжённо обдумывая вопрос. Заглянул в монитор, открыв Гугл. Поправил угол поворота монитора так, чтобы, не приведи господь, кто из присутствующих не увидел содержания экрана. Сделал запрос на “состав правительства рф”. Очень удивился, что Сечин полный тёзка с Шуваловым. Легко запомнить. Затем нарушил тишину:

– Да, пожалуй, Игорь Иванович Сечин - самое то, что надо в данном случае. Пригласите его, пожалуйста, ко мне через часок.

– Слушаюсь! – Принял задание к исполнению И. И. Шувалов.

Дарья Алексеевна вмешалась в медленное течение совещания.

– Извините, Дмитрий Анатольевич! Минуточку внимания! С президентом России просит связи президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев. Мы можем говорить?..

– Да! Давайте связь! – Поднял голову президент ДАМ, беря трубку правительственной связи. *– Да, я на месте, Нурсултан Абишевич, рад вашему звонку!.. Конечно, конечно... Подумал, что лучше не паниковать, не убежать чёрт-те куда, а принять бой с таким всенародным горем на переднем рубеже... У вас в Казахстане всё спокойно? Нет испуга?..*

– Нет, Дмитрий Анатольевич, у нас в Астане, да и повсюду, спокойно. Народ трудится, я внимательно слежу за развитием ситуации у вас... Да! Вот ещё хотел спросить,

вчерашние “аусты” из Штатов больше не понадобятся?

– Вроде, нет. Сидим вот с активом, анализируем. А ваши ПВО чётко среагировали? Прошу прощения, мы не успели предупредить...

– Ха-ха-ха! И что бы мы смогли предпринять? Надо дать выговор командованию ОДКБ, никто и не почесался, хотя бы после пролёта...

– Нурсултан Абишевич, какой ОДКБ? Забудь это мёртворожденное дитя. Сейчас, кроме кризиса, ещё последствия Кизнерской катастрофы много лет будут кровь пить... Прилетай как-нибудь, почаёвничаем, поговорим без свидетелей... Обрати внимание, Китай что-то скромно молчит. Ху разок позвонил и уселся на горе наблюдать, как русский тигр будет выкручиваться из сетей судьбы... Жму руку!..

ДАМ зацокал клавиатурой компа, делая какие-то пометки в своём сетевом архиве. Нарышкин о чём-то тихонько переговаривался с Шуваловым. После недолгого обмена мнениями с коллегой, Шувалов встал, спросил у президента:

– Разрешите идти за Сечиним?..

– Ну, да, давайте, ищите его, время не ждёт...

– Извините, Дмитрий Анатольевич! – Вновь побеспокоила президента Вроде Дарья. – Просит соединить Украина.

– А кто там изъявил желание общаться?.. Не Янукович ли?..

– Вас просит Юлия Владимировна Тимошенко! Что ответить?..

– Если она, то только “да”. Я слушаю! Юлия Владимировна, день добрый! Я – Медведев.

– Дмитрий Анатольевич! Мы очень переживаем за Вас, за Россию. Чем мы, украинская интеллигенция, могли бы помочь?..

– Ой, спросите о чём-нибудь более простом. Хотя, если честно, давно хотел прямого разговора. За последний год столько всего накопилось. Увы, с Вашими хлопцами не всегда бывает возможно не то что договориться, а даже просто понять, о чём речь. Прилетайте как-нибудь. Тогда и выговоримся...

– Вы очень любезны сегодня. Спасибо на добром слове.

Так я и не буду откладывать. Прилечу в среду, 18-го, с частным визитом. До встречи!.. Если, конечно, добрые люди в Киеве не помешают...

– В среду так в среду, ждём, Юлия Владимировна!.. – И, уже обращаясь к своей команде, добавил, вздыхая. – Нам, конечно, не до парадных встреч, но скромно, по-деловому можем принять и пару часов выкроить на разговор...

Дарья Алексеевна! Готовьте всё, что надо!.. Вы всё записали? И вызовите завтра Зурабова. Пусть просветит меня о тонкостях киевского курса на сегодняшний день... Да, вот ещё что, едва не забыл. Где же Сечин-то? Далеко идти, что ли?..

Но Сечин оказался лёгок на помине. Не прошло и минуты, как они с Шуваловым нарисовались в дверях.

– Наконец-то! Игорь Иванович, двести метров за тридцать минут – хорошее время на паранормальной олимпиаде. Какие-нибудь проблемы?.. Президент поморщился, пожимая руку Сечину. Он решил начать разговор с прессинга.

– Извините, Дмитрий Анатольевич, у меня сидел Кудрин, мы обсуждали, как обеспечить проплаты 4-го квартала по Южному потоку...

– Вы теперь должны обсуждать только то, что согласовано со мной. Знаете, какое горе свалилось на страну? Потоки подождут, придётся отложить до лучших времён. Кстати, завтра утром хочу видеть Кудрина с подробным анализом наших финансовых возможностей! Придётся бюджет перекрыть. Обстоятельства заставляют потуже затянуть пояса.

Теперь по сути. Я вас пригласил для того, чтобы лично дать важное поручение. Вы, полагаю, знаете, как член правительства, что Владимир Владимирович находится в отъезде. Он улетел в Венесуэлу с рабочим визитом. Но его ТУ-160 на аэродром назначения не прибыл. По предположению Чавеса, произошла навигационная ошибка и самолёт приземлился в Колумбии. И, по данным Обамы, самолёт ВВП сел в Колумбии. Увы, у американцев есть и намёки на то, что самолёт и люди в нём захвачены наркобаронами, поведение которых непредсказуемо.

Итак, летите срочно к Чавесу. От него и с его помощью доберитесь до места пленения ВВП и Сердюкова.

Решайте вопрос их освобождения и доставки хотя бы в Штаты или Венесуэлу на любых условиях. Задание понятно?

– Да, я всё понял, Дмитрий Анатольевич! Когда убыть в командировку?

– Прямо сейчас. Позвоните жене или там тёще и скажите, что летите в Якутию далее везде со всеми остановками до Владивостока со срочным заданием проверить работу нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан... Как он там, ВэСТэО, или как? Не могу выговорить с непривычки...

Такая пусть будет легенда. Вообще, во время ваших странствий по Южной Америке будьте предприимчивы в хорошем смысле слова. Но запомните, что вернуться в Москву вы можете только с ВВП!..

– Понял. Всем до свиданья!..

Воскресенье, 15-е. Вечер. Москва

– Дмитрий Анатольевич! Вы не устали спать на казённой постели? Быть может, сегодня разведемся по домам?.. Всё-таки острота проблемы сгладилась, власть устояла...

– А почему бы и нет? Всё-таки, дома это дома!.. Мне будет на чём добраться?..

– А Вы куда хотите, как обычно, в Горки?..

– Естественно, – ответил, немного подумав, ДАМ, – хотя бы потому, что ехать по ночной Москве в такие сатанинские дни как-то не совсем приятно...

– Я подумала об этом. Вертолёт готов. Собирайтесь. Я позвонила на дачу. Ужин ждёт Вас...

Совершенно неожиданно ДАМу пришлось решать новый ребус с первой поездкой ДОМОЙ. Этот поворот сюжета ему в первые два дня даже не приходил в голову. Представить страшно, ведь там обслуга почти как члены семьи, всё о первых лицах знают. Да хотя бы первый контакт, **ху из ху**... Нет, самому туда заявляться – неминуемый провал. Получается, что вроде никуда без Вроде...

– Нет-нет, Дарья Алексеевна! В такой драматический для Родины час уж, пожалуйста, потерпите и сопровождайте меня. Там и заночуете, место есть. А то, не дай бог, кто позвонит или какие новые проблемы, я останусь без помощи и

без профессионального перевода... Отпустите свою машину и летим!..

Когда они с Дарьей Алексеевной вышли на крыльцо и им прощально козырнул часовой у двери, Вроде Дарья, покорно сказав президенту “Я щас!..”, подбежала к машине, ожидавшей неподалёку, и отпустила её.

ДАМ, положившись на совокупный интеллект двух крепких ребят, явно работников неинтеллигентного труда, возникших как бы из небытия, медленно пошёл с ними, интуитивно полагая, что они ведут его к вертолёту. Так и получилось. Президентский “Ми-171” уже едва не подпрыгивал в нетерпении. У трапа их догнала запыхавшаяся Дарья Алексеевна. Ей пришлось, с учётом изменившейся ситуации, сбегать к своему рабочему столу и взять нет-бук и прочие причиндалы для решения возможных проблем на даче в Горках. Президент галантно пропустил даму в вертолёт первой.

В принципе, за иллюминаторами уже была настоящая ночь. ДАМ раньше всего один раз в жизни летел вертолётom, понятно, что **Ми-восьмым**, из Москвы в Калязин. Дело было лет десять тому, хотя и не ночью. Надо было прибыть на переговоры по закупке у местной швейной фабрики крупной партии джинсов “под Врангеля”. Бизнес его только набирал обороты, и Дмитрий старался быть пунктуальным. Кто-то из друзей уговорил его не ехать по мерзкой осенней дороге машиной, а воспользоваться попутной **вертушкой** знакомых ребят, бывших афганцев, перегонявших как раз из Быково списанный вертолёт для продажи крутому грузину, державшему тогда Калязин и округу.

Летели долго, больше часа, тоже наобум, в плотной облачности, и, если честно, было так страшно, что Дмитрий поклялся себе больше вертолётami не пользоваться. Как потом рассказывали со смехом летуны, главным было не напороться на почти семидесятипятиметровую пятиярусную колокольную снесённого неужёнными большевиками Никольского собора, торчащую из волн Угличского моря прямо у Калязинского берега. Понятно, что в те года никто никаких габаритных огней для предупреждения воздушных судов на колокольных не устанавливал и не жёг...

Но вот, надо же, как повернулось. Влез так влез!.. Он вспомнил знаменитую самоуспокойку Суворова во время

опасных атак – *“Дрожишь, скелет? Ты ещё не так задрожешь, когда узнаешь, куда я тебя поведу!..”*

С почти километровой высоты Москва выглядела обычно – оазис блеска, сытости и надменности. Золотые огни уличного освещения и чудные подсветки высотных зданий и театров на чёрном бархате ночи смотрелись сказочно. Как будто бы ничего и не случилось в Поволжье, как будто бы никто столицу никакими проблемами и не смущал. Но в то же время по курсу полёта можно было явственно различить три серьёзных пожара. Тушили ли их, жилые ли дома пострадали или магазины, было не разглядеть. Непонятно было и как там, внизу, действует чрезвычайное положение и комендантский час.

Салон президентского вертолёта поражал солидной, прямо-таки кабинетной отделкой рационально переоборудованного тесного пространства. ДАМ вспомнил свой первый полёт на Ми-8 и его грязное, обшарпанное нутро, половину которого занимал дополнительный бак для горючего и повсюду валялись какие-то тросы, пакеты, пластмассовые канистры, источавшие крепкую вонь...

ДАМ хотел было попросить пилотов снизиться до подходящей для разглядывания подробностей высоты, но передумал, сообразив, что в вечерней темноте особо не насмотришься, а попусту теребить командира вертолёта, занятого серьёзным государственным делом по доставке главного державного тела – не годится...

Пока Дарья Алексеевна поднимала себе упавшее настроение предвкушением хотя бы основательного ужина, пилоты привели гремящую воздушную колымагу к месту назначения, аккуратно опустив её на вертолётную площадку в резиденции **Горки-9**.

К вертолёту уже бежали два встречающих охранника, а сопровождавшие ДАМа в полёте специалисты привычно выпрыгнули первыми, помогли выбросить лесенку и сойти Первому лицу, а затем и техническому персоналу в лице Дарьи Алексеевны. ДАМ пошёл гостеприимной лужайкой рядом с Дарьей Алексеевной, старательно предугадывая направление её движения.

Перед вылетом он успел пройтись по Интернету и выяснить, что на 80 гектарах резиденции выстроен целый

комплекс отлично отремонтированных в 1998 году объектов, в числе которых не только жилая зона с просторным домом, но и здание для гостей и переговоров, фитнес-центр, гараж и теннисный корт. Само собой, здания охраны, вспомогательного персонала, центр космической связи и другие более или менее “хитрые” объекты... Между прочим, в гараже в числе других машин стоит и коллекционная “Победа”...

– Петровна, добрый вечер, сто лет вас не видела! – Обратилась Дарья Алексеевна к румяной толстушке, бросившейся навстречу, когда ДАМ и Дарья Алексеевна, одолев приятно освещённую парковую аллею, подошли крыльцу. Сопровождающие Президента молчуны испарились так же тихо и незаметно, как и возникли перед полётом.

– Ну, милые, вас дождатся, надо адское терпение иметь. Не могли раньше на полчаса прилететь, пирожки бы не остыли... Были бы, как говорится, с пылу да с жару!.. А вы, Дмитрий Анатольевич, себя не бережёт, совсем усталый вид. Проходите, руки мыть и в столовую – за стол. Ужин готов...

– Не беспокойтесь, мы не очень голодные. Дарья Алексеевна не даст с голоду помереть, – ответил как можно спокойнее и нейтральнее ДАМ. Он быстро окинул незаметным взглядом прихожую и определил, где туалет, где ванная. Снял пиджак, повесив тут же в прихожей, и закрылся в туалете, что было понятно всеми без переводчика. Спустив воду в бачке, вышел на свободу. Перешёл в ванную и помыл руки. Через оставленную незакрытой дверь внимательно осмотрел прихожую, увидел девушку, напоминающую официантку, она профессионально по-общепитовски несла поднос с какими-то блюдами, и сообразил податься за ней. Так и есть. Попал в столовую, где уже у стола стояла Дарья Алексеевна, дожидаясь шефа.

– Ну, где здесь мои любимые пирожки?.. – домашнему спросил немного успокоившийся ДАМ.

Конечно, как он и предполагал, накормить за этим гостеприимным столом можно было по меньшей мере роту ДПС, изголодавшуюся после ночного дежурства в непогоду.

Когда плавно перешли к чаю, в недрах дачи завизжал спутниковый телефон.

ДАМ с улыбкой посмотрел на Дарью Алексеевну, она уже поднималась с места, чтобы побежать на сигнал и ответить.

– *Спасибо! Всё такое вкусное, просто ел бы и ел... – поблагодарил президент, вставая и устремляясь следом за своим референтом. Таким образом, не сильно напрягая мысль и не будя ничьих сомнений, удалось попасть в рабочий кабинет Дмитрия Медведева.*

Дарья Алексеевна сидела сбоку у просторного рабочего стола, уставленного дорогой компьютерной техникой и кому-то нестрого пеняла за поздний звонок.

– *Ну что вы, Борис Вячеславович, Дмитрий Анатольевич работает, какой сон при таких-то обстоятельствах? Что же вы за три дня не нашли времени связаться? Хорошо, передаю трубку, скажите ему сами...*

– *Слушаю!* – Сухо включился президент, усаживаясь в своё рабочее кресло.

– *Добрый вечер, Дмитрий Анатольевич!* – Прорезался Грызлов. – *Я крепко извиняюсь, но полагая, что Вы далеко от Москвы, позволил себе заняться спасением семьи... Мы вылетели в Лондон, а тут такая толчея, со всей Европы солидные люди. Цены на всё взлетели в разы. Просто кошмар!.. Но если надо, я завтра подлечу, самолёты пока летают. Быть может, созвать внеочередную сессию Думы, принять постановление по преодолению катастрофы, по внеочередному восстановлению народного хозяйства?.. Как Вы считаете?.. Тем более, через месяц выборы в Думу... “Единая Россия” в условиях такого всенародного бедствия может потерять много голосов...*

Президент слушал соло **Главного думца** молча. Постепенно он мрачнел, на скулах появились почти что путинские желваки. Все нелицеприятные оценки думской имитации законодательной деятельности последних лет, каковые выработались в головах озабоченных судьбами России граждан, спрессовались у него в голове в короткий приговор. Если есть шанс такой политический приговор исполнить, то надо это сделать сейчас. И ДАМ сказал, буднично, жёстко и чётко, почти по слогам:

– *Не надо беспокоить несчастных депутатов. Я завтра подпишу Указ об переносе выборов на следующий год и о роспуске Думы на этот период. Хватит имитировать кипучую деятельность. Всё! Да-да, Вы меня правильно поняли, совместим выборы нового состава Думы с выборами президента...*

Он спокойно передал аппарат Дарье Алексеевне, непроизвольно потирая руки.

– Но это же второй кизнерский взрыв!.. – Ахнула Вроде Дарья. – Жирика кондрашка хватит, едросы Грызлова и Морозова живём съедят, зюгановцы в Страсбург подадутся... Надо же, разгон Думы... Сегодня спать не придётся!..

– Всё, Дарья, не гони волну, я сам очень расстроен! И за что только бедной нашей России такое наказание, почему во власти в ней всякий раз такие тараканы... Завтра начнём с указа о роспуске этого заказника словоблудов до нормализации жизни в стране!

В кабинет бесплотным ангелом беззвучно вплыла Петровна.

– Дарьюшка, в какой спальне тебе постелить, милая?

– Да где прошлый раз спала, там и постели. Не забыла ещё?..

– Хорошо. Дмитрий Анатольевич, я Вам, как обычно, рядом с кабинетом приготовила постельку. Не пора ли и отдохнуть от колготки государственной?.. Спокойной ночи!..

ДАМ вышел из кабинета и увидел, что одна из соседних дверей приоткрыта. Не утерпел и заглянул. Комната оказалась уютной спальней с приготовленной постелью, манившей приоткрытым уголком одеяла. На прикроватной тумбочке горела зеленовато-жёлтая лампа, а на столике стоял расписной поднос. На хохломской затейливой лаковой глади подноса **выпендривался** приятно запотевший кувшин с чем-то схожим с домашним компотом и хрустальный стакан.

Однако нетерпеливый сигнал спутникового телефона заставил в три прыжка вернуться в кабинет.

– Кто?.. – Спросил с порога ДАМ.

– Сергей... Шойгу...

– Наконец-то. Давай! – Потянулся ДАМ к трубке. – Что удалось установить? Ты сам там был?..

– Ну, да! Сейчас лечу из Уфы. Сам город от облака не пострадал. Однако разграблен напрочь после бегства жителей. Но долго рассказывать, легче будет прокрутить запись. Завтра утром сразу к Вам на доклад.

– Хорошо. Тогда хотя бы только главное – какое

результат дегазации?

– Ой, не всё так просто. Облако укрощено, выпало дождём, однако дезактивацию надо продолжать уже на земле. Незначительные следы VX-газа встречаются и на крышах зданий, и на автомобилях и другой технике, и на трупах погибших людей. Пострадали десятки сёл, райцентров, городов регионального подчинения... Беда в том, что хотя кое-какое оборудование для дезактивации у нас и у Минобороны есть, но химикатов необходимых – увы и ах!..

Президент многозначительно посмотрел на референта, как бы прося взаимопонимания. Она грустно улыбнулась.

– Какие города зацепило?.. – спросил ДАМ.

– К северо-востоку от Кизнера почти до Перми – пустыня. Ижевск, Сарапул, Воткинск, практически до Кунгура. На этом пространстве все сёла и всё живое в лесах и на полях погибло...

– Понял что ничего не понял. Сергей Кужугетович, подремай в вертолёт, а доберёшься до Москвы, так утром, как штык, в Кремль. Жду!

Ну, что, референтура, дадут нам сегодня хоть немного поспать?..

– Вы оптимист, однако, Дмитрий Анатольевич! – засмеялась Вроде Дарья, засовывая в файл листок со своими пометками сути разговора.

Но, не давая им передышки, опять затребовал внимания телефон. На этот раз безапелляционно забасила **вертушка** правительственной связи, установленная на другом столе, у окна.

– Алло! Референт Президента Российской Федерации слушает! Yes! It's Moscow. Да, он на месте. Конечно, не спит. Миссис Хиллари? Мы рады вас слышать. Мистер Медведев на линии. Говорите!..

– День добрый и вам! – Взял у референта трубку ДАМ, а Дарья Алексеевна повисла на параллельной. – У нас уже ночь. Есть разговор?.. Что-что? Подошёл президент Обама? Отлично! Барри, ещё раз тебе спасибо за помощь. Россия этого не забудет!.. Буду счастлив поблагодарить тебя лично при первой же встрече. Дарья Алексеевна, переведи поточнее!

– Димми, я почему звоню? Твои специалисты наверное сказали, что надо провести на территории химического поражения ещё и чистовую дезактивацию. Не знаю, есть ли у

тебя сейчас химические и технические ресурсы и обученные спецы для этой неотложной работы... Но я готов послать пару эскадрилий авиатехники и поставить необходимое количество оборудования и химикатов для быстрого купирования очага. Если ты согласен, то жду твоего подтверждения в ближайшие часы. Понял? Штаты готовы помочь!..

– Just a moment! – Попросил мгновенье на раздумье ДАМ. – Да, конечно, мы с благодарностью примем Вашу помощь. Я вполне определяюсь с конкретикой за три-четыре часа.

– И вот ещё что, Димми, – продолжал президент Обама, – по нашим данным, самолёт с мистером Путиным вчера ошибочно приземлился в Колумбии, в городе Букараманга. Правда, по какому-то странному стечению обстоятельств команда и пассажиры самолёта были захвачены бандитами наркомафии и увезены в сельву. Подумай, каковы могут быть наши совместные действия. Масс-медиа уже разнесли новость по миру. Думай!..

Президент России побледнел, однако твёрдость голоса сохранил:

– Мы тоже проверяем, где самолёт с премьером. Возможно, мне понадобится твоя помощь. До связи, дорогой Барри!..

– Ну вот, такие наши дела!.. – Вздыхнул ДАМ, вставая из-за стола. – А теперь – спать! Обсудим новости утром. Завтра, любезная Дарья Алексеевна, будет невероятно сложный день!..

– А то это первый такой день за время Вашего президентства?.. Спокойной ночи!

Когда референт ушла, улыбнувшись ему на прощанье, ДАМ снова сел к столу, включил компьютер и погрузился в мир новостей, дополняя сказанное Обамой новыми подробностями. Он поклялся себе, что пробежит только заголовки новостей, посидит минут так десять-пятнадцать.

Потом ему пришло на ум запросить в **Гугле** справку по резиденциям президента России. Справка сильно удивила ДАМа. Оказывается, в 14-м корпусе Кремля, рядом со Спасскими воротами, оборудован второй рабочий кабинет президента. В корпусе находятся залы приемов, заседаний,

парадные залы. К рабочей зоне корпуса примыкает **Мраморный зал**, в котором президент выступает с ежегодным посланием Федеральному Собранию. За фасадной зоной 14-го корпуса располагается обширная рабочая зона, где размещается часть подразделений администрации президента, в том числе управления, канцелярия, референтура, пресс-служба, работают помощники и советники, секретарь Совета Безопасности. В 14-м корпусе находятся также подразделения Федеральной службы охраны, комендатура Московского Кремля...

Так вот где, выходит, обитает Тимакова и Ентальцева, а также основной блок референтуры... Нужно будет с утра наведаться в этот 14-й корпус и планёрку хотя бы разок провести там...

Да, много интересного удалось узнать. Но, как всегда, прошло без малого два часа, пока он сумел заставить себя выключить комп и, посетив ещё кое-какие места, наконец, добрался до спальни и с удовольствием упал в постель, сразу же уснув, как после после тяжёлой физической работы. Так засыпал он во времена студенческой молодости, когда приходилось иной раз по ночам подрабатывать на овощных базах, разгружая вагоны с капустой, картошкой или баржи в Южном порту с арбузами или помидорами...

Утром встали с тяжёлыми, не остывшими от негативной информации прошлых дней головами. Вероятно, президенту снился жуткий сон, как он отбивает ВВП в колумбийских джунглях от отпетых наркобаронов, хладнокровно строчит из “Максима”, аккуратно укладывая мерзавцев ряд за рядом в высокую траву... Но, к счастью, через минуту после пробуждения обрывки страшных сцен улетучились из головы. Новый день требовал внимания к себе. А день действительно предстоял нелёгкий...

ДАМ разобрался с ванными и туалетами, нашёл бритву и привёл себя в порядок. На душ, бритьё и все дела – 20 минут. На прикроватной вешалке его ждала свежая рубашка. Неплохой галстук классической “макаронной” расцветки он выбрал из полусотни отличных галстуков, обнаруженных в платяном шкафу. Повязал его одинарным узлом, несильно затягивая. Подумав, сменил и костюм, тщательно перегрузив всё содержимое карманов.

В столовой, разумеется, было чем позавтракать, но президент выбрал овсянку и сковородочку яичницы с беконом. Само собой, чашечку кофе с парой круасанов. Его помощница ограничилась кофе и половинкой банана.

Напрасно Петровна взывала к здравому смыслу и необходимости беречь здоровье в такие-то драматические времена, предлагая плотно поесть ввиду того, что **всякое может быть**. ДАМ и его сотрудница оказались с утра маловменяемыми. Ели вяло, их взгляды казались отрешёнными от утренней реальности.

ДАМ вышел на свежий воздух, перекрестился на красивую часовню, воздвигнутую меж могучих деревьев, и стал прохаживаться по аллее, делая небольшую разминку, какую только может позволить костюм, и с наслаждением вдыхая холодный утренний воздух поздней, перегулявшей осени. Запах хвои и остатков листвы по бокам дорожки бодрил и умиротворял. Сквозь ветви лиственниц силилось пробиться холодное осеннее солнце. Разохотившись, ДАМ снял пиджак, положив его на садовую скамейку, и разошёлся вовсю, крутя всевозможные махи руками. Конечно, можно было бы посетить фитнес-центр, но ДАМ побоялся заплутать и решил не рисковать. Знакомство с новейшими тренажёрами и бассейном пришлось отложить до следующих посещений госдачи. Впрочем, и часовня, ненавязчиво манящая мятущиеся государственных души невдалеке, тоже пока подождёт со своим инструктажем...

Вот и референт выбралась на порог. Она держала в руке телефон и уже прощалась с мужем, успев дать ему необходимые домашние поручения. Дарья Алексеевна торопливо убрала телефон в сумочку и доложила, что вертолёт готов и можно выходить.

Поодаль на аллее переминались, как говорится, с ноги на ногу, в ожидании работы, вчерашние охранники из Федеральной службы охраны, опять возникшие как бы из виртуального пространства между соснами.

В дверях показалась Петровна, неся плащ для ДАМа и вязаный шерстяной деревенский платок для Дарьи Алексеевны.

– *А то ведь и простудиться можно, зима уже на подходе, бабье лето давно кончилось!*.. – ворчала она,

заставив подопечных одеться теплее.

Утро в самом деле выдалось прохладное, почти зимнее, вертолёт возвращался тем же маршрутом. Однако теперь город был виден во всех мыслимых подробностях. Кольца и радиусы московских проспектов и улиц наполнились жизнью.

Почти никаких признаков паники и беспорядка, разве что плотно забытые машинами дороги в сторону области, главным образом на запад и юг. Правда, в двух местах обильно дымили пожары. Возможно, догорали два объекта ночных несчастий. Выходит, один удалось полностью потушить. Или потушены все три, а пылают новые?..

Дарья Алексеевна читала какую-то книжку на своём нетбуке, а ДАМ не отводил взгляда от иллюминатора.

– Всё! Прибыли! – Объявил командир машины после посадки в Кремле, появившись в двери кабины. *– Минуточку, товарищ Президент, подождите, пока установят трап. Тогда можно будет и выходить...*

Первыми выпрыгнули сопровождающие “качки”, приняли и проверили трап, затем подали руки и ДАМу, и последовавшей за ним Дарье Алексеевне.

Блеснувшее было утром солнце затянула бесплотная облачность, и чувствовалось, что вот-вот заморосит нудный осенний дождь.

Знакомый путь всегда короче, и ДАМ с верной Дарьей Алексеевной в два счёта оказались у парадных дверей Сенатского дворца, а там и до родного кабинета рукой подать.

Воскресенье, 15-е. 10 утра в Венесуэле

– Ну, как спалось, команданте? – Осторожно тронула гостя за плечо сеньора Вероника. *– Борьтесь и ищите, найти и не сдаваться?.. Вроде так ведь когда-то собирались жить? Как чувствуем себя после **пластики**? А рёбрышки ноют-плачут?.. Ну, ничего, надо терпеть. Родригес вчера полдня возился с вами. Говорит, что через пару недель сможете в футбол играть.*

Пришелец пошевелился и попробовал самостоятельно приподняться в постели, но только смял простыню, укрывавшую его от лёгкого ветерка, продувавшего веранду, где в

подходящей по размеру нише стояла старинная кровать с медными, по два, шарами в изголовье и в ногах, затянутая капроновым пологом с мелкой ячейкой от всякой летающей нечисти.

Он был тщательно забинтован в области грудной клетки. Не менее старательно бинты скрывали и лицо, и голову, так что видны остались лишь глаза и место, предназначенное рту.

Вероника привезла на сервировочном столике завтрак, но пока не представляла себе, как будет кормить гостя.

Вчера день прошёл в невообразимой суете. Пока Хуан съездил за доктором, объяснил ему, уговорил приехать и помочь, Вероника утешала гостя, как могла, говорила с ним, а он, видимо, не мог толком и языком повернуть и больше молчал, часто впадая в забытие. Какое там есть! Чем? Лицо представляло кровавое месиво кожи и мышц, кое-как заклеенное Вероникой пластырем, накрученными наскоро бинтами, пропитанными спёкшейся кровью.

Единственное, что она смогла организовать – поить его соками и холодным зелёным чаем через коктейльную соломинку.

Родригес работал не меньше трёх часов. Он вообще классный, универсальный врач, да и просто надёжный, порядочный человек.

Просьбу сохранить визит в тайне и забыть об этом пациенте до следующего вызова Родригес понял без подробных пояснений. У каждого в этой стране своя жизнь, и чем меньше соседи и знакомые знают о ваших проблемах, тем лучше.

– *Дмитрий Анатольевич!* – Спросила Вероника. – *Пить будете?..*

В ответ раненый только простонал и утвердительно моргнул ресницами. Несколько минут бестолковой возни, и ДАМа удалось усадить в постели более или менее устойчиво.

Вероника приноровилась поить страдальца из пластиковой бутылки с вставленной вместо пробки пластмассовой трубочкой для коктейлей. В этот раз хозяйка предложила апельсиновый сок.

Сделав несколько глотков, ДАМ тихо сказал:

– *Спасибо, Вероника! Пока – всё!..*

– *Вы не против, если я буду на “ты”?* – Спросила

Вероника.

– Естественно... Мы же на краю света... Даже, похоже, в джунглях... Скажи... Вероника... что там в мире говорят о России, чем закончилась катастрофа на Волге?..

– Ой, Дмитрий! Не забивал бы ты пока голову негативом. Никуда твоя Россия не денется и с последствиями взрыва там, похоже, справляются. Обама помог, Штаты распылили над очагом заражения какой-то особый **дуст**, и пока основная угроза миновала...

– Да, что-то такое вчера вечером, когда очнулся от операции... вроде слышал... Твой муж говорил кому-то...

– Да уже не муж, слава богу. Вернее, бывший. Развелись, наконец. Теперь вот осталось **асьенду** переоформить и джип. Ему достанется усадьба, а мне машина, кое-какие деньжата и пропуск на выход... Ну, да не будем о грустном... Мне вот более важно, чтобы тебя хорошенько покормить. Рот-то как? Ложку всунешь или вот так, через соломинку?..

– Попробую маленькими кусочками... Есть хочу...

– Ну и слава богу! Хочешь кушать, значит, самое страшное – позади... А что, давай попробуем!.. Я своим только что напекла **ареп**. Пока готовится обед, давай подкрепись **арепами** с соком.

Что такое арепы? Арепка - это кукурузная лепешка... Очень вкусно, пока свежие, и не портят фигуру, поверь... Потерпи, пойду принесу...

Вероника ушла, такая простая и надёжная в джинсовых шортах и **палевой** шёлковой кофточке, прямо ангел из венесуэльской **сельвы**. Желтовато-белёная расцветка кофточки напомнила Дмитрию неприятный луг за дедушкиным домом в деревне, где он не раз проводил каникулы. Выйдешь за околицу, и ноги тонут в одуванчиках и клевере. Куртины тысячелистника и пижмы оживляют картину. А если не поленишься пробежать подальше, до речки, обязательно наткнёшься на полоску свежего покоса – дедова утренняя работа. Непременно притормозишь, очарованный запахом свежескошенной травы...

Попытка поесть оказалась сущим мучением. Израненные губы и отсутствие нескольких передних зубов не только усложняли простой, как крик младенца, процесс откусывания и жевания, но и причиняли адскую боль.

– *Всё! Не могу больше... Дай запить!..* – Взмолился раненый, не доев вторую арепу.

Он устало завалился на спину и прикрыл глаза.

Вероника убрала полотенце и посуду на сервировочный столик и присела у изголовья ДАМа.

– *Молодец! Начало положено. Мужу еда – главное лекарство. На обед у меня тушится жаркое с картошечкой и фасолью, пальчики оближешь!.. Ну, и понятно, борщ. Сегодня борщ по-киевски с **пампушками**... Постарайся подремать часок. Я буду выходить и снова приходить. Ладно?.. Ты только не отчаивайся, я тебя вытащу, я себя знаю... Главное, никакого пессимизма. Запомни, ты цел, а то, что помятый, для мужика дело естественное...*

– *Вероника, вчера вроде говорили о телевизоре? Можно как-то организовать, а то я совсем одичаю здесь в лесу.*

– *Нет проблем. Я сейчас скажу Хуану, пусть всё подключит. **Айнс момент!***

Хозяйка мило улыбнулась ДАМу. Уходя, она открыла обе створки двери, ведущей в дом.

Вскоре появился Хуан, таща здоровенный “Панасоник” дюймов за 50. Следом в дверях показался хозяйский сын Роналдо с подставкой и кабелями в руках.

Не прошло и пяти минут, как телевизор ожил и на экране возник популярный здесь телеканал **Radio Caracas Television (RCTV)**. Диктор, конечно, по-испански, вёл очередной выпуск новостей.

В Либерии упал едва взлетевший с аэродрома близ Монровии Боинг-747...

Последние заключённые Гуантанамо, наконец, покинули тюрьму и переданы властям Йемена...

Огромный айсберг, площадью со Швейцарию, дрейфует в сторону Кейптауна...

США помогли России дезактивировать ядовитое облако после теракта восточнее Москвы. Президент Медведев поблагодарил президента Обаму...

Лондон вновь повысил уровень террористической угрозы с «существенного» до «серьезного»...

*Поиски русского самолёта, которым летел Путин, до сих пор не увенчались успехом. Колумбия не подтвердила посадку этого **Блэкджека** на своей территории...*

Вероника вернулась и подала ДАМу телевизионный пульт.

– Ну как, ни фига не понимаешь? Испанский не китайский, за пару недель я тебя научу...

Гость попытался повыше устроить голову на подушке, и хозяйка помогла ему устроиться поудобнее.

– Вероника, что они говорили о Москве? Я не понял, кто там теперь за президента?..

– Я политикой особенно не интересуюсь. Смотри сам и соображай. Погуляй по программам, найдешь и несколько русскоязычных.

– А сколько у вас каналов?.. У вас, вижу, цифровое уже...

– Да этих каналов не пересчитать, через спутник же. То ли 500, то ли 600. Никак не разберусь, некогда. Это вот Роналдо, сыночка, так он у меня и в компьютерах, и в телевизорах академик, а я старая глупая баба, не петрю и всё, хоть плачь... Он меня полгода к монитору приучал, пока я освоилась в Одноклассниках, Фэйсбуке и Скайпе... Зато теперь у меня весь мир по вечерам и все друзья... Фантастика!..

Дмитрий застонал, пытаясь лечь удобнее. Не сказал, а почти прошептал:

– А **наши** каналы есть?..

– **Наших** два, киевский **24-й канал**, но он на украинском, ты не поймешь ничего... А ещё московский **Россия**... Хочешь, поищу?

– Ладно, попробуй Вести...

Вероника забрала у Дмитрия пульт и принялась искать каналы.

– Вот, кажется, российский **Россия-24**. Смотри, только спокойно, не трепли нервы, если что...

На экране мелькнули знакомые заставки, и молодая женщина продолжила какой-то новостной сюжет.

В соответствии с указанием президента Медведева эМЧезС приступило к завершению дегазации района Кизнерской катастрофы.

В район бедствия направляются также подразделения химзащиты. Необходимое количество строевых воинских

частей приступает к обеспечению порядка и безопасности граждан...

– Вероника, ты слышала? “В соответствии с указанием президента Медведева...” Какой президент, какой Медведев, если я здесь?..

– Слышала, не глухая. Значит, в Москве есть другой Медведев, только и всего. Или ты – не Медведев и твоё удостоверение – липа из подземного перехода...

– Какой ужас! Я ранен, обезображен и не могу показаться на людях до прибытия аварийно-спасательной группы. Путин неизвестно где и жив ли. В Москве, выходит, творится хаос, а в Кремле объявился Лже-Дмитрий... Вот это завал так завал!

– Дмитрий, не накачивай адреналин! Тебе сейчас надо лежать и лежать. Пожалуй, я выключу **телек**. Отдохни, подремай немного. Скоро подъедет доктор Родригес, осмотрит и, если понадобится, сделает чистку ран...

ДАМ молчал, отвернувшись от экрана и отрешённо глядя в потолок.

По мере того, как организм понемногу отходил и от перенесённого стресса и от многочисленных травм и разрегулирования функций, он постепенно всё больше времени отдавал анализу ситуации, в которую его ввергла спешка в принятии судьбоносного решения и напор соратника по управлению Россией, его извечная непоколебимость в богоданной правоте.

И всё чётче вырисовывалась ошибочность и даже трагикомизм атавистического детского испуга, приведшие к необъяснимому зоологическому порыву – бежать из страны без всякой подготовки, бежать как можно скорее и как можно дальше. Бежать, закрывши глаза и уши. Бежать без оглядки.

Он в который уже раз прокручивал мысленно детали самого начала паники. Вспоминал, как 13-го, в пятницу, около 9-ти утра, сидя после завтрака в своём кабинете в Горках-9 за компом и просматривая мировые новости, вдруг наткнулся на эксклюзив:

“Чудовищный взрыв химического оружия в России. Москва и Урал обречены на гибель. Европе угрожает мучительная смерть от химического Чернобыля.”

Дмитрий тогда крикнул Светлане, наставлявшей Петровну насчёт неотложных дел по даче, не забыть накормить Илюшку, когда его привезут после школы, затем проконтролировать занятия сына с преподавателем английского, а к вечеру, когда подъедет тренер по плаванию, не забыть переодеть мальчика в свежее бельё:

– *Света, бегом, всё бросай, ко мне!.. Вот!..*

Она прибежала, увидела, что он по плечи воткнул в комп, взглянула на экран через плечо мужа и сдавленно крикнула:

– *Боже, только не это! Звони, проверь, бывают провокации, дэзы всякие...*

Он быстро и решительно встал, крепко обнял Светлану:

– *Если это так, надо банально драпать. Спасаться. Когда отбежим подальше, можно будет разобраться. Бери машину, заезжай в школу за Илюшей, затем прямо в аэропорт и на самолёт, ФСО знает, как и что в случае экстрима. Вы летите в Лондон, сидите там до моего звонка. Я не сам по себе, ты же знаешь. Еду в Кремль, там определимся... Ну, храни вас Господь!*

Через час, уже в Кремле, когда подъехал ВВП, они переговорили. Конечно, “переговорили” это будет громко сказано. Было прощё.

ВВП, бледный, с непривычно белым, без кровиночки, лицом стремительно вошёл, крепко пожал руку, спросил:

– *Ты в курсе?..*

– *Ещё бы!..*

– *Меня Сергей утром обрадовал. Я как раз брился. Конечно, терракт. Там ведь не могло само по себе рвануть. Взрыватели к этим снарядам и бомбам, насколько я знаю, хранятся отдельно. Значит, подрыв склада с начинёнными газом боеголовками – следствие организованной диверсии. И где была охрана? А профилактика? Сплошное блядство! Стрелять и вешать! Но пока не до этого. Если выкрутимся, я контору перетрясу и лично выбью дурь!.. Пора менять тяжеловесов, зажрались!..*

– *Быть может, нам туда слетать? Шойгу в экскурсоводы возьмём?..*

– *Ты что, Дмитрий, охренел? Страну загубим! Если ещё и мы где-то там сгинем, России полный абзац будет. И не думай! Надо задний ход сделать, чтобы сгруппироваться.*

Своего рода ход конём. Понял?

Сейчас пусть семь летят, как намечено для таких случаев, подальше и ждут развития событий. Твои где?

– Светлана заберёт Илью и дальше – в Шереметьево. Я вызвал ФСО и поручил отправить в Лондон, как предусмотрено по плану чрезвычайных ситуаций.

– Молодец! Моих я уже отправил. Пока что на Сардинию. Сильвио обещал, если что, помочь. Уверен, что не подведёт... Ну, а мы с тобой... Давай на дальние рубежи. К другу Уго. Там всё проанализируем и через недельку, если обстановка позволит, вернёмся.

Ну, а если не позволит, то я вот в этом кейсе везу всё, что нам понадобится в мире чистогана...

Сейчас давай собирай манатки – минимум документов и вещей, и через час вырулим в Шереметьево. Я дал команду перегнать туда два ТУ-160, на них и полетим с ветерком.

А чтобы самолёты ровнее летели, возьмём мне на борт Сердюкова, а тебе – Бортникова... Каламбур – Бортникова на борт, Бортникова за борт!..

Кого здесь оставим на разгребание? Думаю, Зубкова. Виктор Алексеевич вполне надёжный мужик, кого надо – похоронит, кого не надо – к орденам представит... Почему не смеёшься?..

Дмитрий устал вспоминать. Отвернулся к стене. На несколько минут забылся в дрёме.

День уже разгулялся вовсю. На веранде стало жарко. Определённо выше тридцати градусов. Хорошо что хоть мухи и прочая летающая братия надёжно отсекались капроновым пологом.

Но покой длился недолго. Пришла Вероника с доктором Родригесом. Он сумел приехать пораньше.

Осмотр и перебинтовка тянулись длинные полчаса. Состояние больного удовлетворило Родригеса. Единственное, что он поправил, так это рваную рану на правой скуле. Под местным наркозом, по-фронтальному. Он иначе, чем вчера, спрофилировал края раны и старательно зашил её.

– Что болит? – Спросил доктор через Веронику.

– Рёбра на правом боку... – Пожаловался Дмитрий.

– Что же вы хотите! Если рёбра сломаны, то это больно. Раньше не догадывались?.. Но у мужчин такие моменты в жизни не редкость. Заживают и срастаются

рёбра в вашем возрасте ещё неплохо, так что через месяц забудете о печальном приключении... Так-так! Посмотрим! Бинты не ослабели, а в данном случае очень важно зафиксировать область сломанных рёбер. Порфа, пожалуйста, не делайте резких поворотов влево-вправо... Садитесь и ложитесь очень медленно и осторожно. В остальном положитесь на природу, она всё сделает, как надо. Буквально пары недель вполне достаточно. Адъяс! До свидания!..

Рутину выздоровления уже успела вполне сложиться. Уехал доктор, но пришлось звать Веронику, а через неё Роналдо, чтобы с ним добраться до туалета и обратно. Вставить трудно, ещё труднее лечь в кровать, испытывая мучительные боли в побитых и покалеченных мышцах и костях.

Наконец, удалось более или менее удобно устроить брненное тело и попытаться вновь заняться анализом событий последних дней.

Но Вероника не дала Дмитрию задуматься. Она объявила обед, и пришлось вновь подниматься, чтобы принять сидячую позу на краю кровати.

У кровати установили оригинальный журнальный столик из палисандрового дерева, тёмно-коричневый, с удивительным фиолетово-сиреневым оттенком и с отдельными хаотичными включениями розового, жёлтого и даже зеленоватого цветов. И эту мебельную красоту Вероника безжалостно покрыла обыкновенным белым синтетическим полотенцем с аляповатыми красно-зелёными попугаями. Гигиена – наш принцип!

Зато на полотенце опустилась миска с ароматным **борщом по-киевски**, затем тарелка с **пампушками**, соусничек с чесночным соусом для макания в него пампушек...

На второе появилось обещанное утром жаркое с картошечкой и фасолью. Аромат этого блюда мог расшевелить даже умирающего. А уж выздоравливающего и подавно!..

Вся эта сногшибающая снедь была запита компотом из тропических фруктов типа манго и ананасов.

– Спасибо, Вероника, ты великолепная мастерица готовить и откармливать неудачливых мужчин. Когда я вернусь в Москву и всё у меня наладится, я приглашу тебя в Кремль и поручу готовить для меня и моего друга ВэВэПэ.

– Ладно уж мне зубы заговаривать, не маленькая. Выберись сначала из наших джунглей...

Но, главное, не хнычь. Завтра я обещаю порадовать больного инопланетянина **рассольничком по-ленинградски**... К нему вполне подойдут **емпанадас** – пирожки из кукурузной муки. Я люблю их готовить с начинкой из мяса, сыра или бобов. Завтра сделаю с сыром... Пальчики оближешь!

На второе предполагаю **пабелльон криолло** - очень сытное национальное блюдо из рубленой говядины, риса, чёрных бобов, сыра и, не поверишь, жареного подорожника. По-нашему сказать, рагу... А ты хоть слышал в своей хвалёной Москве, что такое **узвар**?.. То-то! Завтра узнаешь...

Понедельник, 16-е. Москва

Уже расположившись в уютном президентском кресле, ДАМ вспомнил, что вчера ночью, “дома” в Горках-9, он наметил с утра перебазироваться в набитый техническими службами 14-й корпус.

– Дарья Алексеевна! Предлагаю сегодня поработать в “большом” кабинете. Народу будет много, скоро здесь и не протолкнуться будет...

– Конечно, **выключайте комп и пошли, я готова!** – Попионерски ответила Дарья Алексеевна.

Ведя какую-то шутивную беседу, ДАМ старательно следовал за референтом, делая вид, что уже не первый год ходит по этим коридорам и переходам...

Прошли сразу в большой кабинет, что в 14-м корпусе. Вчера вечером ДАМ ещё и не подозревал о своём дальнем кабинете, о котором узнал лишь прошлой ночью из Интернета. Но, слава богу, всё получилось буднично и правдоподобно. Вроде Дарья вела президента, мило беседуя на предмет, как будем принимать Юлию Тимошенко. Она теперь ведь яростная оппозиционерка, и Янукович затаскал её по прокурорам и гебистам. То, что известие о её частном визите в Москву, не прошло незамеченным в Киеве, только ещё сильнее закрутило интригу. Хотя, возможно, лучше было бы Тимаковой и не трандить о поездке украинского экс-премьера в Кремль на весь свет...

Когда зашли в помещение, ДАМ уверенно прошёл к своему месту за столом, а Дарья Алексеевна тотчас заняла рабочий угол.

Президент для имитации кипучей деятельности включил компьютер и вызвал для разминки заглавную страницу Мэйл.Ру. Портал жил бурной жизнью страны и планеты.

ДАМ пробежал бегло заголовки главных новостей. Конечно, строчка о внезапном визите Тимошенко в Москву уже вошла в топ-5 российских новостей, хотя и третьей строчкой. Второй идёт американско-русская операция по устранению последствий Кизнерской катастрофы. Но первую строчку в рейтинге прочно заняла новость об освобождении Ходорковского и Лебедева. Да и мировые агентства во главе с CNN и BBC World уделили этим трём новостям место в топ-10...

Новость о том, что президент начал рабочий день в “разгоняльном” кабинете, мигом стала достоянием **общественности** 14-го корпуса.

Первым решился сунуть нос в дверь Сергей Нарышкин. Он робко приоткрыл её и тихо, но чётко, чтобы звук не растаял в просторном помещении, спросил:

– *Разрешите, Дмитрий Анатольевич?..*

– *Заходи, Сергей Евгеньевич!* – На миг подняв голову и идентифицировав посетителя, пригласил ДАМ.

Нарышкин бесшумно вошёл, проходя мимо Дарьи Алексеевны, кивнул ей с милейшей улыбкой, и не задерживаясь, проследовал к президенту.

ДАМ привстал, пожимая руку руководителю своей администрации.

– *Присаживайся, в ногах правды нет! К прилёту Батяки Лукаша готов?* – Улыбнулся президент, подначивая Нарышкина.

– *Нет проблем, Дмитрий Анатольевич! Встретим по высшему разряду.*

– *С такими двусмысленными выражениями осторожнее. Ты ещё при госте про разряд бухни. По высшему разряду обычно похороны проводят ... Он же пока такой моложавый, спортивный...*

– *Что вы, Дмитрий Анатольевич, я и не подумал в этом направлении. Надо же!.. А ведь действительно, есть над чем подумать...*

Президент поднял голову, обращаясь к Дарье

Алексеевне:

– Где у нас Шойгу и Шувалов?

Дарья Алексеевна уже успела обзвонить основных поставщиков информации и была вполне компетентна.

– Сергей Кужугетович сейчас зашёл к Суркову, а Шувалов на подъезде к Кремлю.

– Отлично. Пусть Шойгу отложит посиделки и бегом ко мне с докладом. Мы же договаривались начинать рабочий день с информационной пятиминутки.

Дарья Алексеевна, срочно соедините меня с Обамой, я ведь обещал ему позвонить... Хотя, нет, подождите. Надо сначала посоветоваться с Шуваловым и Шойгу. В Штаты позвоним после разговора с ними...

Дарья Алексеевна углубилась в телефонные дела. Доложила:

– Тимакова и Ентальцева спрашивают, нет ли каких срочных заданий?..

ДАМ оторвался от разговора с Нарышкиным и передал дамам сосредоточиться на подготовке скромной рабочей встречи с украинской оппозиционеркой, бывшим премьер-министром Украины Юлией Тимошенко. Хотя она и потеряла власть, но какие её годы?..

Наконец, в дверях показался Шойгу. Сухо кивнув Дарье Алексеевне, он шустро прошёл прямо к президенту и на правах единомышленника сильно пожал ему руку. Потом поприветствовал улыбающегося неизвестно чему Нарышкина.

– Ну, какие новости? – Спросил президент Минчресита.

– Наконец, получены подробные съёмки. Посмотрим?..

– Шойгу открыл кейс и вытащил флэшку. – Куда вставим?..

– Не спеши! На подходе Шувалов, вот и просмотрим.

Дарья Алексеевна, возьми флэшку и перенеси всё на компакт-диск для меня. Не признаю я эти флэшки, считаю, **дивидишка**

– это более надёжно. Ага, вот и Игорь Иванович!..

Шувалов, как всегда, стремительный, послав воздушный поцелуй Дарье Алексеевне, пронёсся к президенту, чтобы начать мужские ритуальные рукопожатия с Первого лица.

Когда Вроде Дарья доложила о готовности просмотреть флэшку МЧС на большом телеэкране, все развернулись в сторону указанного ею **девайса**.

– Мы готовы! – Разрешил ДАМ, и Дарья Алексеевна,

пригасив верхний свет в кабинете, наполнила экран смыслом. Шойгу встал у стола, приготовившись комментировать сюжеты.

На экране появились улочки Кизнера. Обыкновенный пасмурный осенний день. Узкие, по-провинциальному неухоженные тротуары, местами много неубранной осенней жухлой листвы. На строениях, деревьях, кустах и асфальте едва заметный сиреневый налёт. Одноэтажный продуктовый магазинчик “Тропикана”. У открытой настежь двери три застывших в неестественных позах трупа. Женщины в годах. Синюшные лица покрыты жуткими язвами, рты, растянутые предсмертными криками, как бы вопиют о помощи.

Переступая через погибших, оператор входит в магазин. На полу торгового зала несколько покупателей лежат попеременно с купленными овощами и фруктами. За прилавком продавщица, сидя на табуретке, держит в левой руке сотовый телефон, возможно, так и не успев сообщить миру о непонятной смертельной беде. Её лицо и руки имели холодный металлический отсвет, словно женщина окаменела. В другом углу торгового зала мужик так и осел у стены, не допив банку пива...

Выйдя на улицу, оператор показывает крупным планом группу химической разведки. Четыре бойца, экипированные как космонавты, возятся у КамАЗа, оборудованного спецкузовом-фургоном с необходимыми приборами и устройствами.

Вот гостеприимно открытая задняя дверь спецкузова, но перед подъёмом в машину бойцы старательно топчут специальный коврик, пропитанный **дезраствором**, а потом друг друга и самого оператора обрабатывают со всех сторон душем из особого опрыскивателя... Их скафандры, увенчанные диковинными противогазами с двумя непривычно толстыми шлангами, идущими от резиновой головы до металлической коробки на груди с дезактиватором.

Группа грузится в КамАЗ и продолжает медленно ехать вдоль тихой улочки. Оператор снимает из кабины. На тротуаре там и сям попадаются погибшие жители городка. Кто шёл на работу, кто на службу. Страшные сцены обнявшихся в последнем объятии обезображенных трупов. Изредка попадаются собаки. У одной калитки лежит несчастная обезображенная коза...

Через пару кварталов слева по ходу улицы показалась школа. Весь двор школы усеян телами погибших детей и учителей. Оператор подходит к воротам школы, заходит во двор, снимает несколько крупных планов и, не выдержав нервного напряжения, опускает камеру и, поспешно выполнив ритуал дезактивации, взбирается в машину.

КамАЗ продолжает трагический путь. Через квартал от школы улица расширяется до небольшой площади. Двухэтажное здание. На крыше – триколор. Оператор приближается к парадному входу. Местная администрация. Около десятка мужчин и женщин лежат на ступенях у алюминиевых евродверей. Крупный план – оператор приближается к иномарке. Из водительской двери почти вывалился мужчина, вероятно, водитель. Его пассажир вышел из машины, но упал рядом, отбросив в сторону портфель. Возможно, на работу спешил мэр или его первый зам...

Оператор возвращается под надёжную защиту КамАЗа. Коллеги открывают ему заднюю дверь фургона, но перед подъёмом в машину ему не забывают бросить разовый дезактивационный коврик, а самого оператора, пока он обрабатывает подошвы своих сапог, обрызгивают с головы до пят из мелкодисперсного распылителя... И так всякий раз – выход, съёмка, дезактивация, недолгое продвижение вперёд, выход, съёмка, дезактивация, недолгое продвижение вперёд...

– Так, ребята, давайте перервёмся на перекур, – сказал президент, вставая. *– Дарья Алексеевна, прошу по чашечке кофейку или чая...*

– Поняла! Сейчас организую лёгкий ланч, – повеселела референт. Она бросилась готовить бутерброды и чай-кофеи.

Мужики поднялись на ноги, разминая затёкшие члены. Шойгу направился к двери и президент вышел за ним следом, резонно полагая, что тот рулит в туалет. Любому мужчине на новом месте важно определить входы-выходы и места, где можно обдумать что и как, сполоснуть руки и, кто курит, затянуться свободно, без церемоний и протоколов...

Когда ДАМ с Шойгу вернулись в кабинет, на столике у стены уже был готов ланч. Симпатичная девушка в чепчике и нарядном кремовом фартушке готовилась наполнить чашки напитком на усмотрение страждущих. Рядом с термосами красовались миски с разнообразными фруктами...

Президент попросил кофе, а Минчресит, вначале посмотревший в сторону термоса с чаем, решил солидаризироваться с президентом и тоже показал официантке на кофе. Съев по свежайшей слойке с марципаном, ДАМ и Шойгу взяли по грозди белого винограда. Вроде Дарья ограничилась чаем, а Нарышкин обошелся бананом и грушей.

После ланча продолжили просмотр записи мониторинга зоны поражения и покинутых населением городов. Картина везде была кошмарная и фантазмагорическая. При абсолютно сохранившихся постройках и целёхоньких автомобилях на улицах городов и посёлков, всюду сотни и тысячи погибших людей в самых ужасных позах и состояниях.

Последним сюжетом съёмки оказалась разграбленная Казань. Облако не дошло до Казани. Однако паника оказалась сильнее газа VX. На пустынных улицах старинного города, где вскоре должна была бы празднично загулять Универсиада, ветер гонял залежи мусора и резали глаз следы мародёрства и разбоя. Недалеко от Кремля, за мечетью Кул-Шариф, горело многоэтажное здание, которое, конечно, никто не тушил, так как город оказался полностью брошен жителями на произвол. В двух-трёх местах у подъездов девятиэтажек ещё буйствовали мародёры, загружая в КамАЗы барахло поценнее из брошенных жителями квартир...

– Господа-товарищи, давайте пока прервём это кино и обсудим наши действия, вытекающие из чрезвычайной катастрофической ситуации. Вопрос первый. Могут ли сейчас аварийные команды ЭМЧезС приступить к уборке трупов или нужно провести дополнительную дезактивацию зданий и территорий? Сергей Кужугетович, доложите!

Шойгу дисциплинированно встал, медленно формулируя ответ.

– Да, обработка и гашение ядовитого облака американскими реагентами не привело к полной дезактивации VX-газа. Кое-где в помещениях и других закрытых пространствах, в одежде жертв и шерсти погибших животных остались опасные следы отравляющего вещества. Вы видели работу химической разведки, производившей мониторинговую съёмку. Видели снаряжение бойцов. В таких неповоротливых нарядах работать по эвакуации тел почти невозможно. Надо провести ещё и наземную дезактивацию с заходом в каждый дом. Но необходимого оборудования и

химикатов у нас, как я неоднократно говорил, в нашей стране нет, потому что никто не предполагал, что случится подобный химический Чернобыль.

– Значит, я могу дать согласие Обаме на получение американской помощи в этом деле? – Спросил президент.

– Ну, да, безусловно, иначе мы даже не сможем сосчитать людские потери и захоронить погибших.

– Так. Сейчас половина двенадцатого. В Вашингтоне половина восьмого. Надеюсь, мистер Обама уже вернулся с утренней пробежки. Не будем терять времени. Дарья Алексеевна, связь за вами, приступайте.

– Поняла. Будьте готовы к разговору!

Присутствующие откинулись в креслах и расслабились, полагая, что президент оставит их в покое на время разговора с Обамой, но он не дал им такой возможности.

– Игорь Иванович и Сергей Евгеньевич! – Обратился он к Шувалову и Нарышкину. – Полагаю, надо объявить недельный национальный траур, возьмите на контроль и исполнение.

Нарышкин пробурчал что-то вроде:

– Вечно у нас, то Хромая Лошадь, то засуха с пожарами, то морозы совершенно неожиданно, то ещё какой инцидент. Покоя нет!..

– Ну, да, сравнили, Сергей Евгеньевич! – Услышал бормотание президент и тотчас вернул мяч. – В Хромой Лошади сгорели блядуны и шлюхи, и то мы не постеснялись нацтраур объявить, а здесь, чувствуется, не одна сотня тысяч сгинула, не меньше, чем на Гаити, и что же, экономить на флагах и траурных лентах? Объявляем траур с завтрашнего дня. Всё!

– Хэлоу! Хиа из Москоу. Миста Медведев он лайн. Йес. Миста Обама? – Прощебетала на другой конец света Дарья Алексеевна.

ДАМ снял трубку Правительственной связи.

– Хай, Барри! Хау д ю ду? Я рад. Какие у тебя возможности завершить дезактивацию района катастрофы?.. Мы, Россия, согласны и с благодарностью принимаем вашу помощь. Куда примем самолёты? Сейчас уточню. – Президент повернулся к коллегам. – Куда мы можем принять их тяжёлые самолёты? Ближайший подходящий аэродром в Казани? Понял. Барри, мы тут посоветовались.

Ближайший к зоне поражения путный аэродром в Казани. Мы его готовили к Универсиаде, там могут садиться любые самолёты. И до Кизнера оттуда всего двести – триста километров. Сколько миль? Дарья Алексеевна, скажи ему сколько это миль. Сто пятьдесят – двести миль. Окей! Завтра уточним. Бай!

– Ну, что, ребята, гоните команду в Казань, наводите там глянec, охрану аэропорта и гостиницу для экипажей и химиков готовьте на совесть. Не забудьте о заправке. В Казань введите спецподразделения Нургалиева или ваших, Сергей Кужугетович, рейнджеров. Шучу! Я в хорошем смысле... И разыщите, наконец, Минниханова. Не могу и мысли допустить, что такой блестящий менеджер, как Минниханов, сбежал подобно некоторым московским спринтерам-бюрократам...

Да, и вот какой вопрос проработайте до завтра. Как учесть потери гражданского населения, как идентифицировать погибших, при которых нет документов, как, в конце концов, их хоронить. Вероятно, придётся большую часть кремировать, потому что хотя и холодное время года, но раньше, чем через неделю к захоронениям приступить не сможем.

Ну, я ведь вам не завхоз. Сообразите, должно быть, сами, что хотя большинство окажется без документов и их можно будет кремировать или похоронить в братских могилах, тем не менее, десятки тысяч, кто будет идентифицирован, надо похоронить по-человечески, в гробах... Не забудьте распорядиться кто, сколько делает, кто доставляет гробы, кто хоронит и ведёт учёт этих скорбных дел. Вот так-то! Горе наше тяжкое! За какие грехи на нас свалилось?..

– Дмитрий Анатольевич! – Решился прервать президента Шувалов. – Вы уж не влезайте в эту страшную конкретику, держите главный штурвал страны, а мы всё понимаем и свои обязанности выполним, можете не сомневаться. Предлагаю создать комиссию по устранению последствий кизнерской катастрофы. Её вполне может возглавить Кожин. Владимир Игоревич владеет необходимым опытом и потянет.

Президент едва заметно усмехнулся. Жизнь его научила быстро анализировать поведение подчинённых и вычислять их

мотивацию и намерения, чтобы вернуть на путь истинный...

– Хорошо. Комиссия так комиссия. Но возглавить такое большое дело, связанное с приёмом международной помощи, должен максимально ответственный человек. Это будете вы, Игорь Иванович, как председатель Правительства. А вот на роль вашего зама по повседневной конкретике Кожин вполне подходит. Указ будет готов через час. Все свободны...

– Ну, кажется, я начинаю уставать от таких совещаний, – вздохнул ДАМ, ища сочувствия у Дарьи Алексеевны.

Она только улыбнулась. Не первый год варясь в кремлёвской бюрократической кастрюле, Дарья Алексеевна постигла высший пилотаж искусства сочувствия и сострадания к руководителям самого разного уровня, вплоть до Президента...

– Дмитрий Анатольевич, прошу отложить все дела и пообедать, потому что я уже не в состоянии отказывать всему миру в стремлении поговорить с Вами и выразить поддержку и понимание нашего горя...

– Да, пожалуй, ты права, Алексеевна, пошли обедать, перерыв!..

Не успели ДАМ и Вроде Дарья вернуться в кабинет после торопливого обеда, как позвонил Лукашенко.

– Дмитрий Анатольевич, будете говорить с Александром Григорьевичем?

– Да-да, конечно. Привет, Александр Григорьевич, что нового?

– Приветствую! Дмитрий Анатольевич, у нас всё более или менее, главное сейчас у вас. Если не секрет, что удалось сделать по нормализации жизни после катастрофы? До нас химические дожди не дойдут? Да-да! Я слышал, что удалось основное – погасить облако и устранить угрозу гибели Европы. Спасибо! Да и Обама показал себя порядочным человеком. Чем мы, Беларусь, могли бы оказать помощь? Ха-ха-ха! Молоком? Понятно. Молочко у нас отличное, только Онищенко у вас тот ещё жук. Понимаю... Сам такой... Мы уже готовим автоколонну МАЗов-рефрижераторов с диетическими продуктами в зону бедствия. Надеюсь, твои церберы не перегадят в пути, как всегда?..

– Александр Григорьевич, дорогой! Как мне дороги твои братская поддержка и оптимизм! Немного раскручусь, полагаю, что до конца месяца, непременно встретимся, есть о чём поговорить... Будь здоров!

Президент удовлетворённо потёр руки и подошёл к окну, чтобы обдумать итоги первой половины дня. За окном беззвучно сыпал нудный осенний дождик, здания и деревья поблекли и потеряли свой обычный празднично-плакатный вид. Нервная нагрузка последних дней ощущалась даже таким бывалым и привыкшим к самым причудливым и невероятным ситуациям человеком, как ДАМ.

Система власти в России очень инертна, её маховик, запущенный тысячу лет тому назад, пусть медленно, со скрипом, но неумолимо крутится, перемалывая время, обстоятельства и, конечно, людей, вечно не понимающих, что и к чему, и попадающих из любопытства или с подзатыльника в бункер перед маховиком. Кости и прах перемолотых бездушным маховиком российской власти людей столетие за столетием власть укладывает в основание широкого прочного тракта в светлое будущее человечества, куда его, радостное человечество, приведёт богоизбранная Россия. Колымага империи едет по фатальному тракту, направляемая безумными кучерами, но пассажирам колымаги неведом финиш, они, беспечные, уверены лишь, что завтра будет лучше...

И вот невероятный случай даёт возможность остановить безумный маховик, прекратить торить тракт на костях, начать строить автостреды и магистрали не на костях и прахе, а из бетона и стали, как в нормальных странах, и не только изменить направление колымаги, а вообще, заменить её саму на современный экспресс, указать осмысленный маршрут и затянуть песню повеселее...

Несколько лет ДАМ провёл в Интернете, яростно сражаясь в сообществах и блогах за расчистку исторического пути России, за сменяемую цивилизованную власть, за то, чтобы каждый из нас чувствовал себя достойным человеком.

Интернет, как коллективный супермозг, давно уже дал оценки и прогнозы, вынес приговоры и наметил пути очеловечивания России. Но те, кто настроились править пожизненно, ни при каком раскладе не собираются уходить или что-либо менять...

Наш ДАМ – хладнокровный реалист, умеющий не только хватать шанс за оба уха, но и вытряхивать из шанса результат.

Опорами неэффективной, погрязшей в коррупции власти, является выжившая и прекрасно приспособившаяся к новым реалиям совковая **партхозноменклатура**, единственным средством от которой может быть только **люстрация**, полное и бесповоротное отстранение хищников от государственной кормушки.

В любой момент кто-нибудь из основных деятелей правящей корпорации может засомневаться в соответствии действий президента интересам их класса. Тогда сначала будет тупой протест, саботаж исполнения обязанностей и поручений, а потом и прямой бой с президентом-отступником.

Но неумолимая логика невероятного стечения обстоятельств уже повела президента на продолжение азартной игры с судьбой...

Размышления президента прервала Дарья Алексеевна.

– Дмитрий Анатольевич, звонит его Святейшество патриарх. Будете говорить?..

– Да-да, конечно. Ваше Святейшество, день добрый! Да, сегодня немного полегчало. Облако уничтожено, завтра начинаем окончательную зачистку очага поражения...

– Дмитрий Анатольевич! Храни Вас Господь! Три дня и три ночи в храмах России идут службы и возносятся молитвы за упокой мученически погибших и во славу России. Да, наверное, Вы видели на главных телеканалах, что Церковь делает всё для успокоения и духовной поддержки народа в тяжком испытании, выпавшем на нашу долю. Хочу встретиться с Вами, если ситуация позволяет, обменяться мыслями, как поднимать народ на возрождение из хаоса и печали.

– Ваше Святейшество, полностью согласен с оценкой горя и хаоса. Будем действовать совместно, чтобы сохранить Россию. С завтрашнего дня я объявляю недельный общероссийский траур. Так что подключайтесь по церковной линии. Жду Вас в любой день по Вашему усмотрению.

– Спасибо! Тогда я хотел бы встретиться сразу после траура. Жду звонка от Вашей помощницы в подходящее время. А в дни траура хорошо бы Вам выкроить время для участия в заключительной службе в последний день траура. Жаль только, что с Вами не будет любезной Светланы

Владимировны... Да услышит Господь наши молитвы!..

– Всё будет хорошо! Буду очень рад обменяться мнениями! Всего доброго!.. Дарья Алексеевна, возьмите на карандаш и завтра напомните мне уточнить время встречи с Патриархом...

Вторник, 17-е. Москва-матка

Утром, едва прилетев с дачи, президент попросил Дарью Алексеевну обеспечить на 10 часов оперативное совещание с обычным уже чрезвычайным составом из 3-4 человек, кто реально решает те или иные конкретные задачи по ликвидации последствий катастрофы.

– Дмитрий Анатольевич! – Нерешительно обозвалась референт. – Один человек очень обижается, что Вы его не приглашаете на утренние разборки...

– И кто же этот обидчивый джентльмен? – Усмехнулся ДАМ.

– Да Сурков это, Владислав Юрьевич. Он очень обидчивый товарищ...

Президент на мгновение задумался, формулируя ответ поделикатнее.

– Видишь ли, я предпочитаю иметь дело с первыми лицами соответствующих служб, а не с их замами. Ходит Нарышкин, и я вполне доволен. А как они там между собой... Не маленькие, разберутся!..

– Но он не привык, чтобы его игнорировали. Вы же сами всегда меня наставляли, чтобы Сурков всегда был непременно, поскольку он как бы главный идеолог и должен быть в курсе всех нюансов государственной жизни... Конечно не моё дело, но я просто удивляюсь, почему вдруг у Вас такая перемена по отношению к некоторым ответработникам, Вы их как бы перестали замечать и вспоминать...

– Ах, Дарья Алексеевна! Сказать честно, я сам удивляюсь огромным переменам в моих оценках жизни и людей. Я вот ехал тогда, 13-го из Шереметьева, без кортежа и охраны в потоке непредсказуемых машин, смотрел в окно такси и представлял, как здесь через сутки-другие всё погибнет и останется пустыня с горами неприбранных трупов, с улицами, покинутыми людьми. И меня как будто осенило, как будто открылась какая-то дверца в мозгу и

оттуда кто-то выглянул и громко сказал, что всё было не так, а должно быть по-другому.

И вот с той минуты в меня, в компьютер моего “я” как бы вложен другой жёсткий диск с совершенно другим миропониманием и программой действий. Единственное, что меня успокаивает, что эта программа при каждом конкретном обращении к ней оказывается более реальной и человеческой, чем при предыдущем запросе...

– Да, Дмитрий Анатольвич, давно хочу спросить, как получилось, что Вы передумали лететь с ВВП?.. Или он улетел, а Вы передумали после его отлёта?.. Впрочем, моё любопытство наверно непохвально...

– Отчего же? Никакой тайны в этом нет. Хотя и объясняться широкой публике я, как ты понимаешь, не намерен. Да и тебе не советую. Мир не поймёт, а пресса всё перекрутит. Вот представь, самолёт ВВП действительно взлетел первым. Наш с Александром Васильевичем ТУ-160 должен был подняться через 10 минут. Мы уже с ним, понятно, находились в машине и натягивали высотные комбинезоны, рекомендуемые на время набора высоты и до нормализации полёта. Нам помогали два провожающих специалиста. Когда они попрощались и вышли, командир машины вышел к нам и спросил, готовы ли мы с Бортниковым к полёту и задраивать ли люки. Всё шло, как говорится, по плану...

И вот тут меня и потрянуло как током, пришло прозрение. Я вдруг ясно увидел, осознал, понял, не знаю ещё как сказать, сообразил, смикитил, допёр, в конце-концов, что лететь мне, руководителю государства, в часы национального бедствия нельзя, потому что это останется в нашей истории, как трусливое бегство...

И я решил. Снял шлем, начал расстегивать бесчисленные клапаны и застёжки. Командир молча помогал мне. Он понял всё без слов.

Когда я переоделся, то сказал Бортникову, что ему надо лететь, как намечено, потому что то, что находится в моём “дипломате”, понадобится ВВП в месте назначения... После чего я попрощался с ним и командиром машины, и покинул бомбардировщик. У самолёта было уже безлюдно. Два техработника оттащили лесенку, а я, как бедный родственник, поплёлся с ними в их службу, потому что машины спецкортежа ФСО, на которых я и Бортников

приехали в аэропорт и подъехали к самолёту, давно смотались, считая, что своё дело сделали и свободны... Тем более, что и у них семьи, которых надо срочно из Москвы в безопасные места перебазировать...

Я обернулся и увидел, что самолёт тронулся на рулёжку...

– Ну, Дмитрий Анатольевич, я восхищена Вашим поступком! Я много думала, ну, тогда, когда Вы с ВВП укатили в “изгнание”, я многого не понимала, признаюсь, даже не одобряла... Но теперь я вижу всё в другом, прямо героическом свете... Сколько трудностей Вам пришлось преодолеть, чтобы разобраться и в самом себе, и в трагической ситуации в стране... А как Вы добрались до Кремля?..

– О, это отдельная героическая сага. Когда я добрался до терминала D и взглянул на себя в зеркало, то натурально рассмеялся. Оказалось, что я одет в пиджак Александра Васильевича. Конечно, в таком виде в VIP-зал меня могли без ФСО и не пустить. Решил вспомнить студенческую молодость и добираться до Кремля самостоятельно. Вышел на площадь, глаза разбегаются - такси, автобусы, Аэроэкспресс, в конце-концов, до Белорусского вокзала.

Остановился на такси. Подумал, что наедине с шофёром удастся как-нибудь договориться. Денег же, понятно, ни **копья** в кармане, как в молодые годы. Сел в машину рядом с водилой. Поздоровался. Он кивнул и внимательно на меня посмотрел, но ничего не сказал. Спросил, куда едем. Я ответил, что в Кремль, на Васильевский спуск, к Спасским воротам.

Ты бы видела его лицо! Смесь удивления и смущения. Он сказал:

– **А я сразу вроде признал Вас, но ещё как-то сомневался. Думаю, быть такого не может. Просто большое сходство. Тем более без охраны и тэдэ... Я один раз бомжа вёз, типа цыгана, так он был вылитый Иосиф Виссарионович...**

Я помолчал и начал объясняться. Мол, знаешь, у нас в Поволжье страшный теракт, огромное горе, пострадали сотни тысяч людей. Они погибли. Я хотел было слетать за международной помощью, но в последний момент передумал. Владимир Владимирович полетел без меня. Но когда я вышел

из самолёта, то ни охраны, ни машин кортежа уже не было. Приходится как-то добираться... К тому же, наверное, понимаешь, президент в карманах денег не имеет. Довезёшь?..

– Да Вы что, Дмитрий Анатольевич! Само собой! Я Вас только на сотовый сниму! Потом внукам показывать буду. Можно снимок сделать? Я сейчас... Надо же, сам Медведев! Удавиться и не жить!.. Светка ни за что не поверит! Да и пацанам в гараже трудно будет объяснить...

– Вот так, Дарья Алексеевна, свет не без добрых людей. А у нас в России, если поскрести, хороший человек вполне не редкость...

– Вы данные его записали? Имя-отчество? Номер машины?.. Я свяжусь, решу вопрос с оплатой проезда...

– Ну что ты, Дарья Алексеевна, так он мне и сказал, кто да что. Пробурчал только, что зовут Андреем... Хорошо. Давай ближе к делу. Приглашай народ. Уже к десяти дело идёт...

Первым приехал Шувалов. С собой он привёз Кудрина, Нургалиева и Шойгу. Они вчетвером сплочённой группой пошли на президента и, улыбаясь, тепло поздоровались, крепко пожимая ему руку. Потом зашёл, скромно потупя взор, Нарышкин. Его рукопожатие было слабым и холодным. ДАМ почему-то подумал о морге и криво усмехнулся.

Он посмотрел в список участников совещания, подготовленный Тимаковой и Ентальцевой, и с удивлением наткнулся на Хлопонина и Козака, которых он, помнится, не приглашал. Значит, прилетели с **югов** с тяжёлыми вестями и будут просить денег.

– Кто там ещё курит, пусть заходят! – Предложил президент.

Хлопонин и Козак одновременно попытались войти в дверь, но всё же Козак одумался и посторонился, пропуская Хлопонина, как более весомого по положению чиновника. Пожимая им руки, ДАМ внимательно вглядывался в знакомые по телеэкранам лица, пытаясь изобразить на лице максимум симпатии.

Вот и последний участник, Сурков Владислав Юрьевич. Он зашёл по-домашнему, тихо и незаметно. Не было, не было, и вдруг материализовался из недр Кремля. Руку пожал слабо,

по-женски, чего ДАМ, в общем, не ожидал.

В конце концов, через несколько минут **совещанцы** окончательно заняли свои места по обеим сторонам стола в большом кабинете.

Президент отодвинул левый ящик заглавного письменного стола и левой рукой остороженько вынул из пакета один разовый бумажный носовой платок с антисептической пропиткой и незаметно тщательно протёр правую руку, особенно ладонь. Этот ритуал был давним **бзиком** ДАМа. Ему всегда казалось, что когда на совещаниях встречается несколько десятков мужиков, то вопрос гигиены туалета и половина наших мужчин не моет рук. Так что, пожав во исполнение варварского обычая, скажем, сорок мужских рук, можете быть уверены, что вы пожали не менее двадцати пенисов... Фу, какая мерзость!.. Не правда ли?..

Совещание пошло по схеме “ у кого что болит”... Первому президент дал слово председателю правительства. Шувалов традиционно прокашлялся и начал с обстановки в Казани. Правительство поддерживает постоянный канал связи с **Госдепартаментом** Соединённых Штатов и бросило лучшие силы в Казань на организацию приёма американских грузовых **Боингов 747-8** с химикатами, техникой и специальным оборудованием для завершения дезактивации зоны поражения в самом Кизнере и к северо-востоку от Кизнера.

Первые два самолёта вылетели ночью и уже на последнем этапе полёта. Они несут по 150 тонн грузов и садят в Казани примерно в 12 часов Москвы... Загружаются в Штатах, следуют с промежуточными посадками в Гренландии и Норвегии...

Отдельно, пассажирскими Боингами летит необходимый штат военных химиков и технологов....

– *Прошу задавать вопросы Игорю Ивановичу!..* – Пригласил президент.

– *Кто принимает самолёты в Казани и обеспечивает доставку грузов и людей в Кизнер и далее?* – Спросил Нарышкин.

– *С точки зрения общей организации – Кожин, все специальные вопросы – заместитель Шойгу полковник*

Ахтареев. В Соёмине у меня конкретно на связи с Казанью и общая увязка дела – мой зампред Володин, Вячеслав Викторович...

Президент молча обдумывал услышанное. Затем спросил Шойгу:

– Сергей Кужугетович, этот ваш Ахтареев надёжный человек?..

– Вполне, Дмитрий Анатольевич. Мы с ним много лет один хлеб жуём, доверие и надёжность полная!

– Хорошо! Продолжайте работу в Казани по приёму американской помощи и отправке грузов в район бедствия. Держите меня в курсе. Думаю, что завтра или послезавтра нам всем, здесь присутствующим, обязательно нужно слетать в Кизнер. Подготовьте такой полёт.

Следующий вопрос о ситуации в столицах. Прежде всего – Москва. Как Москва? Мэра не нашли? А что эти ресины и прочие, на работу ходят? Кто ответит? Игорь Иванович, сформулируй!

Шувалов отложил ручку, которую внимательно рассматривал, и выпрямился в кресле.

– Москва, Дмитрий Анатольевич, практически успокоилась. Мэры мэрами, а генерал Колокольцев под руководством Нургалиева свою работу в эти дни исполнял достойно. Кавказцы и азиаты к воскресенью уже разбрелись по окраинам, транспорт заработал ритмично, пожары погашены, магазины и рынки открылись по полной программе, “хромые лошади” вновь понеслись вскачь... И, что самое удивительное, не только прекратилось бегство населения, но и заметно возвращение части москвичей, сбежавших в первые дни за МКАД...

Разрешите перейти к Санкт-Петербургу. Матвиенко снова у руля, город постепенно восстанавливает привычный образ жизни. Валентина Ивановна собирает статистику и доложит Вам и мне по телефону до конца дня.

Теперь о других региональных центрах. Главная проблема – беженцы из Поволжья. Их масса нахлынула в областные центры. Никто пока не может сказать, сколько – миллион, два, три... Соответственно, столько же микропроблем и у местных властей. Это и крыша над головой, и питание, и хоть какое трудоустройство или изыскание источника средств существования. И немаловажно

учесть эту публику и обеспечить элементарную законопослушность и спокойствие... К тому же, не везде и власть сохранилась как таковая. В ряде городов вакуум власти, потому что драпанула и власть... Так что в таких городах, где безвластие, ситуация близка к тому, что было на Гаити. Но в отличие от Гаити, у нас в России начинается зима и никто не сбрасывает с самолётов гуманитарку...

Что касается Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, то, полагаю, свежими данными нас вооружат Хлопонин и Козак...

– Так-так... – прокомментировал президент и обратился уже к собирающемуся встать Хлопонину. – Тогда, Александр Геннадиевич, прошу доложить, что нового на Северном Кавказе?.. Давайте сидя, по-дружески...

Хлопонин вновь опустился в кресло, поёрзал, устраиваясь уютнее, и вынул из принесённого с собой файла справку, видимо, с цифрами потерь среди боевиков и процентами роста рождаемости среди мирного населения.

– Увы, ничего хорошего пока сказать не могу, Дмитрий Анатольевич! Ситуация в Северо-Кавказском округе после апокалипсиса в Кизнере резко ухудшилась. Сепаратистские тенденции не просто оживились, а получили новое качество, они тяготеют к немедленной реализации по модели 90-х годов.

Наиболее безнадежны Дагестан, поскольку погранвойска открыли границу с Азербайджаном, и Ингушетия, так как на границе с Грузией погранзаставы также разбежались...

– Стоп-стоп-стоп!.. С этого места подробнее, Александр Геннадиевич! Как это “заставы разбежались”?.. Куда же смотрит эФэСБэ?

– Никуда не смотрит. Поскольку вместо Бортникова и. о. числится 1-й зам, то и охрана границ осуществляется как бы типа и. о., то есть обязанности **исполняются**, а не **выполняются** согласно Уставу... Я бы просил Вас вернуть в службу безопасности товарища Патрушева.

Президент похоже ждал подобного предложения и тотчас отреагировал:

– Ишь, чего захотели? Через неделю вернётся ВВП, тогда и решим, кого бросать на госбезопасность. Я без него не хочу делать серьёзных перестановок. А пока требуйте от

ФСБ восстановить охрану российских границ и шустрее вертеться в республиках Северного Кавказа!.. Садитесь! Дмитрий Николаевич, – обратился ДАМ к Козаку, – у вас есть что добавить к сказанному Хлопониним?..

– Да-да, если позволите. Меня беспокоит то, что Россия ещё в 2009 году, как Вы знаете, сняла охрану границ с Южной Осетией и Абхазией, перенесла заставы на границы этих новообразований с Грузией. Таким образом, сегодня из Абхазии и Южной Осетии наблюдается неконтролируемый поток всякой уголовной братии в сторону Владикавказа и Сочи, а оттуда в Москву и по всей Европейской России.

Свободно перегоняются и реализуются угнанные в Москве и Европейской России иномарки, беспрепятственно вывозятся инвалютный и рублёвый чёрный нал... К тому же, и власти этих территорий не контролируют ситуацию у себя дома, более того, потворствуют “отходному промыслу” своих “братков”... Быть может, с учётом чрезвычайной ситуации в Поволжье, снять погранзаставы с грузинской границы в пределах Абхазии и Южной Осетии и вернуть их на наши государственные границы, как они дислоцировались по состоянию на 08.08.08?..

В кабинете установилась идеальная тишина, все как бы затаили дыхание, ожидая реакции Президента на крамольную речь Козака.

– Вот-вот! Похоже, коллеги, что мы приплыли. За три прошедших года после событий в Цхинвали я много передумал и, как следствие, многое переоценил. Сама жизнь доказала мне, что мы тогда поторопились праздновать победу. Я был неправ. Грузия наводила порядок на своей территории, и нам там тогда делать было нечего. Ведь когда мы десять лет разбирались с Чечнёй, Грузия не вводила в Чечню своих “миротворцев”, не выдавала чеченцам грузинских паспортов, не обвиняла нас в геноциде...

Да что тут говорить, – как человеку, гражданину и президенту, мне больно и стыдно за мои тогдашние действия, а ещё более за их последствия... Думаю, мне пора встречаться с Саакашвили и расчищать завалы лжи и непонимания между нашими странами...

Подведём итог. Предложение Дмитрия Николаевича принимается. Даю две недели сроку на передислокацию застав.

- Но это же отступничество, если не сказать больше... - Довольно громко, с расчётом на всех, прокомментировал Сурков.

- Что вы имеете в виду, Владислав Юрьевич, под отступничеством? Поясните!

Сурков повторил, чётко выговаривая слова:

- Я имею в виду, что Вы своим приказом о снятии застав открываете границы дружественных государств для вторжения Саакашвили. Мы им такого не обещали... Мы же должны соблюдать международные обязательства!..

- Да, Владислав Юрьевич! Пожалуй, соглашусь полностью. Тысячелетние обязательства беречь дружбу с Грузией Россия должна соблюдать!.. Но продолжать играть комедию с анклавом численностью 15 тысяч человек, как с государством, или с Абхазией, строящей моноэтнический арийский уголок за счёт изгнания 70 процентов населения других национальностей, исконно там сотни, если не тысячи лет проживавших, включая русских – это нонсенс. Над нами же весь мир смеётся... Кроме Науру, разумеется!..

И вот ещё что. Имею информацию об откровенном крене Абхазии в сторону Турции. Как нам ни тяжело сейчас с Кизнером и нет ни времени, ни сил, но предлагаю в месячный срок аннулировать российское гражданство всем жителям этих территорий, как выданное незаконно и безосновательно. Аналогично прекратить выплачивать пенсии и пособия. Но! При этом предоставить возможность тем, кто действительно дорожит нашим гражданством и переедет до конца года в восточные районы России на постоянное жительство с отказом от местного гражданства, сохранить все права граждан РФ. Указ получите завтра...

- Что же это такое? – Вспыхнул Сурков. – Мы так не договаривались! С Владимиром Владимировичем вопрос согласован?

- Не беспокойтесь, Владислав Юрьевич! Это мои проблемы! А вам я предлагаю заняться реальной работой по восстановлению спокойствия на югах. Езжайте-ка завтра в Пятигорск на помощь Хлопонину. Вдвоём веселее будет. Ваш немалый опыт там как раз и будет где приложить на практике...

Опустив взгляд, Сурков устремил его на свою левую руку, внимательно, если не сказать любовно, рассматривая

ногти. Потом, как бы получив от пальцев некую незримую для окружающих энергетическую поддержку, ответил негромко, но независимо, как ученик, уверенный в организационных возможностях своих родителей:

- У меня, как Вы знаете, ответственный участок работы, идеология. На мне и сама политическая направленность государства, и огромная сеть органов и исполнителей, от СМИ до соответствующих управлений ФСБ, ГРУ и МИДа. Вы предлагаете это всё бросить на произвол и поехать бегать по лесам за боевиками?.. Я Вас правильно понял?

- Абсолютно правильно! Сейчас нет задачи важнее, чем удержание России в нынешних границах. Так что убедительно прошу до конца дня убыть в пункт назначения. Сейчас вот после совещания садитесь с Шуваловым и Хлопониним и обо всём и договаривайтесь. Достаточно распоряжения председателя правительства. И жду первого доклада о ситуации на Северном Кавказе утром послезавтра!..

Ну, и в заключение нашего разговора хочу с вами, коллеги, посоветоваться по крупному внутривнутриполитическому вопросу. Я принял решение о переносе декабрьских выборов в Думу по меньшей мере на год и о роспуске нынешнего состава Думы, например, с 1 декабря. В связи с этим прошу к завтрашней нашей встрече дать свои предложения и мнения по данному кругу вопросов...

Дарья Алексеевна! За вами оформление протокола. Спасибо, все свободны!..

Президент встал из-за стола, складывая бумаги. Коллеги, начиная с Шувалова, гуськом подходили к нему, поспешно пожимая руку.

Вторник, 17-е. Москва. Вечер

Прилетев на ночёвку в Горки-9, что стало уже привычным, ДАМ быстро поужинал и, не тратя времени, уселся у компа в своём кабинете, бороздя просторы Интернета. Такого относительно свободного вечера у него последние фантастические дни не было. Дарья Алексеевна смотрела телевизор неподалёку, через две двери, в гостиной, чтобы придти на помощь президенту в случае международных звонков

или необходимости запротоколировать что-либо, или наметить дела на следующий день...

Конечно, это не укрепляет её семейную жизнь, но, куда денешься, служба государева зело строга и непредсказуема...

Прежде всего, ДАМ проверил почту на своём основном, “допризывном” ящике в Yahoo.com, затем почитал свежие записи в www.blog.kremlin.ru, перенёс несколько наиболее кричащих в электронную записную книжку для возможного использования в работе, сделал пометки в одном из своих прежних блогов в Одноклассниках.Ру, походил по новостным сайтам, а на десерт оставил свой круг друзей в Скайпе.

Но едва он зашёл в Скайп, как тот заморгал вызовом от Skif, под которым скрывался сын, шестиклассник Данилка. Вызов пришёл в форме видеозвонка, и ДАМ ответил тоже в режиме видео.

– Па, привет! – Затараторил сын. – Почему ты не выходишь в Скайп, куда ты пропал?

– Да есть дела, сынуля, очень важные! Потерпите несколько дней. Вы же видите по телевизору, что в стране творится. Как мама, как Танька?..

– Мама уже спит, я ей расскажу утром, что ты звонил. А Танька сидит, к **телику** приклеилась, ты же знаешь... Давай так, ты каждый вечер выходи, но пораньше, часов в шесть, тогда и мама будет говорить...

– Я не могу в шесть, я в восемь только с работы прихожу. Давай я буду стараться в такое время выходить в Скайп, когда ты или мама ещё не спите...

– Ладно!. Па, а где это ты, что за кабинет?..

– Да гостиница это, такой у меня классный номер...

– Ну, тогда всё о’кей, спок ночь!..

– Ладно, не балуйся, помогай маме!..

После разговора с сыном ДАМ несколько минут провёл в сладких раздумьях о семье и о такой далёкой теперь вольной прежней жизни. Что будет с ним через неделю, а через месяц? Скорее всего, ничего хорошего. А уж если вернутся хозяйева, то и голова может слететь к чертям собачьим.

Тем более, надо использовать каждую минуту для того, чтобы попытаться повернуть Россию лицом к современной цивилизации, прежде всего, к восстановлению прав и достоинства личности...

Состав того “мозгового” центра, который образовался последние дни вокруг президента, даже на первый, поверхностный взгляд выглядел слабым, неспособным быстро и эффективно разрулить трагическую ситуацию в стране. Эти люди, многие из которых хорошие отцы, мужья и любовники, просто не способны руководить такими масштабными епархиями, как в России...

Чтобы растормозить Россию, заинтересовать её в пробуждении и решительном броске вперёд, нужны новые менеджеры, со свежим, нестандартным взглядом на развитие страны и на пути вывода её из исторического тупика.

Однако новых игроков в сложившихся условиях может нанять и вывести на государственное поле политической игры в России только президент. Лишь к нему сохраняется незначительное, но реальное доверие народа. Значит, нужно не мешкая, таких менеджеров найти и призвать на службу. Иначе жизнь сама найдёт новых лидеров. Но жизнь не даст гарантий, что выбранные ею лидеры будут адекватны требованиям России. Так что надо поспешить.

Постепенно, обдумывая ситуацию, ДАМ пришёл к пониманию, что одним из таких неординарных менеджеров может оказаться Михаил Ходорковский. Ведь общий курс президента на возможно более быструю замену главных чиновников на более компетентных и честных руководителей надо воплощать в жизнь. Когда эта мысль окончательно оформилась, ДАМ вскочил из-за стола и буквально побежал в гостиную к Дарье Алексеевне.

– Дарья Алексеевна, чем занимаешься? Хочу тебя спросить, Земля не изменит скорость вращения вокруг оси, если я завтра объявлю амнистию Ходорковскому и Лебедеву?..

Вроде Дарья выключила телевизор и повернулась к президенту.

– Вращение Земли ведь не замедлилось и не ускорилося, когда Вы в прошлом году объявили о сокращении числа часовых поясов... И в данном случае люди только улыбнутся. А зачем Вам такие резкие движения? ВэВэПэ будет недоволен, эти ребята ведь его личные враги...

– Знаю, но ни Шувалов, ни Сурков, ни Сечин Россию не поднимут в сложившихся экстремальных условиях. Быть может, в тучные года эти ребята и выполняли какую-то минимальную оргработу с помощью своры замов, помов и

несметного поголовья офисного планктона, но в сегодняшних адских условиях от них только пыль да шорох... Я с каждой минутой вижу, что мы с тобой остались практически наедине с катастрофой и погибающей под её чёрным крылом страной...

– Дмитрий Анатольевич! Вы – коварный искуситель! Я-то что из себя представляю? Ваш скромный помощник, оформляю мысли, протоколирую, обюрокрачиваю каждодневную заседаловку... Моя роль в искусстве управления государством не просто ничтожна, а уверенно равна нулю. Поэтому спасибо за комплимент, но это Вы один остались против катастрофических напастей, обрушившихся на страну. А я просто одна из миллионов граждан, желающих хоть что-то сделать для выкарабкивания из пропасти...

– Ах, Дарья, ничего ты не понимаешь в науке управления. Быть может, твоя ежеминутная поддержка и профессионализм в первые дни несчастья спасали и спасают Россию так же, как и честная служба Фёдора на посту у Спасской башни...

Дарья рассмеялась серебристым колокольчиком.

– Ничего себе профессионализм! Семья голодная, в ванной гора стирки, муж непонятно что и думает, дети забыли, как выглядит мать. Да не только дни, но и эти вот вечерние полётики в Горки с ночными бдениями разве нормальной работой порядочной женщины можно назвать?..

ДАМ задумался. Действительно, комплимент комплиментом, но уголовная ответственность, как говорится, в первую очередь ложится на организатора противоправного деяния. Смешно! Почему ему в голову приходят лишь какие-то уголовно-правовые сравнения?..

– Но как бы там ни было, Дарья Алексеевна, завтра с утра надо первым делом подготовить указ об амнистии личных врагов фюрера, я имею ввиду Ходорковского и Лебедева. Напомни мне сразу, как прилетим из Горок. А сейчас брось эти бдения у телевизора и бегом спать. И, дай бог, чтобы сегодня никто не позвонил под утро. А я ещё полчаса поброжу по Инету... Спокойной ночи!..

Бродить по Интернету, понятно, занятие приятное, но времени отнимает – будь-будь! Когда за день вымотался на работе и нервы измочалены до предела, то выбираешь предельно сокращённый вариант – проверить почту,

переброситься парой фраз с главными приятелями по **Скайпу**, в **Одноклассниках.Ру** или поспешно сделать пару комментов в **LJ...**

Взвесив соотношение усталости и любопытства, ДАМ решил ограничиться коротким разговором по Скайпу с Вероникой из далёкой Венесуэлы, тем более, что где-то на её тропических просторах пропал самолёт с Бортниковым, а неподалёку, в Колумбии, захвачен наркобаронами ТУ-160 с ВВП и Сердюковым... Поэтому осторожный зондаж ситуации в банановой республике на “народном” уровне делу не повредит... Главное, не наговорить лишнего, не задавать слишком дотошных вопросов...

К счастью, в колонке **контактов** значок напротив **Veronica** светился зелёным светом, значит, она в сети. И время у них там сейчас подходящее для интернет-брехаловки – 17 часов, как раз конец **сиесты** и всё такое. И поэтому вызов получился мгновенным, как всё в Скайпе.

- *Вероника, привет! Я – Adler. Давно с тобой не контакчил. Как жизнь в пампасах?..*

- *Ну, Адлер, ты всегда шутишь! Какая жизнь у разведённой женщины? Разве это можно назвать жизнью? Мопассан бы удавился. Пора в Украину обратно рулить, здесь не выживу одна. А мне же ещё дочь подымать. Мы с Хуаном вроде по-человечески расходимся – ему сын Роналдо, а мне дочь Милена. Ему – асьенду и всё, что в доме, а мне – немного баксов и **камьонета**-двухлетка...*

Адлер засмеялся. Его всегда, а точнее последние два года, с момента, как они познакомились в Одноклассниках.Ру, восхищала эта неунывающая женщина-антипод, не растерявшая на другом конце земного шара ни оптимизма, ни практицизма.

Как-то, заинтересовавшись историей своего рода, Дмитрий, зарегистрировавшись в Одноклассниках под фамилией своей бабушки Анны Вербицкой, сразу же стал получать **писули** от женщин и девушек с этой фамилией, которых интересовала не столько история рода, сколько его продолжение...

Жанр Интернет-знакомств включает обмен хотя бы минимальными трёпами о житье-бытье, взаимными исповедями, советами, а то и возникновением симпатий...

Так постепенно Адлер узнал простенькую историю Вероники из Киева. Почти четверть века тому назад весёлая Верка Вербицкая из села Сокилка, что на речке Ворскла, приехала после окончания школы в столицу, в Киев и поступила в Киевский политехнический институт на химико-технологический факультет. Пять лет в Киеве пролетели мухой, а на пятом курсе оказалось, что молодому специалисту ехать на Дальний Восток по направлению не придётся, потому что специалист вышла замуж за другого свежеепечённого специалиста, чертовски красивого венесуэльца Хуана Мартинес, и они на пару отправятся в Латинскую Америку двигать в тамошних тропиках химические технологии, в частности, нефтепереработку.

Прошло более двадцати лет, Верка стала уважаемой сеньорой Вероникой Вербицкой де Мартинес, родила сына и дочь, бегло заговорила на испанском, не забывая **ридну мову** и русский.

Конечно, никакого родства с Диминой бабушкой Анной Вербицкой у Вероники не обнаружилось, но постепенно установились виртуальные дружеские отношения, так что, а особенно после освоения в прошлом году Скайпа, она прочно вошла в список его постоянных корреспондентов.

Последний раз они общались незадолго до Кизнерской катастрофы.

– Эх, мне бы твои заботы! У нас, как ты, наверняка, знаешь страшное несчастье, взрыв склада со смертельно опасным газом. Погибли в одночасье, как на Гаити, сотни тысяч людей, полстраны разбежалось, правительство пока толком не оклемалось от ужаса. Я закрыл свои магазины и уехал с семьёй из Москвы на время, пока страсти утихомирятся...

Видеосигнал был, как всегда в Скайпе, на удивление чётким. Вероника показала однофамильцу Диме блюдо, доверху наполненное какими-то лепёшками.

*– Это наши местные пирожки **емпанадас** – пирожочки из кукурузной муки. Сегодня я приготовила их с начинкой из куриной печёнки... Но начинки могут быть самые разные, например, из сыра или бобов. Ты любишь домашние пирожки? Или вы сидите на фаст-фуде?.. Молчишь, нечего сказать?..*

Да, у вас там, чувствую, конец света. Если совсем плохо, можете прилететь к нам, у нас круглый год лето, и не надо тратиться на зимнюю одежду...

Адлер покачал головой.

*– Вероника, я всё-таки надеялся, что вы с Хуаном помиритесь. Что вам делить и зачем нервы трепать? Сейчас, когда дети практически выросли, надо жить в своё удовольствие, ездить по миру, писать книги. Помнишь я тебе говорил, что у тебя удивительная женская судьба, ты можешь написать чудную книжку, где будет сверкающий сплав украинской, южно-американской и уже ушедшей в историю **совковой** культур...*

Вероника отрицательно покачала головой.

*– Нет, Дима, кина не будет, **кинщик** заболел... Я Хуану его блядства не прощу. Оказался настоящий козёл. Представь, завёл себе мулаточку, а той ещё и двадцати нет. Позор, она ровесница Милены... Нет слов!.. Убила бы гада!.. Вырвала бы с корнем!..*

– Вероника, успокойся! Возьми себя в руки! Не надо никому ничего вырывать, тем более, с корнем!.. С нами, мужиками, в 45 такое, увы, бывает. Вторая молодость. Повозится полгода и к тебе вернётся, как миленький. Вот увидишь!..

– Дима, я уже поставила точку, и есть законный развод с разделом имущества... Ну, вот скажи! Ты же тоже в таком возрасте. Ты изменяешь своей Марине с молодыми сучками?.. Только не брешь, скажи, как другу, да или нет?

– Да что ты, Вера, какие измены? Мне некогда лишний раз в кино сходить на какой-нибудь “Аватар”, а ты предлагаешь жене изменить... Кстись!..

ДАМ задумался. А в самом деле, всё прогрессивное человечество купается в блуде и похоти, а он встрял в немыслимую авантюру, с каждым днём заходит всё дальше в лабиринт, откуда может и не будет выхода, даже свои обязанности вполне хорошего мужа и заботливого отца забросил. То есть фактически оставил семью и не кается... Грех, грех и ещё раз грех!.. Ну, Вероника, ну, разбойница! Втравила в разговор, из-за которого прямо сердце зашлось...

– Вероника, давай сменим тему, а то я уже начал задумываться о своём моральном облике, знаешь ли... Какие у тебя новости на других фронтах?.. Какие планы?..

– Планы очень конкретные и скромные, как сейчас принято говорить, малобюджетные. Хочу к Новому году слетать с Миленой в Испанию. Ей ведь доучиться в вузе надо, а ни английского, ни украинского она толком не знает, её родной язык – испанский. Но это и неплохо, можно дерзнуть на испанскую филологию. Мы с ней через Инет раскрутили Барселонский университет. Там есть и гранты для латиноамериканцев, а досье Милены вполне подходит. Так что отбуду одного своего гостя, это, как я полагаю, мероприятие на две-три недели, и мы с Миленой сразу летим в Барселону...

– Ха-ха! Сквозь вашу непроходимую сельву иногда пробиваются гости? Кто же это, мужественный сеньор или очаровашка сеньора?.. Не томи! А то я просто не понимаю, по какому случаю гора пирожков... Не бывшего же мужа раскармливать?..

Вероника рассмеялась. Потом поднесла палец к губам, дескать, молчок!.. Помолчала, потупив глаза, возможно, колеблясь, довериться ли далёкому Диме-Адлеру. Всё-таки, решилась.

– У меня в гостях, можно сказать, раненый инопланетянин. Мужик с разбившегося у нас на днях русского самолёта...

– Какой мужик? С того ТУ-160, что вёз президента Медведева?..

– Ну, да!.. Но это мой страшный-престрашный секрет, потому что пока никто не знает, что один из летевших выжил...

Теперь ДАМ взял невольную паузу. Ведь Уго сообщил, что все сгорели. Выходит, не все. Ни хрена себе кино!..

– Вероника, я слышал по ящику и читал в Инете, что там все сгорели. Откуда взялся человек?.. И ты как там оказалась?..

– Да я получилась там случайно. Ехала ночью из Каракаса домой. Как раз ездила себе и дочке визы в Испанию оформлять. И вдруг неподалёку от шоссе гробанулся, как из космоса, огромный, вроде Боинга, самолётище. И сразу вспыхнул фейерверком, как взрыв вулкана... А один чудака в дурацком комбинезоне как-то выбрался через остатки кабины и поплёлся в сторону. Но прошёл мало и упал в траву. Вскоре за ним всё взорвалось, но я уже добралась до него и утащила к машине... Привезла домой. Вот лечу пока. Он стал

понемногу говорить. Отходит от кошмара. Уже может недолго сидеть...

– Кто же этот джентльмен, командир корабля или пассажир?.. Или интеллигентный инопланетянин?..

В голове ДАМ начали стремительно проноситься варианты истолкования удивительных слов Вероники. Вариантов всего четыре. Командир корабля. Второй пилот. Гарант безопасности президента Бортников. Или сам президент. Ну и ну! Ситуация не из простых.

– Вероника, прямо сказочка про белого бычка. Откуда бы, из какого неба тебе на голову свалился русский мужик в комбинезоне? С какого бодуна? Он хоть назвался, кто да что?..

– Ну, да, назвался. От меня ему что скрывать, я же его с того света, считай, вытащила. А теперь вот выхаживаю, как телёночка... Медведев он, если не брешет, президент ваш...

ДАМ опять попытался собрать разбежавшиеся мысли в нечто осмысленное. Ведь если настоящий Медведев жив, то его, Медведева, авантюра подходит к концу. Сохранить бы голову! Однако, надо попытаться овладеть ситуацией. Странно, что Чавес до сих пор не вывез гостя с заброшенной асьенды Вероники. Выходит, власти пока ничего не знают... И непонятно, почему гость Вероники не запросил помощи Чавеса...

– Вероника, а почему вы с Хуаном не сообщили властям, что спасли русского после катастрофы самолёта?..

*– Да как-то так получилось. Чёрт меня дёрнул в это время и по той дороге ехать... У нас ведь **гвардия насьональ** хуже бериевских спецов. Лучше не напрашиваться. Да и он сам пожелал пока спокойно полечиться травами, посмотреть, как дела пойдут в России, а потом и решить, как быть...*

Шахматная партия кремлёвской авантюры ДАМа явно усложнялась прямо на глазах. Но надо жить, а значит, бороться.

– Да, Вероника... Подзалетела ты, прям, как шестиклассница после пионер-лагеря. Помнишь, наши артеки-чебуреки?.. Как выкручиваться думаешь?..

– А я ещё посмотрю, Дим, куда стрелка компаса повернётся. Вот подремонтирую мужика, а там, быть может, и для меня солнце ещё раз из-за туч выглянет...

– А что, Вероника, мысль вполне правильная,

предельно жизненная. Но мой тебе совет, если примеряешь плащик на себя, не давай его примерять другим. Если он попросит Скайп или выход в Интернет, чтобы связаться с женой или ФСБ, то не будь душой, найди убедительную причину, как отказать. Не то надолго его не удержишь...

– Вот спасибо, Адлер ты мой умный! А я чуть было ему не предложила, дура, домой по Сети связаться... Дура она и в сельве дура. Ладно, долго болтаем, извини, дела. Завтра-послезавтра выходи, что-нибудь обсудим ещё. Пока! У вас ведь уже ночь? Спокойной ночи!..

– Ладно! Выхожу, надо действительно поспать, а то глаза слипаются... Будь здорова!..

Среда, 18-е. Москва. Утро, день, вечер

Прилетев из Горок, ДАМ и Дарья Алексеевна, как всегда, прошли вначале в малый кабинет в Сенатском дворце, затем, попив кофе, отправились в большой кабинет, ставший постепенно главным, потому что власть, восстанавливаясь вокруг президента, уверенно играла в “шире круг”.

Как всегда, пошли не двором, а сложной системой подземных переходов и туннелей. Совершенно не ориентируясь в незнакомом лабиринте, ДАМ тщательно придерживался первоначальной тактики, идя рядом с Дарьей и фривольно придерживая её под локоток. Если бы ему пришлось идти самому, возможно, он бы и запутался на поворотах.

Дарья Алексеевна не только терпеливо разрешала ему пользоваться локотком, но и порой ошарашивала президента ремарками вроде “Нам сюда!” или “Направо!”, чем весьма смущала высшее должностное лицо, хотя оно старалось и не подавать виду...

Утренняя дрессура в президентском кабинете 14-го корпуса началась с краткой подготовки первого совещания.

Прежде всего Дарья Алексеевна напечатала и подписала у шефа Указ об амнистии господ Ходорковского и Лебедева.

Задуманный первой ночью в Горках-6 указ о роспуске Государственной Думы пока остался в проекте. Президент

решил обсудить детали с Шуваловым. Кроме того, со вчерашнего дня на разговор просился Грызлов, и ДАМ решил с ним, а заодно и с Мироновым подробно поговорить, чтобы и самому уяснить юридические тонкости задуманного, и дать выговориться главным действующим лицам, чьи амбиции и интересы будут затронуты указом.

Когда подъехал Шувалов и уселся, как всегда, прямо и гордо, как будто аршин проглотил, ДАМ так сразу и начал, без всякой подготовки, словно продолжая вчерашний разговор, хотя Шувалов вроде бы ничего о повороте в судьбе Думы не должен был знать. Однако невозмутимое спокойное молчание Игоря Ивановича на первые реплики президента показало, что Грызлов уже встречался с ним и озаботил своими страхами, а то и нашёл в лице Шувалова союзника в деле спасения Думы от разгона.

– Так вот. Я, как вы, Игорь Иванович, надеюсь, знаете, уже три дня обдумываю указ о роспуске бесполезной на данном этапе Думы и о переносе на следующий год декабрьских выборов в Думу, а вчера давал вам домашнее задание подумать, как это сделать лучше, – сам с собой продолжал беседовать президент. – Ну, если не секрет, Игорь Иванович, всё-таки, как вам моя идея? Повторяюсь, что я уже десять минут пытаюсь узнать ваше мнение, а мне в ответ пока что непонятное молчание. Так “да” или “нет”?

– Дмитрий Анатольевич, да ради бога, не подумайте, что я против упрощения системы власти на данном этапе. Однако мировое сообщество может нас и не понять. Опять-таки, куда мы пристроим освободившиеся политические силы?..

Президент не остался в долгу.

*– Пристроим к делу! Надо же им как-то начинать честный хлеб зарабатывать. А мировое сообщество, не забывай, состоит из меня, Обамы и ещё двух десятков вполне вменяемых и периодически здравомыслящих **джентльменов**... С ними проблем не будет ...*

Председатель правительства согласно кивнул головой, но молча и довольно неувренно.

Президент облегчённо рассмеялся:

– Отлично! Я знал, что получу от вас поддержку! Значит – разгон!.. Дарья Алексеевна, приглашайте народ, пора начинать!..

Народу в этот раз набралось человек двадцать. Кроме завсегдаев Шувалова, Нарышкина, Шойгу, Кудрина, Нургалиева и, со вчерашнего дня, Суркова и Козака, можно было видеть скромных новичков – Лаврова, Голикову, Бордюжу, первых замов Минобороны, ФСБ и, на десерт, Грызлова с его постоянным зеркальным отражением Мироновым.

– Так, коллеги, прошу усесться поудобнее. Я не говорю “Добрый день!” потому что не скоро ещё у нас наступят дни добрые. Пока что находимся, знаете где. Начну с правительства. Игорь Иванович, доложите состояние дел по материальному обеспечению ликвидации последствий Кизнерской катастрофы, только самое существенное – кто, сколько, когда и Ваши оценки.

Шувалов встал, откашлялся и начал докладывать.

– Всего прибыло 10 бортов из Штатов, доставлено грузов и персонала более 1500 тонн. Мы предоставили 200 КамАЗов для доставки всего этого в Кизнер и далее по периметру эллипса зоны поражения.

Ночью сформировано и отправлено в зону поражения ещё 200 КамАЗов с подразделениями дезактивации и похоронными командами. Первые 10 тысяч гробов отгружено спецпоездом из Самары в Кизнер. Основные мероприятия по поиску жертв и захоронению считаю, что начаты сегодня утром. Жду первых донесений...

Президент слушал, не перебивая. Когда Шувалов закончил, ДАМ спросил:

– Какова ситуация в Казани, Уфе и Набережных Челнах, как наиболее крупных из покинутых городов?

– Принятыми силами МВД и МЧС мерами удалось прекратить грабежи и мародёрство. В Казани, в связи с прибытием американцев и воинского контингента, практически восстановлено жизнеобеспечение города, понемногу возвращается та часть населения, которая отбежала недалеко, в близлежащие города по Волге, – в Самару, Ульяновск, Саратов, Волгоград, Пензу...

– А где размещён штаб американских химических подразделений? Не забыли, что надо гостям не только постели чистые предоставить, но и организовать полноценное питание, да и отдых как-то надо бы предусмотреть...

Шувалов глубоко вздохнул, вытер пот со лба свежайшим носовым платком и продолжил:

– К счастью, большинство гостиниц, построенных к Универсиаде, уже сданы в эксплуатацию и не привлекли внимания мародёров. В этом плане гостиниц достаточно, а продовольственное и иное снабжение города, как я уже сказал, практически восстановлено...

– Давайте так. – Решил подытожить президент. – Прямо сейчас, после совещания, Шувалов и Шойгу летите в Казань с последующим пролётом в Кизнер и, по возможности, в наиболее пострадавшие места. А обратным ходом залетите в Уфу, посмотрите, как там и что. Завтра утром – ко мне. Доложите, как идут дела...

А теперь давайте послушайте внимательно, что я вам скажу. Я подготовил указ о помиловании известных вам господ Ходорковского и Лебедева. Конечно, будут разговоры, но это вполне естественно, учитывая, что многие годы общественное мнение обрабатывалось в направлении создать из этих персонажей исчадия ада.

Вопрос не только созрел, но и перезрел. Или нас всех, активную, деятельную прослойку России, надо упечь, как декабристов, в Забайкалье, или выпустить этих первопроходцев нашего, расейского, самогонного, скверно пахнущего бизнеса и закрыть тему. Над нами, над Россией смеются. Да, непростые ребята, да, и химичили, и **оффшорили** напропалую, но ведь выжили под непробиваемым отечественным бюрократом и создали конгломератный, устойчивый бизнес...

Я лично намерен извиниться перед этими двумя. Да и вернуть им всё, что ещё можно вернуть, надо по-честному... Мужики свой ЮКОС пятнадцать лет наживали, да по семь отсидели...

Вопросы будут?

Миронов, как новичок, поднял руку.

– Прошу вас, Сергей Михайлович!

– Мы, в “Справедливой России”, с пониманием и нравственным облегчением воспринимаем Ваше решение. В сегодняшние тяжёлые времена сплочение всех слоёв общества для преодоления последствий катастрофы несомненно актуально!

Миронов с видимым облегчением, как человек, протянувший гружёный товарный вагон зубами за требуемую черту, сел, обведя победным взглядом коллег.

Президент переложил какие-то файлы слева направо, а потом в обратной последовательности справа – налево. Потом скрыл лицо за монитором, погрузившись в Интернет... Когда все молчат и нечего обсуждать, руководителя выручает имитация кипучей деятельности.

– Значит, все понимают, что вопрос давно назрел. Дарья Алексеевна, прошу сегодня же передать Тимаковой указ по Ходорковскому и Лебедеву для широкого освещения в СМИ. Правительству обеспечить исполнение указа сегодня же до конца дня. Предупредить семьи помилованных об освобождении их родственников. Завтра же первыми рейсами доставить помилованных лиц в Москву. Исполнение доложить послезавтра в 10.00.

Перекур! Все – свободны...

Участники совещания потянулись в выходу, чтобы размять затёкшие члены. Кто-то поспешил в туалет, кто-то топтался в холле, действительно вынув сигареты. Однако Грызлов остался в кабинете, посматривая на президента, а тот усиленно подписывал бумаги, принесённые Вроде Дарьей. Подписывает и молчит, подписывает и молчит...

– Дмитрий Анатольевич, – тихонечко обратил на себя внимание Грызлов и для убедительности едва слышно кашлянул.

– Борис Вячеславович! Вы хотите что-то сказать?..

– Да, Дмитрий Анатольевич, если можно. Я ненадолго задержу Ваше внимание. Тогда, во время сумбурного ночного разговора, я погорячился и не смог привести Вам внятных объяснений, почему депутаты Думы так неорганизованно, без разрешения руководства страны, разъехались по избирательным округам. Ведь, во-первых, была всеобщая паника, во-вторых, это их прямая обязанность бывать в своих округах и работать с избирателями...

ДАМ внимательно посмотрел на Грызлова, как на редкий экземпляр экзотической фауны в зоопарке. Медленно, подбирая слова, начал говорить.

– Не надо слов, не надо оправданий, Борис Вячеславович! Я ни вас, ни депутатов, ни в чём уже не обвиняю. Вчера разъехались, завтра – съехались. Дело житейское. Но моё решение остаётся в силе. В данной ситуации, во-первых, некомплектная Дума, скорее всего, не будет иметь кворума и не сможет принимать легитимных

решений. Во-вторых, декабрьские выборы практически сорваны. Разбежались не только муниципальные и региональные избирательные комиссии, но и в ЦИК нет необходимого кворума. Так что примите моё решение с пониманием. Да и вам, полагаю и уверен, подходящая работа, найдётся. Не хотите, по примеру Зурабова, попробовать силы на дипломатическом поприще?.. Хоть в Норвегии, хоть в Науру...

Грызлов молчал. Опыт чиновника говорил ему, что спорить бесполезно, а молчание как бы оставляет ход за ним. Поэтому надо смириться и ждать подходящего момента для реванша.

Между тем, президент продолжал развивать свою мысль. И, как всегда бывает при обдумывании сложных проблем и внимательном переборе вариантов, мысль часто поворачивает вспять. И тогда решение находится именно после разворота на 180 градусов.

– А скажите, Борис Вячеславович, есть ли в принципе возможность собрать Думу до 1-го декабря хотя бы на одно заседание в полномочном составе? У меня появилась компромиссная идея... Может быть, разгон Думы и не понадобится... Рассчитываю на ваш государственный подход к улучшению структуры российской власти. Ну, так как, вы в состоянии обеспечить требуемую явку?..

Главный единокоросс оживился:

– Да, разумеется, народ немного успокоился, и после того, как увидел, что Вы в Москве, начал активно слетаться. А что Вы предлагаете, собрать заседание?

– Ну, да, почему бы не собраться, если кворум вами просматривается... Я теперь вижу, что более солидно будет, если Дума сама определится, так сказать, самораспустится... Почему бы и нет? Народ у нас понятливый, одобрит...

– Как это, как это, Дмитрий Анатольевич? Немного не понял...

ДАМ рассмеялся. Ему стало весело от неожиданного поворота тяжёлого разговора в привычный жанр искромётной **ХОХМЫ**, изящного экспромта.

– Я выйду с изменениями в “Закон о выборах”, а может быть, и в Конституцию. Например, проходной процент нужно снизить до 3-х процентов. Пусть будет представлен более широкий спектр общественных мнений и ожиданий. Почему

нет? Или, скажем, восстановим выборы по одномандатным округам, чем это плохо? Пусть люди претендуют, рвутся, доказывают избирателю, что умнее их нет в России... Лучше прилюдный торг, чем гражданская война, не так ли?..

– Но это же разрушит ведущую роль “Единой России”!
– Всполошился Грызлов. Он даже побледнел, а со щёк исчез привычный дедморозовский румянец. Нос заострился, а ноздри раздулись в немалом волнении.

– Да не беспокойтесь вы так. Настоящая партия всегда сохранит авторитет в народе. Разве наши люди не разберутся, кто лучше защищает их интересы?.. – Продолжил лёгкую издевку президент. Ему легко шутить, у него власть и всё такое... – Кроме того, Дума до сих пор не определила дату президентских выборов 2012 года. По логике, это может быть 4 марта.

Вообще я хочу с 1 декабря активизировать избирательную кампанию по выборам президента.

Грызлов задумался. Но совладал с собой и довольно безразличным тоном спросил президента:

– Если не секрет, кто будет выдвигаться на должность Президента в этот раз?

– Это я у вас должен спросить. Не могу же я самовыдвигаться? Я уже не мальчик, даже не смельчак Богданов, меня мои коллеги по G-8 не поймут... Правда, если ЕР не выдвинет меня, а будет ждать возвращения ВВП, то это её дело. Мне уже надоели намёки эсэров. Вот возьму и соглашусь выдвигаться от них...

Председатель Политсовета ЕР не мог не ответить на открытое сомнение Президента в политкорректности **единороссов**.

– Нет-нет, Дмитрий Анатольевич, Вы наш кандидат. Я думаю, Владимир Владимирович уже не успеет до конца года решить проблему дурацкого плена. Хотя, честно сказать, если он вернётся до 1 января, то вполне может успеть обратиться к нашей партии за поддержкой... Ведь он наш лидер...

– Жизнь покажет. Надеюсь на скорое его освобождение. Всё-таки, мы в тамошнее тропическое пекло Сечина десантировали. Надеюсь, Игорь Иванович не подведёт, разберётся с бандюганами-наркобаронами... Тем более, что он неоднократно у друга Уго бывал, ром пил, авокадами заедал. Вот так, товарищ дорогой...

– Разрешите идти?

– Конечно, до завтра вы свободны. Утром вам пришлют мои предложения. Определитесь с датой заседания. Но не позже 23-го. Договорились?..

Борис Вячеславович ушёл в большой растерянности и задумчивости...

– Дарья Алексеевна, пусть зайдёт Миронов.

Когда Миронов, пытливо глядя на президента, приготовился к непредсказуемому разговору, ДАМ спросил его вполне миролюбиво:

– Я тут подумал на днях, а зачем нам сейчас каждодневный трёп в Госдуме в такие-то драматические дни? Хорошо бы Думу отправить на Канары или Мальдивы... Как правильно народ говорит, в Думе не место для дискуссий... Додискутировались вон до “Чистой воды”. Уже год, как Интернет животики надрывает от смеха...

– А Совет Федерации? – Не утерпел Миронов. – Что будет с Совфедом?..

– А вот Совфед, напротив, я собираюсь всячески укреплять в данных условиях. И надеюсь на вашу поддержку, равно как и на понимание “Справедливой России”...

Миронов на лету ухватил президентскую мысль и тотчас закивал, соглашаясь и поддакивая:

– Да, Дмитрий Анатольевич, я и сам другой раз задумывался о том, чтобы просить Вас крепче опираться на Совфед, ведь именно сегодня в нём наиболее компетентный и патриотически мыслящий состав, настоящие государственники, болеющие за Россию...

Президент тепло улыбнулся. В лице милейшего Сергея Михайловича он, как и ожидал, нашёл солидарного с ним собеседника.

– Ну, да, я всегда надеюсь на ваше глубокое понимание наших реалий, – задумчиво и предельно миролюбиво произнёс ДАМ. – Вот только не определился ещё и по наиболее тактичной форме прекращения работы Думы. Знаете, разгон – это как-то грубо, нецивилизованно, хотя и было бы оправдано чрезвычайной ситуацией в стране.

ДАМ рассказал Миронову о своём разговоре с Грызловым и намерении перенести выборы в Думу хотя бы на март-апрель следующего года, чтобы успеть подкорректировать и “Закон о выборах”, и, быть может, саму Конституцию, а до того

Думу отправить на... На что? Прекратить досрочно полномочия, значит, разогнать, что нежелательно. Тогда как быть? Президент лукаво посмотрел на собеседника, давая ему возможность проявить инициативу и стать соавтором реконструкции Думы. Миронов не растерялся и стал торопливо излагать своё видение расправы с бестолковой Думой.

– *А если не разгонять Думу, а просто изменить режим её работы? И вообще, сделать наоборот. Например, продлить указом сессию до апреля-мая следующего года в связи с переносом выборов и корректировкой законодательства, что будет всем вполне понятно.*

А саму Думу собирать не в форме регулярных пленарных заседаний, а в пульсирующем режиме, по мере надобности. Ну, там, утвердить то, заклеить другое...

Президент облегчённо рассмеялся. Решение найдено. К тому же с помощью общественности... Так что одной проблемой меньше...

– *Знаете, Сергей Михайлович, – продолжил он, – Грызлов затронул и тему президентских выборов. Сроки, оказывается, поджимают, и желательно в первой декаде декабря объявить стране ведущих кандидатов... ЕР, как я понял, вполне определилась в этом отношении. А ваша партия задумывалась о своих предпочтениях? Интересно знать ваше мнение...*

Миронов не стал теоретизировать, а высказался с прямотой десантника:

– *Нам и думать нечего, мы видим только Вас на этом ключевом посту!..*

– *Да, как я вас понимаю! – Ответил президент, улыбаясь. – Но ведь кандидатов может быть даже больше, чем в 2008 году... К тому же, мне жена ещё окончательное разрешение не дала. Однако, спасибо за откровенность! Вот одолеем последствия Кизнерской катастрофы, тогда сможем все силы бросить на укрепление российской государственности... Желаю вашей партии политической мудрости и укрепления рядов... Пока!..*

Он вышел из-за стола, прощаясь с интересным собеседником, как оказалось, единомышленником...

Дарья Алексеевна предложила президенту прерваться хотя бы на пятиминутный ланч. ДАМ не сопротивлялся. Они молча прошли в смежный с кабинетом внутренний

президентский буфет, где стоя одолели по чашечке чая, потому что ДАМ последнее время в дневные часы кофе не признавал, чем очень удивил Вроде Дарью. Она, как человек прямой, спросила президента, почему после катастрофы такая перемена в привычках.

ДАМ подумал и ответил, что сам удивляется тому, что многие свои предпочтения и привычки резко поменял. Видимо, стресс последние дни был такой силы, что организм сам перестроился таким образом, как ему легче совладать с ситуацией...

– Да, давно хочу спросить, – продолжила тему Дарья Алексеевна, – почему Вы отдалили от себя некоторых основополагающих работников аппарата и приблизили меня, ведь до трагических событий Вы меня практически не замечали... Ну, и очень переживает Наталья Александровна, которая Тимакова... До того она ведь была Вашей правой рукой, а теперь Вы её, можно сказать, на порог не пускаете...

ДАМ насторожился и начал тщательно обдумывать ответ. Он давно уже ждал подобных вопросов, понимая, что наблюдательные сотрудники Администрации президента рано или поздно заметят изменение привычек и стиля работы Первого лица.

– Ой, Дарья, сам не знаю. Одно только могу сказать, хотя уже это, кажется, говорил, что я теперь совершенно другой человек. И то, что вы замечаете во внешних проявлениях как перемену некоторых привычек или галстук не по погоде, то это ещё мелочи. Главное, и это великолепно, перемены внутренние, чёткость и ясность в мировоззрении, в понимании проблем и страны, и мира, и горестей людских... Пошли, продолжим работу!..

Возвращаясь в кабинет, ДАМ ещё раз прогнал перед мысленным взором разговор с Дарьей Алексеевной, шедшей впереди. То, что она стала замечать некоторые несоответствия президента сегодняшнего президенту **докатастрофному**, вполне ожидаемое неприятное следствие тесного ежедневного общения. Но, кажется, она пока, хотя и отлично вышколенная кремлёвская сотрудница, не поспешила поделиться своими сомнениями с ФСО или ФСБ. Что есть хорошо. А дальше – дорога приведёт или к провалу, или к возможности хоть что-нибудь сделать для преображения России...

Ну, допустим, преобразование России – громко сказано, хорошо бы хоть пару-тройку внутрироссийских и околороссийских проблем разгрести...

День продолжался устоявшимся веками кремлёвским порядком. Звонки, разносы, вызовы “на ковёр”... Кнут и пряник...

Учитывая подсказку Дарьи Алексеевны, после ланча президент вызвал Тимакову. Наталья Александровна прилетела, как на крыльях Аэрофлота. Весь его прежний жизненный опыт нашёптывал, что в случаях, когда влиятельный подчинённый начинает критическую атаку, нужно действовать быстро и постараться оглушить новатора необычным, лучше невыполнимым поручением или перевести на другую тематику, лучше вообще в другой отдел.

– Дмитрий Анатольевич! Я вся – внимание! Чем нужно заняться в первую очередь?..

– Думаю, пора восстанавливать полноценные отношения с Грузией. Подготовьте мне перечень наиболее болезненных проблем между нашими странами для хирургического вмешательства с целью вскрытия нарыва...

Это надо было видеть! Наталья Александровна растерянно присела на краешек кресла.

– Для нас ведь мерзавца Саакашвили и его американских прихвостней не существует. С кем же там говорить?.. С Нино Бурджанадзе или Зурабом Ногаидели?.. Или с каким-то Кобой Давиташвили?..

Президент бросил на Тимакову взгляд учителя, заведомо знающего ответ на задачку, но изнуряющего ученика глупыми требованиями задачку непременно решить самому двоечнику.

– Так ведь другого президента в Грузии сегодня нет. И, судя по всему, ещё года два не будет. Так что придётся заново знакомиться... И не только знакомиться, но и восстанавливать отношения... Вот возьму и пошлю вас в Грузию перевоспитывать Саакашвили в соответствии с Кодексом строителя коммунизма...

– Дмитрий Анатольевич, я Вас умоляю, отпустите меня в отпуск, я в этом году совершенно запустила детей и мужа, разрешите со следующего понедельника улететь куда-нибудь на Сейшелы, хотя бы на пару недель... Я уже и маму уговорила...

ДАМ улыбнулся. Женщины в тупиковых ситуациях всегда находят житейски логичные, трудно оспариваемые начальниками-мужчинами решения.

– А что, в этом есть определённый резон. Вы правы, семью надо беречь и укреплять. Пишите заявление и оставьте Дарье Алексеевне. Считайте, что вы меня убедили. Но Ентальцеву я с вами на пару не отпущу. Все свои вопросы передайте Марине Валентиновне, как положено!..

– Вот спасибо, вот спасибо!.. – Закудахтала Наталья Александровна, всё ещё не веря в такое счастливое разрешение нелепого разговора с Президентом, которого сегодня явно муха-цеце укусила...

А ДАМ тем временем перевёл своё внимание на Дарью Алексеевну. Она увлечённо работала с какими-то документами. И, чтобы не забыть парадоксальную мысль о развороте отношений с Грузией в цивилизованное русло, решил не откладывать доброе дело.

– Дарья Алексеевна! Не в службу, а в дружбу! Организуйте звонок в Тбилиси к другу Мишико. Я буду говорить, лично. Всем пока не заходить, пусть погуляют полчаса...

Пока Дарья Алексеевна выясняла возможности прямой космической связи, ДАМ вошёл в Гугл и установил, что отчество Саакашвили – Николозович.

Как это часто бывает в жизни, экспромты легко пробивают себе дорогу через бестолковую серую толпу банальностей. Так было и в этот раз. Михаил Николозович оказался на месте и согласился на разговор с президентом России.

– Михаил Николозович, – сладчайшим голосом прощбетала Дарья Алексеевна после того, как её коллега в администрации Саакашвили передала трубку самому главному грузину, *– с Вами будет говорить президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев!*

ДАМ взял трубку у Дарьи Алексеевны и зачем-то **хукнул** в девайс, как бы сдувая пыль. Возможно, сдувая виртуальную пыль нелепых непониманий и прямой вражды между нашими странами. Российский президент поднял очи горе, что посторонний наблюдатель мог ошибочно принять за набожность, однако в реале было надёжным **пацанячьим** способом сосредоточиться на трудной задаче.

– Михаил Николозович, день добрый, Медведев

беспокоит, не сильно заняты?..

– Здравствуйте, Дмитрий Анатольевич! Что-нибудь случилось? Признаться, не ожидал Вашего звонка...

– Да я и сам, честно говоря, всего минут десять тому как принял нелёгкое решение возобновить наши отношения. Я не ошибся адресом? Вы в состоянии спокойно обменяться мнениями по нашим межгосударственным проблемам?..

Саакашвили молчал, но трубку не положил. Наконец, сформулировал ответ президенту России.

– Ну, что касается меня лично, то я всегда мечтал восстановить тысячелетнюю дружбу Грузии и России. Увы, равноправные соседские отношения в сегодняшнем мире большая редкость, можно сказать, раритет... Но у меня есть в числе прочих и такой крупный недостаток, как оптимизм. В принципе, почему бы не обсудить ситуацию... Я – за!.. Пользуясь случаем, от имени грузинского народа выражаю соболезнование родным и близким жертв кошмарного несчастья у вас на Урале... Хотелось бы хотя немного чем-то помочь...

– Спасибо за соболезнование. Катастрофа в результате теракта в Кизнере в самом деле ужасна. Сейчас мы все здесь заняты ликвидацией последствий.

Но и наши отношения, пришёл я к выводу, не терпят дальнейших проволочек. Предлагаю в ближайшие два-три дня встретиться во взаимно-приемлемом месте и провести прямые переговоры один на один. Надеюсь, что надо решиться начать разговор, а дальше дорога приведёт или к взаимоприемлемым решениям, или, не дай бог, ещё дальше в тупик. Как Вы считаете?..

Грузинский президент ответил не сразу. Он думал и анализировал услышанное от Медведева. С одной стороны, последние годы Россия завела отношения с Грузией в такое безнадежное состояние, что даже ни ООН, ни ЕС, ни всякие Саркози-Берлускони не в состоянии разрулить ситуацию. С другой стороны, несчастья, обрушившиеся на Россию последние дни, возможно, помогли Медведеву взглянуть на Грузию более прагматично. С кем не бывает?..

Что ж, надо рисковать. Отторгнутые земли Грузии так или иначе нужно возвращать. И хорошо бы их вернуть без нового кровопролития, без войны...

– Я тоже много думал о наших странах. Такое горе, как в 2008-м, врагу не пожелаешь... Мы в Тбилиси хотим

цивилизованного возрождения родины.

Поэтому согласен немедленно встретиться и начать расчистку образовавшихся всевозможных завалов между нашими странами...

Да, хочу поблагодарить Россию за снятие погранзастав на нашей административной границе с Абхазской автономией. Искреннее спасибо!..

А встретиться мы могли бы, конечно, учитывая погоду в Москве, в Батуми. Или Вы, Дмитрий Анатольевич, пока не готовы прилететь в Грузию?..

Настала очередь задуматься президенту России. Лететь в логово врага?.. Даже если в результате переговоров враг превратится в добродушного соседа, но это ведь будет когда-нибудь потом и будет ли. Как говорится, бабушка надвое сказала... Тогда где встречаться?..

– Я понимаю, Михаил Николозович, сегодня наше взаимное доверие на нуле. Скорее всего, и Вы не решитесь прилететь в Сочи, например, или в Пятигорск... Надо, видимо, искать третью страну, где бы мы оба чувствовали себя комфортнее... Но я лично не хочу никаких посредников, ни Саркози, ни Берлускони, ни Меркель. Поэтому и не предлагаю ни Париж, ни Рим, ни Берлин. Надо что-нибудь понейтральнее, чтобы меньше лезло с советами. не навязывало свою европейскую бескорыстность...

Саакашвили рассмеялся.

– И я так думаю. Тогда, быть может, Ялта подойдёт? Люблю Ялту, если честно. Выйдешь с набережной на улочку Рузвельта и переносишься в мир и время наших дедов... Ялтинский воздух прямо располагает к мирному общению... Угадал?..

– Да-да, Михаил Николозович, пожалуй, это самое то. Согласен. Завтра надо будет позвонить Януковичу. Надеюсь, я с ним обо всём по организации встречи и договорюсь. ОК! Созвонимся по конкретике послезавтра в такое же время. Пока!..

Закончив разговор, ДАМ воткнулся в монитор, делая какие-то записи, возможно, для последующих поручений на обговоренные с Саакашвили темы. Потом поднял голову и посмотрел на Вроде Дарью.

– Дарья Алексеевна, всё слышала? Как тебе мой разговор с Мишико?.. Я не наговорил глупостей?..

– Что Вы, Дмитрий Анатольевич! Я была приятно поражена взвешенностью и осторожностью Ваших формулировок. Думаю, Мишико сейчас тоже переживает исторический момент и **дудлит** боржомом прямо из горлышка...

– Ну, хорошо, тогда поехали дальше. Пригласите народ на продолжение разговора...

Дарья Алексеевна с удовольствием рассмеялась.

– Какое продолжение? Через полчаса привезут Юлию Владимировну. С ней как раз и пообедаете. Я все необходимые действия с Нарышкиным и Ентальцевой скоординировала. Марина Валентиновна уже встретила панну Тимошенко в Домодедово... Быть может, надо народ сегодня отпустить? Пусть поработают уровнем ниже, в Белом Доме.

– Отлично, отлично! – Обрадовался такому повороту дел ДАМ. – Отпусти мужиков, в самом деле, я выпустил из виду, что пообещал разговор Юлии Владимировне... Да и мне самому надо полчаса, чтобы привести свои мысли по Украине в порядок...

Действительно, Ентальцева привезла Юлию Тимошенко через полчаса. Конечно, никаких почётных караулов, оркестров и ковровых дорожек. Марина Владимировна по-простому буднично провела гостью в малый президентский кабинет в Сенатском дворце, где ей навстречу радушно поднялся президент России.

Юлия Владимировна, небрежно сбросив на ходу тёмно-серую жакетку, отороченную соболем, на руки подоспевшей Дарье Алексеевне, устремилась, мило улыбаясь, к Дмитрию Анатольевичу.

– Дмитрий Анатольевич, надежда наша! День добрый!

– Прикоснулась Юлия Владимировна прохладной благоухающей приличными духами щекой к щеке ДАМ, дружески его приобняв.

– С прибытием! – Ответил ей в тон российский президент, приглашая присесть в кресло. – Ну, как там поживает наш европеец Янукович?.. Он мне теперь по ночам снится. А утром, когда бреюсь, Украина так и стоит перед глазами...

– Он-то хорошо поживает, а вот остальным людям достаётся дырка от бублика и дым из труб кораблей Черноморского флота... Обидно, что титановую

*промышленность Виктор Фёдорович отдал Фирташу. Я ведь было её национализировала, но защитить от президентского рейдерства уже не смогла... А урановые рудники в Жёлтых Водах? Эти уроды ведь по миру Украину пустят... Как обидно, Дмитрий Анатольевич, что Россия профинансировала избирательную кампанию Янука через Фирташа. Пожалела я в позапрошлом году Фирташа, не добила **Росукрэнерго**, а он с помощью Вашего ВВП выжил и воспрянул змеиным духом... И Вы меня не поддержали, хотя надёжней, чем я, Вам не сыскать!..*

– Юлия Владимировна! Не плачь! Пойдём пообедаем, а потом спокойно всё и обсудим. За обедом начнём, а за ужином и ясность наступит. Как, согласна? Пошли! Дарья Алексеевна, покажите нам дорогу к столу!..

Четверг, 19-е. Москва

Утро выдалось с лёгким морозцем. Когда шли от вертолёта к Сенатскому, Дарья Алексеевна не переставала хвалить погоду. Небольшой снежок, выпавший ночью, преобразил кремлёвские виды. Деревья и здания обрели вид старинных рисунков углем – сплошная **сепия** на белом. Воздух казался эликсиром здоровья высшей очистки. Такой воздух бывает в Москве раз-два в несколько лет. Спешите вдыхать и наслаждаться!..

Ровно в десять началась ежедневное совещание без определённой повестки дня у президента. Народу опять съехалось десятка два. Первого ДАМ поднял Нарышкина. Такова судьба руководителя администрации президента – докладывать президенту первым, если приглашён на разбор полётов в отсутствие председателя правительства. Ведь Шувалов с Шойгой рано утром улетели в Казань.

– Сергей Евгеньевич, доложите ход работ на кизнерском направлении! И не только. Меня интересует весь район бедствия...

Нарышкин встал, хотя разрешалось докладывать и сидя, и, воспитанно прокашлявшись, непривычно тихим голосом, хотя и достаточно чётко, начал излагать ситуацию, правда, подглядывая в файл приготовленной целой сворой офисного

планктона справки. А что тут такого? Так все уважающие себя руководители делают с 1917 года...

– Вчера работы в Кизнере продвинулись весьма значительно. Захоронено в гробах 2874 трупа, при которых обнаружены документы, и в общих могилах 3463 трупа неопознанных жителей. Итого захоронено 6337 человек. В городке немногим более 9 тысяч жителей, так что сегодня в городе эта процедура будет закончена. Но севернее городка в паре километров есть одноимённое село, где тоже наберётся тысячи две погибших. Их также обработают сегодня...

Участники совещания дисциплинированно молчали, уперев взгляды в зелёное сукно стола.

– А дезактивация зданий, сооружений и транспортных средств проводится? – Спросил президент.

– Конечно. Этим, в основном, занимаются американские специалисты, но им в помощь и для перенимания опыта приданы ребята Шойгу. Взаимодействие наших с гостями хорошее, рабочее...

Кроме того, в Казани на заводе “Оргсинтез” налажено производство вполне приличных и удобных пластмассовых гробов, что поможет облегчить процесс захоронения...

Раздался вызов космической связи. Дарья Алексеевна молча взяла мобильник и начала слушать. Затем посмотрела на президента.

– Кто там? – Спросил ДАМ.

– Игорь Иванович Шувалов...

– Ага, отлично! – Подключился президент. *– Да, я слушаю, Игорь Иванович. Вы откуда звоните? Уже в Кизнере? А, перебрались в Ижевск. Как там ситуация?..*

По мере того, как Шувалов докладывал, президент мрачнел.

– Нургалиев, вот, возьмите мой аппарат, переговорите с премьером. Там, оказывается, по следам дезактиваторов идут мародёры и обчищают дома и магазины. Ничего, сволочи, не боятся, никакой химии. Надо в крупные города послать отряды спецназа...

Дарья Алексеевна подошла к президенту и, наклонившись, тихонько сказала, что Светлана Владимировна не может дозвониться на сотовый и вышла на её номер, потому что беспокоится.

Президент извинился перед **заседанцами**, вышел из-за стола, взял трубку радиотелефона и ушёл в соседнее помещение, чтобы поговорить с женой, мающейся в Лондоне.

Вернувшись в кабинет, ДАМ продолжил планёрку. Но в голове всё ещё звучал гневный голос Светланы, упрекавшей своего мужа за невнимание и нежелание решать её с сыном проблему возвращения в Москву... В конце разговора она пригрозила вернуться в Москву самостоятельно первым же рейсом... Конечно, решительность первой леди не могла не расстроить ДАМа. А если и в самом деле прилетит? Женщину, лишённую привычных удобств и образа жизни, трудно удержать от решительных действий по восстановлению её среды обитания...

Но с прилётом Светланы Владимировны вся комедия с президентством тотчас накроется медным тазом. Даже если бы ДАМ и был подлинным единоутробным близнецом своему прообразу, то и тогда жена, знающая супруга со школьной скамьи, с вероятностью почти 100 процентов распознает подмену... Значит, надо хотя бы дней десять под любыми предлогами отговаривать её от решительных порывов назад, в Москву... А что начнётся потом, трудно вообразить, а ещё труднее предотвратить...

То, что доложил президенту премьер из очага поражения за Кизнером, радостным назвать было нельзя. Дезактивационные отряды приступили к зачистке Ижевска, а это сразу огромный фронт работ. Оказалось, что не хватает не только гребов, но и экскаваторов малой мощности типа “Беларуси” для рытья могил, выявились перебои в доставке бензина и солярки бензовозами. Вышедшие ночью из Казани в Ижевск два десятка КамАЗов-бензовозов так и не пришли в Ижевск. Есть информация, что их перехватила елабужская ОПГ... В-общем, наша суровая российская проза жизни...

– Игорь Иванович! Вас понял. Отряды спецназа придут в Ижевск, Нургалиев говорит, завтра к полудню. Но вас я прошу остаться ещё на пару-тройку дней. А лучше, до полной ликвидации очага поражения. Да-да! Правильно поняли. Хоть бы и на месяц. Быстрее выполните работы, быстрее вернётесь. Я через пару дней подлечу сам, посмотрю, как движется дело. Пока! Женам передадим, хотя вы и сами с Шойгой можете жёнам позвонить. Что, номера позабывали?..

Ладно! Разберётесь. Не маленькие... Конец связи...

Следующий вопрос Нарышкину касался положения в Москве. По-прежнему столица оставалась во власти уличной анархии. Мэр так и не появился. Спасибо, все замы мэра оказались не только в Москве, но и на работе. ОМОН и спецчасти эМЧезС не успевали перемещаться от одной заварушки к другой. А тут ещё митинг за митингом на Триумфальной площади вели “Солидарность” с разномастными группками пёстрога политического спектра от красных до голубых всех оттенков... Даже пришлось, уступая разрастающейся напасту, убрать с Триумфальной ограждения и щиты, грозно оповещавшие о реконструкции площади...

Дарья Алексеевна доложила президенту, что его поручение выполнено и приглашённые им лица доставлены в Кремль службой охраны. Спросила:

– Нужно ли присутствие Ентальцевой? Будет ли вестись протоколирование беседы или переговоры пройдут на неформальном уровне?..

– Конечно, достаточно диктофонной записи. Кроме вас, никто не нужен!.. – Распорядился президент, в некотором непонятном волнении легонько потирая руки.

Референт вышла и вернулась с двумя довольно крепкими мужиками, одетыми в непрезентабельные костюмы с весьма неброскими галстуками. Президент сразу понял, кто из них Ходорковский, его фото часто встречалось в Интернете. Стало быть, другой мужчина – Платон Лебедев.

ДАМ встал им навстречу, вышел из-за стола, пожал несильные бледные руки гостей.

– Присаживайтесь, рассказывайте!.. Без протокола. Какие планы, что теперь будем делать?..

Визитёры молча переглянулись. Первым нарушил тишину Ходорковский.

– Дмитрий Анатольевич, не буду обсуждать ваше решение, но в любом случае оно было неизбежным. Тема ЮКОСа исчерпала себя, а прокуроры устали. Я бы поощрил их внеочередными отпусками...

Президент улыбнулся. Дарья Алексеевна прикатила сервировочную тележку и на стоящем в отдалении круглом столе проворно приготовила всё для ланча. Спросила мужчин:

– Господа, кому чай, кому кофе?.. Или разберётесь

сами?..

Гости предпочли чай, а ДАМ, хотя **ланчевать** ещё не особенно и хотелось, согласился на кофе со сливками...

– *Я пригласил вас вдвоём, потому что предполагаю, что остающиеся проблемы ЮКОСа вы наверняка будете, хотя бы первое время, решать вдвоём...*

– *Не знаю, Дмитрий Анатольевич, – ответил Ходорковский, – нам надо какое-то время, чтобы собрать информацию, разыскать некоторых сотрудников. Переговорить с ними. Архив ЮКОСа, скорее всего, в Генпрокуратуре. Да и компании такой в России больше нет...*

ДАМ не согласился:

– *Но ЮКОС остаётся в новейшей истории России, как пример крупного и успешного предпринимательства. Нравственная оценка таких бизнесов – дело вкуса... А вкусы – вещь непостоянная, переменчивая.*

Молчавший Лебедев подал голос.

– *Нужно ли понимать так, что после Кизнерского Армагеддона вкусы власти поменялись?..*

– *Власть – девушка впечатлительная, – засмеялся президент, – от неё чего угодно можно ожидать!..*

Ходорковский скривил губы. Сверкнул глазами за стёклами очков:

– *Полжизни насмарку! Я в 88-м году начал с коммерческого банка “МЕНАТЕП”, потом ЮКОС... Если бы не государственный разбой, мы могли бы давно Восточную Сибирь во вторую Канаду или Австралию превратить...*

– *Я не буду рыться в истории, – парировал Медведев, – ваши проблемы начались не при мне. Но я сознательно прекращаю уголовное преследование и снимаю с вас все виды давления и дискредитации. Более того, “Байкалфинансгрупп” должна быть проверена на вшивость... Прошлого не вернёшь, но и живыми в гроб лезть я ни одному из вас не рекомендую... Вы семь лет, как говорится, отдыхали, накапливали силы и аргументы, точили зубы, мечтали о реванше. Так вот я вам по-дружески советую весь свой арсенал обратить на конструктив – сразу же включиться в созидание.*

Ходорковский и Лебедев обменялись удивлёнными взглядами. Ходорковский взялся ответить за двоих:

– *В Страсбурге для нас не всё потеряно... Что будете делать, если России присудят рассчитаться за ЮКОС?.. Опять нас начнёте прессовать?.. Или вы нас выпускаете, как*

Горби Сахарова, для пиара модернизации?..

Даже если программа модернизации и включает в себя закрытие всех дел ЮКОСа, нашу амнистию и освобождение, то как достичь мирного урегулирования отношений собственности? Не могу представить себе Сечина, добровольно передающего нам с Лебедевым ключи от полученных «Роснефтью» активов ЮКОСа!..

– Михаил Борисович! Да, разговор на эту тему ещё предстоит. Пока что дышите воздухом свободы и набирайтесь сил. Не буду вас разубеждать насчёт Сечина, его пока что вообще нет в Москве, поэтому сегодня призываю вас окунуться в государственные дела.

Мне очень не хватает сейчас организаторов вашего масштаба. Считаю, что все неразбазаренные активы ЮКОСа можно будет в короткий срок вернуть вам с Лебедевым, как законным владельцам, отменив решения прошлых лет. Оснований при беспристрастном подходе вполне достаточно.

– Да-а... – Отозвался Лебедев. – Кто бы мог подумать, что нас так встретит Москва...

- Платон Леонидович! Москва тут не причём, - вмешался Ходорковский, - пока работает стриптизный шест властной вертухали, здесь нормальному человеку делать нечего. Я лично, разумеется, если Дмитрий Анатольевич не возражает, через недельку улечу на юга, хотя бы поясницу где-нибудь погреть и подумать на досуге, чем заняться и, главное, где.

Президент слушал и думал. Думать он привык не только за годы кровавого, беспощадного бизнеса по-русски, но и тысячи ночей яростных виртуальных сражений на форумах и в чатах. Любил, чего греха таить, и в ЖЖ порезвиться. Последние месяцы перед Кизнерской катастрофой в Инете происходили целые битвы либерал-демократов и сталинистов. Началось всё ещё в конце 2009-го, когда, пользуясь 130-летием кормчего, зодчего и корифея, в стране разгорелась целая свара вокруг попыток власти реабилитировать сталинизм и лично диктатора, как якобы эффективного менеджера, который принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой.

Как раз разгорелся мировой финансово-экономический кризис. Но вместо того, чтобы принародно разработать эффективный антикризисный план, власть в считанные дни раздала стабилизационный фонд, накопленный в годы высоких

цен на нефть, своим карманным банкам и домашним олигархам. А уж те прохиндеи не растерялись, тотчас обналичили **бабло** и перегнали валюту за бугор. И идея втравить общество в переоценку Иосифа Лядоеда пригодилась для отвлечения граждан от реальных проблем выживания в кризис.

Однако большинство трезво мыслящих голов поняли манёвр власти и продолжали заострять внимание и в Интернете, и на улицах городов на необходимости смены режима, фальсифицирующего выборы и не желающего отдать власть другой, свежей команде.

Да и простые, далёкие от политики и государственного строительства люди, интересы которых стали постоянно ущемляться, начали протестовать не только против грабительских тарифов на энергоносители и ЖКХ, но и против разгула **евсюковщины**, против беспредела силовых структур...

Уже стали историей митинги во Владивостоке, на разгон которого власть перебросила самолётами ОМОН из Европейской России, митинг в начале прошлого года в Калининграде, где собралось около 20 тысяч граждан, много митингов и пикетов в Москве от "Солидарности" и других политических сил. Страна содрогнулась от тяжких предчувствий после пронзительной эпопеи "приморских партизан" прошлым летом, нечаянно в столице возник и постепенно закрепился феномен Триумфальной площади, как нервного центра бузы.

Всё чаще стали выдвигаться конкретные требования отставки правительства и перемены внутривластного и внешнего курсов. Особенно разошёлся народ после взрывов в московском метро в конце марта прошлого года и после очередной виртуальной схватки перед празднованием 65-летия Победы. Опять Сталин, опять попытки вывесить портреты генералиссимуса...

И пошло-поехало... Власть подумала-подумала и взялась за преобразование милиции в полицию и почти сумела заговорить зубы недовольным гражданам, но резня в станице Куцевской выявила такое сращивание местной власти и криминала, что страна ахнула.

Но не успели граждане перевести дыхание, как следом грянула **Манежка**. Непродуманность иммиграционной политики, перегруженность столицы и крупных городов тихими гостями из Центральной Азии и горячими парнями с Кавказа так накопили обстановку к концу прошлого года, что после очередного

убийства болельщика “Спартака” в Москве 11 декабря молодёжь устремилась многотысячным неодолимым потоком на Манежную площадь, требуя справедливости и наведения порядка в самой власти. На глазах оторопевших блюстителей у стен Кремля бил морды первым попавшимся **чуркам** его величество русский народ. Конечно, завели его, как догадался читатель, провокаторы, а возможно и засланцы от наших недругов...

Помните, не успели отгулять нынешнее Рождество, как 24-го в Домодедово рвануло среди пассажиров нечто невообразимое, уложив пару сотен... А вслед поднялись в едином порыве Тунис и Египет, и наши туристы в Хургаде и Шарм-эль-Шейхе стали объектами не только акул-людоедов...

Правда, в новой России всегда чувствовалась нехватка реалистичного, аргументированного анализа внутривластной ситуации, и эту лакуну в начале прошлого года заполнила статья Ходорковского “Узаконенное” насилие, где он честно сказал, что *“вопрос стоит просто и прямо:*

– либо Система преступного конвейера будет разрушена, а её действительно необходимые любой стране части приведены в соответствие с Конституцией; для этого требуются воля и решительные действия высшего политического руководства страны;

– либо её разрушение произойдет традиционным для России способом – снизу и кровью. Детонатором взрыва же может стать всё что угодно.”

И хотя это был не глас вопиющего в пустыне, а вывод, поддержанный множеством государственно мыслящих граждан, власть данный звонок не потревожил.

- Никак у нас, господи, не складывается разговор. Я, конечно, понимаю, что вы и суток не пробыли в Москве, толком с родными не наговорились, а тут из Кремля опять приехали и пригласили на ковёр. Но ведь могли и не согласиться на встречу... - Сказал президент. *– Никто ведь руки не заламывал... Я особо предупредил службу охраны на этот счёт.*

- Нет-нет, Дмитрий Анатольевич! Нам самим было важно встретиться с Вами. Узнать, зачем Вы нас выпустили... - Вздохнул Ходорковский. *– Конечно, то, что произошло в Кизнере, многое объясняет. Но не всё... Летя в Москву, мы в самолёте от нечего делать обсуждали убытие Вашего спарринг-партнёра в Латинскую Америку и его там*

пленение туземцами. Какая жалость!..

ДАМ остановил собеседника движением ладони.

- Нет, ребята, не будем на эту тему. Я сам не имею пока что достаточно информации. Давайте, как говорили в старину, о текущем моменте...

Если пока что не готовы говорить о судьбах государства, давайте просто выговариваться, притирая, очевидно, несовместимые сегодня точки зрения. Вы первый, Михаил Борисович!.. Нападайте!

- Вопрос первый. Когда отдадите власть?

- Ответ первый. Планирую в марте провести перевыборы и президента, и Думы...

- Выборы по-чуровски?..

- Иронию принимаю. Чурова давно собираюсь отправить писать мемуары и нянчить внуков... Вообще, готовлю изменения в "Закон о выборах". Например, хочу установить 3-х процентный проходной барьер, более 2-х сроков штаны в Думе не протирать, более 50 процентов лидирующей партии не давать, полученный ею за счёт админресурса перебор распределять между остальными партиями... И тому подобное...

Гости президента изумлённо посмотрели друг на друга, улыбаясь. Лебедев заметил:

- Ведро Вас выплеснет...

- Каким образом? Я же беспартийный президент.

- А почему Вы к ним не вступили? Они же все проверенные ребята...

ДАМ нахмурился. Он не любил эту тему. Но никогда не уклонялся от прямых ответов на деликатные или не очень вопросы:

- Пока что это не партия, а корпорация чиновников. Превратятся ли они в партию, предсказывать не берусь... Считаю, что с ними тяжёлый случай, вероятнее всего, неоперабельный... По мне, так я бы вообще запретил совмещение госслужбы и политики...

- Ха-ха-ха!.. – Откровенно рассмеялся Ходорковский, а Лебедев лишь улыбнулся в кулак. – Уж не Каспарова ли с Немцовым попросить в хирурги?..

Президент принял пас:

- А что, Михаил Борисович, вы мне очень кстати напоминаете о наших застоявшихся оппозиционерах-одиночках. Ведь если вдуматься, толковые ребята и энергия

бьёт фонтаном. А что, если впрямь их в реальный конструктив? Как в своё время запрягли Рагозина в дипломатию?

Например, Немцова послать послом в Украину, а Каспарова – министром спорта и начальником штаба в Сочи?.. Сейчас вот голова болит, кому поручить Москву?.. Собянина вот никак не увижу после ЧеПэ, разное на ум приходит... Найдётся, так надо будет, вероятно, Совмин усиливать... А Москву тогда кому?.. Не Ресину же по наследству... А может, Немцова лучше на Москву?..

Впрочем, ладно, оставим эту тему на десерт или вообще к следующему разговору. Я ведь настроился вас послушать и, быть может, как-то включить в реальные дела. ЮКОС ЮКОСом, здесь мы расчистим завалы, а стране помогать надо!..

- Мы много говорили с Платоном Леонидовичем о путях-дорогах России. Всё-таки, считаю, надо начать со слова **вертухали**... - ответил Ходорковский.

ДАМ подхватил мысль Ходорковского:

- Пожалуй, плод созрел и даже перезрел. Властная вертикаль, или как вы образно выразились, вертухаль, действительно переродилась в шест для политического стриптиза, но сейчас, в дни национального горя и разрухи, особо трогать сложившуюся систему страшновато. Хотя сама жизнь может так перетасовать колоду, что придётся согласиться с проигрышем...

Я вот часто думаю о Грузии. Там Мишико много наворотил такого, что России не грех было бы и перенять по-соседски, без кобеляжа... Между нами, только между нами, скажу вам, что собираюсь на днях встретиться с Саакашвили... Что, нет слов? Ноу коммент?..

Ходорковский снял очки и начал их тщательно протирать замшевой салфеточкой, извлечённой из нагрудного кармана. Лебедев следил за руками и лицом Ходорковского, ожидая его комментария.

- Ну, да... А что тут такого? Зачем здесь слова? Президенты соседствующих стран не могут не общаться. Но как быть с так называемыми гражданами РФ на аннексированных территориях? Россия собирается их и дальше содержать, обеспечивать пенсиями, пестовать и лелеять?..

Дарья Алексеевна заменила чашки и принесла ещё

крутого кипятка. ДАМ молчал, обдумывая ответ. Наверняка, гости выходили в Интернет и не могли не **заценить** отвод российских погранзастав на российскую границу по Кавказскому хребту. Поэтому делать вид, что тема Грузии всплыла случайно, не стоит.

- Предлагаю подождать несколько недель. Возможно, отношения с Грузией удастся смягчить... Да, а как вы видите обновление наших отношений на Дальнем Востоке? Я сегодня дозреваю до понимания безотлагательности полной ревизии наших отношений с Японией и Китаем. А вы?..

Опять отвечать взялся Ходорковский. Лебедев лишь беззвучно вращал чайную ложечку в чашке, обдумывая проблематику региона, где всего два дня тому назад они с Михаилом Борисовичем обрелись в качестве политических узников.

- Мы много думали о Сибири и Дальнем Востоке. Ведь немало сил и лет отдано всему, что лежит за Уралом. Удержать бы!.. Китай определённо настроился добраться до Урала тихой сапой. Но я бы рискнул поставить на Японию!..

Хозяин кабинета заинтересованно вытянул шею. Явно одобрительно закивал, не стал медлить с ответной ремаркой:

- Вы будете смеяться, но я тоже рискнул бы! Почему бы не рискнуть вместе?.. С этого места, Михаил Борисович, подробнее, плиз!..

Ходорковский натужно, как-то по-стариковски, прокашлялся. Бронхит, заработанный в декабристской глубинке, держал крепко. Глаза покраснели, руки слегка затряслись, вены на них обозначились Обью и Енисеем с притоками. Телом человек слаб. Если б не воля к жизни, то не было бы странного разговора властителя со **смердами**...

- С Китаем в поддавки играем. У таких выиграть в принципе невозможно. А Япония вполне может пойти на долгосрочное сотрудничество вдоль китайско-российской границы...

Что сложного-то? Заключить Мирный договор, отдать без риторики и оговорок Курилы, сдать по Договору геополитического партнёрства в концессионную аренду Сахалин и Приморье на 99 лет с правом заселения и любой разрешённой деятельности вплоть до получения двойного гражданства... На условиях концессионного освоения разрешить Японии доминировать в приграничной к Китаю и Монголии полосе с одновременным расторжением

неравноправных договоров с Китаем о преступной эксплуатации природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока... Да много чего можно достичь на пути интеграции с Японией...

Когда гости уехали, президент получил возможность передохнуть. Он похвалил Дарью Алексеевну за тактичное обслуживание vip-персон и спросил, не звонил ли кто из правительства, тот же Шувалов или Шойгу. Нет, не звонили. Возможно, делом заняты и недосуг.

ДАМ подошёл к окну и молча уставился на тихо падающий снежок. Стая ворон пронеслась почти горизонтально, перечеркнув чудесный вид подобно истребителям на прошлогоднем авиа-параде 9 мая над Красной площадью, когда пришлось, чтобы утереть сопки недругам, поднять на крыло всю летающую технику пост-советской империи, и когда по счастливой случайности ни один аппарат не грохнулся на мавзолей и грохочущие **керосиножоры** без потерь вернулись на аэродромы базирования.

Ну, почему так всё мерзко в нашем пост-совковом **гуляй-поле**? Какой-то злой рок или банальное невезение? Дурацкие вопросы. Ведь ответ был ему хорошо известен. Уже лет пятнадцать, как ДАМ знал, почему так, и как будет завтра. Впрочем, впервые он попал в Москву в 1988-м, после окончания универа. Год для советских людей переломный, прямо-таки линия перемены дат.

Его друг Варлам Варин, таскал его, провинциала, по Москве, знакомил с друзьями, а их у него было – море. Наиболее близкие – уже тогда известный и уважаемый Виктор Лошак, резвившийся в «Московских новостях» у Егора Яковлева, Андрей Иллеш, историк Михаил Гефтер... И др. И пр.

Варлам после смерти своего божества Андрея Сахарова ожесточился и запил, личная жизнь разладилась. Но он успел ещё в середине 90-х написать книгу о Совке, но такую, что издать её было немыслимо. Одно название – **“Театр на Лубянке”** – ввергает в страх и ужас. Эта вещь с тех пор хранится в компе у ДАМа, кочуя с винчестера на винчестер и давая опору его мятежному духу, когда невмоготу.

Театр на Лубянке. Привет из Сумгаита

Горбачёв приехал на площадь Ногина, по партийным

меркам, с петухами. Уже в 9.00 члены Политбюро, словно падальщики, делящие дохлую корову, уселись сплочённой стаей вокруг Михаила Сергеевича. Генсек непривычно насутился и некрасиво ссутулился, глядя куда-то на колени под столом, чем испоганил свой дежурный образ беззаботно-счастливого доброго барина.

- Ну, вот ещё, с утра божий дар пересчитывает, комбайнёр, – про себя усмехнулся Егор Лигачёв. Но, понятно, ничего вслух не сказал, а лишь подлиннее вытянул шею и выпучил глаза послушным учеником, – старая партийная школа, она только и есть настоящая школа для выпускников, стоящих на предпоследней ступеньке лестницы, ведущей к Мавзолею и Кремлёвской стене.

- Вы, наверное, уже знаете, товарищи, что происходит уже неделю в Сумгаите?..

Хотя, с одной стороны, этого знать никто не мог, так как разрешение Главлиту на выпуск в эфир и в печать новостей такого плана могло дать лишь данное заседание, а оно ещё не приступило к обсуждению даже повестки дня. С другой стороны, все присутствующие в нарушение всех партийных норм и требований слушали по вечерам и лживый “Голос”, и продажную “Свободу” и мерзко-пакостное БиБиСи. Но важно было пожирать генсека преданными глазами и делать вид, что он им открывает глаза на подлое капиталистическое окружение, агенты коего и устроили в Нахичевани армяно-азербайджанскую резню, пытаясь расшатать нерушимую дружбу братских советских народов.

- Знаете, знаете, по глазам вижу... Так вот, в двух словах, – там море крови и океан народного горя. Причём, и обком партии, и ЦэКа Азербайджана проспали загнивание проблемы. И поэтому, так сказать, не имеем права медлить, народ нам не простит! Немедленно, потому что очень важно правильно отреагировать, пусть немедленно в Баку и далее на места событий вылетают компетентные товарищи...

- Михаил Сергеевич, - перебил генсека Егор Лигачёв, - ведь там же каждый пятый судимый, значит, там есть сотня, две или три сотни отпетых людей, их немедленно надо выселить из Сумгаита...

- Правильно. Задержать. – Отреагировал Горбачёв. - Расскажи, Дмитрий Тимофеевич, как там убивают.

Язов: - Двум женщинам груди вырезали, одной голову отрезали, а с девочки кожу сняли. Вот такая дикость.

Некоторые курсанты в обморок падали после того, как увидели это... А уж насильовали, так прямо первоклассниц...

Дополнил Язова Лигачёв: - Я вспоминаю далекие, правда, времена, 62-й, когда были события в Новочеркасске. Ввели туда дивизию. Я там был вместе с Владимиром Ильичом Степановым. Там и секретари ЦК были. Я тогда зам. завом был. Подействовало колоссально. Всё, буквально, вмиг закончилось. Когда власть беспомощная, не способна навести порядок и защитить людей, - это действует отрицательно, людей надо было защитить. Чего же мы можем тут делать? Я уверен, что и рабочих захватит этот шум. Да ещё рассказать им то, что сообщил Дмитрий Тимофеевич, то тем более. Надо решить в этом смысле...

Заседание продолжалось более часа. Как всегда, закрывая его, генсек был благодушен и улыбчив:

- Ну и хорошо, пообщались и вроде договорились. А то сегодня ещё и день такой странный. 29-е февраля. Раз в четыре года бывает, академики утверждают. Как бы чего не так к вечеру!.. Но будем надеяться!.. Товарищи, все свободны, кроме Лигачёва и Яковлева.

Когда в кабинете осталось трое, Горбачёв пригласил коллег присесть поближе.

- То, что я вам сейчас скажу, исключительно для личного вашего пользования. Без права разглашения, причём бессрочно...

Так вот. Внутриполитическая ситуация в Союзе, как вы догадываетесь, становится неконтролируемой. Мне сделали прогноз хода событий. Он драматичен. Через три-четыре года СССР не будет на карте мира. Он распадётся на полтора-два десятка национальных государств, прольётся океан крови, погибнут десятки миллионов граждан страны. Гражданская война будет полыхать ещё немало лет.

И если в ходе этих событий какая-нибудь группировка получит доступ к ядерной кнопке или завладеет знным количеством водородных или атомных бомб да носителями этих бомб, то мир, человеческая цивилизация погибнет от всеобщей ядерной войны и её последствий...

Позиция Америки может измениться таким образом, что они будут вынуждены нанести по СССР превентивные ядерные удары, чтобы не допустить распространения деструктивного процесса из нашей страны на всё

человечество...

Я внимательно изучил прогноз и с большинством выводов согласен. Нам надо идти на перемены, чтобы упредить переход болезни в необратимую, неоперабельную стадию. Что я предлагаю? Пожертвовать малым, но сохранить главное – Россию.

Внешнеполитически нужно быть готовыми распустить Варшавский договор, отдать ГДР, убрать базы с Кубы, Вьетнама, Сирии...

Внутри Союза придётся расстаться с Прибалтикой, Средней Азией, возможно, Закавказьем и даже Украиной и Белоруссией.

Политически мы будем вынуждены распустить КПСС, открыть архивы, а то и дать принципиальную оценку сталинизму, чтобы не допустить разнузданного и непредсказуемого международного процесса, подобного Нюрнбергскому, который уничтожит элиту нашего государства. Но, возможно, придётся немного изменить общественно-политический строй, вернуть частную собственность, вывести из-под контроля государства лёгкую промышленность, хотя бы на время распустить колхозы...

Вопрос остаётся открытым в том смысле, успеем ли мы всё это сделать до того, как наша государственная машина рухнет сама, погребя нас под обломками. Сахаровы и Афанасьевы уже становятся во главе толп голодных граждан, а мы сидим, сложа руки, и не можем не только накормить народ, а и хотя сказать ему пару тёплых слов...

Прошу вас в течение одного, максимум двух дней представить мне ваши соображения по спасению страны от разрушения, а партии от позора...

Особо доверенные Члены Политбюро дисциплинированно молчали, посматривая друг на друга. Михаил Сергеевич открыл бар, налил себе из приятно запотевшей голубоватой бутылки “Ессентуки-17”, медленно, со вкусом выпил. Вытер губы тыльной стороной ладони и начал стучать по столу костяшками пальцев, воспроизводя что-то вроде “Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры – дети рабочих...”.

Егор Кузьмич не выдержал первым:

– Что же, семьдесят лет строили, а в итоге всё

просрать?..

Генеральный перешёл к ответам на вопросы.

– Товарищ Лигачёв, вы же в школе миф о Прометее изучали? Иногда, чтобы выжить, приходится печёнку врагу отдать... Или вы хотите на фонарном столбе закончить партийную карьеру?.. Я лично не хочу. И вам не советую. Вы же видите, что творится. Сегодня мало говорилось? А Казахстан, а прибалты с их упёртостью?.. Да и внешние силы, та же ГэДээР... Не надо было в 56-м давить венгров, в 78 – чехов, не надо было лезть в Афган в 79-м... Много чего не надо было делать или делать иначе, более человечно, что ли... Но теперь время для манёвра упущено. Поможет только хирургия... А вы, Александр Николаевич, что думаете?..

Яковлев поднял голову. Взглянул Горбачёву в глаза. Заговорил медленно, подбирая слова:

– Придётся не просто менять курс. Придётся начать с покаяния. С суда над сталинизмом. Нужен, нужен международный процесс! И выводы, подобно Нюрнбергским... Нам же самим такой суд нужен!

Лигачёв гневно сверкнул холодными глазами из-под густых ещё бровей:

– Значит, весь цвет партии может попасть под этот буржуйский суд и быть расстрелян? И мы с вами, как Геббельс и Геринг с Гиммлером, будем уничтожены? Нам дадут выбрать – расстрел или петля?.. А ведь в партии 19 миллионов лучших сынов и дочерей советского народа!.. И их всех на одобрение?..

Но договорить ему Яковлев не дал.

– Примерно столько же миллионов перемолол ГУЛАГ и НКВД, причём тоже не худших сыновей и дочерей России. А нам надо сделать так, чтобы не уподобляться Иосифу Лядоеду, а наказать смертью лишь реальных палачей и следователей, чтобы раскаявшимся членам партии дать возможность дожить жизнь порядочными людьми!..

– Вот-вот! В вашей перепалке, друзья, уже просматривается истина, а может быть даже, и решение Политбюро!... – Включился Горбачёв, вступая в дискуссию соратников. – Действительно, надо тщательно разобраться, кто есть ху.. А то так можно на любого наговорить чёрт-те что!..

Однако, мы засиделись. Раиса Максимовна сделает мне выговор за затянутость заседания. Так что жду в

четверг с идеями преобразований нашей страны в нечто цивилизованное... До свидания, товарищи!..

Пробежав главку, ДАМ улыбнулся, представив себе загруженность Горбачёва тех времён. Но и у него самого есть чем сегодня заняться. И проблемы не менее хитроумны и коварны. И никто, никто не подскажет решения. Его, единственно правильное решение, должен вычислить и осуществить или, как раньше, в совковые времена, говорили, провести в жизнь он сам, президент.

Дарья Алексеевна подняла голову, прося слова.

– Что-нибудь упустил?.. Говори, не томи!..

– Вы же хотели сегодня с Януковичем переговорить по Ялте. Я только что выходила на Администрацию президента в Киеве. Он может говорить сейчас или завтра с утра...

– А зачем откладывать на завтра? Соединяй, я готов!

Вроде Дарья **нехило** знала своё дело, и через пару минут Янукович был на линии.

– Виктор Фёдорович? День добрый! Медведев беспокоит! Как жизнь?..

– Здравствуйте! – Бодро ответил украинский руководитель. – Разве это жизнь? Вы нас газовыми тарифами по миру пустите!.. Вся металлургия у меня под окнами стоит, на коленях буквально... Но завтра же они могут начать стёкла бить!..

ДАМ терпеливо слушал своего украинского коллегу. Надо же дать выговориться человеку! Всего один раз прервал киевлянина:

– Не хнычь, Фёдорович! Решим и эти проблемы. Что ещё наболело на душе? Излагай, я весь внимание...

Янукович опять возмущённо забулькал в тысячекилометровой дали:

– А с какой это стати дамочка с косой к вам в Москву летала?.. Работу искала на пол-ставки?.. Мои хлопцы опять прошляпили, бестолочи!..

Президент России искренне рассмеялся. Визит Юлии Владимировны не остался незамеченным в Киеве, хотя и летала она в Москву через Прагу.

– Не придавай значения!.. Я сейчас открыт для общения, как никогда раньше. Кизнерская драма заставила по-новому взглянуть на многие дела, изменить и мнения, и отношения. Не обижайся! Я Юлию Владимировну не боюсь

так, как ты, и дверь не держу закрытой теперь ни от кого. Уверен, она ещё и тебе пригодится... Надо искать пути к взаимопониманию!..

Собственно, за этим к тебе и звоню. Поделюсь с тобой кое-чем. Понятно, не для печати. Дело в том, что я решил попробовать нормализовать отношения с Грузией, а значит, и с Михаилом Николозовичем...

Янукович деликатно прокашлялся в своём далёком Киеве.

– Баба с воза, коню легче!.. Я всегда за то, чтобы перетарахтеть на стрелке. Дело доброе задумали...

– Так это ещё не всё. Мы просим пустить нас на пару часов к тебе, в Украину, так сказать, на нейтральную территорию... Ты как?

ДАМ даже несколько заволновался, а вдруг Янукович не согласится быть хлебосольным хозяином. Денег ведь не только у Греции и России нет, многие в Европе на постные супы перешли, а уж в Украине и совсем шаром покати...

Однако Янукович повёл себя по-мужски.

– С удовольствием приму дорогих соседей! Где бы вы хотели позаседать?..

– Не поверишь, какая-то ностальгия по Ялте, по тёплому морю... Есть ли шанс там, где в 45-м союзники встречались, провести переговоры?

Виктор Фёдорович прочистил горло. Почему-то осип, наверное.

– Ялта, хорошо, понятно, но я бы не советовал. Во-первых, зимой море штормит, пронизывающий ветер. Даже толком натопить в хороммах задача не из лёгких... Опять-таки, дорога из Симферополя в Ялту знаешь какая. Летом ездим с молитвой. Десятки оползней рвут шоссе упорно и непрерывно... А в штормовую погоду лететь вертолётom в Ялту я бы не советовал... Так что ностальгию оставьте на летнюю пору!..

– Об этом мы с Михаилом Николозовичем не подумали. Так куда же нам податься?..

– Нет проблем. Прилетайте хоть в Харьков, хоть в Киев. Помните, как вас встречали в Киеве в мае прошлого года?

ДАМ приободрился. Действительно, ему хорошо запомнился прошлогодний майский Киев, Крещатик в цветущих каштанах, Днепр, София, Киево-Печерская лавра – это

незабываемо!.. Все российские и украинские телепрограммы в те дни только и делали, что показывали ход исторической встречи президентов России и Украины... Особенно возложение венков к памятникам Неизвестному солдату и Жертвам голода 30-х годов, то есть Жертвам Голодомора, когда диким порывом ветра бросило венок в лицо Януковичу, о чём все мировые, российские и украинские телепрограммы в те дни только и делали, что **трандили**, объективно отражая ход исторической встречи президентов России и Украины...

– *А что, пожалуй, Киев самое то! Но нам, видишь ли, хочется встретиться быстро, пока доброжелатели не разнюхали и не попытались перегадить идею примирения...*

– *Да хоть завтра прилетайте! Я прямо сейчас дам команду всё приготовить. Выбирайте день.*

– *Мы уже день выбрали. Прилетим в воскресенье...*

Пятница, 20-е. Москва

Очередное снежное утро встретило президента лёгкой снежной позёмкой на площадях и проездах Кремля. ДАМ, как всегда, начал день в кабинете в Сенатском. Он был ближе и уютнее кабинета-разгуляя в 14-м корпусе. Дарья Алексеевна прошедшую ночь провела дома, в кругу семьи, хорошо отдохнула и уже была на посту, улыбаясь вошедшему с улицы президенту.

– *Доброе утро!* – Первой успела сказать референт.

– *Доброе, доброе! Как настроение?* – Ответил, излучая толерантность к персоналу, ДАМ.

День, получается, начинался вполне сносно, если не думать о том, что через полчаса закрутится-завертится...

– *Никто не пробивается по космической связи?..*

– *Нет, Дмитрий Анатольевич, пока тихо. Хотя, минуточку, кто-то уже стучит в окно... Да! Референт Президента. Конечно. Сейчас спрошу. Шувалов Игорь Иванович просит доложить...*

ДАМ кивнул и потянулся к аппарату. Дарья Алексеевна успела сказать Шувалову:

– *Говорите, Дмитрий Анатольевич берёт трубку...*

– *Вы меня слышите, Дмитрий Анатольевич?..* –

Зачем-то громко, как на уличном ветру, видимо, для солидности, гаркнул Шувалов и замолк.

– *Слышу, слышу,* – отозвался президент, рисуя в планшете для заметок пятиконечную звезду, запечатлевшуюся на дне мозга, когда шёл от вертолётa к Сенатскому и рассматривал звёзды на кремлёвских башнях. – *Как продвинулись работы в зоне поражения?.. Американцев кормите?.. Только не спаивайте, а то знаю ваше гостеприимство...*

– *Дезактивация и реабилитация зданий, сооружеий и техники идут полным ходом и синхронно с поиском и захоронением жертв. К этой минуте с начала зачистки территории Чепэ захоронено 123 тысячи 812 человек, из них в гробах, персонально – 19.657... Ведём ли учёт? А как же! Ещё Ленин говорил – “Социализм это прежде всего учёт”. А уж при капитализме, полагаю, тем более...*

Теперь у меня есть хороший помощник, из Казани подъехал Минниханов. Да. Какой Люксембург? Это было враньё. Он действительно первые два дня не удержался. Испугался, как мы все. Но вывез семью в Крым и вернулся. Очень нам с Шойгой помогает... Так что теперь всё Казанское ханство мобилизовано им на помощь в ликвидации общего горя... Что Вы сказали? Не расслышал... Как в Казани и Набережных Челнах? Тоже люди Минниханова много сделали. Города оживают, жители, кто недалеко убежал, возвращаются...

А за американцев не переживайте. Мы их и кормим отменно, и казанской самодеятельностью развлекаем в нерабочее время...

– *Так-так... Продолжайте зачистку зоны поражения. Я прилечу, возможно, завтра. Что готовить? Ничего готовить не надо! Глупости! Ещё оркестр постройте... Страна в трауре... Рабочая поездка без прессы и ТВ. Пока!..*

Президент обдумывал разговор с Шуваловым, вглядываясь в монитор, возможно, делая какие-то пометки в своём блоге или в нужных файлах...

Пора было приглашать народ, томящийся за дверью, на разговор. Правда, члены правительства и президентской администрации называли утренние планёрки кто как. Кто-то привычно приезжал к Президенту “на ковёр”, кто-то готовился к “глубокой вытяжке”, кто-то воспринимал нотации как “болтологию”...

Однако в этот раз приглашённым пришлось потомиться.

Космическая связь властно напомнила о себе, и вот уже знакомый бархатный, прямо-таки пасторский голос Обамы перенёс ДАМа в другие, межгосударственные, планетарные сферы.

– Мои ребята сообщают, что там у вас работы ещё на два-три дня. Это тебя устраивает, Димми?.. Теперь самое время подумать, как там наладить жизнь...

Президент России с интересом включился в разговор.

– Знаешь, Барри, теперь, когда, благодаря твоей поддержке, самая страшная угроза гибели России миновала, остаётся одна-единственная, но не менее жуткая вещь – угроза дестабилизации и распада страны... Да! Я не оговорился. Эта проблема, как СПИД, не видна невооружённым глазом, но справиться с ней без помощи мирового сообщества нам будет нелегко...

Обама помолчал, обдумывая сказанное коллегой, и спокойно, взвешивая каждое слово, ответил:

*– Мы, в Штатах, понимаем, что Россия в одиночку не выберется из этой ситуации. Изучаем проблему. Не думаешь ли ты, что в данном случае был бы уместен новый **план Маршалла**?.. Никому распад России не нужен. Полагаю, что нам пора встретиться и поговорить. Я попросил Дэвида и Ангелу отложить на месяц-два запланированный на 1 декабря саммит Двадцатки в Торонто с тем, чтобы мы с тобой могли пообщаться и придти к общему знаменателю...*

Для ДАМа идея встречи не была неожиданной. Ему самому она не раз приходила в голову. Он даже накопил в голове десяток тем и вопросов, требующих безотлагательного обсуждения и, конечно, решения с Обамой.

Разговор двух президентов закончился конкретной договорённостью о встрече в ближайшую среду.

Через несколько минут Дарья Алексеевна пригласила народ в кабинет.

Первой, нарушая субординацию, ворвалась Ентальцева. Она устремилась прямо к президенту, холодно кивнула ему и, присев на краешек кресла, стала уговаривать ДАМа выступить сегодня вечером по Первому каналу с небольшим обращением к народу, в котором рассказать о том, что основная опасность миновала, что люди не затронутых терактом районов Европейской России могут возвращаться домой и налаживать

нормальную жизнь...

– *Я тут приготовила подходящий текст, который Вам надо будет только озвучить...* – похвалилась дама, передавая файл с листком текста.

Её всегда соломенного цвета прямые волосы скромно сбегали с головы, скрывая уши. Над правым виском просвечивал небольшой пробор, с которым бороться уже было затруднительно. Скромное сердечко на неброской платиновой цепочке могло бы показать дорогу в места вожаделенные, но строгий дамский пиджак “от Диора” отметал всякие возможные домыслы в адрес отчаянно молодящейся пятидесятилетней дамы, несомненно, в прошлом надёжной комсомольской активистки.

Хозяин стола поднял глаза, соображая, как бы ответить соответственно.

– *Марина Валентиновна, ну вы прям как ураган!.. Какое обращение? Я же вам не заказывал вроде никаких обращений... Ещё всё не устаканилось до такой степени, чтобы рапортовать о повышении надоев... Впрочем, если вы настаиваете, считаете, что надо, то я, пожалуй, готов...*

Но только, знаете, я последнее время не люблю с бумажки. Вы разве не заметили? Или вам Тимакова не поведала о перемене стиля?..

Хорошо. Так когда вы планируете выступление? Сегодня вечером?.. Вечером я собирался позвонить в Лондон семье. Скучаю, между прочим...

Ентальцева продолжала, не моргая, смотреть на шефа, зная, что если молча, не отводя взгляда, смотреть на любого руководителя несколько минут, то он непременно согласится с любой, даже сумасбродной идеей, только чтобы прервать атаку офисной пираньи.

Но ДАМ это всё в жизни многократно проходил, выработал отличный иммунитет против офисных помощниц и поэтому, не обращая внимания на прессинг Марины Валентиновны, быстро подвёл черту под разговором.

– *Будь по-вашему. Но никаких предварительных записей. Живой эфир. Аппаратуру ставьте в большой кабинет. До конца дня я буду работать здесь. Когда будете готовы, позовёте. Можно принять десяток звонков от зрителей. Но, само собой, отсеите похабщину и провокационные рассказы... И чтобы ведущая программу была побойчее и поулыбчевее. Как я не люблю эти*

рафинированные бесстрастные создания, вечно не соображающие, о чём идёт речь... Идите!..

Отцы города, наконец, уселись и приступили к работе. Вице-мэр Ресин кратко, но вполне сносно доложил о положении в Москве. Оказалось, что жизнь, несмотря на отсутствие Собянина, налаживается. Все системы жизнеобеспечения города работают штатно, в зимнем режиме. Жалоб населения практически нет. Горячая вода, на удивление, подаётся без перебоев, следы пожаров и погромов практически ликвидированы...

Министр МВД Нургалиев дополнил Ресина краткой устной справкой о состоянии правопорядка в столице. Безусловно, есть, и немало, хулиганских проявлений, бандитизма, перестрелок, но многотысячных толп на центральных улицах с погромами магазинов и поджогами автомашин уже нет. Впрочем, как практически нет в центре Москвы и потоков дорогих машин, так что и жечь нечего... К счастью, личный состав столичной полиции, усиленный Псковским ОМОНОм, несёт службу добросовестно, без рецидивов **евсюковщины**...

После обеда у президента и его референта выдалась свободная минута, и как-то так получилось, что Дарья Алексеевна засмотрелась на встрявшего в монитор ДАМа. Он заметил её внимание к себе и тотчас спросил:

– Что-нибудь не так? Галстук съехал?..

– Нет, всё нормально. Просто задумалась. Это бывает от безделья. Не обращайтесь внимания. Сейчас начну обзванивать народ на завтрашнюю планёрку...

– Ага... Но ты ведь хотела что-то спросить. Я немного разбираюсь в мимике. Говори, не стесняйся, я не кусаюсь!..

Вроде Дарья улыбнулась.

– Я Вас не боюсь. Знаю, что Вы интеллигентный человек. А спросить я, действительно, давно собираюсь. Но все дни народ толпой. Вы недоступны. Надо было, когда в Горки летали первые дни, поговорить, но постеснялась... Вернее, побоялась...

Президент засмеялся. Хотя надёжная подружка – интуиция уже шевельнула в нём насторожённость, отшлифованную до идеала в последние фантастические дни...

– Кого-кого, а уж женщин я никогда в жизни не обижал... Порода такая. Знаешь, Дарья, а давай сходим подышим свежим воздухом, ну, там до Царь-Пушки и обратно. На свободе и поговорим хоть о чём...

– С удовольствием! Надоели эти заседания!..

Дарья Алексеевна вышла и вскоре вернулась, обряженная в сапожки цвета спелой вишни и недорогое, хотя и вполне приличное, норковое полуманто **haute couture**. ДАМ тоже скрылся за дверь на минуту и вернулся в тёмно-синей спортивной куртке Adidas и соответствующей бейсболке.

Выйдя на пустынную Сенатскую площадь, медленно пошли в сторону Арсенала. Не успели сделать и пяти шагов, как слева и справа возникли два хорошо вышколенных и тренированных сотрудника Службы охраны. Как выгуливаемые питбули, они, оглядываясь по сторонам, вроде бы бесцельно, но грозно перемещались параллельным курсом, высматривая и вынюхивая, в кого можно уцепиться клыками. Хотя зрителю с другим зрительным воображением могло показаться, что, напротив, два довольно brutальных джентльмена выгуливают изнеженных домашних питомцев...

Президент сверкнул глазами в сторону одного, который шёл с его стороны, и существа мигмом аннигилировались. Да, собственно, в них и нужды не было, поскольку сразу после Кизнерской катастрофы экскурсии в Кремль прекратились сами собой – народу стало не до исторических реликвий Кремля.

– Я весь – внимание, Дарья Алексеевна, – воспитанно улыбаясь, вернулся ДАМ к неоконченному разговору.

– Ну, тогда хотя бы скажите, почему Вы после ЧеПэ стали какой-то другой?..

ДАМ хотел было простенько отшутиться, но вдруг мозг его осознал нечто опасное и подал сигнал настоящей тревоги. Она что-то знает или о чём-то догадывается. Похоже, что она сомневается в его идентичности тому, с кем она работала каждодневно до Кизнерской трагедии!

– Ты шутишь!.. Как это – другой? Не забивай голову! Действительно, нам сейчас всё кажется другим. Очень большой нервный стресс перенесли люди... И что тебя конкретно беспокоило? Хочу развеять сомнения!..

– Ну, вот, например, Вы теперь иначе завязываете галстук...

ДАМ понял, что петля затягивается. Боже, как прозаично может закончиться его удивительный эксперимент с

перевоплощением... Но надо бороться до конца. Такова логика борьбы за жизнь.

– Знаешь, я сам себя после того, что свалилось на Россию, не узнаю. Какой там галстук, какие узлы?.. В голове совсем другое. Ты меня понимаешь?.. Вон Саакашвили вообще стал прилюдно галстуки жевать...

– Конечно, понимаю. Но есть некоторые мелочи, из-за них у меня мозги набекрень, право...

– ???...

– Вы совершенно не ориентируетесь в кремлёвских лабиринтах... Вы полностью игнорируете сложившиеся обычаи и нравы кремлёвского быта и системы контактов внутри Вашей администрации...

– Например, кого я обидел или не замечаю?.. Впрочем, не буду оправдываться, потому что сейчас в стране чрезвычайное положение, и всё упрощается на военный лад. Думаешь, Сталин в июне 41-го соблюдал довоенные обычаи шумных полуночных трапез, людных совещаний и тому подобные развлечения? Как бы не так!.. Всё в одночасье изменилось! Почитай мемуары главных действующих лиц...

Дарья Алексеевна осторожно шла по брусчатке, едва присыпанной снежной порошей, кутаясь в уютное и, вероятно, тёплое норковое полуманто. Бесспорно, более тёплое, чем легкомысленная президентская куртка. Кремлёвский двор каждые два часа старательно убирала, ведь зима уже прописалась в столице и упорно посыпала снежком улицы и крыши... Но ветра практически не было, да и не холодно было, каких-то – 5-7 градусов.

– Я не об этом. Я о том, что меня гнетёт. То есть, я хочу сказать, что Вы это не Вы! И я не могу отделаться от какого-то страха, потому что не в силах прогнать из головы всякие фантастические предположения, одно нелепее другого, но с каждым днём моя уверенность в этом только крепнет...

– Ну, у страха глаза велики! Каждому из нас бывает, что кажется нечто несуразное. А потом на следующее утро только улыбнёшься, а то и расхохочешься... Или я не прав?..

Вроде Дарья остановилась и повернулась к президенту.

– Дмитрий Анатольевич! Не надо со мной, как с бестолковой младшей сестрёнкой. Я уже Вас сто раз проверила, прежде чем решилась на этот разговор. Вам нечего сказать в опровержение моих выводов. Вы – не тот

Медведев. Я не знаю, двойник Вы или искусный актёр, но Вы ненастоящий Медведев. И самое страшное, что к этому выводу могут придти и другие сотрудники Кремля...

– Дарья, ну что ты забила себе в голову!.. Где доказательства твоих сомнений? Одни зыбкие предположения...

– Ой, не скажите!.. Хотите, я прямо сейчас докажу Вам, что Вы – не Вы?..

– А давай! Может, и впрямь меня во сне подменили!.. Ха-ха!..

– У Вас за правым ухом маленькая чёрная родинка, которой у настоящего ДАМа не было. И не говорите, что я её раньше не замечала. Есть фото прошлых лет, где Вы сняты в таком ракурсе, что это место хорошо видно... Да что там родинка. Я задам Вам пару вопросов и всё сразу станет ясно...

– ???...

– Имя-отчество Вашего деда по матери?..

– Понятно! Рассказать автобиографию?..

– Или вот ещё. Назовите адрес Вашей московской квартиры!..

ДАМ молчал. Крыть было нечем. Он пытался совладать с собой и овладеть ситуацией.

– Конечно, я могу не отвечать. В конце концов, кто здесь начальник... Но я не стану спорить. Есть вопросы, на которые я смогу тебе ответить, но не сразу, а постепенно, примерно за пару недель... С другой стороны, у меня к тебе тоже есть вопросы. Кто-нибудь беседовал с тобой на такую интересную тему?..

– Странно было бы, если бы я одна такая глазастая уродилась. Служба охраны дважды приглашала меня на беседу. Лично Евгений Алексеевич Муров...

– Удивительно!.. Ты всегда в кабинете, никуда целый день не отлучаешься. И когда только успел этот Евгений Алексеевич... Не уследил я за молодой женщиной, раззевай!..

Дарья улыбнулась.

– Дело нехитрое. Пока Вы ждёте очередной чайник с кипятком и бутерброды, он задаёт мне пару смешных вопросов, ответы на которые получит через пару часов в том же месте и тоже на ходу...

– Ну, и секретчики! Штирлица на вас нет! Что же его смущает?..

– Многое. Например, как Вы вернулись из Шереметьева, передумав лететь... Он говорит, что лично торчал у трапа, пока второй ТУ-160 не укатил на рулѐжку... То есть, он не верит, что можно потом уже на взлётной полосе выйти из самолѐта... Ещё он который день проверяет таксистов. Всё хочет найти того, кто Вас привѐз в Кремль... Пока не нашѐл. Но я-то знаю, что и не найдѐт...

ДАМ перевѐл дыхание. Он понял главное. Дарья его – **не сдала!.. И – не сдаст!** Чувство неподдельной мужской благодарности наполнило его. Захотелось поделиться с Дарьей этим удивительным хмельным ощущением, дать ей знать без слов, как тронут он её неожиданной поддержкой и пониманием. Но последовавшее через минуту странное осознание того, что они с Дарьей теперь сообщники в фантастическом сюжете ручного управления Россией, не принесло радости, а только добавило проблем и тревоги.

– Дарья, позволь мне промолчать. Спасибо тебе за помощь. Поверь, я всё тебе расскажу, но постепенно, по мере развѐртывания сюжета. Мне почему-то кажется, что ты меня поймѐшь и оправдаешь. Мне самому муторно и тяжко. Однако, спасибо!..

Он привлѐк её и целомудренно чмокнул в щѐку. Пора было возвращаться...

После обеда, “прошедшего в неофициальной и дружественной обстановке”, ДАМ вернулся в кабинет в почти нормальном расположении духа и настроенным на активную государственную службу.

Даже звонок Грызлова не вывел его из себя, а только прибавил оптимизма.

– Дмитрий Анатольевич! – Доложил борец с дискуссиями. – Ваше указание выполнено. Дума соберѐтся в понедельник. Комитет по регламенту и организации работы Государственной Думы и Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству сегодня уже рассмотрели Ваши рекомендации и выносят соответствующие проекты постановлений на заседание Думы...

Какие ещё будут Ваши пожелания?.. Может быть, дополнительно какие упрощения нашей бюрократии были бы уместны?..

Президент вызвал на экран монитора файл с заметками

после разговора в среду. Так. Перенос выборов в Думу на март 2012-го... Проходной барьер в Думу понизить до 3-х процентов... Нынешнюю сессию продлить до марта... А что касается ещё каких новаций, то за президентом не заржавеет...

– Вот и прелестно, что начали беспокоиться об улучшении работы... Подумайте тогда вот о чём. Слышал, что на заседаниях часто не бывает кворума, более половины думцев прогуливают заседания, а за них кнопки нажимают друзья и приятели... Это есть нехорошо. Мало того, что искажается волеизъявление депутатов, поскольку реально решение выносит меньшинство, так и прямой ущерб бюджету, поскольку отсутствующим господам исправно начисляется денежное содержание и прочие бонусы...

Предлагаю запретить голосование “за друга”, а прогульщикам за дни прогулов не только не начислять содержание, но и как-то ощутимо депремировать, что ли...

Впрочем, и законы, принятые Думой путём такого “заочного” голосования, легитимными не назовёшь. Вполне может найтись толковый гражданин с хорошим чувством юмора и подать в Конституционный суд на отмену всего, что вы принимали за последние годы, как принятое путём фальсификации голосования... Вот будет смеху-то! Подумайте хорошенько!..

Когда разговор с Грызловым закончился, Дарья Алексеевна подкатила к президенту сервировочный столик и предложила фрукты и шоколад. ДАМ выбрал красивое яблоко и преподнёс Дарье. Ещё одно такое же взял себе.

Референт поблагодарила, положив своё на отдельную тарелочку, собираясь съесть у себя за столом. ДАМ простецки надкусил своё, взял со столика тарелочку и ножичек для дальнейшей расправы с яблоком и пару салфеток.

Дарья Алексеевна укатила столик, поставив на свой рабочий стол тарелочку с яблоком и ножом.

Вернувшись, взялась за яблоко. Сказала:

*– Зря я затеяла **такой** разговор. Теперь, по логике вещей, не сносить мне головы...*

Президент не ответил, потому что такие речи в закрытом помещении может говорить только очень неосторожный человек. Он поэтому ответил совершенно не по теме, однако спокойно и как бы беспечно:

– Ерунда! Дети вырастут, а муж у тебя хороший,

непьющий, определённо жизнь удалась, так что нечего ныть!..

Опять подал голос космос. Дарья Алексеевна, улыбаясь реплике ДАМа, ответила на звонок. Оказалось, что звонит Сечин из Венесуэлы.

– Сечин беспокоит. Здравствуйте! Звоню от Уго. Вам от него привет! Он потом сам расскажет. Прежде всего, докладываю по ВэВэПэ. Телефоны и его, и Сердюкова молчат. Видимо, при пленении бандиты всё отобрали. Люди Уго вчера вернулись из Колумбии. К нашим их не пустили. Наркобароны в принципе от разговора не отказываются. Но требуют меня, понимая, что я в состоянии дать гарантии или выкупа или иного решения... Как быть?..

Президент слушал, глядя на Дарью, не выпуская её из поля зрения на случай, если в разговор вмешается Чавес и придётся переводить с его сумбурного **спанглиша**. Потом ответил, чтобы Сечин не устал молотить языком и не утратил способность развёрнуто докладывать.

– Что удалось установить по ТУ-160, не сумевшему сесть?..

– Позавчера я с группой специалистов и нашего посольства, и от президента Чавеса летали на место. Там уже который день работает поисково-спасательная группа. Они нашли останки трёх человек. Сейчас занимаются сбором обломков и их доставкой в Ла-Карлоту для экспертизы. По этой теме я, вероятно, уже не понадобится, спецы работают...

– Хорошо, Игорь Иванович, по разбившемуся самолёту всё понятно. Пока на этом надо остановиться. Пусть наши спецслужбы продолжают необходимые экспертизы и действия. – Ответил президент. И продолжил. – Но вам надо безотлагательно ехать, лететь или ползти в эти самые джунгли и добиваться встречи с заложниками, и узнать условия вызволения наших людей, чтобы оперативно принять решение.

На всякий случай, мы к побережью Венесуэлы направили АПЛ, чтобы, если всё решится положительно, забрать на борт и ВВП, и Сердюкова, и лётчиков. Какую? Да, ту самую, которая в состоянии гарантированно доплыть и вернуться. “Северодвинск”...

Отдельный разговор по самолёту. Если не получится

его перегнать к Чавесе, хотя лучше бы на нём и улететь из плена, то надо попытаться взорвать машину. Ну, в этом вам помогут наши товарищи из СВР. Они уже в Венесуэле. Вы с ними в контакте? Прекрасно!.. Завтра или послезавтра доложите дальнейший ход событий!.. Пока! Жму руку! Давайте теперь Чавеса!..

Уго, дорогой, привет! Что нового?..

Начальник Венесуэлы прорезался бодрой хрипотцой успешного мачо:

– Димми, привет, как вы там, отмылись от дуста? Всё уже тип-топ? Рад за вас. У меня тоже неплохо. Я своих банкиров прищучил, позабирал у них, сволочей, банки, а теперь думаю вообще все частные лавочки позакрывать. Сделаю, наверное, торговлю государственной... Пора и о социализме задуматься...

ДАМ перебил Чавеса, зная, что тот может говорить часами.

– Уго, брателло! Рад, что у тебя дела на высоте. Но мне так важно выручить сейчас компаньера Путина, поэтому очень прошу тебя включиться лично. Ты же всех этих баронов знаешь в лицо, сделай что-нибудь!..

– Ладно, – пообещал Уго, – что за вопрос. Мы тут с компаньера Сечиним завтра начинаем большую экспедицию... Да-да! Прямо в джунгли, в логово наркобаронов. Жди новостей!..

Когда президент закончил разговор, то вопросительно посмотрел на референта, явно ожидая комментариев. Дарье Алексеевне и самой нетерпелось поделиться впечатлениями:

– Получается, что Сечин ещё никаких конкретных данных не имеет. И только завтра они выберутся в Колумбию... А если с ВВП случится, не дай бог, какая беда, они могут и не успеть...

– Да, – согласился уставший от разговора с Чавесом и Сечиним ДАМ, – это нам здесь кажется, что сел в бронированный джип и при в джунгли. На самом деле, Сечину там придётся нелегко. Надеюсь лишь на то, что он с Уго более или менее ладит. Они же и по газу, и по нефти начали серьёзные проекты, так что Уго прямо заинтересован в розыске и вызволении Путина...

Вроде Дарья почувствовала, что президент тяготится темой, и перевела разговор на более приземлённый уровень:

– Дмитрий Анатольевич, ещё с утра собираюсь Вам сказать кое-что, но побаиваюсь Вашей реакции...

– Вот это интересно! Я разве могу чего-то не понять или я вообще монстр?.. Говори, а то с минуты на минуту придёт Ентальцева, а я умру от любопытства...

– Ну, это... В общем, пора и подстричься! Надо было бы вчера сказать, но кто же знал, что сегодня прямой эфир и Ваше обращение...

Президент покраснел и загнанно посмотрел на Дарью Алексеевну, которая победно улыбалась, явно продолжая наступление, начатое во время прогулки по заснеженному Кремлю.

Положение было безвыходное. Знать, где и у кого стрижётся и тонирует волосы Президент России, он, конечно, не может никоим образом. Здесь Дарья Алексеевна, грубо говоря, взяла его за жабры и нанизала на кукан голыми руками!..

– Сдаюсь!.. – Только и смог он тихо сказать в ответ. – Действительно, пора... Хотя, быть может, извинительно? Всё же какая заваруха в стране! Можно имя своё забыть или босиком на работу придти... Но ведь хороший референт знает, когда и у кого руководителю стрижься. Завтра я буду готов к любым процедурам...

Без спросу зашла Ентальцева. С порога громко сообщила, что прямой эфир с Президентом переносится на завтрашний вечер по техническим причинам... Так же поделовому, озабоченно глядя в пол, вышла.

– Дмитрий Анатольевич! На сегодня вроде бы всё. Не забывайте, что завтра Вы летите в **Зону поражения**. Вертолёт, который прилетит за Вами в утром в Горки, отвёзет Вас в Казань с посадкой к Нижнем Новгороде. Но Вы должны будете быть готовы к шести утра...

Президент кивнул, соглашаясь. Слово “Зона” вызвало в памяти “Сталкер” Андрея Тарковского, фильм, осевший в памяти ДАМа на всю оставшуюся жизнь. Хотя “зона” для нас, бывших советских людей, вообще одно из основополагающих слов. Их немало, таких пронзительных слов, насквозь протыкавших наши жизни “Тогда”, при Кормчем, Зодчем, Корифее. Кому-то приятно вспомнить “лагерь”, “ззка”, “режим”, “штрафбат”, “прописка” – ведь и у вертухаев есть потомки, но миллионам нормальных людей эти жестяные, в основном,

нерусские слова – слёзы, кровь и горечь воспоминаний... Живут эти страшные сочетания звуков припеваючи, цепко держась за остатки тоталитарной Системы, – “лагерь труда и отдыха”, “режим работы магазина”, “прописка” упорно вместо “регистрации”, “зона досмотра аэропорта”...

– *Понял. Буду готов к шести. У тебя всё?..*

– *Нет-нет, ещё вопрос. Звонил Ресин, просил Ваших указаний, разрешать ли митинг “Солидарности” в воскресенье. Намечается большое количество народа... Немцов и Каспаров требуют, как всегда, Триумфальную площадь... Что ему ответить?..*

– *Ответь, что я согласен на митинг на Триумфальной. Хватит загонять народ на набережную Тараса Шевченко. Стыдобушка! Своих граждан боимся!.. Разрешаю Триумфальную!.. И чтоб никаких там “Наших” или заграждений под видом реконструкции площади. Наигрались в запреты! Всё!*

И не забудь, если я вернусь в пять – шесть часов, то разыщите и пригласите, пожалуйста, Немцова... И, скорее всего, никакого прямого эфира завтра не получится. Пусть Ентальцева вовремя уйдёт домой...

Дарья Алексеевна понятиливо кивала головой. Уходя, напомнила:

– *Так не забудьте, что после Немцова придётся ещё задержаться на полчаса, я пригласила Вашего мастера сюда к нам, потому что в городе всё ещё неспокойно, да и некогда будет ехать в её салон... Стрижка, восстановление тона волос, укладка... Потерпите, не маленький!..*

Суббота, 21-е. Москва

Как и было намечено, в шесть утра президент уже усаживался в вертолёт, нетерпеливо подрагивавшем перед полётом. Можно, конечно, было до Нижнего проскочить “Нижегородским экспрессом”, время получилось бы примерно одинаковым, но тогда надо было бы встать на час раньше, а он и так выбрался из Интернета лишь часа в три ночи.

Хорошо, хоть погода не подвела. Слабый снег, небольшой морозец, ветер 2-3 метра в секунду, северо-западный. То есть, погода лётная, благоприятная. Не интересуюсь пейзажами Подмосковья, ДАМ продолжал

додрёмывать, добавляя вынужденное ничегонеделанье полёта к явно недостаточному ночному отдыху.

Но мозг, заведённый последнюю взбалмошную неделю до предела, не мог отключиться, хотя полёт и предоставлял ему такой шанс. Мозг занимался тихой работой по раскладыванию дневных и вечерних информационных добыч по соответствующим полочкам и их первичной аналитической обработке.

Вот, например, сеанс работы в Скайпе. Всё сложилось удачно. Пока ДАМ обменялся короткими дежурными трёпами с одноклассниками, проживающими в Штатах, Люксембурге и Израиле, зажглась зелёная звёздочка напротив **Veronica**.

– *Привет труженикам бананового рая!* – Включился ДАМ. – *Я Adler, привет!*

– *Привет,* – тотчас ответила Вероника, явно ожидавшая его в Скайпе. – *Адлер, вот ещё машет тебе левой рукой мой русский мачо Дима... Никак не наладим видео... Но всему своё время... Сын обещает разобраться до моего отлёта в Барселону... Правда, я ещё не решила, как быть с Димой...*

Его состояние, конечно, лучше, чем неделю назад, когда я его нашла в сельве, он в сознании и вполне адекватен, однако слаб настолько, что пока режим постельный. Как говорится, лежачий больной... А я ведь должна буду в конце декабря лететь в Испанию...

ДАМ все эти дни обдумывал сложившуюся ситуацию. Дать незаметную подсказку Фрадкову, чтобы готовил эвакуацию президентского **прототипа** из Венесуэлы, значит, объявить всему миру, что в Кремле распоряжается неизвестный никому двойник. Что начнётся через минуту, несложно представить... Тем более, что сам прототип пока по каким-то соображениям не готов объявлять себя живым и возвращаться в гостеприимный мир... Значит, есть у него какие-то веские личные причины... И это оставляет Адлеру манёвр... Хотя, как смотреть... Не исключено, что манёвр как раз сужается...

– *Вероника, слышь,* – рассуждал Адлер, – *у нас тут, вы, наверное, знаете, в Кремле законный президент Медведев. Так что я просто в недоумении, кто из них – настоящий. Может, они однойцевые близнецы? Спроси своего квартиранта, нет ли у него близнеца или специально подобранного двойника. Говорят, у Сталина и Гитлера их было по несколько штук...*

Вероника, было немного слышно, начала

расспрашивать своего найдёныша Диму.

– Дим, вот мой приятель-москвич что говорит. Ты же слышал в динамиках. Что скажешь? Может, и правда, у тебя есть брат-близнец, а ты о нём не знал? Некоторые молодые мамы вообще первое дитя не забирают из роддома, а твоя, может, одного забрала, а другого оставила, потому что тогда было нелегко, – без квартиры да по талонам всё... Ну, представь, так же вполне могло быть!..

– Нет-нет! – Обозвался квартирант Вероники. – Я – единственный ребёнок. Это точно. Нет никаких сомнений. А кто там в Кремле, даже не могу предполагать... Определённо, что Лже-Дмитрий. В истории России такое не раз бывало... Сил пока нет размышлять на сложные темы, но думаю, что кому-то из прихлебателей удалось внедрить двойника...

Адлер рассмеялся и сказал как можно громче, так, чтобы хорошо слышала не только Вероника, но и её Дима.

– Знаете, ребята, я ведь с этим, кто сегодня в Кремле, знаком лично. Мы с ним одноклассники, и до этого его **перформанса** после Кизнерской трагедии несколько раз в году встречались... И до сих пор в Инете я с ним иной раз **перебреживаюсь**... Может, что передать?.. Я в состоянии сохранить любую тайну!..

Венесуэла замолчала. Вероятно, Вероника подошла к постели раненого, и они тихонько о чём-то переговаривались, обсуждая слова Адлера. Их разговор было не разобрать.

– О.К.! Дима устал, ему надо отдохнуть. Очень много информации сразу. Но он очень заинтересовался возможностями, какие могут открыться через тебя. Он будет понемножку думать, и к следующему сеансу связи, вероятно, что-нибудь придумает... Но пока просит ни твоему Медведеву, ни ещё кому не говорить, что он жив и, тем более, выздоравливает... В интересах России не бить сейчас в колокола. Напротив, то, что тот, кто играет роль президента России, делает сегодня, соответствует требованиям чрезвычайной ситуации. Дима говорит, что если он сейчас объявится, то в России начнётся анархия... Надо, говорит он, посмотреть, что из этого выйдет через пару недель, а затем определяться...

Если по правде, то и Адлер обрадовался такому повороту разговора. Как там ещё всё повернётся, а упускать уникальную возможность общаться с выжившим прототипом

президента напрямую, без уведомления бестолкового, раздираемого интригами и алчными интересами мира, ни в коем случае нельзя!..

– ОК, Вероника, я, как ты знаешь, джентльмен, и тебя не подведу! До связи!..

Честно сказать, ДАМ и сам устал чертовски. Сказывалось невероятное нервное напряжение последней недели. Да ещё изрядно действовали на нервы ежедневные разговоры и с настоящей семьёй, оставшейся без опоры, и с официальной семьёй в Лондоне, где уже довольно сильно нервничала Светлана Владимировна.

Марина не стала засиживаться в подмосковном Чехове, а как увидела, что в Москве жизнь более-менее наладилась, так приняла самостоятельное решение и вернулась в столицу, чтобы восстанавливать торговлю в магазинах маленькой, но известной в кругах ценителей приличной одежды фирмы “Роялист”... Да и детям Таньке и Данилке надоело без школьных друзей и московского гама... Партнёр по бизнесу Кирилл пашет, как вол, всё работает, как надо, и на удивление, даже торговля постепенно набирает обороты...

В Лондоне дела складывались пока терпимо. Светлана Владимировна, как Первая леди, конечно, рвалась в Москву, но несколько фраз, сказанных ей Дарьей Алексеевной в ожидании пока освободится для разговора ДАМ, успокоили её. Она согласилась ещё недельку для гарантии посидеть в Лондоне, тем более, что Илюша увлёкся экскурсиями по городу, а это так познавательно и мило...

Из командировки в **Зону** президент прилетел в 17.00. Стремительно прошёл в кабинет в Сенатском. С облегчением уселся за компьютер. Пробежал мировые новости. Обрадовало немалое повышение цен на нефть. 127-128 долларов за баррель не давали уже года два. В Штатах тоже началась предвыборная кампания, и Обама выдвинулся от демократов на второй срок... Китай протянул второй нефтепровод из Ирана через Афганистан и будет забирать у стражей ислама половину добываемой ими нефти...

Дарья Алексеевна занялась чаем. Но её хлопоты прервал звонок из контрольного поста у Боровицких ворот – там подъехал Немцов. И хотя Дарья Алексеевна ещё с утра оформила его допуск по приглашению Президента, но

бдительная Служба охраны такого гостя пожелала ещё раз проверить на предмет пущать – не пущать... Оказалось, к удивлению службистов, велено пущать...

Борис Ефимович вошел с провожатым. Майор отдал честь и доложил, что гражданин Немцов прибыл по Вашему вызову...

– *Спасибо!* – Поблагодарил его президент. – *Вы свободны!..* – И поднялся навстречу Немцову.

– *Вечер добрый, Борис Ефимович!* – Спокойно сказал президент. – *Присаживайтесь! Будем чай пить!..*

– *С сушками?..* – Улыбнулся Немцов, крепко, по-мужски пожимая руку президента.

– *У нас и сушки бывают. Но я, если честно, не очень соблюдаю традиции. Всё-таки, другая эпоха, другое воспитание...*

Дарья Алексеевна, наливайте. Мы, кажется, готовы побаловаться чайком...

Я, правда, пригласил Вас, Борис Ефимович, в Кремль, так сказать, приватно, не объявляя широкой публике... Как ещё сложится разговор. Но то, что Вы приехали, да ещё перед завтрашним митингом на Триумфальной, считаю авансом на взаимопонимание... А Вы как настроены?..

Немцов пригубил чай и отставил чашечку. Несколько мгновений смотрел президенту в глаза, не моргая, как бы измеряя глубину искренности собеседника. Затем сплёл пальцы своих сильных рук, хрустнул суставами и проговорил:

– *Настроен нормально! Завтра собираюсь как следует потрепать властям холку!.. Вы хоть знаете, сколько завтра придёт?..*

– *Понятия не имею. Я только что прилетел из Ижевска. Облетел всю Зону от Казани до Кирова. Делали с десяток посадок. Там – кошмар! Бульдозеры загребают уже вторую сотню тысяч трупов. Как на Гаити. Не хватает гробов, нет достаточного количества обыкновенных похоронных команд... Если бы Барак не помог, могли бы не удержать Европейскую Россию от разбежания...*

Немцов слушал внимательно. Видно, формулировал ответ. Опять отхлебнул уже почти холодного чая.

– *Я Вас понимаю. И, как гражданин, готов включиться в конкретную работу. Но Вы же нам ничего доверить не можете. Для нас сегодня в России места нет.*

Поэтому мы и митингуем, пытаясь конституционно сменить тоталитарную власть. Завтра, по нашим прикидкам, будет 80-100 тысяч...

– Триумфальная не вместит... – Заметил президент.

– Ничего. Это не проблема. Кто не поместится, оттянется на Тверскую, как в 91-м бывало...

– И что же “Солидарность” завтра предложит?..

Гость, как школьник, спросил:

– А можно требовать отставки всей властной корпорации, всей властной вертухали?.. Только Ваше личное, мужское мнение скажите!..

– Да нет проблем! Это же конституционное право народа. Хорошо бы в цивилизованной форме, без “до основанья, а затем...”...

Немцов не поверил своим ушам. Когда он собирался ехать в Кремль, собратья по оппозиции советовали спрятать диктофон в нагрудный карман и записать разговор с президентом. Он тогда отказался, дескать, на входе всё равно обыщут и заберут, но сейчас пожалел об этом, так как на входе толком не **шманали**.

– Дмитрий Анатольевич! Извините, но что с Вами произошло, откуда такой неожиданный радикализм? Неужели Кизнерская трагедия сместила акценты в Ваших взглядах на судьбу России? Или то, что ВВП заблудился в колумбийских джунглях, открыло Вам глаза на наши расейские непонятки и предоставило реальную свободу суждений?.. Я уже не говорю о свободе действий, это, понимаю, будет не скоро...

Оппозиционер говорил с сарказмом, очень убеждённо. Чувствовалось, что он шлифовал свои тезисы не один день.

Дарья Алексеевна обеспокоенно следила за беседой, готовая в любой момент придти на помощь, а если понадобится, то и спасительную тревожную кнопку нажать... Но, похоже, президент в помощи не нуждался. Он слушал с явным удовольствием и миролюбиво улыбался.

– Знаете, Борис Ефимович, что я сейчас не скажи, Вы будете сомневаться и подвергать сомнению. Времени на взаимную агитацию у нас, увы, нет. Давайте танцевать от печки. Национальная катастрофа налицо? Налицо! Это повод для национальной консолидации и обновления? По моим понятиям, повод. Вот я и предлагаю всем слоям общества отложить разборки и начать преобразование России с чистого листа... Совместно! По-муравьиному!..

– Но ведь подобное братание невозможно без покаяния, без осуждения преступного сталинизма и последующеего брежневского маразматизма, без наказания не только лужковых, лужковичей и иже с ними, но санации всего класса чиновников-сосальщиков!..

Самое поразительное, отметила Дарья Алексеевна, что президент не обиделся, не замахал руками, не вызвал охрану... Он не только внимательно слушал, но и делал какие-то мимолётные пометки в странице, развёрнутой в мониторе, поминутно на это дело отвлекаясь.

– Пожалуй, что так... Эти два процесса вполне можно совместить. Они не противоречат друг другу!..

Немцов задумался. Независимо от того, что привело к смягчению политической позиции Президента, он, Немцов, не должен размягчаться и на радостях **распускать нюни**. В стране бардак, и для восстановления в России цивилизованных норм жизни “Солидарность” должна сохранять боевой тонус. А что там говорит в безвыходной для власти ситуации Президент, не должно привести к демобилизации оппозиции. Наоборот, надо как можно больше использовать открывающиеся перед ней возможности. Однако, Президент ждёт ответа.

– Дмитрий Анатольевич! Простите, но мне трудно вот так сразу поверить в искренность Ваших слов. Сколько уже раз было, что власть красиво стлала, да жёстко было спать... Хотя в принципе, Ваши слова достойны поддержки. Но вот ведь как в жизни... Я уеду от Вас сегодня, а завтра нас на Триумфальной уже не Вы, а ОМОН будет не менее убедительно убеждать...

Я лично отметил, как серьёзную подвигку в Вашем видении реалий, то, что Вы решились выпустить Ходорковского и Лебедева. Так сделайте следующий шаг. Отдайте под суд моего личного друга мемуариста Лужкова, и я тогда поверю в то, что Президент взялся за наведение порядка!..

Дарья Алексеевна с огромным вниманием и удивлением слушала странный для её ушей диалог президента с опальным оппозиционером. В её понимании ДАМ теперь оставался не просто неразгаданной загадкой, а неким инопланетянином, принявшем облик клона её любимого президента. Но то, что это создание не прежний ДАМ, с каждым часом становилось всё очевиднее. Как и всё очевиднее становилось, что она всё

глубже проникалась симпатией к личности и действиям инопланетянина. Она как бы взялась опекать его от возможных проколов и внешних напастей вроде многочисленных служб и их ретивых руководителей, коим только дай намёк, так в момент сделают для себя праздник...

– Хочу подчеркнуть, что я юрист, а не сын юриста, как некоторые. – Ответил негромко ДАМ. – И правильное, по сути, требование наказания крупных политических фигур, считаю, надо реализовывать в рамках закона... К чему мы пока что не очень привычны...

Немцов согласно кивнул головой:

– Согласен. Действительно, нынешний состав прокуратуры и судейского корпуса с законом не в ладах...

– А у оппозиции есть готовые кандидатуры для обновления праоохранительных структур?.. – Парировал ДАМ.

– Хорошо, сдаюсь! Но скажите честно, я Вам ещё не надоел? – Засмеялся Немцов.

– Так мы ведь нечасто видимся... Я вот собрался обновить избирательное законодательство. Не прочь обсудить тему и с оппозицией... Вы как, не потеряли интерес к выборам?..

Гость отрицательно покачал головой. Дескать, не потеряли. Президент, между тем, продолжал развивать мысль:

– Нужна подлинная многопартийность. Я буду советовать установить потолок участия партии-лидера в Думе в 50 процентов. Всё, что выше этого, отстричь и раздать следующим победителям пропорционально их победам...

– Мы тоже думали над этим. Но ведь если, например, Единороссы отхватят благодаря админресурсу 90 процентов, а Эсэры – 10 и больше никто в Думу вдруг не пройдёт, то по Вашей модели у них станет в результате корректировки по 50 процентов...

ДАМ мгновенно понял уязвимость предложенной им схемы распределения мест и сразу же нашёл компенсаторный механизм.

– Действительно, если прошло только две партии, то так и будет. Но это не годится. А если то, что срезали, разделить на 2 части – половину раздать остальным победителям пропорционально их победам, а половину

отдать Общественной палате для раздачи внутри Палаты...

– Вот это другое дело! Тогда, правда, появятся депутаты-назначенцы, не избранные народом. Но им можно установить иметь лишь совещательный голос... А каким Вы мыслите проходной балл для партий?.. Неужели оставите зубодробительные семь процентов?..

Дарья Алексеевна пригостила ещё чаю, принесла лоток нежнейших эклеров и фрукты.

– Проходной балл не может быть выше 3-х процентов. Для такой огромной страны очень важно учесть мнение как можно большего числа общественных слоёв... – Спокойно сообщил ДАМ, как нечто, само собой разумеющееся...

Борис Немцов подумал и спросил:

– Всё это, как говорится, приятно слышать. Но я лично стопроцентно Ваши подходы разделяю. Правда, куда же денется правящая партия, ведь без коалиции с оппозицией она ни одного закона принять не сможет?..

– Вот и хорошо, – рассмеялся президент, – пусть договариваются. А насчёт правящей партии я имею вполне определённое мнение. Сам я, как Вы знаете, беспартийный. И последующим президентам советую. У нас в России одна правящая партия – российская нация!.. И каждый из нас, чиновников, слуга этой уважаемой правящей партии... Конечно, с правом возврата в её ряды после ухода с должности... Так-то!...

– Да... Подписываюсь практически под каждым Вашим словом... – Только и смог отозваться Немцов. – Придётся мне до утра править завтрашнее выступление на митинге с учётом того, что я узнал от Вас...

– Ничего, ничего!.. Привыкайте заниматься реальной политикой. Скучновато, скажу Вам, но постепенно привыкаешь, входишь во вкус... Да ведь кому я рассказываю, Вам к власти не привыкать, в реальной политике варились достаточно долго...

Я Вас, вероятно, утомил. На первый раз немало удалось обсудить. Есть о чём подумать. Хотя вот ещё вспомнилось... Вы давно и весьма убедительно нападаете на бывшего мэра Москвы. Понимаю и даже, не удивляйтесь, разделяю и аргументацию, и гражданский пафос. Но коррупция, как раковая опухоль, её отсечением главного тела не одолеть. Нужно выжечь систему, скрупулёзно удалить метастазы...

Немцов округлил глаза. Опять захрустел костяшками сцепленных пальцев. А ДАМ тем временем закончил мысль.

– Общеизвестно и уже воплотилось в анекдотах, что я в прошлом году начал очистку Москвы от системного зла. Но всё никак не могу подобрать сильную, профессиональную и одновременно порядочную фигуру. То то не так, то это... Собянин, безусловно, хороший человек, но он мне нужен для усиления на другом фронте.

А если Вам попробовать? Москва, конечно, не Сочи, но ведь на Вашей стороне молодость, немалый опыт и здоровые амбиции... Только не делайте круглые глаза. Я осознанно предлагаю Вам пост мэра Москвы. По рукам?..

– Дарья Алексеевна! Налейте стакан холодной воды из-под крана!.. Голова идёт кругом... – Ответил Немцов.

После ухода Немцова ДАМ начал было собираться в Горки, но Дарья Алексеевна проявила настойчивость и добилась его согласия подстричься... Оказалось, что мастер из Центра красоты «Велла Долорес», приятной наружности сорокалетняя молодящаяся дама, с молоденькой, довольно разбитной, точнее, как ныне говорят, раскованной и патлатой девахой-ассистенткой в стиле Сергея Зверева уже томились в ожидании Президента в 14-м корпусе.

Пока Дарья Алексеевна вела ДАМА в нужный кабинет, она успела сказать, что мастер Сильвия, чью заботу предстояло испытать президенту, уже два года стрижёт его, мелирует и тонирует волосы, и что ему нравится её манера работы. К тому же Сильвия подруга самой Долорес!..

Вау, да здесь же целый парикмахерский салон развёрнут! Умеет Кожин скрашивать тяжёлый повседневный быт кремлёвских затворников вполне современным ненавязчивым сервисом...

ДАМ понимал, что надо быть предельно осторожным в неизбежном разговоре с Сильвией. Лучше отделяться шутками, ничего не значащими междометиями.

Так оно и вышло. Сильвия не преминула попенять клиенту на беспорядок на голове, повышая свой рейтинг спасительницы и выручательницы.

– Или я чего-то не понимаю, или у Вас изменилась фактура волос да и оттенок стал другой. Волосы как бы выцвели или выгорели... – Ворковала Сильвия, прилаживая

волосок к волоску.

– *Ничего удивительного!* – Спокойно ответил клиент. – *Я только сегодня летал в Кизнер, в Зону поражения. Так я вам скажу, там даже через противогаз дышать было трудно. А уж волосы бедные получили по полной программе... Теперь, вероятно, ещё и выпадет половина!..*

– *Нет-нет! Не волнуйтесь! Волосы я Вам восстановлю, это моя работа!..*

Принудительно-приятные процедуры заняли, однако, добрых сорок пять минут. Зато потом помолодевший ДАМ стал совершенно неотличим от парадных портретов российского президента!..

– *Ну, вот, теперь Вы можете хоть с Обамой, хоть с Меркель встречаться, Дмитрий Анатольевич! Успех гарантирован!* – Оценила Дарья Алексеевна результат стрижки.

– *Спасибо тебе, Дарья... Алексеевна!..* – Заулыбался Президент. – *Остаюсь в неоплатном долгу!.. И зачем ты только со мной голову морочишь? Наверное, дома твои задержки на работе воспринимаются с трудом?..*

Дарья Алексеевна промолчала, покраснев, как школьница.

Задумался и ДАМ. Последнюю неделю ему всё чаще приходило на ум желание разобраться в феномене Вроде Дарьи.

После памятного для обоих разговора в кремлёвском дворе, когда Дарья вполне определённо дала понять ДАМу, что раскрыла его главный секрет, секрет Лже-Дмитрия, и не намерена делиться с кем-либо своим открытием, несколько дней прошло во взаимной оценке сложившейся ситуации.

ДАМ осознал, что Дарья ему нравится с каждым часом всё больше. Молодая, красивая, преданная. Какой мужчина останется равнодушным при таком редкостном наборе качеств? Но, как человек старомодный, он не мог себе позволить банальную интрижку. Да и риск того, что Дарью могут обидеть знаки внимания с его стороны, а это приведёт к разрушению их негласного союза, пугал, потому что тогда зыбкое здание его авантюры рухнет в одночасье... Поэтому, любуясь то и дело Дарьей Алексеевной, ДАМ старался не подавать виду, держал себя предельно корректно, хотя окружил её теплом доброты и ласковой уважительности.

Сдержанность и спартанская скромность со стороны

мужчины в таких случаях, как известно из практики, рано или поздно, заканчиваются африканской страстью. Хотя бывают и редкостные исключения, когда мужчиной управляют ещё более сильные стимулы и эмоции, что и получилось в случае с ДАМом. Он с каждым часом всё более обожал Дарью, но внешне старался этого не показывать. Хотя Дарье Алексеевне, выпускнице МГИМО и вышколенной немалым кремлёвским опытом сотруднице Администрации президента, его состояние не представлялось чем-то непостижимым...

Да и с ней самой происходило нечто странное. С одной стороны, соприкосновение с тайной, с грозной загадкой в лице ДАМа бередило её душу сомнениями и страхами.

С другой стороны, его реальные хлопоты по спасению страны в годину страшного бедствия вызывали в ней симпатию и желание помочь ДАМу в единоборстве с горем и толпой глупых и своекорыстных царедворцев.

Перед сном ДАМ, закрыв Скайп и всевозможные Одноклассники, пробежав напоследок свежие записи в <http://blog.kremlin.ru>, вытащил из своего сетевого архива на экран монитора любимую “настольную” книгу “**Театр на Лубянке**” и открыл наугад. Дабы подкрепить себя нравственно. Начал в который раз перечитывать.

Театр на Лубянке. Формула спасения

Четверг 3-го марта 1988-го в Москве выдался ещё крепко зимним. Ночью выпало более 20 сантиметров мягкого нежного снега, но к утру мороз зашкалил за -10 градусов и усилившийся северо-восточный ветер затеял всамделишную метель. Коммунальщики не справлялись с очисткой улиц, и даже горбачёвскому кортежу пришлось дольше обычного добираться в Центр.

Михаил Сергеевич никаких совещаний-заседаний на этот четверг не наметил. Решил, пусть будет “чистый четверг”, без бюрократии, и посвятил его стратегии выживания страны на период до 2100 года!.. Надо будет провести две серьёзные беседы с двумя как бы “идеологами” в Политбюро КПСС – Яковлевым и Лигачёвым.

Первым к 11 часам подошёл Яковлев. Идти ему было через две двери, поэтому он оказался точен. Как и

договаривались в понедельник после Политбюро...

– *Садись, Александр Николаевич! В ногах правды нет...*

– Пригласил генсек. – *Что ты думаешь по поводу будущего Союза? Не распадётся нерушимый?.. Уж больно всё зашаталось. Казахстан, Азербайджан, прибалты воняют... Раскачают лодку!..*

Яковлев оказался готов к разговору. Раскрыл папочку, водрузил на переносицу тяжёлые профессорские очки и, разложив свои бумажки, стал увещевательным тоном излагать своё видение ближайших задач.

– *Я Вам уже говорил, что развала страны можно избежать только одним способом – дать людям возможность быть свободными хозяевами своей жизни. Дать им наслаждаться плодами своего труда. Помните классика – “свободная ассоциация свободных производителей”?..*

Поэтому первое условие – скорейший запуск в действие “Закона о кооперации”, реабилитация понятия частной собственности и отказ от плановой экономики в пользу рынка. Нужно дать возможность личности выдвинуть из себя раба и хама, стать независимым, гордым и эффективным человеком.

Второе условие, хотя по исторической значимости оно, несомненно, первое, – покаяние и государства, и общества, и каждого из нас за преступления сталинизма против человечества!

И третье, как я его вижу, отказ от роли мирового красного чудовища, большевистского пугала, от постулата мировой революции и нашего постулата о победе коммунизма во всём мире. Сколько можно быть мировым жандармом и паханом? Это мировой империализм в чистом виде! Ведь если сегодня не сказать правду о Сталине и сталинизме как о преступной антисистеме, человеконенавистнической идеологии и способе власти, основанной исключительно на кровавом насилии, то перестройка останется пустым звуком, а закончится крахом...

Горбачёв терпеливо выслушал одного из прорабов перестройки и ответил:

– *Не вижу причин для такого исторического тотального самобичевания. Сталинизм – не более чем отклонение от генеральной линии партии, от научного коммунизма. Надо проветрить партийные ряды, восстановить ленинские нормы партийной жизни, и всё*

наладится!.. Необоснованно репрессированных, конечно, оправдать!.. При этом ещё посмотреть внимательно, за что они в ГУЛАГе оказались...

Но меня некоторые твои мыслишки беспокоят. Ладно, откроем архивы, разрешим критику, а зачем же сдавать идею? В том-то и загвоздка, как, внешне поддавшись геополитическим обстоятельствам, пожертвовав руку или ногу, сохранить голову, а значит, и жизнь, и будущее возрождение нашего дела.

Ты знаешь, Александр Николаевич, никаких Нюрнбергов допускать нельзя! Что угодно можно отдать и разрешить. Пусть кооперативщики и кустари резвятся и богатеют, пусть колхозы разойдутся, но, конечно, с сохранением земли за государством, пусть сраные интеллигенты пишут и сочиняют что хотят, пусть даже Союз придётся распустить, но надо сохранить реальный контроль партхозноменклатуры, нашей элиты над страной, над всем тем, во что она превратится, над недрами и весями, над всеми богатствами, над менталитетом советского народа...

Я много думал и говорил с теми, кто, как ты знаешь, реально управляет Союзом, и усвоил, что они согласны на любые варианты и уступки при условии сохранения номенклатуры. Останется номенклатура – восстановится и Советская власть. Хоть через сто лет. Надо научиться терпению, научиться грамотно проигрывать.

Представь, если бы из поверженной Германии вывезли весь потенциал, даже землю на два штыка в глубину, но не провели бы дурацкий Нюрнбергский процесс и за ним люстрацию, то есть не отстранили бы от реальной работы нацистскую номенклатуру, сегодня там вновь была бы сильная самостоятельная Германия, а не четыре оккупационных зоны...

Иди, отдыхай! Готовь к выгону на тучные пастбища своих любимых кооперативщиков, кулаков и цеховиков. Пусть порезвятся, сколько смогут. Пока их снова на **налыгач** не возьмём!..

После ухода Яковлева Горбачёв позвонил Лигачёву:

– Заходи, Александр отстрелялся!..

Егора Кузьмича дважды приглашать не надо. Прибежал, запыхавшийся, как мартовский лось.

– А я подумал было, что Вы обо мне забыли!.. –

Сообщил он генсеку, пожимая крепко руку комбайнёра-политика.

– *Индюк думал...* – Философски согласился Михаил Сергеевич, пригубив минералки из тяжеленного хрустального казённого стакана. Красивый никелированный **сифон**, изготовленный в порядке **конверсии** на одном из безымянных уральских предприятий **оборонки**, вызывал уважение хозяйственных мужиков. Впрочем, гостю генсек воды не предложил, увлечьшись телефонным звонком какому-то Шаймиеву из Кабмина Татарии, что где-то в заволжской глубинке. Но быстро попрощался с далёким кадром и положил трубку.

– *Ну, гони волну!.. Рассказывай своё видение будущего Союза лет так через тридцать – сорок! Только искренне, без карлы-марлы...*

Лигачёв покраснел, что всегда случалось с ним, когда он волновался, – хоть перед экзаменом, хоть перед тещей, хоть перед старшим партийным товарищем.

– *Я это... Третий день думаю, что с нами будет... Эти кровя на Кавказе и у казахов скоро и до нас докатятся. Правильно Иосиф делал, когда мелко-пакостные народы на Восток отправлял. А вот мы **рассупонились, разинтеллигентничались**, блин... Будем кровью харкать!.. Не находишь?..* – Егор Кузьмич перешёл на “ты”, как то допускал партийный этикет между членами Политбюро, когда общались без свидетелей.

– *Так ничего ты, Егор, вижу не продумал, дурья твоя башка! Тогда слушай хотя бы внимательно, потому что тебе в моей пьесе будет очень короткая, но крайне важная для победы нашего дела роль...*

Видишь ли, скорее всего, Союз нам не сохранить. Все эти референдумы, народовластие и прочие химеры уже не помогут. Льётся кровь!.. Ну, ещё два – три года, ну, четыре, а финал – на подходе, причём, кровавый! И что прикажешь делать? Отплывать в эмиграцию, как беляки после гражданской?.. Нас, ленинцев, на Западе никто не ждёт!.. Вернее, ждёт, но прочная пеньковая петля после Международного трибунала...

Поэтому выход один, классический – если не можешь что-либо предотвратить или ликвидировать – возглавь! Такая вот нелёгкая концепция...

Скажу только тебе, как своему надёжному соратнику и настоящему коммунисту. Тебе поручаем важную роль в предполагаемом спектакле.

Представь себе такую кошмарную картину. Идёт Политбюро. Или партконференция. Или даже съезд, где ты – в президиуме. Слово нахально берёт Борис Ельцин, подходит к столу и бросает на кумач партбилет. Говорит, что партию надо разогнать, а Союз – распустить... Дескать, выхожу, и вам всем советую...

Ты, как наиболее зрелый и ответственный кадр, говоришь ему примерно, что “Борис, ты не прав и тэпэ.” Но кратко, не переходя на мат и нудные нотации. А тот со скандалом хлопает дверью. Всё это крупно показывают по телевизорам в программе **Время**. А может, и по всем другим программам Центрального телевидения. Да и всякие **Бэбисиси** и **Сиэнэны** внесут свой вклад, разнесут по всей планете. В партии начинается раздрай, и миллионы членов дружно выбрасывают партбилеты и выходят из КПСС. Партия распадается. Союз разваливается. Народы союзных республик самоопределяются... По Ленину!..

Лигачёв замахал руками, как бы говоря: – *Изыди, сатано!* – Но сумел подавить первый вулканический порыв неприятия мерзкой информации и, всё ещё клопоча от негодования, пробормотал:

– Борис на такое неспособен. Он ведь наш, уральский, таких в партии раз два и обчёлся. Помнишь, как он в 77-м Дом Ипатьева в Свердловске с лица земли по своей инициативе снёс? Только он один из нас тогда понял, что через сто лет это место может стать святым у мякотелых потомков, как место расстрела царской семьи, и если его не изничтожить, то потом поздно будет ...

Нет, Борис, партбилет не бросит, он за него горло перегрызёт, я уверен...

Генсек нетерпеливо стучал толстым “руководящим” карандашом с красным грифелем по столу, безрезультатно пытаясь прервать страстного Лигачёва, что, несомненно, было не каждому по силам.

– Егор, ну, ты, это, не так зажигательно. Я в курсе. Но как раз ТАКОМУ правильному мужику народ и поверит. Дескать, раз уж ОН билет выбросил, значит, всё, приехали, пора разбежаться. Ни тебе, ни, тем более, мне – не поверят!.. И, главное, Запад не поверит... А надо, чтобы

ПОВЕРИЛИ, чтобы не проводили потом санобработку, как в 45-м в Германии... А если Союз мирно разделим, так через небольшое по историческим меркам время спокойно и воссоздадим...

Егор Кузьмич с открытым по-мальчишески ртом внимал генсеку. Осознать услышанное настоящему ленинцу, исправно платившему десятки лет членские взносы, было неподъёмно. Но – надо! Он тяжело что-то складывал и вычитал в своей по-мужички неглупой голове, но результат всякий раз получался отрицательный, антиленинский.

– Что же тогда получится с нашей советской родиной?.. Ладно там прибалты отваяют, так и то можно им наваять по полной, они и успокоятся... Или Баку с Алма-Атой ещё можно на несколько лет отпустить по горам-пескам побегать... А как это Украину или Казахстан отрезать?.. Не получится!..

– Это в тебе, Егор, великорусские имперские амбиции кипят. Не вывел ты до конца родимые пятна царского абсолютизма, видать... Вспомни, с чего начиналась Советская власть? Фабрики – рабочим, землю – крестьянам, свободу – народам! В марксизме главное, как ежеминутно подчёркивает Яковлев, раскрепощение наций и народов, их освобождение от колониальной и имперской зависимости, самоопределение! Понял?.. Думай, Егор, думай!..

И ведь так в 18-м году было и пошло – Независимая Финляндия, Украинская народная республика, Закавказская Демократическая Федеративная Республика... Сразу и не выговоришь... Но потом получилось не совсем складно. Практически, царская империя была воссоздана в виде Союза эСэСЭР... Причём, это не моя трактовка, я за крепкую страну, так всем рассказывает Яковлев. С ним ведь и спорить как-то не с руки. Он перед твоим носом документами парт-архивными размахивает!..

Лигачёв позволил себе встать и в волнении заходил по кабинету, дожигая мозг непривычным анализом.

– То есть, союзные республики станут как бы самостоятельными?.. А кто их возглавит?

*– Вот тут ты, Егор, и нащупал главную мысль!.. Зришь в корень! Мы ведь, вспомни, “Союз нерушимый республик СВОБОДНЫХ...” Иначе говоря, как бы самостоятельные по международному праву государства и в любой момент могут выйти побегать на **толоке**... И вроде*

хрен их заставишь опять в стойло! Но что такое союзная республика? Для ответа надо спрашивать не “что”, а “кто”! Кто во главе, того и республика!..

Значит, чтобы из формально независимых государств, какие получатся после роспуска Союза, снова собрать СССР, надо чтобы во главе их были наши люди, преданные делу партии и делу коммунизма!.. Всего-то и делов...

Егор Кузьмич остановился и внимательно слушал генсека. Он – постигал! Постигал глубинный смысл вроде бы простецких генсековых размышлений и замаскированных в них хитроумных силлогизмов.

– То есть, вся команда останется при власти, и народ сохранит свои завоевания?..

Михаил Сергеевич по-отечески, как ребенку, освоившему “дважды два”, улыбнулся соратнику:

– Команда – да! А народу придётся потерпеть одно-два поколения, пока ему не осточертеет базарный капитализм и прочий идеологический разгуляй, и он не попросится обратно в Союз...

Ну, вот смотри! Возглавить новые страны хватит и членов Политбюро, в крайнем случае, Правительства. Например, Украина – есть готовый товарищ Кравчук. Казахстан – там на месте Назарбаев. Грузия – Шеварднадзе. Азербайджан – Алиев. И так далее. Россия, понятно, – Ельцин... Пусть будут и у нас президенты, канцлеры, фюреры, на худой конец, а что?.. Лишь бы служили нашей конечной классовой цели и сохраняли советское добро...

Лигачёв ухмыльнулся:

– Понятно. А в областях и районах как?..

*– Ну, что ты как маленький. Для областей есть первые секретари обкомов, аналогично вниз, до каждого посёлка. Конечно, переименуем их в губернаторов или князей, ханов – какая разница, лишь бы держали удар и по-прежнему служили **Хозяевам!**..*

Но любознательный Егор Кузьмич продолжал уточнять вопрос:

– Ну, понял, так тоже, не приведи господь, может быть. А если они поумирают в назначенный срок, кому власть перепадёт?.. Цеховикам или шпане?..

Генсек мигом ответил, потому что ожидал подобного конкретного любопытства.

– Не ломай голову, свихнёшься! У Алиевых и Назарбаевых будут дети, сватья-братья... Дело известное, власть НИКТО на помойку не выбрасывает!.. Тому же Ельцину даём поработать вождём проснувшихся масс пять, ну, от силы, десять лет. Хотя будем готовы, в случае его неудачи или гибели на руководящей орбите, быстро подменить другим надёжным человеком!..

Мы, конечно, попробуем реформировать Союз, отпустив только прибалтов. Я дал команду новый Союзный договор сделать. Но, чувствую, это только потеря драгоценного времени.

В общем, Егор, давай на этом пока закончим разговор. Можешь особо голову не морочить, мы тут сами разберёмся, когда начинать окончательную перестройку Союза. Твою роль я тебе обрисовал в начале беседы. Борис бросит на людях партбилет, твоя реплика сразу же гневно сказать: “Борис, ты не прав!” и дальше сопеть в тряпочку... Усёк?.. Будь здоров, не кашляй!..

Закрыв файл, ДАМ задумался. Как, всё-таки, оказался Варлам прав в оценке тех подковёрных процессов, что формально привели к распаду Союза, но на деле сохранили нетронутыми и поголовье номенклатуры, и её непреходящую политическую и экономическую власть. Вот и выходит, что когда ВВП назвал спектакль “Распад Советского Союза” крупнейшей геополитической катастрофой 20-го века, то это была столь тонкая шутка, что оценить её смогли только несколько человек посвящённых. Учитывая многолетние систематические действия Кремля по воссозданию СССР, опасность реставрации большевизма в форме нового Союза вполне реальна. И, если задуманное ещё в 1988 году удастся, то вот это-то и будет крупнейшей и опаснейшей геополитической катастрофой, правда, уже нового, 21-го века...

Пленники Макового плато

Из Букараманги утром 15-го их вертолётном

перебросили в район мафиозного **Кали**. Растолкали ни свет, ни заря, нагло сдёрнув тёплые шерстяные пледы. Спасибо, угостили завтраком. Скромная **узвос-перикос** (яичница - болтуня с луком и помидорами), на **заед** – вчерашние кукурузные лепешки **арепа**.

Вылетели на рассвете, чтобы управиться до полудня, с посадкой для дозаправки в **Медельине**. Поражали бесцеремонность конвоя и дикая жара в вертушке. Начался сухой сезон, ближайшие полгода о дожде оставалось только мечтать. Голубое, безоблачное и бездонное небо бороздило одинокое неугомонное солнце. В разгар дня даже птицы не решались выбираться из прохладных ветвей.

ВВП внешне безучастно смотрел в иллюминатор на непривычно сочно-зелёную то ли сельву, то ли местную тропическую глухомань. Кажется, это называется джунгли. Он ещё раз прокручивал в памяти обстоятельства вчерашнего захвата ТУ-160...

...То ли ГЛОНАСС долбаный отказал, то ли командир машины что-то перепутал, но Венесуэла осталась под хвостом, а припёрлись в наркозависимую Колумбию. Оказалось вдруг, что их самолёт ведёт диспетчер какой-то, прости господи, Букараманги. Горючее – к нулю, разворачиваться в поисках Каракаса с его дурацкой **ла Карлотой** не на чем. Так что сели, куда привели с земли диспетчеры-аборигены...

Не успели выбросить трап и осмотреться на скупо освещённой площадке у аэровокзала, как подкатили джипы с **шоколаднолицыми** молодчиками, экипированными не хуже наших омовцев. Хохот, гортанные истеричные крики на непонятном настоящему русскому человеку языке, слепящие конусы света из мощных ручных фонарей и автомобильных фар не настраивали на дружелюбную беседу.

*– Куда мы попали, Анатолий? Я что, похож на Кука?..
Надо срочно разворачиваться на взлёт! Командир, задраиваем люки и вверх, искать паршивца Уго!..*

Командир Блэкджека успел заглушить движки, и стоял позади ВВП.

*– Я же Вам докладывал, Владимир Владимирович, что горючее выработано. Если и взлетим, то дальше околицы не протянем... **Кранты!**..*

Встречающие поняли беспокойство гостей и мигом

приблизилась к самолёту вплотную. Вот уже несколько человек ухватились за трап, не позволяя его втащить обратно.

– *Вэлкам, вэлкам!..* – Хохоча, орала передние. На них напирала следующие. Толпа ликовала, торжествуя охотничью удачу. Закрыть люк осталось мечтой.

– *Ну, что,* – сказал ВВП Сердюкову и лётчикам, – *надо выходить, пока они ещё в благодушном настроении. Будем надеяться, что нам дадут возможность связаться с послом и ихним президентом. Пошли, Анатолий, не тушуйся!.. Ребята, следуйте за нами...*

Но стоило только ВВП, Сердюкову и лётчикам сойти на тёплый асфальт, как ВВП и его министра обороны тотчас нагло скрутили и швырнули в ближайший джип. Лётчиков вбросили в другую машину. Кейс Национального лидера грубо отобрал рослый гориллообразный мачо, убийственно смердящий 50-процентным ромом и густым звериным потом. Джип без промедления рванул в темноту тропической ночи.

– *Анатолий, ты меня слышишь? Они, похоже, по-нашему ни бум-бум... Везут, как поросят на базар. Вряд ли эти субчики подчиняются своему правительству. Вспомнил! Это же Колумбия, империя наркомафии. Так что везут, будь уверен, не в столицу, а в свой партизанский анклав...*

Очень плохая новость. Конечно, я могу раскидать этих троих мудаков, свернуть им бошки, и мы можем завладеть джипом и тремя автоматами, но ведь сзади ещё несколько машин... Да и куда потом ехать?.. Они здесь – дома, хозяйева, а мы – никто!..

Анатолий Эдуардович молчал, тяжело переживая случившееся. Ему хотелось домой, в семью, спокойно поужинать, посмотреть по телику футбол или хоккей, а не, отгоняя ладонью назойливых кровососущих ночных двухмоторных разбойников комаров **санкудос**, трястись в полном мраке по ухабистой лесной дороге к чёрту на рога!..

Мрачные чащи, из которых то и дело раздавались крики незнакомых птиц и зверей, постепенно освещались рассветом и приобретали осмысленные и более мирные очертания.

Наконец, кавалькада машин въехала на небольшую поляну, где расположились неприметные издали и, наверное, из космоса постройки в виде простых одноэтажных домиков, крытых тростником и пальмовыми ветвями. Стены большинства жилищ были прочными, бетонными, но для экономии цемента стены оказались выложены из тысяч 1,5 и 2-х литровых пивных

бутылок, наполненных песком. Горлышки бутылок или их донышки составляли на фоне стен затейливые узоры, возможно, радующие глаз хозяину этих хоромов. Однако пленникам, а их бесцеремонно выволокли из джипов и усадили на неаккуратно подстриженный газон у дверей в “центральный офис” посёлка, эти неровно выложенные стены с узорами из навечно зацементированных пивных бутылок показались убогим творчеством бомжей.

Главарь автопробега рослый **мачо**, что отобрал у ВВП кейс с документами, подошёл к задержанному россиянам и, размахивая кейсом, что-то стал гневно выговаривать своим подручным. **Шестёрки** дружно бросились к своим жертвам и довольно умело сковали их наручниками попарно. ВВП с Сердюковым, командира корабля с вторым пилотом.

– Не имеете права! – Крикнул ВВП. – Мы граждане России. Я премьер-министр, это министр обороны и пилоты. Россия – постоянный член Совета Безопасности Объединённых наций. Вы понесёте серьёзную ответственность по международному праву. Это безобразное преступление!

Я требую немедленно отвезти нас в Боготу и обеспечить встречу с президентом Колумбии Урибе и нашим послом Трухановским!.. Наглые скоты!.. Раздолбаю вашу малину!..

Во время эмоциональной речи непрошеного гостя из далёкой дикой России досточтимый сеньор Горилла спокойно стоял рядом, курил сигару и что-то поручал одному из своих многочисленных, как лесные муравьи, соратников. Скорее всего, сеньор не понял ни единого слова из протеста заморского залётного гостя. Однако, оценив всю имевшуюся информацию, он послал помощника в правильном направлении, и вскоре тот вернулся, приведя с собой давно небритого, как все здесь, аборигена.

– Это ещё что за чмо? – Чертыхнулся в сердцах ВВП, но только вызвал взрыв молодецкого хохота в толпе местной элиты.

– Si! Chimo, chimo!.. – Грохотала толпа.

– Я что-то не то сказал? – Спросил ВВП Сердюкова, при этом случайно так резко дёрнув рукой, что сделал больно Анатолию Эдуардовичу, который ойкнул и скривился от боли.

– То и сказал, что и по-ихнему то же самое – чмо! – Вдруг по-русски закудахтал местный бомж, оказалось,

приглашённый для синхронного перевода. – Чмо, оно и в джунглях чмо!..

– Ха-ха-ха! – Облегчённо рассмеялся ВВП. – Ты кто такой, божий человек?..

– Я-то что, я – Педро, здесь уже двадцать лет, как кантуюсь. Своим стал. Дома был, конечно, Пётр. А вы кто будете, товарищи начальники?..

– Я – Путин! Руководитель России. Скажи, дружок, куда мы вляпались? Кто такие эти скоты? Только не темни, Педро, понял?.. По какому праву они с нами так? Наш самолёт ошибочно в Колумбии вместо Венесуэлы сел. Так вышло. Но ведь есть международное право!..

Бомж почесал затылок, подумал и изрёк:

– Тут самое пекло. **Оччень** крутые мужики! Чуть что – нажимают на спуск. Звери. Одно слово, бароны! Место дикое, глухомань непроходимая для техники. Всего одна неприметная дорога, по которой вас пригнали. И одна лишь вертолётная площадка, на которой вы щас зады греете...

– И что ты тут делаешь, чем живёшь?..

– Да уже привык почти. На местной женился, пацаны растут... Химик я, **Менделеевку** в Москве закончил как раз в 91-м... А как Совок распался, захотелось мир посмотреть. Вот и досмотрелся...

ВВП зло посмотрел на смеющихся бандюков. Желваки на его щеках грозно бугрились. Он попросил Педро перевести сеньорам то, что уже один раз без толку высказал по приезду.

– Не имеют права! Мы граждане России. Я премьер-министр, со мной министр обороны и пилоты. Россия – постоянный член Совета Безопасности Объединённых наций. Вы понесёте уголовную ответственность по международному праву. Это тяжкое, гнусное преступление!

Требую немедленно отвезти нас в Боготу и обеспечить встречу с президентом Колумбии и послом России Трухановским!..

Педро старательно перевёл гневный **спич** на испанский. Горилла лениво выслушал, жуя какую-то гадость, потом сплюнул зеленоватую кашицу под ноги в траву и пнул ВВП ногой в тяжёлом армейском ботинке довольно больно в бок. Отдал какую-то отрывистую злую команду.

Соратники Гориллы подбежали к сидящим на траве пленникам и потащили их к домикам партизанской базы.

Горилла, сложный коричневый гибрид испанцев,

индейцев и негров, довольно ухмыляясь, пошёл, размахивая кейсом Путина, в свою “штаб-квартиру”, чтобы разобраться после завтрака с содержимым чемоданчика, для чего велел Педро явиться к нему через часок для перевода документов с русского на испанский.

– *Гады! Дайте по нужде сходить, а то как бы...* – громко потребовал ВВП, а поскольку Педро всё ещё крутился около земляков, то он быстро и организовал всё, что надо, за ближайшими кустами.

ВВП и Сердюкова поместили отдельно от лётчиков.

Лежать на плетённых из травы циновках, брошенных на бетонный пол, выстланный аляповатой керамической плиткой, было непереносимо неудобно и больно. Ладно бы ещё лечь посвободнее, но наручники, сковывавшие пленников попарно, не давали и шевельнуться без боли в кистях рук.

Поэтому первое время пленники сидели рядышком, опираясь спинами на шероховатые бетонные стены. Несколько открытых настежь окон вместо желанной прохлады впускали потоки иссушающей тропической жары, отнюдь не напоминавшую влажную сочинскую в разгар лета. Вентилятор под потолком без толку махал огромными, почти как у ветряной мельницы, крыльями, но прохлады произвести не мог, как ни старался.

– *Что с нами теперь будет?..* – Дрожащим голосом спросил Путина Сердюков, стараясь не вертеться, чтобы не причинить страданий ни себе, ни шефу.

– *Чёрт его знает что даже через минуту с нами будет!* – Ответил ВВП. – *Надо же было так жидко обделаться!.. На кой хрен я попёрся в эту Америку? Можно же было спокойно упорхнуть в Сардинию. Спокойно посоветоваться с Сильвио. Спокойно принять взвешенные решения...*

– *А вдруг они позвонят Трухановскому, и он всё уладит?.. Или ещё как-нибудь утрясётся инцидент... А вообще, кто они такие, эти мордovorоты?..* – Пробормотал Сердюков.

ВВП скосил глаз на потного министра. Назидательно, как первокласснику, растолковал:

– *Это ведь ты мне должен объяснять, кто воюет в лесах Колумбии против законного правительства, а не я тебе. Или я министр обороны? Помнишь, когда в прошлом*

году я летал в Венесуэлу к Уго, то после мы с тобой подробно обсуждали военный аспект моего визита и состояние народно-освободительного движения в регионе. Эти тарзаны называют себя ФАРК, то есть Революционные вооруженные силы Колумбии... **Альваро Урибе**, бывший местный президент, готов был, помнится, даже пойти на обмен пленными с группировками ФАРК... И вроде даже неплохо их давил одно время. Амеры у него и баз наоткрывали, и помогали так и сяк ... А вот нынешний **Хуан Мануэль Сантос** ещё себя никак не показал...

Чавес, правда, не тянет в нужном темпе. Я надеялся, что мы дадим ему 2 – 3 миллиарда виртуальных, мол, запишем за тобой, Уго, а ты на эту сумму наберёшь наших танков и самолётов с последующим расчётом. Как мы всегда последние 50 лет делали по всему миру.

Но Уго оказался опытным жуликом. Да ещё его Лукаш настропалил, за две недели до меня там поработавший... Пришлось мне давать Чавесу реальные деньги при пустом бюджете в России...

Сердюков собрался с силами и поинтересовался подробностями сиюминутной жизни:

– Интересно, когда у них здесь обед?..

ВВП прыснул, чертыхаясь. Сердюков его всегда умилял. Такой большой дядя, хорошо откормленный и великолепно устроенный в жизни, совершенно эту жизнь не знает и знать не хочет. Последние десять лет его открыто тащит за собой тень. А за таким буксиром и Тихий океан не океан!..

– Ну, ты и барин, Анатолий! Обед! Ишь чего захотел! Ладно бы водички попить... Давай вставай, в дверь ногами колотить будем, воды требовать! Так, осторожненько, встаем!.. Теперь к двери! Лупи!..

На **гупанье** каблуками в дверь завизжал засов, и на пороге возникли два повстанца с автоматами наизготовку. К ним уже бежал Педро.

– Есть проблемы, товарищ Путин? – Забеспокоился земляк.

– Пить! Жара всё жарче... Да и пожевать бы чего не помешало... – ответил ВВП.

– Команданте Рауль велел вас ни в чём не ограничивать. Минералку сейчас только собирались принести. Кроме того, местные фрукты. Мясо в такую жару не советую. Хотя, если проголодались, я организую...

Путин воспользовался контактом с Педро и потребовал снять наручники. К его с Сердюковым удивлению, и это было выполнено.

– А куда вы отсюда денетесь? Бежать бессмысленно, вокруг болота и речки с пираньями и крокодилами, сельва с голодными ягуарами. А людей если и встретите, так это будут патриоты-наркофермеры... Они, замечу, все вооружены и стреляют превосходно...

Вскоре под развесистым деревом поставили столик, на нём просторное деревянное ручной топорной работы блюдо с горой всевозможных тропических фруктов, между известными продвинутым российским пленникам манго, фейхоа, ананасами, апельсинами и папайей виднелись и невиданные экзотические плоды – **запоте, луло, куруба, мамонкильо, учува, мами, гуама, борохо, помаросса, гуайябаманзана** (гибрид между гуавой и яблоком), иначе называемая **питахайя**... Впрочем, эти непроизносимые названия сразу запомнить невозможно. А чтобы описать формы и вкус даров буйной местной природы, в русском языке нет подходящих нематерных слов!..

В двух простых стеклянных кувшинах искрились **чичас** и **кола**. Конечно, местная кола мало похожа на широко известную кока-колу, потому что делается из натуральных компонентов, и приятнее на вкус... А уж пользы, надо думать, – безмерно!.. Но и чичас вовсе не столовский компот из сухофруктов!..

Когда принесли пластмассовые стульчаки, ВВП и Сердюков без приглашения присели к столу и без лишних слов выпили по стакану из каждого кувшина.

Два конвоира лениво расселись в тени огромного дерева у похожего столика и играли в карты.

Педро притащил себе табуретку и присел к столу пленников, ожидая каких-либо вопросов.

*– Ну, как вам показались местные напитки? Вот в этом кувшине – **чичас**. На мой вкус, неплохая композиция из нескольких соков со льдом... А вот в другом – **кола**. Местная кола не такая сладкая, как в алюминиевой банке из супермаркета, но зато готовится из натуральных компонентов и поэтому очень полезная. Вот увидите, через полчаса у вас и сил прибавится, и оптимизма!.. Правда, ни то, ни другое вам здесь, похоже, не понадобится. Я советую молиться и приготовиться к нелёгким испытаниям...*

Длинный день оказался таким жарким и

бессмысленным, что и врагу не пожелаешь. Полный информационный вакуум. Никто не интересовался пленниками, не допрашивал, не пытал, в конце концов...

На обед принесли по миске густого супа **ахико** из курицы с картофелем и **юккой**. Хлеба, в московском значении этого слова, здесь, говорит Педро, не водится. Зато выдали достаточно много, целое блюдо простых пресных и несолёных лепешек **арепа** из кукурузной муки, большую, одну на двоих, сковороду с **бандеха-пайса** из говядины, маниоки, риса, жареных бананов **платано** и красной фасоли – нечто в виде грандиозного ассорти. Спасибо, Педро раздобыл и ложки, и вилки.

И Путин, и Сердюков быстро расправились с достойной едой. Оказалось, что на сладкое будут, прости господи, **охуэлас** (жареные полоски из фруктового теста) и прохладные **чичас** и **кола** в заново наполненных знакомых кувшинах...

Два неизвестно откуда взявшихся невероятно грязных поросёнка нахально рылись в траве у основания большого дерева с листьями, похожими на листья фикуса в кабинете Грызлова. Крупный тёмно-зелёный попугай, это был **краснобрюхий ара**, нахально спикировал на стол, украл недоеденную лепёшку-арепу и взмыл в густую крону...

...Да, прошло всего сутки, а уже столько нелепого и злого успело произойти. ВВП открыл колпачок пластмассовой бутылки и отпил глоток мерзкой тёплой минералки. Во рту остался известковый привкус.

Сердюков молча смотрел в иллюминатор, как бы любясь видами зеленовато-жёлтых девственных пространств, то и дело рассечённых голубыми прожилками рек. Когда надоело молчать, поинтересовался у ВВП:

– *Владим Владимыч, интересно, а откуда у наркобаронов новейший “Ми-171”?*..

Путин повернул к нему потное лицо.

– *Загадка века! Оттуда, откуда и новенькие калашу у партизан... От паршивца Уго. Не сомневаюсь, что он их перепродал лесной братве по двойной цене!.. Надеется, что они свалят колумбийского недоноска Альваро Урибе... Хотя, похоже, пока что они хотят хорошо потрясти меня с*

тобой... А Урибе и валить не надо было. Его Хуан Мануэль одной левой сделал...

Ты заметил, что когда вчера мы неожиданно сели в каком-то Мухосранске, к нашему самолёту сразу же подвалил ФАРК. Да ещё ночью.

А где же законные власти президента Хуана Мануэля?.. Крепко спали?.. И сегодня в Медельине всё тип-топ – и заправили вертолёт, и выпустили, и пока летим, не сбили... Где же власть? Или их, как в прошлом году в Бишкеке, в колхоз капусту собирать отправили?..

Уже почти два часа после взлёта в Медельине “Ми-171” упорно шёл на юго-восток, придерживаясь высоты не более километра.

На пути вертолёта встретилась крупная река. Над ней машина сделала левый разворот и понеслась вдоль реки.

– Очень красивая и крупная река. Магдалена по-русски, а у них здесь – **Мадалена**... Скоро прилетим... – Пояснил Педро пленникам.

Наконец, машина стала снижаться. В иллюминаторах замелькали весёлые домики города, окружённого зелёным редколесьем.

Когда, наконец, сели в **Кали**, конвоиры вывели всех четырёх пленников из раскалённого чрева вертолёта и опять затолкали в два джипа цвета **хаки**. Молча, без всяких объяснений, повезли за город. Педро, тоже вылезший вслед за пленными, поехал в третьей машине.

Спасибо, выдали по двухлитровой бутылке минеральной воды и сводили в кусты облегчить душу...

Через пару часов прибыли на такую же затерянную в сельве базу повстанцев, как и вчера. Пока то да сё, подъехал Горилла. Вызвал Педро и довольно долго говорил с ним в одном из домиков. Наконец, из домика прибежал посыльный и скомандовал конвоирам вести двух основных гостей на допрос. Лётчиков ещё раньше, по приезду, увели в один из дальних домиков.

– С какой целью прилетели в Колумбию? – Спросил Горилла у ВВП через Педро.

Путин за мгновение задумался. Он сутки ожидал первого допроса и считал, что вполне всё продумал. Однако, колебался между полным молчанием и вариантом немного поговорить с

бандитами с целью убедить их связаться с Боготой, Каракасом и Москвой. Но решил поговорить.

– *Мы летели в Венесуэлу и попали в Колумбию в результате навигационной ошибки...*

– *Мы осмотрели твой самолёт и видим, что это военная машина, способная нести ядерные бомбы. Для нас интересен такой вариант...*

– *В каком смысле?* – Спросил Путин.

– *В самом простом, в житейском. Тебя ведь будут выкупать? Вот мы и поторгуемся. За пару-тройку водородных, сброшенных твоими летунами на Вашингтон, например...*

– *Исключено! Бред! Я понял, что вы бандиты, и с вами порядочный человек общаться не должен. Через денёк сюда придут танки Чавеса и посмотрим, что вы запоёте, засранцы!. Педро, переведи этому мудаку поточнее!..*

Горилла спокойно засмеялся, щедро показав свои жёлтые, как у колхозного коня, нездоровые зубы. Разразился длинной тирадой.

– *Педро, переведи ахинею!* – Попросил ВВП.

– *Команданте сказал, что открыл ваш кейс и разобрался, что там и к чему. Говорит, что за эти бумаги в Лондоне можно хорошие бабки срубить...*

– *Скотина! Выберись из нынешней переделки, разбомбим гада, на молекулы расчленим!.. Этого не переводит! Скажи – просто ругаюсь, мол...*

Но повстанец понял без перевода. Шагнул вперёд и наотмашь ударил ВВП по щеке. ВВП рванулся было вперёд, чтобы боднуть гада головой, но мгновенно среагировавшие конвоиры мёртвой хваткой вцепились в ВВП.

А команданте вдруг ответил почти по-русски:

– *Чё, пацаны, базар пустой, выходит, бля? Кого пошлём за водярой?.. Путина? Ха-ха-ха!..*

Оказалось, что Горилла в своё время окончил **Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы** в Москве и, немного помня и понимая русский, мог сносно контролировать своего Педро.

Выходит, разговор не удался, и пленников уволокли в предназначенную для них халупу.

В беспросветной тоске и невыносимой жаре прошла неделя. Пленники, несмотря на вполне калорийное, хотя и экзотическое питание, заметно похудели, обносились, загорели и обросли, как местные аборигены. У ВВП наметилась редковатая пегая бородка клинышком типа “кацап”, у Сердюкова – солидная жёсткая щетина, как у щётки для чистки ванны. Лётчиков ВВП и Сердюков видели редко, им во время прогулок не разрешали переговариваться. Командир корабля и второй пилот тоже изрядно обросли, их лица почернели от загара и переживаний.

Что переносилось наиболее тяжело, так это отсутствие какой-либо информации. Казалось, что повстанцы о них просто забыли. Не показывался и Педро.

Вторым неподъёмным испытанием была жара. Спасибо хозяевам – выдали белые футболки с головой Че Гевары на груди, лёгкие ношенные джинсы и стоптанные кожаные шлёпанцы на босу ногу без задников... На головах угнездились крестьянские соломенные шляпы...

Но однажды, ближе к обеду, по всем подсчётам в воскресенье 22-го, загудел “Ми-171”. Сделав полукруг над деревней, вертолёт приземлился в центре сельской площади. Пленники, все четверо, в это время находились на прогулке и прохладжались в тени густых вековых деревьев на краю поляны.

Первыми из вертолёта выскочили два мордovorота с автоматами наизготовку, а затем выбрался главный Горилла с Педро. Ещё два автоматчика, потом ещё два местных без оружия, снова два аборигена, но при пёстрых попугайских галстуках на розовых рубашках с короткими рукавами, а на закуску тяжело спрыгнул на землю Игорь Сечин...

ВВП и Сердюков вскочили с пластмассовых стульчаков и побежали, подстраиваясь к натяжению наручников, навстречу Сечину, к вертолёту. За ними, матерясь, устремились и лётчики.

– ***!no se muevan!*** (Стоять!) – Крикнула охрана. И пришлось остановиться.

Сечин и Горилла быстро приближались.

– *Игорь Иванович! Наконец-то ты нарисовался... Нельзя было пошустрее разобраться с ситуацией?..*

– *Да вот только-только Уго сумел найти концы, где Вы находитесь...*

Однако подбежавшие по знаку Гориллы боевики

оттащили ВВП и Сердюкова от Сечина. Затем Игоря Ивановича увёл в свою контору Хозяин партизанской базы – Горилла. За ними поспешил и Педро. Наверное, вначале Горилла хотел сам выяснить у Сечина его полномочия и возможности выкупа пленников.

С ВВП и Сердюкова сняли наручники, но зачем-то заперли в домике, где они ночевали всю прошлую неделю.

Через час вывели на обед. А после обеда уже в домик не заводили, разрешили подышать свежим воздухом в тени деревьев.

Но вот появился Педро и приблизился к пленникам.

– Ну, что там?.. – Спросил ВВП.

– *Разговор получился тяжёлый. Ваш парламентёр ни фига не хочет понимать. Лезет в бутылку, а надо быть дипломатом. А то ведь Хозяину может надоесть пустой трёп, и он бросит вас на корм чёрным кайманам. У него тут недалеко на берегу **Магдалены** есть ферма этих тварей, так Хозяин иногда развлекается тем, что кормит кайманов гостями...*

ВВП прервал словоохотливого переводчика.

– *Только не надо нас пугать. Передай своему боссу, что я требую немедленной встречи с Сечиным!..*

Педро не стал спорить, а развернулся и ушёл...

Через небольшое время из здания штаба вышли Хозяин, Педро и Сечин. Охранники подвели к ним ВВП и Сердюкова, которых вновь вместе сковали наручниками. Педро стал говорить от имени Хозяина.

– *Команданте Рауль разрешает вам пообщаться с парламентёром двадцать минут. Пройдёте в ваш домик. Говорить будете в моём присутствии, потому что Хозяин хочет знать, о чём вы будете говорить.*

Хочешь-не-хочешь, пришлось согласиться. В домик занесли нужное количество пластмассовых стульев и лёгкий, плетёный из лозы столик.

– *Ну, чем вы, Игорь, там занимаетесь вместе со всей толпой бестолковых жлобов? Не можете сюда из Каракаса пару вертолётов с нашим спецназом организовать. Каких-то сраных пятнадцать часов лёту из Москвы... Я сижу здесь уже неделю, теряюсь в догадках. Ни телевизора, ни газет, ни сотового... Какие там хоть новости на родине?..*

Сечин растерянно и сочувственно смотрел на ВВП и

Сердюкова, не решаясь на какие-либо дружественные или сочувственные жесты, так как конвоиры стояли на расстоянии вытянутой руки и их лица не обещали ничего хорошего в случае каких-либо его контактов с пленниками. Голос его дрожал.

*– Владим Владимыч, у нас так много всего произошло. И если Вы были вовсе без информации, то я и не знаю, с чего начать. Во-первых, Медведев в Москве, он не полетел за Вами, а вылез из самолёта уже на взлёте и вернулся. Возможно, его вернул бог, потому что второй ТУ-160 хотя и долетел до Венесуэлы, но разбился при заходе на посадку, шмякнулся прямо как в прошлом году Качиньский... Мы с Уго летали смотреть – ничего не осталось, один **вторцветмет**...*

Потом, облако ядовитого газа удалось дезактивировать, причём помог неожиданно Обама, Америка всё сделала за полчаса, погасив его баллистическими ракетами со спецреагентом.

Ещё должен сказать, что Медведев очень переменился и ведёт совершенно неприемлемую политику по расшатыванию системы власти. Суркова, например, усрал на Кавказ, а меня вот направил к Уго искать и спасти Вас...

По мере рассказа Сечина ВВП становился всё более сумрачным, его взгляд стал холодным и кинжальным. Махнув свободной рукой, он остановил Сечина.

– Значит, так! Как я понял, вы там занимаетесь хернёй и меряетесь приборами, вместо того, чтобы срочно вытащить меня из этой тропической клоаки. И на что я могу рассчитывать реально?..

Игорь Иванович приблизился, насколько позволяли обстоятельства, к ВВП и сказал очень тихо, так, чтобы Педро не расслышал:

– Меня Дмитрий Анатольевич как раз и послал с заданием без Вас не возвращаться!.. Сегодня-завтра к Венесуэле подойдёт АПЛ со спецназом на борту, и мы будем готовы по Вашей отмашке начать операцию по Вашему освобождению...

*– А чего требуют эти бравые **чегеваровцы**? Может, дать им откупного и не терять дорогого времени?.. – Спросил ВВП.*

*– Вот к этому я и хочу перейти, Владим Владимыч!.. Мне показалось, что **герильерос** это психи, обкуренные и обколотые. Команданте Рауль, так он назвался, требует,*

чтобы мы произвели залп крылатыми ракетами с ядерными боеголовками по Нью-Йорку и Вашингтону, чтобы освободить планету от глобалистской заразы, как он сказал... Он почему-то знает, что к их берегам приближается наша АПЛ...

ВВП рассеянно слушал, думая о чём-то своём, явно более глобальном.

*– Эту ахинею он и мне предлагал... Что с них взять? Вчера только с пальмы... Но на положительный результат как-то надо выходить... Я надеялся, что доложат таки местному президенту **Хуану Мануэлю**. Но у наркобаронов в Колумбии всё схвачено, и надежды на помощь из Боготы нет совершенно...*

Однако до прибытия “Северодвинска” надо как-то продержаться и не спровоцировать их на эксцессы... Возможно, надо отказаться на день-два от переговоров...

Скрипнула дверь, и появился посыльный с внешнего мира. Что-то спокойно сказал переводчику. Педро объяснил нашим:

– Команданте Рауль приказывает выйти из дома и ждать его прихода.

Выслушав приказ, ВВП кивнул Сечину и потянул ойкнувшего Сердюкова за тросик наручников. На траве, неподалёку от домика, конвой приказал остановиться. Педро тоже остановился, переминаясь с ноги на ногу. Вскоре из штабной хижины вышел Горилла в сопровождении охраны.

Подошёл к пленникам, усмехаясь. Сказал несколько определённо весёлых фраз, потому что широко улыбался. Педро старательно перевёл, глядя на ВВП.

– Команданте спрашивает, соглашаешься ли ты на его предложение отбомбиться по Нью-Йорку и Вашингтону серией крылатых ракет с ядерными зарядами для уничтожения Обамы и его гнидника глобализма?.. Если да, то твоё освобождение он гарантирует через десять минут после получения подтверждения успеха акции от мировых информационных агентств... Согласен?

ВВП и Сечин переглянулись. Однако, надо отвечать. И Путин выбрал силовой вариант:

– Галиматью несёт ваш комендант... После того, что случилось в России, миру только и не хватает развлекательной ядерной войнушки... Я в таком плане с ним разговаривать не желаю. Как-нибудь, решим проблему

нашего преступного задержания своими, дедовскими методами...

Педро старательно перевёл слова Путина своему начальнику. Тот невозмутимо выслушал и вдруг сильным зелёным плевком плюнул в лицо ВВП. Но не рассчитал силы выдоха, и зелёная гадость попала всего лишь на героическое лицо Че Гевары, строго взиравшее с футболки ВВП на нетривиальный диалог представителей столь разных культур, обпаскудив революционеру правый глаз.

– *Ну, сука, я тебе запомню эти штучки!..* – Огрызнулся ВВП, запоздало отворачиваясь от невоспитанного аборигена.

Местный товарищ, впрочем, отстать не отстал, а продолжал рассматривать пленных как некие экзотические экспонаты передвижного зоопарка. Вообще, латиноамериканцы люди хотя и темпераментные, но очень толерантные и спокойные. Чтобы вывести их из равновесия, нужно очень много усилий... Они просто так, как наши, по поводу и без повода не взрываются, не бьются в припадке буйного психоза... Через минуту Педро перевёл заключительную реплику Гориллы:

– *Жарко... Поедем на Магдалену купаться...*

Переводчик горестно развёл руками, как бы говоря, что против лома нет приёма, надо ехать.

В первый из трёх тотчас подъехавших джипов погрузили ВВП, Сердюкова, Сечина, Педро и двух автоматчиков. Один из охранников уселся за руль. В другую машину затолкали приведённых из дальнего домика лётчиков ТУ-160. С ними, естественно, тоже села охрана и ещё фотограф с видеокамерой. В третьем джипе поехал Хозяин джунглей с помощниками и телохранителями. Машина Гориллы возглавила странный кортеж.

Через полчаса колонна достигла берега Магдалены. Едва заметная лесная дорога шла вдоль берега. В прогалинах между кустов и деревьев то и дело мелькала водная гладь. Наконец, достигли цели поездки. На берегу то ли старицы, то ли узкого бокового русла открылась поляна с несколькими одноэтажными постройками незатейливой местной архитектуры. Над самым солидным домом взмывали ввысь мощные антенны.

Часть водной поверхности с полоской берега была огорожена крепкими стальными сетками на железо-бетонных сваях. Получилось три квадрата примерно по сорок на сорок

метров. В центр каждого квадрата вёл неширокий, метра два шириной, деревянный помост. Приехали на любимое детище команданте Рауля – ферму по разведению чёрных кайманов.

– *Надеюсь, здесь, на природе, наш разговор сложится более результативно!..* – Перевёл Педро первую реплику гостеприимного команданте.

ВВП посмотрел на стоящего в отдалении Сечина, как бы спрашивая совета, что делать. Игорь Иванович, а их разделяло два-три метра, понял вопрос и горестно покачал головой. Мол, переделка не из лёгких...

Путин взглянул прямо перед собой и вверх. В бездонной голубой жаре колумбийского неба солнце катилось уверенно и неотвратно. Часы послеполуденной сиесты священны, и заниматься делами в такое время могут только очень целеустремлённые люди. А команданте Рауль относил себя именно к такой когорте, когорте настоящих революционеров.

– *Ещё раз спрашиваю, штатовская подстилка, ты согласен на мои условия?..* – Спросил Горилла, покуривая ароматную сигару.

ВВП знает подобные ситуации наизусть. Сейчас любое его, даже малозначащее слово потянет за собой другое-третье... А ведь главное оружие слабого против сильного - молчать и тянуть время. Ждать, кто кого переиграет психологически. А уж в этом отношении Путину нет равных в подлунном мире!.. И ВВП гордо отвернулся, не желая отвечать.

Однако Горилла не стал уговаривать ВВП. Он позвонил своим мордovorотов и что-то им приказал. Те, гогоча, подбежали к русским лётчикам и потащили их по помосту среднего огороженного сеткой квадрата в центр его водной акватории, где плескалось с десятков кайманов. Несколько крупных, в три-четыре метра, чудовищ, гревшихся на берегу, бросились в воду, торопясь к концу помоста. Возмущённый мат авиаторов всполошил карликовых мартышек, гроздьями свисавших с деревьев и зачарованных непонятным действием.

Команданте махнул рубящим жестом руки оглянувшимся на него боевикам, и те столкнули лётчиков с помоста в тёплые воды огорожённой акватории. Дикие крики русских вознёслись в небо. Вода закипела на время пира кайманов и окрасилась в кумачово-бурый цвет.

– *Ну, а теперь что скажешь, русский начальник, согласен отбомбиться по Штатам?..* – Как ни в чём не бывало, улыбаясь, спросил команданте Рауль.

ВВП, хотя виду старался и не подавать, был ошарашен обыденностью происшедшей на его глазах дикарской расправы. Наркобандиты ФАРК, несомненно, настоящие революционеры, они не останавливаются перед лицемерными запретами буржуазной, эксплуататорской морали... Что есть неопровержимый аргумент!.. С такими придётся договариваться... И Путин подал голос:

– Я не могу дать команду на атомную бомбардировку Штатов, потому что я здесь без ядерного чемоданчика, а мои распоряжения, поданные по другим видам связи, никто не исполнит. Тем более, президент России на месте и знает, что я в плену. И он ни за что не подтвердит мою команду. Им в Москве легче пожертвовать мною, чем начать всемирную атомную войну...

Команданте Рауль перекатил сигару из одного уголка рта в другой и невозмутимо продолжил решать поставленную перед собой задачу.

– Наверное, так. Ты им уже не нужен. Но, к счастью, есть другой вариант. Мы тут, прости, покопались в твоём кейсе и обнаружили много интересных бумаг. Ты, оказывается, не бедный человек. Да и все права на заграничные государственные заначки России тоже в этом кейсе. Так что если финансово поддержишь наше революционное дело, я в долгу не останусь...

– Исключено, – ответил Путин, – это деньги российского народа. И с моей стороны было бы нечестно отдать их бандиту...

Команданте Рауль засмеялся.

– Народные? Я так и думал. Не в казино же выигранные!..

Он обернулся, ища глазами своих подручных. Приказал принести кувшин с охлаждённой колодой. Сам налил полный, тотчас запотевший стакан и поднёс Сердюкову. Тот обрадованно выпил его махом и вернул стакан Горилле, утёршись ладонью свободной руки. ВВП и сам бы не отказался от прохладного напитка, но ему не предложили.

Команданте окружили боевики, явно ожидая оживления спектакля. Горилла их не разочаровал. Он выплюнул огрызок сигары, резким движением выхватил из кобуры **Беретту М9**, оттянул затвор и привычным движением всадил пулю в лоб Сердюкова, где образовалась аккуратная страшная дырка. Анатолий Эдуардович, не успев испугаться и что-либо

сообразить, упал кулём в жёсткую пыльную траву двора, потянув за собой тросиком наручников Путина.

ВВП сумел удержать равновесие, опустившись у тела министра на колени. Кто-то из бойцов ФАРК подбежал к ВВП и отпер наручники, освободив ему руку, и даже помог встать на ноги. Хозяин джунглей подал знак, и тело Сердюкова уволокли на край помоста, где и бросили в воду. Кайманы продолжили своё пиршество...

Драматическая сцена доконала Путина. Привычная выдержка изменила ему.

– *Сколько и когда?* – Спросил Гориллу исходящий потом от жары и безнадёжной ситуации ВВП.

– *Сто миллиардов зелёных. И сейчас...* – Довольно улыбался команданте Рауль.

– *Это невозможно. Я не доберусь домой живым...*

– *Доберёшься. Такие, как ты, живучие и сообразительные... Пошли в штаб, там вся необходимая аппаратура связи и дистанционного банкинга... А ты, парламентар, –* сказал команданте Сечину, обомлевшему от всех ужасов, увиденных им на каймановой ферме, – *лети сейчас к Уго и скажи, что этот ваш молчун будет возвращён в Каракас сразу, как поступят деньги и как только мы благополучно снимем их со счетов... Надеюсь, что уже до следующего воскресенья вы там у Чавеса и свидетесь...*

Когда Путин сел за стол в штабе ФАРК и вынул из кейса необходимые документы, над домом пророкотал вертолёт, уносящий Сечина в Каракас...

Воскресенье, 22-е. Москва. Раздумья Совета безопасности

Патрушева Николая Платоновича последние дни одолевали сложные размышления.

С одной стороны, страна лишилась на какое-то время основного руководителя. Из-за переоценённой угрозы он, использовав один из штатных вариантов решения экстремальной ситуации, оперативно вылетел в Южную Америку, чтобы хотя дистанционно сохранить управляемость Россией, потерпевшей национальное бедствие.

С другой, законный Президент нашёл в себе силы в последний момент отказаться от полёта и вернулся в Кремль,

взяв всю полноту власти на себя и, возможно, тем предотвратив распад и разбегание страны. Ему действительно удалось всего за неделю не только стабилизировать ситуацию в целом, но и остановить расползание ядовитого облака за пределы Зоны поражения в сторону Москвы, Европейской России, а в потенции – и всей Европы, что перевело бы российскую национальную катастрофу во всемирную. Более того, каким-то непостижимым образом воздействуя на Обаму, наш руководитель добился сиюминутной эффективной американской помощи по дезактивации Зоны и восстановлению там условий для пребывания человека.

Но большая часть инициатив Президента начала расходиться с интересами элиты России. Чего стоит его намерение встретиться с подонком Саакашвили?! А блиц-визит этой украинской баламутки и полные нежного взаимопонимания её переговоры с Президентом?!

Острота момента требует немедленного созыва Совета безопасности, а Президент и в ус не дует, самозабвенно рулит в одиночку, в ручном режиме...

В этих условиях надо собраться кулуарно и оценить обстановку. А то когда вернётся ВВП, что ему скажем?.. Что ждали указаний?..

Придя к такому знаменателю, Патрушев дал задание своему помощнику обзвонить членов Совбеза и собрать их у него на Госдаче в воскресенье утром.

К десяти утра собралось большинство приглашённых. Первым приехал шеф Службы внешней разведки Фрадков, почти тотчас за ним первый заместитель погибшего Бортникова неусыпный страж границы Проничев, затем подтянулись Служба охраны – Муров, МИД – Лавров, МВД – Нургалиев, руководитель Администрации Президента Нарышкин. Правда, не приехал Грызлов, но этого от него Николай Платонович ожидал, и опыт не подвёл его. Других – не звали.

Расселись в гостиной произвольно, по-граждански – кто где. Слава богу, и диванов, и кресел хозяин нашёл достаточно для приёма хоть полного взвода гостей. Жарко и уютно потрескивал берёзовыми поленьями камин. **Нехилый** плазменный LCD телевизор Philips 42PFL9803H с 42-дюймовой диагональю хозяин выключил, чтобы не отвлекал...

– *Приятно видеть цвет нации в добром здравии! Орлы вернулись на **поклёвище**?* – Улыбался хозяин, пожимая руки

товарищам.

– *Какое ещё поклёвище?* – Навскидку огрызнулся Лавров. – *Нет такого слова в русском языке!* – Он слыл среди друзей большим знатоком не только английского, но и русского языков...

– *Ну, нет, так пусть будет... Не одними же **факами** да **пенисами** его пополнять... К тому же, синоним поклёвища **корыто** орлам вроде не подходит...* – Миролюбиво ответил Патрушев, переходя, как говорится, к основной повестке дня.

– *Ну, что, соратники, отчего носы повесили? Нелегко? А кому сейчас легко?.. Я собрал Вас неофициально, потому что Президент пока не находит времени советоваться с нами, не созывает Совет безопасности и его понять можно...*

Вы, конечно, знакомы с непростой ситуацией, когда Национальный лидер страны попал в крайне опасную переделку и плёнён какими-то отморозками, прячущими его в непроходимых джунглях Колумбии. Там же и Сердюков. В Южную Америку, конкретно в Венесуэлу к другу Чавесу вылетел по заданию Президента Сечин. Фрадков и Лавров могут меня дополнить, их ведомства там с Сечиным работают круглосуточно. Пока что наш посол в Колумбии Трухановский не мычит, не телится... Толку от него – нуль!..

Опять-таки, по распоряжению Президента к берегам Колумбии идёт АПЛ с ориентировкой на высадку, при необходимости, компактного десанта и заброске его в нужный момент в любое дикое место для освобождения ВВП и Сердюкова.

Это одна сторона проблемы. Но неожиданно возник второй тревожный сюжет, требующий нашего коллективного мудрого решения.

Сечин вчера связался со мной и ошарашил вот чем. Они с Чавесом летали на место катастрофы самолёта с Бортниковым. Тщательное обследование места аварии и обломков ТУ-160 позволило разыскать останки трёх человек, сгоревших на месте аварии. Естественно, что их нашли по остаткам комбинезонов и того, что в них не выгорело. Логично предположить, что это останки несчастного Бортникова и двух лётчиков...

Но мы ведь знаем, что Президент раздумал лететь и покинул самолёт прямо во время рулёжки, когда уехал кортеж и все провожатые. То есть, он снял комбинезон и одел

костюм. Но загадка в том, что остатков четвёртого комбинезона найти не удалось. Ни пряжек, ни молний, ни единой металлической детали комбинезона, которые должны были неизбежно сохраниться.

Вот это обстоятельство и насторожило Игоря Ивановича, и он просит нас подумать над возможными вариантами...

Соратники Николая Платоновича выслушали вступительное слово старшего товарища с глубоким вниманием. Было видно, что каждый старается не пропустить ни единого слога, настолько всех потрясла услышанная информация.

Всю последнюю, паникёрскую неделю национальной трагедии каждый из присутствующих не раз задумывался над резким изменением стиля работы Президента и целым каскадом его неожиданных, похоже, не всегда, как следует, просчитанных инициатив... Конечно, такое можно объяснить и чрезвычайными обстоятельствами, в которых очутилась страна, и отсутствием опытного наставника, и цейтнотом для принятия взвешенных решений. Однако, однако!..

– Вижу, что все задумались. Ещё бы, такие ребусы... Кто может меня дополнить?..

Муров поднял руку.

– Вы, товарищи, наверно ещё не в курсе, что вчера Президент приглашал на разговор Немцова. Я был вынужден выполнить поручение, разыскать этого субчика и организовать его приезд в Кремль на беседу с Президентом. Их общение продолжалось около двух часов...

Товарищи загудели. Возмущение некоторых перехлёстывало через край.

– Евгений Алексеевич! – Успокоил коллег съёмщик госдачи. – Спасибо за информацию. Она очень ценная и понуждает к размышлению. В связи с этим, какие ещё тревожные симптомы вы заметили в работе, деликатно скажем, президентской администрации?..

Нарышкин недовольно сморщил нос. Он хотел было встрять в разговор и сказать, что об этом логично спрашивать не Мурова, а его самого, поскольку именно он является полномочным руководителем Администрации Президента РФ. Но, малость подумав, воздержался. Решил не высовываться, а послушать более информированных людей.

Муров, между тем, продолжал:

– У меня лично вызывает интерес кулуарность повседневной практики управления страной. Ни одна аналитическая служба Кремля сегодня Президентом не востребована. Никаких запросов или заданий. Сам, сам, сам. Если до ЧП он полностью опирался на Тимакову и Ентальцеву, то сейчас их на дух не переносит, опирается исключительно на личного референта Дарью Вроде...

Члены Совета безопасности заулыбались. Лавров не удержался от коммента:

– Лучше бы он опирался на неё на диване после службы, а не в государственных делах!..

Народ не просто оживился. Загоготали, как молодые. Патрушев на правах хозяина уточнил, улыбаясь:

– А что, у неё есть **весомые аргументы** правильной комсомолки? Ну, скажем, на что опираться и за что подержаться!.. Чтоб не получилась только Моника Левински...

Начальник службы охраны насупился. Человек консервативный, он не любил пошлятины. Поэтому весёлую говорильню прервал:

– Да не такая она, как вы тут ржёте! Достойная тридцатилетняя сотрудница. Дарья Алексеевна пять языков знает. Мне, что надо, рассказывает. Имеет восемь лет безупречной государственной службы... Да и никогда она комсомолкой в смысле блядства не была. Когда Система распалась, ей десять лет было... Не надо, мужики, по своим **секретуткам** судить...

– А что... Тогда эта Дарья заслуживает повышения по службе, если так! – Подвёл черту под **расслабухой** Патрушев. – Действительно, хватит гоготать! Продолжим основную тему!

Так вот... А нет ли здесь какой подмены? Ну, там двойник или однайцевый близнец?.. Какие будут мнения?

Члены СБ обменялись вопросительными взглядами. Высказаться решился только Фрадков.

– Конечно, Николай Платонович, провокаций от НАТО и Штатов надо ждать всегда и везде. Даже в сортире. И поэтому проверить сомнения надо радикально, так, чтобы больше не возвращаться к этой теме. Я не вижу проблемы. Проведите генетическую экспертизу, и по её итогам определимся. Всё!.. Делов-то!..

Оценить предложение шефа СВР желающих не нашлось. Хозяин дома вынужден был сам втравиться в казуистические рассуждения, не отдавая при этом, на всякий случай, приоритета Фрадкову:

– Я тоже мыслил последние дни примерно в таком же направлении. И сделать экспертизу так, чтобы **пациент** ни о чём не догадался, пара пустяков. Но есть тонкость. Санкцию на подобную экспертизу в отношении Президента может дать только Национальный лидер, а он, как известно, сам находится неизвестно где... Так что я не советую до вызволения ВВП бить в набат. Просто надо накапливать факты, систематизировать их, изучать...

С другой стороны, есть немало бесконтактных способов идентификации личности, а это не требует ничьих разрешений... Я бы просил товарищей Мурова и Фрадкова вести **разработку** силами аналитических подразделений своих служб...

Фрадков не удержался от язвительного замечания:

– Вести **разработку** законного **Президента** России?..

– Не ловите меня на слове, Михаил Ефимович! Я имею ввиду разработку сложившейся ситуации в комплексе!.. А сейчас, коллеги, прошу в столовую. Скромно пообщаемся с шашлычком...

Уговаривать коллег долго не пришлось, и вскоре, после милой толкотни в туалете и последующего символического мытья рук, публика дружно уселась вокруг немалого овального дубового стола, покрытого простой льняной скатертью и уставленной вполне подходяще для дружеского мальчишника.

– По такому случаю, – таинственно сообщил хозяин, поворачиваясь к бару, – у меня случайно завалилась с давних времён бутылочка доброго старого Курвуазье...

(Коньяк Courvoisier VS 0,7 л. Крепость: 40,0. Золотистого цвета, с чистым и легким ароматом, подчеркивающим утонченный нежный вкус с нотками фруктов и цветов, является результатом выдержки коньячных спиртов в течение 5-8 лет, что существенно превышает положенные нормы. Один из лучших французских коньяков. Как бы то ни было, этот коньяк пьется легко и приятно. Он превосходен как сам по себе, так и в составе коктейлей. И, конечно, Ваше внимание не может не привлечь знаменитая фирменная бутылка

“Жозефина”)...

– Почему бы не пропустить по маленькой? Шашлычок, повар говорит, очень удачный!.. Располагайтесь!.. Разбирайте шампурчики!.. Хотя, минуточку!.. Товарищи, куда вы?.. Кто там включил телевизор?..

Гости обернулись, всматриваясь через проём распахнутых дверей в гостиную. Там на ковре у телевизионной панели стоял младший сын хозяина дачи Андрей с пультом в левой руке и призывно махал правой, мол, ко мне, скорее!..

Из динамиков шёл плотный, как из туннеля под Ла-Маншем, гул.

Подбежавшие совбезовцы устали в экран, в котором гудела, галдела, клокотала и бушевала многотысячная пёстрая людская замесь, не только заполонившая Триумфальную площадь, но неисчислимым потоком растекшаяся по Тверской в сторону Белорусского вокзала. Правящая партия России - её многотерпеливый народ – воскресала на глазах...

– А где же ОМОН? – Воскликнул организатор мальчишника.

– ОМОН в казармах, – виновато ответил Нургалиев, добавив, что ещё в пятницу из Администрации президента поступило чёткое указание митинг на Триумфальной не калечить.

Нарышкин мгновенно отмежевался от возможных подозрений товарищей и театрально развёл руками, дескать, никаких таких указаний через него не проходило.

– Ах, ребята, всё не так, всё не так, ребята! – Неожиданно к месту процитировал хозяин дачи. – *А если Его амеры зазомбировали со спутника? Например, через GPS?.. Что делать будем? Правильно, Сергей Викторович! Давайте начнём с шашлыка и Курвуазье!..*

Воскресенье, 22-е, Москва. Митинг на Триумфальной. Киев. Есть контакт!

Хотя митинг был назначен на 12 часов, но уже с 11-ти люди стали заполнять площадь вокруг памятника пролетарскому поэту, чтобы забить места поближе к трибуне, которой служили два бортовых КамАЗа, состыкованных задками.

Море разномастных знамён, транспарантов, портретов с язвительными подписями. На переднем плане бросается в глаза транспарант с броской красной надписью на синем поле – *“К двадцатилетию Свободной России – свободу её народу!”*

Вот в кузовы грузовиков взбираются по приставной лестнице Гарри Каспаров, Борис Немцов, Владимир Рыжков, Эдуард Лимонов, Валерия Новодворская, десяток других, молодых и амбициозных. Людмилу Алексееву поднять на трибуну сил не хватает, и её оставляют сидеть у основания сооружения на припасённом для матроны пластмассовом креслице. Рядом усаживаются на стулья два угрюмых, похожих на Валуева, охранника.

Народ шумит прибоем. То там, то здесь взвизгивает музыка из сотен карманных и мобильных устройств. Непрестанно требуют к себе внимания владельцев сотовые телефоны. На трибуне установлены и проверены микрофоны. Десятки корреспондентов СМИ, радио и ТВ толкуются в первых рядах митингующих, снимая всё и всех.

Пора начинать. Так и хочется продолжить по классику – *“Чего они мешкают?”*, но никакой драмы под ковром не произошло, а просто кого-то ждали. Вот двое мужчин, подсаживаемые телохранителями, неуклюже взбираются на трибуну, присоединяются к улыбающимся организаторам митинга,жимают им руки, поворачиваются к толпе, которая замирает на секунду, вглядываясь в новеньких, а затем едино выдыхает: *“Хо-дор!”*..

Ходорковский и Лебедев радостно машут руками народу. Борис Немцов берёт микрофон и начинает действие.

– Дорогие москвичи! Сегодня мы впервые собрались здесь на Триумфальной в защиту Конституции России без избиений и задержаний ещё при выходе из метро. Правящий режим потрясён Кизнерской трагедией и не может больше управлять силовыми методами. Народ пережил за последние десять дней столько, сколько иной раз получается за годы. Можно сказать, что это были десять дней, которые потрясли не только мир, не только Россию, но и каждого человека на планете.

Теперь нам предстоит отстраивать Россию, а для этого нужна демократическая, цивилизованная власть, открыто избранная народом.

Президент Медведев перенёс выборы в Думу на весну следующего года, совместив их с президентскими выборами.

Мы, “Солидарность”, пока не определились с поддержкой этих президентских решений. Несомненно только, что это шаги в правильном направлении. Хотя я лично предпочёл бы роспуск нынешней Думы с объявлением выборов в Учредительное собрание... Я встречался в пятницу с Медведевым и с удовлетворением услышал от него о либерализации Закона “О выборах” с понижением проходного барьера в Думу до 3-х процентов и рядом других давно назревших мер... Поэтому надо ближайшие дни посвятить выдвижению демократических независимых кандидатов по возможности на всех избирательных площадках!..

В любом случае, наша задача выиграть эти выборы, а для победы в борьбе с тиранией никаких сил не жаль!.. Слава России!

Незаметно пошёл снег, вскоре плечи и головные уборы митингующих побелели, а транспаранты потяжелели.

Вторым номером слово взял Ходорковский.

– Дорогие москвичи! Мы с Платоном Лебедевым снова с вами! Кизнерская трагедия, свалившаяся на нашу Россию, не позволяет сюсюкать на личные темы. Надо объединиться для сохранения государства, для восстановления жизненного пространства от Волги до Урала...

Тот факт, что один из ведущих политических игроков России по неразумию и дурацкому стечению обстоятельств оказался в плену наркобаронов в не каждому известной тропической стране Колумбии, даёт нам возможность мирным способом осовременить государственное устройство России и вернуть её в мейн-стрим мирового развития.

Мы встречались с Медведевым после его неожиданного решения об освобождении нас из колонии и заметили серьёзную подвижку в понимании им необходимости и безотлагательности политических и экономических перемен в стране...

А в это время под Киевом на аэродроме **Борисполь** почти одновременно приземлились самолёты из Москвы и Тбилиси. Первым прилетел Саакашвили. Встречать президентов Янукович приехал в Борисполь загодя. Не успел он символически обнять грузинского коллегу и принять с ним марш почётного караула, вымуштрованно **прогулавшего** вдоль традиционной красной ковровой дорожки под грузинский гимн,

как приземлился **ИЛ-96-300** из России. Самолёт подрулил к нужной позиции, и Медведева встречали уже два президента. Первым у трапа крепко пожал ему руку хозяин Украины, а потом также крепко поздоровался и Михаил Николозович Саакашвили. ДАМ и МНС внимательно посмотрели друг другу в глаза, как бы пытаясь подсмотреть план оппонента в предстоящей вскоре нелёгкой дискуссии...

Пришлось повторить церемонию, но уже с исполнением **михалковского** гимна и повторным маршем почётного караула на этот раз для троих начальников. День выдался холодный, пасмурный, неприветливый, сыпал мелкий занудный дождик, настроение у почётного караула было соответствующее.

– Ну что, Виктор Фёдорович, принимай гостей! – Сказал после прохождения караула Медведев. – Я лично готов к любой работе на благо наших народов!..

– Тогда по машинам! – Предложил Янукович. – Предлагаю с дороги поработать ложками-вилками и пообедать, чем бог послал!.. Уже второй час киевского времени, у меня, например, кишки марш играют!.

Согласно протоколу, каждый президент ехал в своей машине.

ДАМ, вспоминая Киев времён своей студенческой молодости, когда часто бывал в Украине, поражался прекрасным переменам в облике матери городов русских... Но это так, сугубо личное, о чём говорить неприлично. А вот телевизионную хронику прошлого года, когда президент России гостил в Киеве по приглашению свежееиспечённого Януковича, забывать не стоит. Ведь ещё тогда он убедился, что город стал не только краше, а и приобрёл лоск европейской столицы, о чём можно будет благовоспитанно вспомнить, например, на пресс-конференции. И не забыть, что студенческая молодость настоящего Медведева прошла в Ленинграде, а не в Киеве...

Москва тоже в годы нефтяного бума разрослась и похорошела, но осталась бестолковой, разностильной и труднопроходимой как для автомобилей, так и для пешехода. Из Москвы получился город-монстр, очень неудобный для жизни, но приятный для проходимцев и откровенного воря. ДАМ не любил Москву. Всё чаще задумывался о переносе столицы за Урал, хотя бы в тот же Томск...

Потом он устал от мелькания превосходных видов города, закрыл глаза и почему-то вызвал из памяти последние минуты перед приземлением борта № 1 в Борисполе.

Если честно, то он с некоторых пор побаивался летать самолётами. Особенно его укрепила в этом страхе прошлогодняя трагедия с гибелью польского президента Леха Качиньского и его делегации при посадке на аэродроме Северный под Смоленском. Тогда погибли все 96 пассажиров и членов экипажа...

Когда ИЛ-96 пошёл на посадку, ДАМ тяжело вздохнул и вспомнил о боге. Хорошо бы, чтоб в Борисполе диспетчеры оказались не такие раздолбаи, как в Смоленске... К его облегчению, через мгновение самолёт мягко коснулся полосы и покатил, довольно захохотав и заурчав обрадовавшимися земле двигателями...

Затем мысли его быстро приняли другое, более актуальное направление. Как построить разговор с президентом Саакашвили, учитывая едва ли не состояние войны между Россией и Грузией? Как и кто подбил Россию на авантюру 2008 года, ДАМ знал хорошо. Помнил и то, что де-юре именно президент России отдал приказ о “принуждении Грузии к миру”, а честно сказать, об усмирении Грузии и отторжении от неё Абхазии и Южной Осетии.

И второй момент. Хотелось бы провести беседы с Саакашвили с глазу на глаз, без свидетелей. Но если будут достигнуты положительные договоренности, то их надо зафиксировать и документально оформить. Поэтому ещё рано утром рейсом **Трансавиа** в Киев улетел Лавров с группой экспертов, специализирующихся на грузинском и украинском направлениях.

Вчера, правда, когда главе МИДа передали, что завтра срочная командировка в Киев, он сделал слабую попытку отбиться от такого форсажа. Позвонил президенту, намекнул, что хотел бы воскресенье провести в кругу семьи. Президента не убедил. Тогда попросил для себя и своей группы поддержки правительственный самолёт. Здесь уже нарвался на прямую нелюбезность и чёрствость начальника. Увы, ДАМ последнее время совсем ошалел и требует летать рейсовыми бортами или, в исключительных случаях, чартерами...

Не обошлось и без разрушения дипломатических традиций и стереотипов. Президент России последнее время одержим ниспровержением основ. Надо до такого додуматься – он велел Лаврову не встречать его с послом Зурабовым в аэропорту Борисполь, а сидеть в гостинице и ждать приглашения на перепечатку достигнутых соглашений. То есть

не присутствовать во время переговоров президентов, а смотреть в окно и считать ворон... Кошмар!

Лучше всего, пришёл к заключению ДАМ, будет записать итоговую часть беседы на диктофон, а затем передать запись группе Лаврова для оформления договоренностей в виде документов. Потому что идеально было бы сразу всё и подписать, а в Москве и в Тбилиси быстро прогнать через парламенты...

Хотя со стороны министра иностранных дел будет наверняка сильное сопротивление потеплению российско-грузинских отношений... Скорее всего, Сергей Викторович попытается отложить оформление итоговых документов до возвращения ВВП, а это, как говорится, когда там ещё будет...

Ну, что ж, придётся в этом случае применить принуждение к миру уже не к Грузии, а к собственному министру хитрых и странных дел!.. Впрочем, и Зурабов тот ещё фрукт. В прошлом году так заморочил головы Путину и Януковичу, что до сих пор ребус под названием, "кому это было надо", остаётся неразгаданным. Первое, что надо будет сделать после возвращения из Киева, отозвать Зурабова и назначить послом более адекватного и, соответственно, менее авантюрного человека...

Янукович постарался встретить гостей как можно более гостеприимно. Разумеется, без их вечно голодных болтливых министров и экспертов, остроумно оставленных в гостиницах ждать вызова на оформление итогов. Обед был простым, но сытным, вкусным и организован по-домашнему.

Гостей привезли на **Подол** в ресторан **Старое Запорожье**. Конечно, никто ресторан специально на VIP-обслуживание не закрывал. Для рядовых посетителей осталось непонятным, кто из крутых начальников приехал и зачем, – полюбоваться интерьером, пообедать или просто водички попить. На самом же деле стол накрыли на втором этаже в VIP-зале "Чёрно-белая симфония".

Безусловно, был и борщ с **пампушками**, и вареники с картошечкой и **лисичками**, и всякие горилки с перцем и мёдом, причем, оставшиеся непочатыми...

Только разговора особого не было. Какой разговор с набитым вкусной едой ртом? Так, отдельные реплики.

ДАМ, чтобы как-то сгладить острые углы, вспомнил прошлогодний майский визит президента России в Киев.

– А, помнишь, Виктор Фёдорович, – прокрутил ДАМ в голове интересный эпизод того двухдневного визита с видеохроники, внимательно просмотренной им накануне отбытия на нынешнюю встречу, – как нас в прошлом году дождь с градом перед памятником Голодомору прополоскал? Ты потом сказал, что дождь – к деньгам...

– А ты ответил, что надеешься, что дождь смоем всё негативное и оставит нам чистую страницу для развития добрососедских отношений, и что соскучился по Киеву, где так давно не бывал...

Президент России улыбнулся как бы сам себе. Он вспомнил тот знаменитый эпизод в хронике прошлогоднего визита, когда возлагали венки к могиле Неизвестного солдата, а бешеный ветер с дождём вдруг рванул венки, возложенный Януковичем, и бросил возлагателю в лицо, испугав и крепко ударив. Спасибо, подскочил охранник и освободил президента Украины от прицепившегося венка. Видео с данным эпизодом стало тогда хитом в Youtube... К тому же, венки тотчас после окончания церемонии украли и на следующий день выставили на аукцион...

– Чё **лыбишься**, – ухмыльнулся и Янукович, – вспомнил про **долбаный** венок?.. Я теперь больше в плохую погоду цирки устраивать не буду!.. Попробуйте, ребята, пампушки обмакнуть в чесночный соус, вот он, в плошечках!.. Приятного аппетита!..

И, чтобы перевести разговор в более безопасное для личного самонадеяния русло, Янукович начал весело рассказывать гостям, как отлично отпраздновал в прошлом году своё 60-летие...

- Особо мне запомнилось и дорого, что и Владимир Владимирович не забыл меня поздравить! А как он шикарно смотрелся на трёхколёсном мотоцикле в чёрной сорочке и чёрных очечках во главе марш-броска рокеров на Севастополь - ну просто вылитый Папа Док во главе знаменитых тонтонмакутов!..

- Ну ты уж загнул, Виктор Фёдорович, наш ВВП ни на кого не похож, он - наше всё! - прекратил нежелательный треп ДАМ, памятуя с детства, что разговор на эту тему портит нервную систему.

После обеда ведомые хозяином гости переместились в Мариинский дворец.

- Вот, смотрите и запоминайте, – сказал, гордо поглядывая на гостей с высоты своего немалого роста, Янукович, проводя коллег по дворцу, – к следующему вашему визиту здесь уже будет моя резиденция...

Гости смело переступали через инструменты и строительные материалы, старательно вертели головами, пытаясь постичь как замысел создателя архитектурного шедевра Бартоломео Растрелли, так и умысел нынешнего претендента на обновление дворца Виктора Януковича.

В начале XIX века дворец сгорел в результате серии пожаров. Полвека спустя, в 1870-м, император Александр II поручил архитектору Константину Маевскому восстановить это чудо **барокко** по старым чертежам. А в прошлом году президент Виктор Фёдорович поручил группе безымянных архитектурных светил приспособить дворец под его резиденцию...

После беглого осмотра уникального памятника архитектуры Янукович усадил их за приличный стол и деликатно оставил наедине.

- Ну, что, Михаил Николозович, удивлён изменением моёй позиции?.. – Спросил ДАМ.

- Нисколько! От вражды наших стран радость только врагам... Если честно, я был потрясён выводом российских пограничников из мятежных регионов! Как вы пришли к такому решению?..

- Как? Да так. По-человечески. Сел, подумал, пересмотрел итоги, просчитал возможные геополитические последствия... Решил сначала сделать конкретные шаги, а затем предложить поговорить, чтобы начать совместно исправлять ситуацию... Никто, кроме нас двоих, не знает всех подробностей конфликта, и никто, кроме нас, не может вернуть добрососедство... Как считаешь?.. И давай на “ты”, если хочешь быстрее перешагнуть через непонимание и вражду...

- Согласен. Предлагаю вначале сблизить оценки того, что между нами было хотя бы последние три года...

Медведев кивнул головой, соглашаясь:

- Конечно, мы вас терпеливо много лет задирали, провоцируя на силовое решение юго-осетинской и абхазской проблем. Имперская политика не могла не привести к аннексии части Грузии. Когда вы добились ликвидации наших военных баз, мы посчитали, что веками укреплявшаяся в Закавказье Россия потеряла этот плацдарм. Что

воспринималось как непереносимая потеря геополитической позиции. Вся наша многовековая парадигма “помыть сапоги” в Индийском океане, как однажды удачно выразился Жириновский, полетела кувырком! За что боролись?..

Поэтому отыграться было делом не только чести, но и принципа.

К нашему стыду, мои предшественники на этом посту взяли курс на реванш любой ценой. Отсюда и Басаев в Абхазии, и российские паспорта, и пенсии, и открытая поддержка сепаратистов... Самое удачное было, когда мы сумели навязать Грузии наших миротворцев. Мы понимали, конечно, что Россия заинтересованная сторона и не может осуществлять миротворческие функции в кавказском регионе, но если весь мир сошёл с ума и закрыл глаза на это, то невозможно было отказаться от такого подарка судьбы...

Правда, твои молниеносные, грамотные действия в Аджарии охладили нас на какое-то время, но потом косовский прецедент опять зарядил бодростью... Так что то, что тогда произошло, произошло вполне закономерно...

– Я понимаю, что ты не мог поступить иначе. В конце концов, тебе сунули в руку гранату с выдернутой чекой. Или бросай, или сам взлетай на воздух!..

Президент России налил в стакан **Боржом** из бутылки с грузинской этикеткой. Отпил. Улыбнулся. Посмотрел на грузинского коллегу.

– Виктор Фёдорович – шутник! Поставил на стол Боржом... Ценю тонкий украинский юмор!

– Да кто же вам, в Москве, мешает пить хорошую, пусть и вражескую воду? Здоровье надо беречь!.. – Расхохотался МНС.

ДАМ отпил ещё.

– Если бы это было единственной несуразицей, которую надо устранить. Давай начнём с крупных блоков проблем. Например, Абхазия. Как ты видишь её завтрашний день?

– Это была аннексия в чистом виде. – Ответил Саакашвили. – Вам хотелось иметь форпост в Закавказье. Никакого отношения к судьбе абхазского народа это не имеет. А достигнуто было великой кровью и изгнанием более восьмидесяти процентов жителей. Эти люди теперь беженцы, они лишились не только домов и квартир, но и всего нажитого...

Вообще, считаю, есть серьёзный мировой логический тупик. Так называемое "право народов и наций на самоопределение" никак не сочетается с принципом нерушимости границ исторически сложившихся государств, составляющих ООН. В реале некие проворные группы и кланы, размахивая "национальными" стягами, пытаются отхватить от законных государств лакомые куски. А ООН этому потворствует.

Жизнь, однако, говорит, что народам эти кланы никаких реальных прав не дают, заменяют законную власть на самозахват.

Здесь сплошные спекуляции и обман. Так в данном случае и Абхазия. В составе её исторически сложившегося на конец 20-го века народа было всего 17% лиц абхазской национальности. Их права в национально-культурном и административном плане были соблюдены с лихвой. Стали ли в настоящее время после изгнания и уничтожения других национальностей абхазы НАЦИЕЙ, смешно даже говорить. Тем более, все они граждане России, получают пенсии и социалку, хотя не платят налогов и не служат в российской армии.

Ещё нелепее эксперимент с Южной Осетией. Там, после изгнания грузин и ухода большей части осетин в Северную Осетию и Грузию, осталось 15-20 тысяч человек. Даже создать "правительство", не говоря об армии, не из кого.

Самостоятельным этносом назвать юго-осетин язык не поворачивается, так как это единый с северными осетинами ОСЕТИНСКИЙ этнос, разбросанный историей по всему Кавказу. Какая может быть государственность с 15-20 тысячами человек? К тому же, тоже граждан РФ. Между прочим, большинство их сохранили и грузинские паспорта, на всякий случай... А вдруг русский брат передумает содержать или ещё что...

А если спрашивать их волеизъявление, то надо учесть и то обстоятельство, что 2/3 юго-осетин достойно проживают в Грузии, и при любом честном решении проблемы их также надо бы спросить... Между прочим, **титульный** народ Северной Осетии, а это около 350 тысяч осетин, не имеет своей государственности, а 15-20 тысяч юго-осетин имеют её имитацию...

Теперь уже грузинский президент устал от собственной

страстной речи и налил себе Боржоми... ДАМ выслушал предельно внимательно, не перебивая. Потом начал отвечать.

– Представь, я тоже пришёл к похожим выводам. Конфликт двух подходов налицо. И к тому же, если уж оперировать понятием “право народов и наций на самоопределение”, то вначале хорошо бы договориться о том, что такое “народ” и “нация” в этом контексте.

Применительно к Абхазии, и не только, я сегодня считаю, что народ или нация есть всё население данной территории, постоянно проживающее на ней, то есть удовлетворяющее ряду критериев, как то ценз оседлости, общий язык общения, территория, история и так далее. В этом смысле мне понятны и “российская нация” и “национальные интересы России”, например. А поскольку в многонациональном анклав всегда есть попытки одной национальности вырвать преференции за счёт остальных, то надо говорить лишь о **многонациональном народе, супер-этносе**, или сложной, многоконфессиональной и многонациональной нации, как в России.

Поэтому многонациональным народом Абхазии в 1991 году надо было считать всё население. А для решения языковых, культурных, религиозных и других схожих проблем субэтносов достаточно национально-культурной автономии... То есть я хочу сказать, что нужно из декларируемого права народов на самоопределение начисто исключить право на особую территорию. Иначе тотчас за предоставлением территориальных прав одному субэтносу победитель начинает сепарацию и изгнание всех других субэтносов, то есть ведёт себя, как кукушонок в чужом гнезде ...

Саакашвили едва сдерживался, чтобы не перебить Медведева, так ему хотелось пооппонировать соседу. Наконец, ДАМ устал и взялся за стакан с выдохшимся Боржоми, а МНС получил возможность ответить.

– Если б у тебя такие убеждения были 08.08.08... Скольких ошибок можно было бы избежать!.. Разве я враг абхазам? Я враг тем проходимцам, кто хочет нажиться на Абхазии, а значит, и на Грузии...

Но я понимаю, что твои возможности по расчистке завалов между нашими странами не беспредельны. Скажи мне, только откровенно, на что Грузия может рассчитывать?..

ДАМ не стал медлить с ответом. Он летел на встречу с довольно подробно продуманными предложениями и стал их откровенно выкладывать.

*– Пиши или запоминай! До Нового года Россия выведет из аннексированных территорий все виды вооружённых сил, закроет базы и военно-технические объекты. Аннулирует признание независимости этих территорий. Отзовёт советников и специалистов некоммерческих структур. Отменит российское гражданство жителей Абхазии и Юго-Осетии и их пенсионное обеспечение. Прекратит любое государственное финансирование на этих территориях. Прекратит телефонную и интернет связь, минуя Грузию. Отменит все **межгосударственные** договоры, прекратит финансовую, военно-техническую и экономическую поддержку сепаратистских режимов...*

Воскресенье, 23-е, 18.00 центрально-европейского времени, скромная асьенда в Марбелье, Испания

Дорогие машины влетали в гостеприимно раскрытые ворота уверенно и шустро. За четвёртым **Мерсом** автоматические жалюзи тотчас отсекали ночное шоссе от уютного двора усадьбы. Bravo выскочившие из машин хранители тел открыли задние двери лимузинов, выпустив на свободу в простор залитого парадным светом двора четверых уверенных в себе джентльменов куршавельского пошиба, дружно протопавших в дом, щедро, как и двор, залитый светом.

Хозяин усадьбы тепло поздоровался с друзьями, похлопав каждого по накачанному загорелому загривку. Пригласил приятелей к столу, вокруг засуетилась прислуга – хорошенькие девчушки в испанских нарядах, ценные ещё и тем, что ни слова не понимали на языке гостей.

Пять решительных мужчин уселись вокруг овального стола, угощаясь крепчайшим португальским **портвейном** сорокалетней выдержки (**40 year old Tawny Port**, знаете ли).

- Хорошо, что прилетели оперативно и без проблем, дело не терпит... - Начал разговор хозяин. - Назовём нашу братскую встречу слётом, как в добрые артековские времена.

Итак, ввиду дефицита времени, поскольку вы люди занятые, даю вводную без предварительного словесного

петтинга. Вчера наш депозитарий в Колумбии не устоял перед аргументацией наркобаронов и сцедил им сто шеллонов баксов, то есть нанёс нашему общему достоянию существенный урон. По имеющимся у меня данным, в Каракасе его ждёт АПЛ, на которой товарищ вернётся в Россию. Сейчас он, по моим данным, летит в Венесуэлу к Чавесу, чтобы тотчас отбыть домой на “Северодвинске”. Какие будут мнения?

Бокалы в форме тюльпанов с недопитым **Тони** опустились на стол, руки гостей потянулись к вазам с фруктами. Мозги запульсировали подобно суперкомпам, оценивая информацию и просчитывая последствия финансового торнадо. Рты заговорили, выдавая первые результаты анализа.

- Барак не сумел перехватить перекачку и отмывку?

- Нет. Всё схавали тарзаны..

- Тогда надо курву порвать и забыть. Нароботаем. Голодать не будем. В конце-концов, не последнего лишились!..

- У кого будут другие мнения? Нет? Спасибо за единодушие! Другого я и не ожидал!.. Тогда как, где и когда?

Гости откинулись в креслах, понемногу расслабляясь. Основное решение принято. Теперь можно и к Тони вернуться.

- Я бы договорился с нужными **мужиками** в Каракасе, - мечтательно и как-то ласково рассуждал самый молодой гость, - и, когда пациента привезут из джунглей, то пока он будет отходить от пережитого в апартаментах Уго, организовать ему утренний бассейн с серной кислотой. Чтобы один раз и – навсегда...

- Грубо и оставляет ЦРУ материал для ковыряния. Надо исполнить наш приговор так, чтобы никаких зацепок ни для кого. Был, и – не стало! И говорить не о чём... - Поправил председательствующий.

- Тогда у меня есть мысль, - улыбнулся, с трудом справляясь с одышкой, седой мужик типа самобытного писателя Проханова, - а что, если использовать наши возможности в совершенно нетипичной манере? Вы, кажется, упомянули, что за неудачником пришла АПЛ? Подводные лодки ведь иногда исчезают без следа. Ну, не совсем, однако, если помните случай с «Трешером», с больших глубин их поднять бывает невозможно... А уж запрограммировать автопилот АПЛ, как в случае с «Трешером», над подходящей глубиной перевести рули на погружение и так поддержать до нужного результата – пара пустыков!..

Все облегчённо вздохнули, потягивая Тони.

- *Принято единогласно!* – Подвёл итог слёта хозяин виллы, довольно ухмыляясь. – *Должен вам сказать, что я ещё неделю назад, когда узнал, куда смотался Пу, просчитал варианты и послал человека в Каракас для подготовки взлома сервера АПЛ и возможной закачки в него нужной командной программы-червя. Так что достаточно моего звонка и будильник зацокает...*

– *Ну, ты и прохиндей, блин! Обхохочешься!..*

– *А ты думал, я тут только портвейны дегустирую и испанок хорошим манерам обучаю?..*

Среда, 25-е, Мальта. Встреча с Обамой

Как хорошо, что Обама предложил для рабочей встречи **Мальту!** Во-первых, достаточно тепло и комфортно. Во-вторых, далеко от шумных европейских и американских тусовок. В-третьих, по-деловому, просто, или, как говорили наши бабушки, дёшево и со вкусом. Впрочем, заказчиком и распорядителем встречи выступил президент США.

Российский борт № 1 с президентом Дмитрием Анатольевичем Медведевым и его референтом Дарьей Алексеевной Вроде вылетел из Шереметьева в 8 утра Москвы. Ил-96-300 спокойно перемалывал воздух четырьмя турбореактивными двигателями, без усталости глотая километры.

ДАМ и Дарья сидели рядышком в уютных креслах кричаще отделанного рабочего кабинета и тихо переговаривались.

Полчаса тому они осторожно поднялись по трапу в салон борта № 1. Когда вышли из машины, подкатившей к самолёту, ДАМ предельно тихо, чтобы не разобрал стоявший позади в двух шагах шеф ФСО Муров, сказал Дарье:

– Ты, как я понимаю, ни разу не летала этим бортом. Я, хотя и летал недавно в Киев, но толком в назначении салонов не разобрался. Давай, чтобы не опозориться, подниматься уверенно, а в лайнере полагаться на бортпроводниц...

– Поняла. Будет, наверное, лучше, если я первая буду их расспрашивать, прикидываясь высокопоставленной обердурой, а вы идите за мной молча и строго...

Настырный ветер упрямо мёл поземку по аэродрому, пытаясь сорвать головные уборы. ДАМ торопливо пожал руку Шувалову, явно замёрзшему и тяготившемуся церемонией проводов, и уверенно шагнул к трапу, увлекая Дарью вверх к волнующей неизведанности.

Самолёт совершенно незаметно оторвался от взлётной полосы и стал круто набирать высоту. Дарья редко летала самолётами и ощущение быстрого, как в скоростном лифте, подъёма, как всегда, напугало её. Она инстинктивно прижалась плечом к плечу ДАМа, а он, согретый её доверием, взял в свою ладонь её тёплую ладонь.

Вот ещё один приятный нюанс кремлёвского **перформанса** – Дарья. ДАМ не считал себя ханжой или чистоплюем. И в другое время, и в других обстоятельствах, не исключено, что не отказал бы себе в удовольствии приволокнуться за такой красивой, самостоятельной и умной молодой женщиной, как Дарья. Хотя и без Дарьи у него будет что вспомнить в старости.

Однако в данном случае и он, и Дарья, наслаждаясь своей отменно выполняемой дружной работой с внешним миром, не позволяли себе свалиться в штопор служебного романа. Впрочем, их сердца напролом неслись друг к другу.

– Дарья, не бойся, долетим нормально. Если честно, я тоже боюсь. Всё не выходит из головы гибель президента Качиньского в прошлом году... Так уж устроен человек...

А почему бы тебе не перейти со мной на “ты”?.. У нас так много взаимной поддержки и понимания, что как-то ненатурально получается на “вы”...

– Дмитрий Анатольевич, у нас такие фантастические отношения, что мне нельзя ими рисковать. Нас ведь ежесекундно видят и слышат всесильные и любопытные...

Я благодарна судьбе, что подарила мне возможность быть рядом с Вами, оберегать Вас от прометчивых шагов и

рискованных поступков. Всё остальное не нуждается в словах...

Но раз уж зашёл разговор, а здесь в рабочем кабинете, я знаю, прослушек нет, хочу спросить – Вы кто, инопланетянин?.. Можете не отвечать, ведь из меня могут выбить то, что я узнаю от Вас... Не уверена, смогу ли я промолчать при их чекистских манерах случай чего?..

– Милая Дарья, – задумался ДАМ, – я убедился, что твоё отношение ко мне надёжнее любой брони, я верю тебе так, как самому себе не верю!

Поэтому давно готов к тому, чтобы рассказать тебе всё, как есть, чтобы ты была со мной в этой переделке через свободный выбор, а не в результате заблуждения или минутной слабости... Так слушай...

В течение часа, пока самолёт летел над просторами России, ДАМ рассказывал Дарье удивительную историю своего проникновения в Кремль и воцарения в покинутом растерявшейся властью Кремле.

– Боже, как всё одновременно сказочно и прозаично! Чего я только не передумала, а о том, что вот так запросто можно войти в Кремль и обвести вокруг пальца не только Федю Фартовых, но и дуру Дарью Вроде, не могла и предположить! Но теперь это медицинский факт!

– И что же, ты теперь, вернувшись из Мальты, побежишь на доклад к Мурову?

– Милый Дмитрий! Я теперь готова на ещё большую глупость, я готова за Вас жизнь отдать!.. Не смейтесь, я такими словами не разбрасываюсь!..

– А я смеюсь от счастья, от того, что есть дорогой мне человек, который теперь знает всё и будет со мной до конца, каким бы он ни был!..

Знаешь, открою тебе ещё одну удивительную тайну – мой прототип, настоящий Медведев жив и лежит раненый в венесуэльских джунглях...

– Ой, не может быть! Вернее, если это так, то как Вы об этом узнали и почему о его спасении не судачат в мире? Тот же Обама, например...

– Дело в том, что он сам пока не хочет объявлять о своём спасении... Более того, благодаря какому-то фантастическому совпадению обстоятельств я через свою приятельницу по Одноклассникам иногда с ним общаюсь, как

друг нынешнего хозяина Кремля... Абракадабра!

Дарья молчала, пытаясь хладнокровно выбраться из-под лавины не поддающейся формальной логике информации.

– *Получается, – сказала она немного погодя, – что основные опасности для Вашего, скажем так, эксперимента уже позади?..*

– *Ну уж нет! Как раз главные проблемы – впереди. Вообще, если честно, я ведь думал, что эта невероятная хохма продлится день-два и закончится или хохотом вернувшихся вождей или максимум небольшим сроком, потому что после Кизнера вроде бы не до скрупулёзной мстительности. Но вышло, что мне никак не получается встать и уйти к семье и прежней жизни. Россия повисла на моей тонкой шее, как мамка перед смертью. И я, хороший сын, не имею права встать и уйти, хлопнув дверью...*

– *Как раз больших проблем я и не вижу, вроде самое сомнительное миновало... –* вздохнула Дарья, по-прежнему не вынимая своей ладошки из тёплой и ласковой ладони ДАМа, хотя в самолёте было скорее жарко, чем прохладно.

Стюардесса подкатила столик с напитками и всякой всячиной, напоминавший лавку чудес на колёсиках, и предложила что-нибудь выбрать.

Президент и его спутница переглянулись, немного отодвинувшись друг от друга, и попросили по бутылочке чего-нибудь холодненького – ДАМ предпочёл “Спрайт”, а Дарья – “Пепси”. Сотрудница поставила бутылки и стаканы на столик и гордо укатила свою телегу.

– *Так вот, – продолжил ДАМ, – первая проблема возникнет буквально завтра, когда мы вернёмся в Москву. Нас несомненно отметят мировые СМИ и постараются подать твоё присутствие рядом со мной, как явление новой Первой леди России. А послезавтра первым же рейсом из Лондона прилетит разгневанная Светлана Анатольевна, и мне будет трудно что-либо ей сказать... Кстати, если она меня не разоблачит в первые же минуты, то уж дома у неё я не продержусь и полчаса. Ведь я просто не смогу ориентироваться в московской квартире Медведевых... Дачу в Горках я худо-бедно изучил, а вот квартиру...*

Дарья тоже задумалась, но молчала недолго.

– *Так есть же прекрасный выход! Вы придираетесь к её ревности и предлагаете для остужения страстей пожить месячишко раздельно, Вы – на даче, а она пусть в Москве с*

СЫНОМ...

– Дарья, ты – гений! Так и сделаю! Замечательный совет!..

Но если бы лишь это было главной проблемой моего выживания в Кремле. Самое нерешаемое начнётся, когда вернётся из плена ВВП... Это будет страшнее Кизнерского взрыва!..

Дарья отставила стакан и вновь положила свою ладонь в руку ДАМа.

– Всё образумится, потому что то, что Вы уже начали делать по преобразованию России, повернуть вспять невозможно!..

Американский президент с вездесущей неутомимой Хиллари Клинтон прилетели первыми и встречали российского коллегу в Международном аэропорту близ **Валлетты**. Для разговора по душам Обама выбрал **Grand hotel EXCELSIOR**.

– Знаешь, Димми, – сказал Обама, улыбаясь своей очаровательной улыбкой, – я постепенно прихожу к убеждению, что Штаты и Россия должны сблизиться на общих делах, на достойных великих народов проектах, что ли... Иначе современная земная цивилизация может закончиться самоликвидацией.

ДАМ согласно кивнул, похоже, что и он заморачивался подобными мыслями. Почувствовав, что Медведев разделяет его подходы, Обама продолжил, всё более вдохновляясь.

– Вопрос номер один – восстановление жизни на территории Зоны и в окружающих пространствах, а это половина Европейской России.

Я уже тебе говорил как-то по телефону, что нужен некий глобальный русско-американский проект, нечто вроде **плана Маршалла** после Второй мировой войны для поверженной Европы... Мы, Соединённые Штаты, готовы вложиться в сегодняшнюю истерзанную Россию!

Если, конечно, никто или ничто не помешает. Например, вернётся из плена твой Путин и опять начнёт всех, извини, за божий дар подвешивать...

– Не начнёт! Он сильно изменился после катастрофы, думаю, плен не прибавил авантюристности... Впрочем, он вполне может владеть собой, когда считает нужным... Ситуация с его пленением нам видится пока тупиковой. Мы не можем дать такой выкуп, какой требуют бандиты. У нас просто

нет таких денег... Сто миллиардов зелёных! Уму непостижимо!.. Хотя, если честно, я не знаю, какие аккредитивы у него в кейсе, и не представляю, к чему его принудят грубой силой и пытками...

Обама встал и начал расхаживать у камина. Остановился, чтобы рассмотреть редкостные тёмно-зелёные изразцы похоже испанской традиции, размышляя вслух:

– Эти колумбийские дикари похоже только что слезли с пальм... ЦРУ работает над проблемой, но ясности пока нет... Но не грусти, что-нибудь предпримем!..

А то и он сам, мистер Путин, даст Бог, что-нибудь придумает. Например, танк угонит у бандитов или вертолёт, и вернётся с триумфом... После того, как он лично в прошлом году управлял тяжёлым самолётом и тушил пожары, а потом прокатился на болиде, я поверил в его авантурные сверхвозможности и желаю ему успеха... – И, меня тему, продолжил. – А кто из вас выдвигается на пост президента России с 2012 года?

– Я, видимо, выдвинусь повторно, хотя ещё раздумываю. Хорошо бы новым именам дать возможность поработать...

Барак Обама сел в кресло, положив ногу на ногу.

– Так вот, мы в Штатах понимаем, что Россия сама решить проблему Кизнера – я правильно делаю ударение? – не в состоянии. Оставшиеся запасы боевых отравляющих веществ (БОВ) там таковы, что угрожают всему Евро-Азиатскому континенту. Нет никаких гарантий, что завтра снова не рванёт очередной теракт. Охрана там у тебя вшивая, могут прозевать бандитов, а возможностей быстрой эффективной утилизации у России нет...

Мы решили тебе помочь. Давай готовь с моими клерками соглашение, мы, в рамках гуманитарной помощи, поставим и запустим завод по полной безопасной утилизации и плюс оплатим всю работу и очистку территории вокруг складов в радиусе 10 кмэ... Или, лучше, давай этот проект в рамках плана Маршалла-2 запишем... Леди Хиллари, я не слишком забрался в дебри?.. Димми нас там не слопают?..

Хиллари по-матерински понимающе одарила Барри тёплым взглядом и отрицательно покачала головой, одобряя сказанное своим президентом.

– Спасибо! Я даже не знаю, как тебя благодарить. – Ответил ДАМ. – Это исторический поворот в отношениях

между нашими странами. Уверен, что план американской помощи России справедливо будет называть **планом Обамы!**..

Не помню, говорил ли я тебе, что на днях я освободил Ходорковского и его партнёра Лебедева? Хватит, посидели и довольно. Хочу его пристроить к реальному делу по обновлению страны... Мужик ведь со светлой головой и весьма порядочный...

Обама заулыбался, как дитя, и тотчас ответил. Видимо, о Ходорковском хотел поговорить и он сам.

– Этот ваш бизнесмен, говорят, довольно сильный практик. Если тебе не нужен, подари его Америке. Мы найдём ему достойное применение...

– Ещё чего, – огрызнулся ДАМ, – мы и сами с усами...

Дарья Алексеевна не сразу справилась с переводом. Но когда она всё же растолковала русскую идиому Обаме, тот откровенно расхохотался.

– Не обижайся, Димми, я пошутил!.. Предлагаю в рамках **плана Обамы** выполнить два-три суперконтинентальных проекта по развитию Сибири и Дальнего Востока, быть может, с привлечением международных игроков, таких как Япония, Южная Корея, Канада, но под эгидой Штатов. Давай, например, свяжем Владивосток и Аляску железной дорогой и шоссе через Берингов пролив, проложим, наконец, туннель на Сахалин, освоим Дальний Восток и Восточную Сибирь до уровня Канады...

Это достойное занятие нашим народам на долгие годы... Тогда, возможно, и я пригожусь Штатам на второй срок, – по-детски простодушно улыбнулся Обама.

ДАМ выглядел очень довольным. Именно на такой разговор с Обамой он и рассчитывал. На равных, очень откровенно, по-дружески и в положительном ключе. Поэтому поддержал главную мысль Обамы. Кивнул Дарье Алексеевне, чтобы переводила.

– Да, кажется, освоение Сибири и Дальнего Востока неизбежно становится национальной идеей России в 21-м и 22-м веках. Но многие у нас могут не понять, зачем отдавать всё, что за Уралом, практически под управление Штатам? Как совместить суверенитет России на Российском Востоке с освоением этих просторов по плану Обамы?..

Обама, похоже, ждал подобной контр-аргументации. Сказал спокойно, незлобиво:

– Хочешь откровенно? Я по натуре глобалист, человек мира, космополит. Для меня выживание человечества, как носителя разума, превалирует над всеми другими моими филиями и фобиями.

Что такое сегодня русские земли к востоку за Уралом? Огромные дикие пространства, практически не тронутые цивилизацией. Я не беру в расчёт хорошо сохранившиеся в полярных просторах лагеря ГУЛАГа... Средств для освоения Дикого Востока у Вас, особенно после Кизнерской трагедии, нет и ближайшие полвека не будет...

С другой стороны, много неожиданных опасностей усложняют жизнь народов Земли. Вспомни прошлогодний сюрприз исландского вулкана, который выбросами пепла парализовал авиасообщение в Европе и в сторону Штатов. Я даже не смог полететь на похороны польского президента. А прорыв нефти под Мексиканским заливом, с которым до сих пор воюем?.. Или жаркое лето 2010-го, когда вся Россия оказалась в огне?..

А если, не приведя Господь, всемирное потепление приведёт к подъёму уровня Мирового океана хотя бы на метр, куда деваться тем же голландцам и датчанам?.. Или если внезапное суперсильное землетрясение разрушит Японские острова, где найдут пристанище японцы?..

Впрочем, подобные страсти могут приключиться с любым народом Земли. Что же в таком случае предпримет человечество?.. Срочно создаст Мировое правительство, прообразом которого уже является G-20, и оно решит, кому поставить на постой потерявшие “свою” землю народы...

И когда начнут инвентаризировать места на планете, пригодные для жизни, неизбежно наткнутся на российские земли к востоку от Урала, лежащие мёртвым капиталом, и на Россию, разлётшуюся на них, как собака на сене... Хиллари, я его не сильно завожу?.. Не обижайся, Димми, но если бы мы, американцы, не освоили сразу же по прибытии в Новый Свет свой Дикий Запад, его бы у нас тотчас оттяпали или канадцы, или очухавшиеся после Наполеона французы...

Поэтому я и советую тебе по-дружески – давай с помощью **плана Обамы** осваивай свой Дикий Восток!.. Иначе через несколько лет ты его можешь в составе России не увидеть...

Да, и вспомни – суверенитет стран Европы только

укрепился в результате выполнения плана Маршалла... Ну и пусть не все поймут с первого раза, что преобразование Дикого Востока единственный шанс для России сохранить государственность от Балтики до Тихого океана, но такова жизнь, в которой все хотят красиво жить и сытно кушать... Что скажешь?..

ДАМ внимательно слушал и даже что-то помечал в своём **нет-буке**. Обама высказал много такого, о чём ДАМ не раз задумывался последние годы. Практика после-ельцинских лет показала, что наша власть ограничила себя продажей сырья, не утруждаясь развитием инфраструктуры страны, повышением уровня и качества жизни народа, развитием как личности, так и гражданского общества. Не строились дороги, не развивался транспорт.

А уж о регионах за Уралом вообще забыли. Дошло до того, что россияне стали массово покидать Сибирь и Дальний Восток, возвращаясь в Европейскую Россию. Естественно, на их место тотчас устремились китайцы, нерегулируемая миграция которых превысила все разумные пределы.

Разразившийся мировой экономический кризис ударил по России вдвое сильнее, чем по США и Европе. Практически осталось всего три реальных проекта, где ещё идёт шевеление – Центр проведения Саммита АТЭС-2012 во Владивостоке, Универсиада-2013 в Казани, Олимпиада-2014 в Сочи, да вот ещё объекты ЧМ-2018. Причём, кроме Саммита АТЭС на острове Русский, все эти дорожуси, прости господи, **mundiali** намечено воздвигнуть и провести в Европейской России... Но и по этим проектам нет былой уверенности в успехе... Громогласно объявленный проект “Сколково” пока что в стадии карандашного наброска. Спасибо Бараку, во время прошлогодней встречи в Вашингтоне давшему отмашку своим “силиконовцам” на помощь России и Медведеву в организации нового дела...

Необдуманная, авантюристичная, великодержавная политика последних лет на Кавказе, бессмысленная авантюра по продлению аренды Севастополя, хамское, замешанное на интригах и обмане отношение к большинству соседей привели к почти полной потере Россией авторитета в Евразии и в мире. А резкое ухудшение всех показателей и непредсказуемая внешняя политика в прошлом году привели сначала к фактическому исключению России из G-8, а затем и к выпадению из **БРИК**, становящейся в реале **БИКОМ**.

Теперь же, после Кизнерской трагедии, финансовые и экономические возможности России уверенно подошли к нулю.

Точкой перегиба, как говорят математики, был трёхдневной давности доклад Сечина из Каракаса. Плача, Игорь Иванович поведал, как он летал в джунгли Колумбии на свидание с Путиным, Сердюковым и лётчиками ТУ-160, пленёнными повстанцами ФАРК. Спасибо Чавесу, он нашёл концы и связался с наркобаронами. Те прислали вертолёт и свозили Сечина на переговоры с неким команданте Раулем...

Рассказ Сечина о кошмарной гибели прямо у него на глазах Сердюкова и лётчиков потрясла ДАМа. А намёк Игоря Ивановича на то, что за освобождение ВВП бандиты требуют произвести ядерную бомбардировку Штатов или откупиться баснословной суммой, повергло ДАМа в ужас. На вопрос Сечина, надо ли бросать спецназ, прибывающий в Венесуэлу на АПЛ "Северодвинск", на штурм бандитской базы в джунглях, президент задал Сечину один-единственный встречный вопрос – знает ли тот координаты базы, куда только что летал от Чавеса. Ответом Сечина было стеснительное молчание.

В итоге решили, что надо немного подождать. Возможно, ВВП сумеет договориться с бандитами и самостоятельно вернётся через Венесуэлу...

Но ВВП договориться с настоящими революционерами не удалось. Пришлось платить. Деньги ушли и тотчас испарились в оффшорных банках, а уже утром повстанцы честно вернули его в Венесуэлу своим вертолётком...

Не дождавшись ответа, Обама тронул ДАМа за плечо:

– Димми, я не понял, ты спишь? Ха-ха! Выходит, я тебя уболтал?.. Извини!..

*– Прости, задумался немного. Да, Барри, ты, как всегда, прав! С тобой можно дело иметь! Конечно, и у меня, и у тебя будет много противников на пути сближения Америки и России. Но надо переступить через непонимание, объяснять, изменять законы и обычаи. Верю, что **план Обамы** спасёт Россию...*

Леди Хиллари, Вы можете Барри справиться с Конгрессом?..

- Что за вопрос! Это мой гражданский долг!..

Обама понял, что основная тема русскими понята и принята, а участники измотаны переговорами и устали. Он ещё шире улыбнулся и предложил:

– К чёрту важные вопросы! Пусть наши команды обработают то, что мы наговорили, а пока предлагаю погулять по Валлетте. Здесь, говорят, много неплохих ресторанчиков, а в них вкусно кормят... Надеюсь, леди Дарья и леди Хиллари составят нам компанию?.. Иес?..

Миссис Вроде очаровательно улыбнулась и милостиво кивнула головой, соглашаясь на прогулку. А миссис Клинтон, утвердительно кивнув, потупила взгляд, внимательно рассматривая свои туфли. Её изрядно покорило, что Обама взял на прогулку эту самонадеянную русскую референтку-переводчицу. Как будто её, Хиллари, знания русского недостаточно для примитивного общения во время прогулки!..

Американские и российские телерепортёры по знаку Дарьи Алексеевны прекратили официальные съёмки. Потом, перед отлётом президентов, они покажут ей отснятые сюжеты, а она выберет те, что сочтёт подходящими для обнародования...

Разойдясь по своим апартаментам, президенты и Дарья с Хиллари вскоре вернулись подготовленными к прогулке. Мужчины сменили пиджаки и сняли галстуки, впрочем, для солидности и уверенности в себе одели ещё и спортивные куртки, а Дарья Алексеевна деловой бежевый костюм заменила милым, почти девическим сиреневым платьем со смелым мини и решительным, как атака на рейхс-канцелярию в 45-м, декольте, но, разумеется, надёжно укрыв себя со спины ярко-пунцовым плащом нараспашку... Не ударила лицом в грязь и миссис Клинтон. Получилось вполне по погоде.

А с днёмком определённо повезло. Тихо, солнечно, +20 по Цельсию, то-есть, +68 по Фаренгейту... Похоже на наше бабье лето.

Но не успели гости выйти на широкую экспланату у отеля, как там их ждал сюрприз, о котором бесечно не предупредили службы безопасности. За длинной серо-стальной цепью широких спин мальтийской полиции, вооружённых пластиковыми щитами и дубинками-демократизаторами, прыгало, орало, кривлялось и свистело десятка полтора антиглобалистов, непонятно как пробравшихся на Мальту, а ещё более непонятно, как вообще узнавших о встрече Обамы и Медведева, о чём, разумеется, никто в СМИ загодя не сообщал...

Пёстрые, по-цыгански фантастические наряды борцов и воительниц с реакционным глобализмом вызвали

неподдельный интерес у Хиллари и Дарьи, ведь женщинам только дай поглазеть на наряды других, пусть даже экстравагантных и бомжеватых особ прекрасного пола...

Над жиденьким пикетом вздымались несколько безнадежно поникших непонятных флагов и единственный светло-зелёный транспарант, на выцветшей ткани которого алел сработанный по-английски слоган - *Нет глобалистскому сговору США и России!* Впрочем, заглавная буква *N* в слогане почему-то была изображена в зеркальном отображении...

... Впереди живописной **квадриги**, раскованно фланирующей по узкой средневековой улочке, гарцевали, не особо таясь, несколько **штирлицев** из службы охраны ДАМа и не меньше крутых суперменов из охраны Обамы. Немало накачаной братии ошивалось и в некотором отдалении позади гуляющих VIP-персон...

Когда сильные мира сего просто гуляют, внешний наблюдатель может подумать, что они, как обыкновенные люди, вышли подышать свежим воздухом и наобум, совершенно спонтанно, заходят в приглянувшееся кафишко или ресторанчик и терпеливо ждут, пока к их столику милостиво подвалит вечно невыспавшийся гарсон.

Как бы не так! Прежде всего, никаких внешних наблюдателей, кроме особо отобранных и сто раз проверенных и прошупанных журналистов, на пути **таких** гуляк определённо не будет. А те, кому разрешено снимать, будут, по возможности, делать это такой аппаратурой, что и за километр получатся отличные снимки и видео-сюжеты. Что касается кафишек, то совершенно случайно на пути простых, как **трепанги**, президентов окажется милое заведение, где уже и столик зарезервирован, и по соседству пируют свои в доску аборигены, и дополнительное освещение для качественной телесъёмки по стенам развешено, и блюда местного меню не раз проверил, рискуя собственной малоценной, но солидно застрахованной жизнью, привезённый издалёка **грибной человек**...

Знающие любители пошляться по миру, говорят, что большинство самых известных ресторанов Мальты придерживаются традиций итальянской и французской кухни. Поэтому истинно мальтийскую кухню нелегко найти. Эти блюда не столь изысканны, как французские и итальянские, но попробовать их стоит!

В последние годы, в связи с туристическим бумом,

здешние рестораторы придумали некое особое меню, включающее блюда международной кухни (с итальянским уклоном) и уникальные блюда местной морской кухни.

Выбор, где поесть, огромен, это и маленькие семейные ресторанчики и таверны, где можно попробовать традиционные блюда, такие как "Фенек" (кролик), "Брадждоли" (блюдо из говядины) или "Лампуки Пай" (рыбное блюдо), и роскошные рестораны в старинных дворцах некогда принадлежавших местной знати, где так приятно отведать что-нибудь "настоящее, мальтийское" на уютной веранде, в тени вьющегося по решоткам оконных проёмов винограда и заглядывающего внутрь благоухающего цветущего жасмина.

Уютно устроиться за маленьким столиком кафе прямо на улице, выпить чашечку крепкого **капуччино** с сыром **пастиззи** или превосходным **круассаном**, поболтать о том, о чём с друзьями, - что может быть лучше и проще!..

Вскоре квадрига, неторопливо беседуя, оказалась на набережной залива Слива, в районе Ферриз, на участке, ведущем к Тауер Роуд. От помпезного ресторана в замке гости отказались наотрез, пожелав просто посидеть в кафешке.

Понятно, что в конце ноября большинство популярных кафешек уже закрыто, но для высоких гостей нашлось очень милое и уютное.

Совершенно случайно в практически пустом кафе оказался накрыт скромный стол с мальтийской **рикоттой**, сыром пастиззи, сэндвичами из местного хрустящего хлеба. В меню, конечно, красовались всевозможные пасты и салаты. Но гости, посоветовавшись на месте, решили ограничиться тем, что уже было выставлено на столе. Так сказать, просто отметитья.

Пенистый капуччино для леди Хиллари и леди Дарьи и крепчайший **эспрессо** для джентльменов на фоне местного белого вина, подняли ещё выше настроение высоких договаривающихся сторон, придали им дополнительные силу и энергию...

Начались приятные воспоминания о прошлых трапезах.

– А ты помнишь, как в прошлом году угощал меня в арлингтонском "Ray's Hell Burger" под афишей классического фильма ужасов "Кабинет доктора Калигари"? Ты тогда взял бургер с сыром, луком, салатом, помидорами и солёными огурцами и чай. А я — бургер с чеддером, острым перцем и грибами плюс кока-колу. А как мы по-братски поделили

картошку фри?.. Я тогда прямо таки объелся!..

– Ну уж и объелся! Кто объелся, так это я, когда первый раз прилетел в Москву... – Улыбаясь на все тридцать два, ответил Обама.

После лёгкой победы над символической трапезой, первым встал из-за стола Обама и подал руку госпоже Клинтон, помогая встать. Она отступила на пару шагов в сторону, ожидая пока со своей партнёршей справится президент России. ДАМ вскочил, шагнул к сияющей от счастья Дарье, протягивая ей руку. Дарья, не торопясь встать, чтобы не выглядеть левреткой, мчащейся к хозяину по первому зову, благодарно одарила шефа неподдельно тёплым взглядом, млея от исторической важности момента для её скромной персоны. ДАМ же, помогая любимой даме встать, тоже не удержался от ответного, далеко не начальственного взгляда.

Вечно улыбающийся Обама и переполненная отвращением к офисным романам и тяжкими личными воспоминаниями Клинтон оказались на мгновение как бы на втором плане. Именно этот деликатный момент в переговорном процессе великих держав и поймал тайком в объектив мобилы какой-то удачливый начинающий папарацци из персонала кафешки. Возможно, у него была договоренность с настоящим мастером этого промысла, потому что уже через полчаса снимок стал хитом Интернета. Неудивительно, что подпись под снимком оказалась понятной миллионам – *President of Russia Medvedev and Dariya. Monica-2?..*

Когда переговорщики вышли на свежий воздух, Хиллари оказалась между двух джентльменов, а ДАМ – между двух приятных женщин. Но возвращаться в отель пешком спутники не стали. Их ждали прекрасные автомобили, мигом доставившие сановных пассажиров в Grand hotel EXCELSIOR.

Обама предложил немного отдохнуть от прогулки, а затем собраться в зале, где проходила встреча, чтобы подписать подготовленные командами документы и условиться о ближайших совместных действиях.

Впрочем, отдохнуть выпало лишь вечно перетружающимся мужчинам. Хиллари и Дарья уединились в номере госсекретаря, где занялись окончательным редактированием протокола встречи, подготовленного советником Обамы Майклом Макфолом и группой советников

российского президента.

Не прошло и получаса, как США и Россия вновь уселись за стол переговоров. На этот раз для краткой заключительной церемонии. Помощники принесли проект *Протокола о геополитическом взаимодействии США и РФ на 49 лет до 2060 года*.

Президенты подписали Протокол и, надо думать, искренне пожали друг другу руки.

У зелёного камина на экране большого плазменного телевизора неутомимые комментаторы британской **Sky News**, скромно оставаясь за кадром, познакомили Европу и мир с кратким обзором последних **топовых** новостей.

Нам, зрителям, кажется, что телеведущие, знакомя телезрителей с новостями, знают наизусть суть новостных сюжетов, досконально разбираются в проблемах личности и общества, то есть они – всезнающие вундеркинды. Как бы не так. Они внимательно всматриваются в экран телеподсказки, где высвечивается не только текст очередной новости, но и ударения на трудных словах!

Вдруг голос телеведущей Sky News затрепетал от какого-то шока.

На экране появились немалые волны и хулиганистые буревестники, шныряющие вверх-вниз на фоне негостеприимных океанских вод.

Смысл реплики запинаящейся от волнения комментаторши сводился к тому, что, видимо, в Атлантике произошла серьёзная катастрофа. По некоторым данным, российская **АПЛ К-329 “Северодвинск”** с премьером Путиным на борту терпит бедствие в Атлантике после секретного выхода из венесуэльского порта Ла Гуайра позавчера.

Сигнал с аварийного буя, выброшенного АПЛ, поступил из точки с координатами приблизительно 10 градусов северной широты и 50 градусов западной долготы, а это самая сердцевина **Гвианской котловины** с глубинами до 5.000 метров...

Потом показали “Северодвинск” во время краткой стоянки в порту Ла Гуайра. Съёмки велись издалёка, поэтому рассмотреть людей, суесящихся у АПЛ на пирсе, невозможно.

И ДАМ с Дарьей Алексеевной, и Обама с Хиллари Клинтон одновременно повернулись к экрану.

На телеэкране возник повтор прошлогоднего сюжета о

поездке мистера Путина к другу Уго, тот исторический момент, когда Чавес прикрепляет к груди компаньера Владимира орден “Либертадор”. Но комментировал уже мужчина, приятно играя своим баритоном.

– Не может быть! Это наша новейшая лодка, лучшая в мире, она не может иметь проблем!.. – почти крикнул ДАМ, которого, стараясь успокоить, крепко взяла под руку Дарья.

*– Пожалуй, ты прав, – задумчиво сказал Обама, – хотя наш **Sea Wolf**, мне говорили, не хуже... Однако что же там происходит, в самом деле?..*

Обама повернулся к столу, за которым только что был подписан итоговый документ встречи. Там сидели, обмениваясь впечатлениями о Валлетте, разные помощники и спецы обоих президентов. Советник Обамы Майкл Макфол понял взгляд шефа и, вскочив с места, побежал, раздвигая стулья, к своему президенту, неся аппарат космической связи.

Вероятно, на линии как раз был Белый Дом.

– Хай! – Сказал кому-то Обама и стал внимательно слушать собеседника. Потом наклонился к сидевшей рядом Клинтон и начал тихо пересказывать ей новость. Хиллари размеренно кивала ему в ответ, как бы соглашаясь с тем, что ей говорил Обама.

Затем Обама сказал сидевшему напротив президенту России:

– Димми, дело плохо. Мои расшифровали последнее SOS с Вашей АПЛ. Они сообщили, что глючит программа автопилота – не выключается, не даёт вернуться к ручному управлению... Глубина – 600 метров... Рули глубины уводят лодку в пучину. Нечто похожее случилось с нашим “Трешером” в 63-м...

Прими моё с Хиллари сочувствие. Боже, дай экипажу шанс!..

Тем временем к ДАМу уже нёсся, почти не спотыкаясь, человек в сером костюме и с выправкой ветерана Кремлёвского полка – шеф группы информационной поддержки.

– Дмитрий Анатольевич! С “Северодвинском” чепэ! Они перестали выходить на связь! Не знаю, что и думать!..

– Думать не надо! Надо соображать! Оставайтесь на связи со штабом флота! Идите в номер и включите Sky News! Или посмотрите здесь с нами!..

На экране телевизора появился сюжет о последних новостях в связи с “Северодвинском”.

Вот президент Медведев присутствует при спуске АПЛ в 2010 году.

Вот первый выход лодки в самостоятельное плавание.

Вот неафишируемое появление “Северодвинска” в Ла-Гуайре неделю назад.

Вот корабль сопровождения – старенький ржавый крейсер “Москва” Черноморского флота - болтается на дальнем рейде Ла-Гуайры в ожидании, когда АПЛ примет на борт высоких пассажиров и отправится на родину.

Вот “Москва” мечется в квадрате предполагаемого нахождения АПЛ в поиске хоть каких следов “Северодвинска” и в ожидании команды из штаба флота, что дальше делать...

Вот крупным шрифтом справка о терпящей бедствие АПЛ.

К-329 «Северодвинск» — российская многоцелевая атомная подводная лодка 4-го поколения, заводской номер 160, головной корабль проекта 885 «Ясень» – российский ответ на американскую “Sea Wolf”.

В центральной части корпуса лодки размещен ракетный отсек с восемью универсальными ракетными шахтами.

В них могут располагаться противокорабельные оперативно-тактические ракеты по три в каждой шахте, а также крылатые ракеты для поражения береговых целей на большой дальности, до 5.000 км...

Полная скорость подводного хода 28—31 уз. Экипаж 85 чел.

Имеется всплывающая спасательная камера для всего экипажа...

Наконец, зачитано последнее сообщение с борта “Северодвинска”.

Помогите! Компьютеры взбесились. Команды на продувку не проходят! Нас тащит на глубину. Уже больше 600 метров. Владимир Владимирович требует принять любые меры по спасению лодки... Сечин умоляет задействовать ВСК... Объявляю тревогу по всем постам. Всем двигаться к ВСК. Через минуту будет аварийно выключена АСУ. Корпус трещит... Мама!..

И снова меняется закадровый диктор Sky News и кратко комментирует пребывание президента России на Мальте, его безмятежную прогулку по Валлетте с Обамой, карикатурную демонстрацию антиглобалистов, опять крупным планом

топовый кадр *President of Russia Medvedev and Dariya. Monica-2?..*

В заключение выпуска приведено всемирно-известное **топлесс** фото ВВП с карабином и его знаменитое лапидарное высказывание о судьбе АПЛ “Курск” – *Она утонула!*

– *Ну и мерзавцы же эти папарацци, однако, – в сердцах махнул рукой ДАМ, взглянув на покрасневшую Дарью, – Барри, прости, но мне надо срочно лететь домой. Новое горе требует моего присутствия в Москве...*

– *Ты прав, я тебя понимаю и очень сочувствую всем русским. Конечно, надо лететь немедленно. Мы с Хиллари выражаем понимание и поддержку России в связи с постигшим вас ещё одним ударом судьбы...*

Президенты крепко пожали друг другу руки, а дамы обменялись кроткими взглядами и прощальными комплиментами.

– *Рада нашему результативному сотрудничеству в Мальте,* – сказала Хиллари Дарье.

– *Восхищена Вашим опытом государственной службы и тактом при выработке решений американско-российских проблем геополитического взаимодействия, Хиллари. С Вами было так приятно работать!.. Приезжайте в Москву, когда всё успокоится, я покажу Вам интересные места, – не смутилась Дарья Алексеевна.*

Кизнер, 2010

V. 120916

© **Все права сохранены.**